

КВН

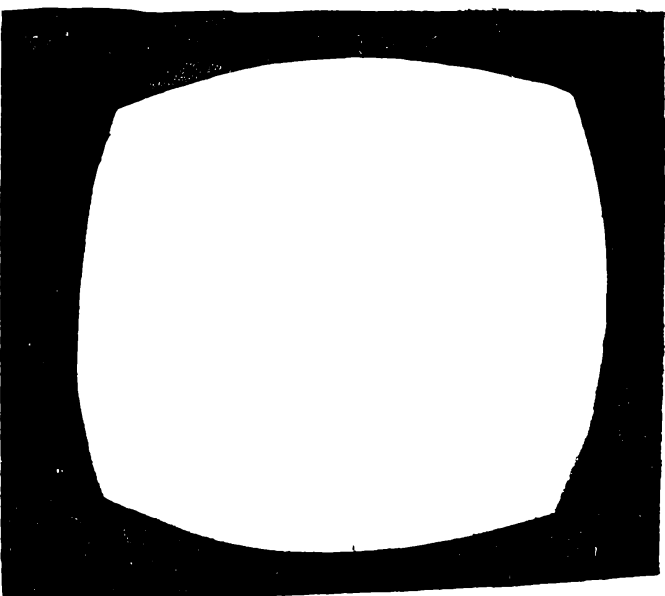
РАСКРЫВАЕТ
СЕКРЕТЫ

КВН

СЕКРЕТЫ

РАСКРЫВАЕТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ»

1967

3KCM
K32

Наступила пора сказать вам всю правду, все, как есть, ничего не утаивая.

Но прежде мы должны выяснить, как вы относитесь к КВН. Нет, не к телевизионному приемнику, конечно, а к веселой игре, которая много моложе своего тезки. Увлекает она вас или раздражает, ставит перед вами три тысячи «почему» или кажется вам проще пареной репы? Короче, вы хотите знать секреты КВН? Ах нет? Что ж, тогда отложите книгу и принимайтесь за разгадывание кроссворда.

Ну, как дела? Загвоздка на слове из пяти букв? Ах ты какая незадача! А ваш напарник уже отгадал его? Нет? Тогда думайте, думайте. Однако поспешите, не то придете к финишу вторым...

Кстати, батенька, как говорили в старину, не пахнет ли тут тем, что КВН уже заманил вас в свои сети?

Готовитесь возразить?

А может, лучше все-таки устоять перед спором, а то, чего доброго, окажетесь втянутыми еще в один конкурс КВН: кто логичнее и с наименьшим количеством ходов докажет, что... и так далее и тому подобное.

Не тяните время, соглашайтесь: как бы вы ни относились к КВН, вам от него не спрятаться. Остается одно — познать его секреты.

Итак, жребий брошен.

С этой строки вы перестали быть просто читателем. Вы перешли Рубикон и стали членом Клуба веселых и находчивых.

Очередные соревнования нашего клуба состоятся здесь, на страницах этой книги. Вы — это команда

читателей, мы — это команда тех, кто приложил свои усилия к созданию КВН на телевизионном экране.

Команда авторов в составе:

Игоря Вателя,
Елены Гальпериной,
Марата Гюльбекяна,
Кирилла Иванова,
Игоря Когана,
Юрия Моралевича,
Юрия Попова,
Юрия Пухначева,
Иосифа Рабиновича,
Беллы Сергеевой,
Юрия Спаржина,
Александра Свободина,
Льва Теплова и
Александра Шустера —

бросает вам перчатку и совершенно официально заявляет, что она не собирается заниматься назиданиями и злоупотреблять повелительным наклонением. Основной принцип, с которым мы вступаем в игру: «Платон — мне друг, но истина дороже». И посему, если вы обнаружите здесь противоречивые высказывания, не спешите торжествующе поднимать палец. Будем спорить вместе, и пусть в споре явится истина!

Предупреждаем: вас подстерегает множество препятствий, преодолев которые вы по решению домашнего жюри и своей совести можете стать обладателем максимального количества очков. После того как вас провозгласят лучшим, вы имеете полное право выписать на свое имя, заполнив пропуски, нижеследующий документ:

КЛУБ ВЕСЕЛЫХ И НАХОДЧИВЫХ

Исх. номер...

... числа ... года

Справка

Выдана подателю сего
в том, что он действительно израсходовал часть
своего необходимо полезного свободного вре-
мени на проникновение в секреты Клуба весе-
лых и находчивых. Набрав при этом очков,
получает звание

ХРАНИТЕЛЯ КВН-СЕКРЕТОВ.

Имеет право посещать соревнования Клуба
веселых и находчивых в любой точке Советского
Союза.

Примечания. 1. Справка действительна
с печатью издательства «Молодая гвардия».
Для получения печати справку необходимо
выслать в адрес издательства, приложив к ней
тексты необходимых заданий, а также чистый
конверт с маркой.

2. Справка не освобождает от работы, не дает
права на внеочередное приобретение автома-
шины «Москвич-408», не может служить биле-
том на международный футбольный матч
Бразилия—СССР, не... не... не...

Теперь, когда завершены все формальности, выяснены позиции, нам остается только, положив правую руку на Устав нашего клуба (см. стр. 311), торжественно обещать говорить правду, одну только правду и ничего, кроме правды.

Итак, начнем, пожалуй.

Традиция требует, чтобы в этот самый момент прозвучала вступительная песенка КВН.

В урочный день,
В урочный час
Мы снова рады видеть вас —
Веселых и находчивых друзей.
Берите в руки карандаш,
Мы начинаем вечер наш,
Садитесь поскорей,
Пусть кому-то повезет,
А кому-то нет...
И не нравится вопрос
И не сходится ответ,
Но все ж
Берите в руки карандаш,
Мы начинаем вечер наш,
Мы ждем вас, друзья!

Вашими гидами на страницах этой книги будут ведущие КВН — Светлана Жильцова и Александр Масляков.

Тсс! Смолкли последние звуки песенки, и они подошли к микрофону.

В е д у щ и е. Здравствуйте, дорогие друзья! Наконец-то мы оказались с вами в равном положении. Мы не видим вас, вы не видите нас. Но это несколько не мешает нам найти общий язык и провести встречу на должном уровне.

Кстати, в наших соревнованиях принимают участие команды, встречавшиеся в свое время в телевизионном Клубе веселых и находчивых. Вы, конечно, понимаете, что авторы привлекли их на свою сторону.

Итак, скрестим шпаги находчивости и остроумия. Пусть победит сильнейший!

Командам выйти на поля!

Там-тара-тара-тара-там-тарам-там,
Там-тара-тара-тара-там-тарам-там,
Там-тарам-там-там-тарам-там,
Там-там-тара-тара-та...

Наш традиционный марш призывает команды приветствовать друг друга.

Команда авторов любезно уступает эту честь своим друзьям с московского завода «Знамя труда». В одной из встреч КВН в телевизионном театре они так приветствовали своих соперников из подмосковного города Фрязино:

Был острый меч у братьев фрязинских варягов,
Жуковцев мудрых он без промаха сразил.
И вот заводские ребята,
Победу одержав, к финалу вышли.
Х о р. Мы ходили там и сям,
Мы прошли по всем морям,
Но гостей мы фряжских не встречали.
Шхуна «Знамени труда»
С шуткой к вам пришла сюда —
Масляков с Жильцовой просияли.
Теле-теле-теле-теле-теле,
Теле-КВН,
Мы б зрителей хотели
Взять в плен.
Во команде нашей всяк
Не моряк, зато остряк,

Весельчак, как говорят, отменный.
На любой вопрос в ответ
Никогда не скажет нет —
Так велят законы КВНа.
Теле-теле-теле-теле,
Теле-КВН,
Мы б жюри хотели
Взять в плен.
Х о р. Нет на свете далее,
Нет на свете стран,
Где бы не видали
Нас в телеэкран.
Ч т е ц. Вновь на сцене скрестились рапиры,
Пусть соперник не дрогнет в бою,
Мы вам дарим, как трубку мира,
Капитанскую трубку свою.
Куренье — вред,
Но держитесь бодрее,
Дымите больше, противник...
Г о л о с. Закури, дорогой, закури,
Х о р. Мамаши нас с надеждой провожают,
Завод от нас победы ожидает,
На нас Жильцова смотрит с интересом.
А Масляков — он тоже не моряк.
Готовы мы к последнему сраженью,
И хоть дрожат колени от волненья,
На наших лицах светлые улыбки —
Так подсказал нам режиссер.
(А к к о р д ы.)

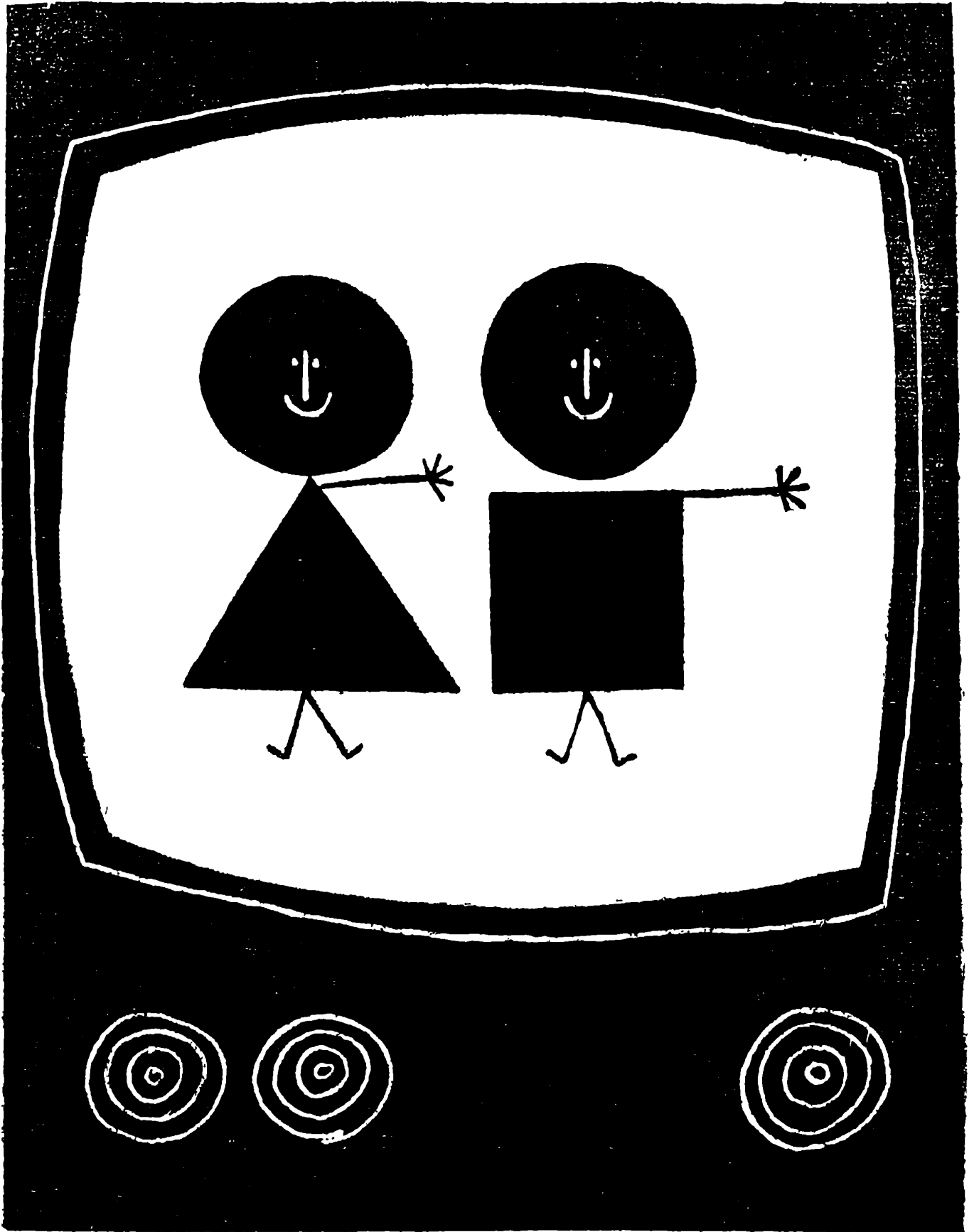
Тут на сцене очень страшно,
А со сцены не уйдешь.
То заставят ставить башню,
То с ходулей упадешь.
Оператор непременно
Аппарат наставит свой.
Не хочу я КВНа,
Мама, я хочу домой.
Х о р. Не хочу я КВНа,
Мама, я хочу домой.

Ведущие. Кстати, дорогие друзья, решите задачу: откуда пошли мелодии, которыми воспользовалась команда с завода «Знамя труда»? Где они прозвучали впервые? В вашем распоряжении 15 секунд. Справились? Пожалуйста, возьмите себе первое очко.

Команды могут занять свои места.

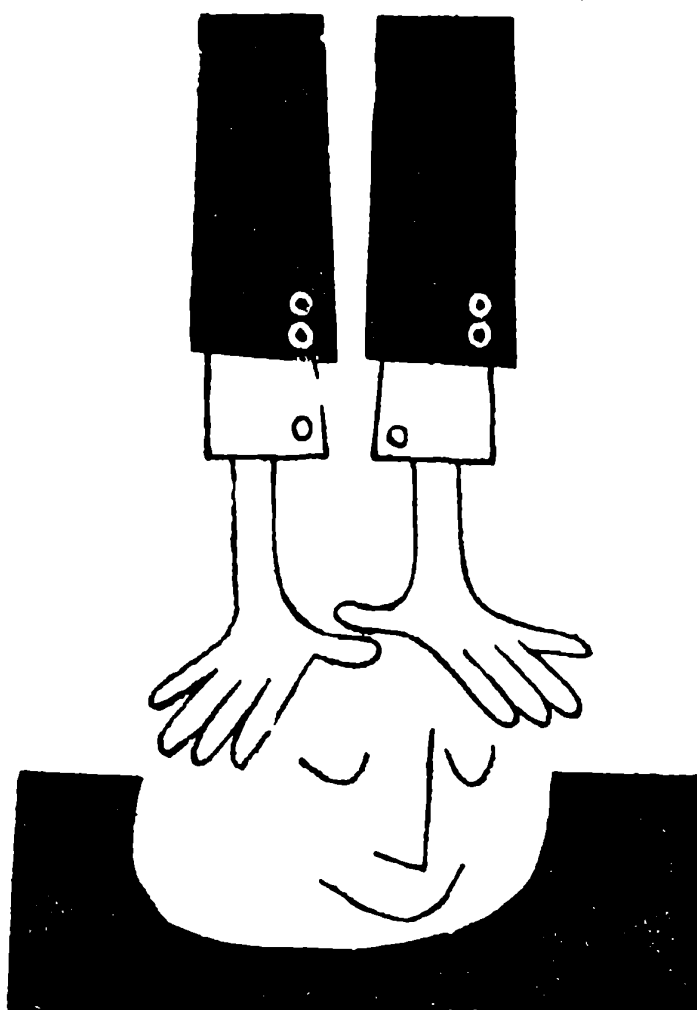
Реплика жюри: Маленькое предостережение подражателям: учтите — использовать всякий раз известные мелодии опасно. Может, находчивым удастся обнаружить талантливых композиторов в своих рядах?!

**РАЗМИНКА,
ИЛИ
ГИМНАСТИКА**

Глава I

УЛМА

- **О** пять то же самое?
— Вам еще не надоело?
— Иссаяк порох в пороховницах?
— Опять сколько будет 2×2 ?
— Или у кого ухо на ноге?

— Может, снова спросите, где пуп земли, или предложите отгадать, что у меня в кулаке?

△ □

В е д у щ и е. Каскад вопросов обрушивается на голову авторов. Действительно, почему каждая встреча КВН начинается с «Разминки»? Что это — трафарет или традиция?

● ●

А в т о р ы. Оставим этот вопрос теоретикам для серьезных исследований. Ограничимся лишь клятвенным заверением: если бы мы сомневались в достоинствах этого конкурса, у нас хватило бы духа от него отказаться. Поэтому давайте считать его одним из правил игры, которую мы все вместе придумываем. Ведь от соблюдения правил игра не становится менее интересной, даже такая, как КВН. Кстати, о правилах. Еще одно золотое правило — начало встречи должно быть стремительным, и потому — да здравствует темп, темп, темп!

△ □

В е д у щ и е. Перед нами разноцветные конверты, телеграммы, малюсенькие записки, таинственные знаки стенографисток. Это наша коллекция. В ней собраны все вопросы, с которыми обращаются в Клуб веселых и находчивых зрители, члены многочисленных КВН-клубов.

Мы делаем короткие пасы друг другу, просеиваем вопросы в решете, кодируем на перфокартах, запускаем в счетную машину и, как положено, получаем ответ на блюдечке с голубой каемочкой:

«Они хотят знать:

1. Откуда пошел КВН?

2. Как это делается?

3. Что будет дальше?»

Мы предоставляем авторам возможность ответить на эти вопросы исчерпывающе и по возможности остроумно.

Авторы. Итак, откуда пошел КВН? У каждого из нас свое мнение на этот счет. Напоминаем, что нас 14. А потому вашему вниманию предлагается 14 точек зрения.

Точка первая

КВН не было бы, если бы однажды в редакцию не пришел Сергей *. Он вошел, как самый обыкновенный автор, и произнес самую обыкновенную фразу:

— Ребята, есть идея! Почему они могут, а мы нет?

В данном случае «они» — это наши коллеги за рубежом.

— Почему они могут вот уже сколько лет устраивать

* Сергей Муратов — в прошлом редактор телевидения. Ныне обозреватель журнала «Журналист» и газеты «Советская культура», главный теоретик КВН. Один из авторов Клуба веселых и находчивых. В работе над данной книгой не принимает участия, так как должен ежедневно просматривать обе телевизионные программы от начала до конца и регулярно сообщать читателям «Журналиста» свое мнение по этому поводу. Один из создателей программы ВВВ **.

Сергей — теоретик. Известно, однако, что теория без практики мертва. Поэтому он знает все, чем живут практики. И если завтра на Огненной Земле будет создана новая телевизионная программа, то позвоните послезавтра Сергею, и вы получите исчерпывающую информацию не только о минуте первой, но и о последней.

** ВВВ — Вечер веселых вопросов — викторина. Существовала на телевидении в 1957 году.

всяческие соревнования на телевидении, а мы нет? Ничего страшного, если воспользуемся их опытом. Зачем каждому изобретать велосипед! Представляете, как здорово: ребята думают, ребята острят, ребята веселятся. Надо только придумать интересное название. Короткое. Длинное не уместится на телевизионном экране. Лучше какое-нибудь сокращение. Современное.

Реплика жюри. Наш век с его обилием информации заставляет людей экономить время даже на произнесении слов. Кстати, не приведет ли это к тому, что однажды код придумают к слову «мама»? Что-нибудь вроде «м-м» *.

И еще — по названию должно быть ясно, что это не какая-нибудь программа, а телевизионная.

Выбор пал на три буквы КВН. Никому не придет в голову, произнося КВН, думать о железнодорожном транспорте. Марке наиболее распространенного у нас в свое время первого телевизионного приемника суждено было стать названием веселой игры **. Оставалось только расшифровать по-своему буквы КВН ***.

* Не приведет, потому что грамотные будут произносить его как «эм-эм», а неграмотные «мэ-мэ», что совершенно не отразится на длине слова (замечание других точек).

** Если бы первые телевизоры назывались «Темп», то в метрике нашего детища стояло бы что-нибудь вроде «Телевизионная молодежная передача».

*** Занятие в общем-то несложное. Команда города Фрязино успешно доказала это в одном из своих ночных специальных выпусков (см. стр. 203—206). Попробуйте-ка и вы свои силы. Карандаш готов? Безусловно, задача вовсе не требует ночного бдения. Очко, как всегда, ждет вас. Кстати, вы не забыли найти объективных судей?

Так вот тот счастливый день лета 1961 года, когда в редакцию пришел С. Муратов, и следует, по-моему, считать первым днем Клуба веселых и находчивых.

Точка вторая

КВН не было бы, если бы не история с ВВВ.

Это произошло девять лет назад.

В тот теплый сентябрьский вечер на улицах Москвы было непривычно мало народу. И если кто-нибудь, удивленный этим обстоятельством, захотел бы выяснить причину столь странного явления, ему надо было бы просто заглянуть в московские окна. Москва смотрела телевизор.

Телевидение передавало очередной Вечер веселых вопросов. Зал Московского университета, где проходила встреча, был набит до отказа. Ведущий, композитор Никита Богословский, объявлял очередной конкурс. Участвовать в нем приглашались зрители, сидящие у телевизоров.

— Кто быстрее приедет в зал в полном зимнем одеянии с лыжами и коньками, кто остроумнее других сумеет обставить свое появление, тому честь и хвала!

Объявление пошло в эфир. А в зале тем временем разыгрывался очередной конкурс. Всем было весело, и ничто, казалось, не предвещало грозы. Но гроза была рядом. Она уже прорвала вежливую запруду билетеров, покатила вверх по широкой лестнице университетского клуба и ворвалась в шубах и валенках на сцену зрительного зала. Легче было найти иголку в стоге сена, чем победителя в этом конкурсе. Тогда-то многие работники телевидения поняли, что надо очень осторожно обращать-

ся с джином, выпущенным из бутылки. Может быть, поэтому в течение нескольких лет после разразившейся бури викторин на телевизионном экране не было. Телевидение их боялось.

Реплика жюри: Не испугался лишь автор известной книги «Телевидение и мы» Владимир Саптак. Он тогда еще усмотрел в этой истории зерно той прелестной случайности, которая есть лучшее украшение КВН.

Это потому, что Вл. Саптак был представителем группы «Мы».

В общем, что и говорить: если б у нас не было опыта ВВВ, если бы перед нами красным сигналом не горели ошибки ВВВ, может быть, не было бы и КВН.

Точка третья

КВН не было бы, если бы не викторинная болезнь, которая, подобно эпидемии, охватила телевидение и радио многих стран. Достаточно перелистать газеты и журналы, чтобы убедиться в этом.

Италия. Журнал «Радиокоррьере» № 37 за 1964 год сообщал в своей заметке на 48-й странице, что в субботу, 12 сентября, в 21 час, по Национальной программе телевидения РАМ была показана последняя из восьми передач рубрики «Друг ягуара». Эта игра-викторина существовала к тому времени уже три сезона.

Англия. По средам английские коммерческие телекомпании показывают получасовые «перекрестные викторины» с участием телезрителей. Среди участников этих викторин люди разных профессий, начиная от домохозяек и кончая банковскими служащими. Желающие

участвовать в телепередачах подвергаются предварительному экзамену на студии — от них требуется не только общая эрудиция, но и умение держаться перед телекамерой и быстро реагировать на задаваемые вопросы.

Франция. ...Идет работа над новой телевизионной игрой под названием «Чемпионы». Конкурентам будет предложено ответить на семь вопросов, причем на каждый ответ дается всего 30 секунд. Если конкурент ошибается, то выступающий с ним в паре спортсмен должен ему помочь: во время своего выступления он стремится показать рекордный результат. Чем хуже ответ конкурента, тем больше усилий должен приложить его напарник-спортсмен.

Польша. Исполнилось двенадцать лет существования одной из самых популярных передач польского радио — викторины «Згадуй Згадула», сообщает журнал «Радио и Телевизия». За этот период было дано в эфир свыше 100 выпусков викторины, и все они насыщены юмором, выдумкой, идут в хорошем музыкальном сопровождении.

Испания. В номере от 1 августа 1964 года испанский журнал «Ончас» помещает на странице 40 рецензию на новую радиопередачу Испанского общества радиовещания «Чемпион недели». Программа представляет собой своего рода соревнование между различными радиостанциями Испании. В передачах участвуют все желающие показать свою ловкость, сообразительность и умение. Как правило, передача ведется с центральной площади города, где расположена радиостанция. Там собираются желающие принять участие в соревновании, и организатор передачи ставит им определенные задачи. Например, кто быстрее

залезет по веревке на крышу, кто быстрее расколует целое бревно на ровные поленья, кто построит маленькое здание из кирпичей, отгадает несколько загадок, покажет свои знания по истории и культуре своей страны и города и т. п. Чтобы набрать большее количество очков, участники викторины сами подчас предлагают некоторые задачи, представляют радиослушателям других городов интересных людей своей провинции.

Викторины увлекают и покоряют телезрителей. Они делают людей близкими друг другу, заражают здоровым азартом, дают возможность лишней раз показать свой интеллект, в конце концов просто хорошо отдохнуть. Но в странах, где господствует дух чистогана, они нередко становятся одним из видов бизнеса, бросая в потные ладони победителя невероятные суммы денег, полученных в качестве приза. Они превращают несколько миллионов обыкновенных граждан, любителей этой программы, в собирателей разных несущественных фактов; они создают благоприятную обстановку для крупных денежных афер и мошенничества такого накала, какого никогда не знало телевидение. В США, например, участники телевизионных викторин признались перед верховным судьей и перед членами Комиссии конгресса, что вопросы им были известны заранее и что накануне они прорепетировали все сцены, в которых вышли победителями и получили солидные премии. Нам претит меркантилизм, которым веет от многих викторин Запада. Фунты, доллары, песеты... Насколько приятнее играть просто потому, что у тебя хорошее настроение... Но тем не менее по сути своей каждая из викторин прибавляет что-то свое к мировому опыту. В том числе и КВН.

Точка четвертая

КВН не было бы, если не было бы телевидения. Я не буду ввязываться в спор: объединяет или разъединяет телевидение, добро это или зло, новый это вид искусства или контора проката фильмов, спектаклей, спортивных состязаний. Я не буду спорить с теми, кто утверждает, что телевидение отупляет и омещанивает, я слишком люблю свое дело, чтобы говорить о нем походя — ваши вопросы ведь относятся не к отцу, а к сыну. А если говорить о ребенке, то о нем мы мечтали давно. С тех пор как голубой экран поселился в ваших домах, волшебники, зажигающие его для телезрителей, мечтали создать передачу, которая конкурировала бы с лучшими спортивными состязаниями по количеству зрителей и по силе эмоционального заряда. Но увы! Мечта эта, к сожалению, а скорей всего, к счастью, не имеет своего абсолютного осуществления. И в этом виноваты вы, дорогие телезрители. Вы наделены ужасной для нас способностью ко всему привыкать. Появляется программа «На огонек», и вас не оторвать от телевизоров. Но проходит время, и вы, скептически относясь даже к самым лучшим выпускам «Огонька», покупаете билет в кино на последний сеанс...

Рождается КВН, и вы забрасываете студию письмами и телеграммами: «Мо-лод-цы!» А год или два спустя вы превращаетесь из зрителя в обозревателя, то бишь в телевизионного критика, и начинаете сухо анализировать даже самые увлекательные встречи. Все проходит... проходит даже любовь. Вот эта ваша способность ко всему привыкать и лишает нас возможности сказать: «Я осуществил свою мечту», она не позволяет нам успокаиваться и требует придумывать новое, придумывать новое, придумывать новое... Мечта о передаче, которая убедила

бы вас в могуществе телевидения не как технического новшества, а как нового вида искусства, и создала КВН. Но мы с грустью сознаем, что ребенок уже вырос, он начал самостоятельную жизнь. А что же дальше? Но это вопрос, до которого еще не дошла очередь.

Точка пятая

Послушайте, а может быть, КВН начался еще в прошлом веке в сельце Котловка Орловской губернии? Помните:

«Долго рядчик пел, не возбуждая слишком сильного сочувствия в своих слушателях: ему не доставало поддержки хора; наконец, при одном особенно удачном переходе, заставившем улыбнуться самого Дикого-Барина, Обалдуй не выдержал и вскрикнул от удовольствия. Все встрепенулись. Обалдуй с Моргачом начали вполголоса подхватывать, подтягивать, покрикивать: «Лихо... Забирай, шельмец!.. Забирай, вытягивай, аспид! Вытягивай еще! Накаливай еще, собака ты эдакая, пес!.. Погуби, Ирод, твою душу!» и пр.

...Ободренный знаками всеобщего удовольствия, рядчик совсем завихрился, и уж такие начал отделявать завитушки, так защелкал и забарабанил языком, так неистово заиграл горлом, что когда, наконец, утомленный, бледный и облитый горячим потом, он пустил, перекинувшись назад всем телом, последний замирающий возглас, — общий слитный крик ответил ему неистовым взрывом»...

Это пел рядчик... Но против него — Яков.

«...Он пел, совершенно позабыв и своего соперника, и всех нас, но, видимо, поднимаемый, как бодрый пловец волнами, нашим молчаливым, страстным участием.

...Не знаю, чем бы разрешилось всеобщее томление, если б Яков вдруг не кончил на высоком, необыкновенно тонком звуке — словно голос у него оборвался. Никто не крикнул, даже не шевельнулся; все как будто ждали, не будет ли он еще петь; но он раскрыл глаза, словно удивленный нашим молчаньем, вопрошающим взором обвел всех кругом и увидел, что победа была его...» *

Точка шестая

Ну, если мои коллеги перешли на классику, мне бы не хотелось отставать... Я испытываю при этом легкую гордость — в моем отрывке говорится о более раннем периоде.

Заливаются фанфары
В замке города Толедо,
Толпы пестрые стеклись
На духовную беседу.

Тут оружие не заблещет,
Как при светской грубой свалке,
Будут копьями слова
В схоластической закалке.

То сошлись не на турнир
Два галантных паладина, —
Предстоит словесный бой
Капуцина и раввина.

Прикрывают их скуфья
И ермолка — те же шлемы,
«Арбеканфес» и нарамник —
Их доспехи и эмблемы.

* Вы уже решили эту задачу — вспомнили, отрывок из какого литературного произведения приведен выше. Тогда запишите себе еще одно очко.

Кто воистину господь?
Бог ли то евреев старый
И единый, чей поборник —
Рабби Юда из Наварры.

Или это триединый
Бог по вере христианской,
Чей поборник — патер Хозе,
Настоятель францисканский?
Подбирая аргументы
И логические звенья
И ссылаясь на ученых,
Вес которых вне сомненья,
Хочет каждый
Привести слова другого,
Превосходство доказав
Иисуса иль Еговы.
Решено, что кто потерпит
В этом споре поражение,
Должен будет перейти
В победившее ученье*.

Точка седьмая

В таком случае я берусь утверждать, что истоки КВН следует искать в древней Греции. Был день, когда Геракл победил царя Элилы Авбия. Радуюсь победе, Геракл устроил состязание в беге между своими четырьмя братьями и, поздравляя победителя, увенчал его оливковой ветвью. Он сам выбрал дорожку для бега в 600 ступеней (кстати, не скажете ли вы, где у нас в стране можно увидеть дорожку Геракла? **). Эту легенду свя-

* Задача из того же ряда. У вас есть возможность заработать еще одно очко. Ответ на стр. 331.

** Ответ см. на стр. 40.

зывают с началом Олимпийских игр, которые в наш век от элементарных соревнований поднялись до эстетических высот. Но в основе КВН тоже ведь лежит принцип «кто быстрее», «кто лучше».

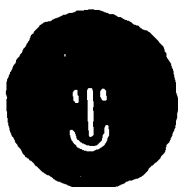
Точка восьмая

Этак мы дойдем до утверждения, что КВН пошел из тех далеких времен, когда вопрос жизни и смерти решался скоростью и точностью попадания копья...

Точка девятая

А почему бы и нет?

Точка десятая

Шутки в сторону. Вам приходилось наблюдать за играми детей? Весной ли, когда сетки «классиков» покрывают тротуары, летом ли, когда маленький мяч застревает в ветках разлапистой ели... Да что говорить, в любое время года, в любой стране и, наверно, в любые времена дети придумывали игры, в основе которых было все то же: кто дальше, кто дольше, кто быстрее, кто веселее... А нам, нам остается только завидовать, завидовать им, завидовать тем немногим из нас, кто умеет забывать на время о своих годах и самозабвенно отдаваться детским играм. Вряд ли случайно, что КВН покорила все возрасты.

Точка одиннадцатая

Так что же главное? Борьба умов? Соревнования в их чистом виде? Детская непосредственность?

По-моему, в КВН должно быть и то, и другое, и третье. Но все это не является самодовлеющим. Главное в КВН, по-моему, это юмор. А потому истоки КВН я бы предпочел искать, например, в известных состязаниях острословов и поэтов, распространенных на Востоке под названием «мушоира». Я позволю себе тоже привести цитату.

Уже пришла вечерняя пора,
Сошла жара.
Идите к нам: у нас мушоира,
Мушоира!
Здесь близким друг становится далекий,
Здесь праздник мастерства,
Здесь рифмы соревнуются и строки,
И чувства, и слова.
Чьи краски ярче? Глубже описание?
Чья мысль остра?
Звенит, гремит поэтов состязанье —
Мушоира! *

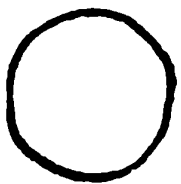
Точка двенадцатая

А по-моему, все ваши рассуждения притянуты за уши. Соревнования как борьба за существование, как рыцарские турниры или как эстетическое наслаждение существовали вечно. Но при чем здесь КВН? Должен быть, конечно, кто-то один, кого однажды осенила

* Кто из вас заработал следующее очко? Правильно, эти строчки принадлежат узбекской поэтессе Зульфийи.

идея подобного рода встречи. Все остальное — это просто развитие идеи. Кому она принадлежит? Я не знаю.

Реплика жюри: Применяя нынешние кибернетические методы (да — нет), следует признать, что два человека, из которых один задал вопрос, а другой ответил на него и получил награду, например, одно очко или одно яблочко, были основателями КВН. Вероятно, это были Адам и Ева!

Точка тринадцатая
Отсутствует.

Точка четырнадцатая

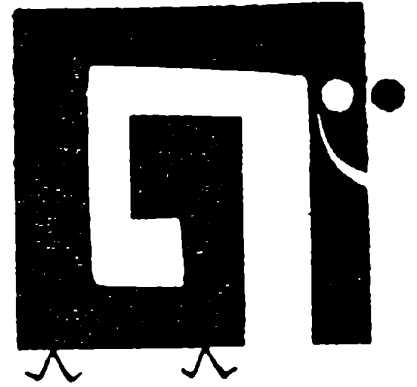
Чертова дюжина, как всегда, оригинальничает. Я согласен, что главное в КВН — юмор. Но если бы в последние два десятилетия не получили такое широкое распространение всевозможные молодежные встречи, всемирные фестивали, может быть, не было бы и нашего клуба. Я считаю, что на нас работает время.

Ведущие. Итак, КВН не было бы, если б... если б... если б... И все-таки он есть! Есть потому, что человек создан для того, чтобы быть в коллективе, чтобы мыслить, шутить, смеяться, чтобы радоваться в конце концов!

На этом мы заканчиваем разминку авторов. Мы надеемся, что теперь вы уже имеете о них некоторое представление. Прежде чем продолжить нашу встречу, мы передаем слово авторам — им не терпится рассказать вам о веселом человечке, которому поклоняется КВН.

Авторы. Думаете, на нашей эмблеме изображен обыкновенный вопрос? Нет, это веселый человечек по имени Придумка, маленький, неуловимый волшебник Придумка, который постоянно присутствует на всех встречах клуба.

Представьте, что вы попали на экзамен.

— Скажите, пожалуйста, чем пахнет селедка?

— В каких литературных произведениях героями являются... рыбы?

Что, чувствуете себя неловко? Минуточку! В дело вмешивается Придумка! И... по мановению волшебной палочки сцена превращается в зеленую долину, по которой протекает речка «Кавезнна». На обоих берегах ее сидят веселые рыболовы с удочками. На удочках укреплены магнитики. В речке «плавают» рыбки. С одной стороны рыбки — металлическая пуговица, чтобы можно было ее «поймать» магнитом, а с другой стороны — вопрос, который она задает поймавшим ее рыболовам. Кто больше поймает рыбок? Кто точнее или остроумнее ответит на поставленный вопрос? Ну вот видите, вы чувствуете себя уже как рыба в воде.

Или ведущие представляют жюри:

— Сегодняшнюю встречу КВН судят...

Но в дело вмешивается Придумка и... заставляет Сашу Маслякова и Светлану Жильцову устраивать разминку среди членов уважаемого жюри.

— Кто, по-вашему, победит в сегодняшней встрече?

— Увлекает ли вас судейство в КВН?

— Кто сказал, что КВН скучнеет?

Веселый человек Придумка! Он как бы говорит нам: я знаю, что вы умные, серьезные люди, но умеете ли вы радоваться? Радоваться солнечному лучу и морозным узорам на окне, интересному ходу мысли, метко сказанному слову и доброй улыбке? Если да, то я беру вас в свою компанию.

Мы придумаем с вами город студентов на Луне, где все предметы в шесть раз легче. Вот здорово там будет в экзаменационную сессию!..

Придумаем, как выпутаться из неприятного положения, если попадем в кораблекрушение...

Мы найдем способ объясниться с неведомыми существами на только что открытой планете. Отметим с вами Новый год так, как его никто и никогда еще не отмечал!

И мы с великой радостью встали на колени перед веселым человечком по имени Придумка.

△ □

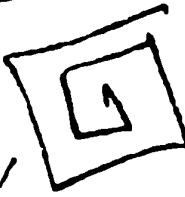
В е д у щ и е. Мы просим команду авторов встать с коленей и продолжить встречу. Следующий конкурс...

✓

П р и д у м к а. Простите, но прежде, чем вы объявите следующий конкурс, я хотел бы взять у вас интервью.

△ □

В е д у щ и е. Интервью с ведущими в момент встречи... Это как-то не принято...

Придумка
/ПРИДУМКА/

13 ВОПРОСОВ ПРИДУМКИ ВЕДУЩИМ КВН

✔ Придумка. Что, по-вашему, является главным в работе ведущих КВН?

△ Жильцова. Я думаю, что ведущий — это легкий, но прочный мостик между зрителями и участниками соревнований. Те, кто смотрит встречу дома у своих телевизоров, должны чувствовать себя присутствующими в зале; те, кто сидит в зале, могут чувствовать себя как дома, а в общем-то от ведущего зависит, будут ли и те и другие просто зрителями или активными участниками встречи.

□ Масляков. А мне думается, главное все-таки в находчивости. Умеешь ты импровизировать или нет, растеряешься в какой-то момент или сумеешь найти остроумный выход из сложного положения. Ведь КВН — это Клуб непредвиденных ситуаций. Я бы культивировал умение импровизировать с детства. Хотя, если по правде говорить, в детстве все мы были самыми смелыми импровизаторами. Это ведь потом у нас появился внутренний редактор.

△ Жильцова. Уметь импровизировать — это важно, но главное — держать четкий и темповый ритм. Как в спорте: тем больше удовольствия от игры, чем острее борьба и быстрее темп.

●● Авторы. Итак, насколько мы поняли, вы назвали трех китов, на которых стоят ведущие: контакт, импровизация, ритм.

Вы согласны, товарищи читатели?

✔ Придумка. Скажите, как вы работаете над сценарием КВН?

△ Ж и л ь ц о в а. О!.. Ожидание сценария всегда связано с нетерпением и любопытством. Но вот сценарий у нас в руках, и тогда мы чувствуем себя исследователями: ведь надо по-настоящему вникнуть в смысл каждого конкурса, понять его сущность. Нередко приходится сражаться с авторами по поводу того или иного конкурса, особенно если их тексты длинные.

Мы стараемся запомнить все связки и подводки к конкурсам. Это не значит, что мы заучиваем текст, но если есть заранее заготовленные репризы, то почему бы не позаимствовать их у авторов?

□ М а с л я к о в. А для меня сценарий до репетиции — китайская грамота. Я начинаю представлять себе каждый конкурс только на репетиции. Там вместе со всеми, кто готовит КВН, мы «проигрываем» конкурсы, прикидываем все возможные варианты. Больше я к сценарию не возвращаюсь: боюсь «заиграть». Все равно ни на одной репетиции не предусмотреть всего, что может произойти на соревнованиях.

△ Ж и л ь ц о в а. Да, действительно, трудно все предугадать. На репетиции мы с редактором и режиссером оговаривали конкурс «Керамика». В начале встречи команды обменялись друг с другом глиняными кубками и должны были разбить их «на счастье». После этого им предлагалось поменяться местами и... склеить кубки из осколков. Я помню, как продумывала заранее возможные варианты. Как реагировать, если участники конкурса не захотят меняться кубками? Как быть, если они не захотят разбивать кубки противника? Что делать, если ребята склеят кубки очень быстро, до окончания первой части конкурса? А если совсем не склеят? и т. д. А в передаче возникла забавная ситуация: кубки

были разбиты вдребезги на такие мельчайшие кусочки, что склеить их не представилось никакой возможности!

⚡ Придумка. Считаете ли вы себя достаточно эрудитами, чтобы вести такие соревнования, как КВН?

△ Жильцова. Козьма Прутков по этому поводу говорил: нельзя объять необъятное. Возможно, мы сумели бы доказать обратное, если бы не безграничное уважение к членам жюри. Но если серьезно, нам, конечно, приходится перелистывать, а иногда внимательно просматривать отдельные разделы Большой Советской Энциклопедии, перечитывать художественные произведения. Никому ведь не хочется выглядеть профаном при разыгрывании того или другого конкурса.

□ Масляков. Однажды я провел целый день в химчистке, познакомился со всеми девушками в институте бытовой химии, утонул в специальном разделе органической химии... В КВН должен был быть вопрос: какое сырье взять в основу, чтобы можно было носить чулки целыми, ну, хотя бы в течение двух дней!

⚡ Придумка. Вам приходилось открывать Америку или это сделал кто-нибудь другой?

△ Жильцова. К сожалению, мы не относимся к числу тех, кто однажды воскликнул: «Вижу землю!» Первой начала вести соревнования КВН артистка Наташа Защипина. По-моему, она делала это просто здорово. Была находчивой и инициативной, а главное — спокойной. Спокойствие и, я бы сказала, доброта — очень важные качества для ведущей. Вы представляете, что случится, если участники соревнований почувствуют, что вы раз-

дражены или просто не в духе. Это сейчас же отразится на их настроении. Настроение ведущих передается даже жюри.

Реплика жюри: Дух надо стремиться постоянно обузывать. Не то, как говорится, пиши — пропало. Судьи КВН станут напоминать просто судей, а это, знаете ли, иной жанр!

□ **М а с л я к о в.** Хочу привести вам двестише, которое прислала в адрес КВН группа зрителей:

И опять КВН к себе манит, зовет.
Ах, какой молодец ты, Альберт Аксельрод!

Мне нравилась артистичность, остроумие одного из первых ведущих КВН, меня сковывала его популярность. Мой девиз: учиться, от чего-то отказываясь, стараться на кого-то походить и в то же время оставаться самим собой.

Реплика жюри. При этом, Саша, очень важно познать самого себя. Ну, например, чрезмерная властность и иногда некоторое превосходство над участниками соревнований — это от предшественника?

□ **М а с л я к о в.** Ох, уж это жюри...

↙ **П р и д у м к а.** Кстати, как вы поддерживаете связь с жюри?

△ **Ж и л ь ц о в а.** Мы заранее договариваемся с членами жюри, в каких случаях предполагаем обращаться к ним за советом, когда будем подводить итоги того или иного конкурса. Но наступают соревнования, и возникает столько непредвиденного! На помощь нам бросается редактор. За два часа соревнований он покрывает марафонскую дистанцию между сценой и ложей жюри.

К Придумка. Пожалуйста, одно-два воспоминания о непредвиденном.

△ Жильцова. Непредвиденное? Пожалуй... Случилось это во время разминки. На сцену вынесли большую корзину, закрытую покрывалом. В ней различные предметы. Не снимая покрывала, я должна была достать эти предметы один за другим.

— Лампочка! Ее основное назначение — светить! А что еще можно придумать?

— Грибок для штопки!

— Игрушечная граната!

Еще один предмет, ещё один, темп стремителен, на обдумывание и ответ — всего 10 секунд!

И вдруг, когда в каждой команде оставалось по одному участнику, я почувствовала, что под покрывалом пусто. Заглядываю в корзину. Точно, ничего нет! А тиканье секундомера как автоматная очередь. Секунда, другая! Спас, как всегда ты, веселый человечек Придумка. Это ты шепнул мне: разыграй покрывало и корзину. И я воспользовалась твоей подсказкой.

□ Масляков. Да, в такие минуты от волнения замирает сердце.

К Придумка. А в какие моменты вы больше всего волнуетесь?

△ Жильцова. За час до начала передачи и первые десять минут.

□ Масляков. Особенно, когда говоришь первые слова: «Добрый вечер, друзья!» Тогда кажется, будто все остальное ты забыл, но после первого конкурса-разминки начинаешь снова чувствовать себя человеком.

К Придумка. Какие из конкурсов КВН вам больше по душе?

△ Ж и л ь ц о в а. Я больше всего люблю домашние задания и БРИЗ.

Реплика жюри: Не потому ли, что в них ведущему, как правило, нечего делать?

△ Ж и л ь ц о в а. Жюри не дремлет. Нет, отчего же. Мне нравится и разминка. Тут-то уж ведущему хлопот полон рот.

Реплика жюри: В этом мы могли убедиться из вашей истории с корзиной.

□ М а с л я к о в. А я сторонник познавательных и музыкальных конкурсов. Их просто приятно проводить.

↖ П р и д у м к а. При проведении каких конкурсов вам приходится быть особенно начеку?

△ Ж и л ь ц о в а. Сложным мне кажется действенный конкурс *. Он требует от ведущих быстрой реакции и находчивости.

□ М а с л я к о в. Пожалуй, Светлана права. Конкурсы типа «Умелые руки», «Конвейер», «Эстафета» и другие идут всегда в страшном темпе да еще совмещают в себе трудносовместимое — работу мозга, работу мускулов и широченную улыбку. В любой момент ждешь самого неожиданного поворота.

Представьте, что участники соревнований одновременно совершают путешествие на самокатах... по столицам европейских государств. В считанные секунды они должны определить, где находятся, извлечь из своего дорожного саквояжа изделие, родиной которого является этот город, вручить мне, ведущему, и поспешить к своей

* О том, что скрывается под этим термином, читайте на стр. 64.

команде, где ждет его уже следующий водитель самоката. Каково ведущему уследить, кто быстрее, кто правильнее выполнит задание и, наконец, кто сделает это веселее!

К Придумка. Насколько тесно связаны вы друг с другом во время соревнований?

△ Жильцова. Как правило, конкурсы заранее поделены между нами, каждый знает порядок их прохождения. Но мы стараемся запомнить все конкурсы, и, если Саша по какой-либо причине вдруг опаздывает, я начинаю без него. А если кто-нибудь из нас не совсем правильно объясняет условия, другой приходит ему на помощь. Часто, когда конкурс идет не так, как было предусмотрено, мы вместе с редактором решаем, как поступить.

□ Масляков. В общем мы уже научились понимать друг друга с полуслова.

К Придумка. В футболе, когда судья подсуживает какой-либо команде, болельщики награждают его не особенно лестными эпитетами. В КВН подобного не случается. Только ли потому, что зрители достаточно воспитанны или еще и потому, что вы не даете повода для проявления подобных эмоций?

△ Жильцова. Мне всегда трудно сдерживать свои симпатии, особенно когда выступают сильные команды. Но от нас, ведущих, мало что зависит в оценке конкурсов. Во всяком случае, жюри всегда на страже.

Реплика жюри: Но иногда, дорогая Светлана, вы так увлекаетесь, что не обращаете на нас никакого внимания. Тогда нам приходится стучать в гонг, махать руками и вообще вести себя несолидно! Помните о жюри, товарищи ведущие!

□ М а с л я к о в. Я считаю, что сумел преодолеть свои слабости. А однажды я прямо наступил себе на горло. Это произошло в тот день, когда одной из соревнующихся команд была команда моего института. А я, как ведущий, должен был быть беспристрастен... Кажется, мне это тогда не очень удалось. Боясь подсудить «своей» команде, я ее сплошь и рядом «засуживал». С тех пор я, видимо, уже на долгие времена расстался с кланом болельщиков.

↖ П р и д у м к а. А не стоит ли поразмыслить: хорошо это или плохо?.. Может быть, КВН отучил вас и от плохого настроения?

□ М а с л я к о в. Почти. Исключение составляют периоды, когда КВН совпадал с экзаменационной сессией. Но это до первого конкурса. После него я забываю обо всем неприятном: экзаменах, зачетах, неудачах и т. д. и от души смеюсь вместе со всеми над остротами и шутками.

↖ П р и д у м к а. Не хотите ли вы сказать, что КВН в какой-то мере изменил ваш характер?

△ Ж и л ь ц о в а. Об этом я сама не раз думала. Как профессионал, я получила от КВН очень много. Именно в Клубе веселых и находчивых я научилась вести массовые передачи. Ну, а если говорить в целом, то я просто стала находчивой в жизни, иногда даже отличаюсь остроумием.

□ М а с л я к о в. Я пока не задумывался над этим. Но вряд ли случайно именно в последнее время профессора стали утверждать, что я «как-то лучше соображаю»...

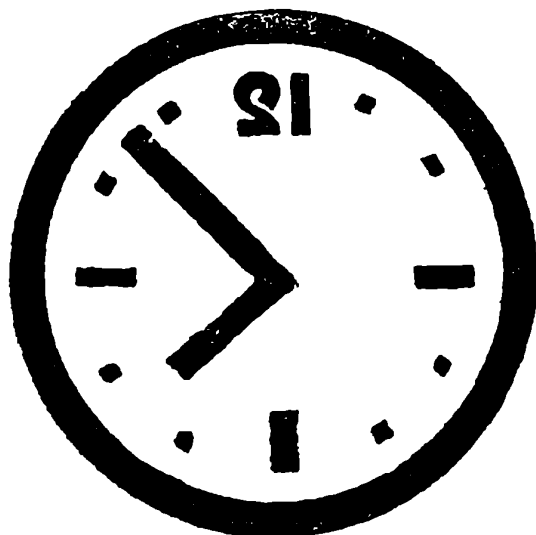
●● А в т о р ы. Нам кажется, что наступил тот самый

момент, когда ведущие могут поблагодарить читателя за внимание и приступить к своим обязанностям.

В е д у щ и е. Спасибо за внимание.

Внимание! Товарищи читатели, посмотрите на свои часы *.

Приближается минута, когда мы с вами отправимся в несколько необычный поиск. Приготовьте компас, рюкзак, бинокль. Что? Нет бинокля? Ну тогда возьмите подзорную трубу.

Вашими проводниками будут — Игорь Ватель, Иосиф Рабинович, Юрий Спаржин, Александр Шустер, короче, одни из тех, кто придумывает сценарии телевизионного Клуба веселых и находчивых.

В перерывах между великими открытиями в теоретической и экспериментальной физике (это их основная

* Перед вами циферблат. Несколько странный, не правда ли? В вашем распоряжении 15 секунд. Определите, который час. Наш ответ на стр. 170.

профессия) они задают себе тьму-тьму вопросов, не имеющих (на сегодняшний день) никакого отношения к этой науке наук. И если не могут на них ответить, то складывают нерешенные вопросы в рюкзак и отправляются в увлекательнейшее путешествие. Вам выпала великая честь. Они берут вас с собой *.

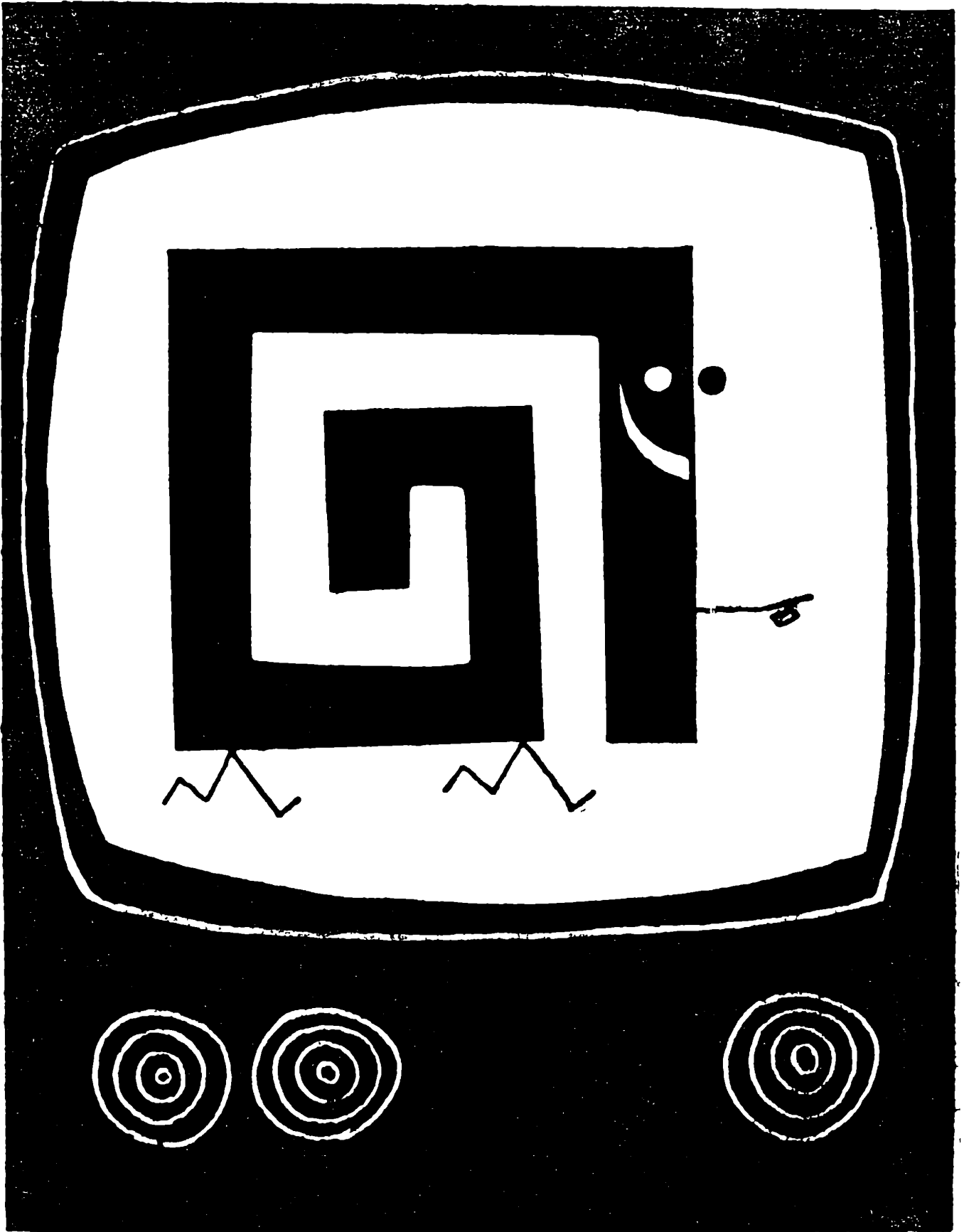
Итак, секундная стрелка приближается к цифре 12. Пять, четыре, три, два, один, старт!

К

П р и д у м к а. Где подозрная труба? Читайте!

* Кстати, о проводниках. Если есть желание, можете провести небольшой аукцион среди своих товарищей, соседей, сослуживцев и родственников. Попросите их ответить на вопросы: имена каких гидов получили мировую известность и почему? (Например, Санчо Панса, шерп Тенцинг, Дерсу Узала и т. д.) Тот, кто назовет чье-то имя последним, приобретает три очка. А кто сможет что-то коротко рассказать о гиде, становится обладателем еще пяти очков.

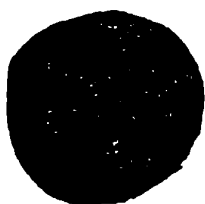
Ответ к стр. 25. Правильно! Эта дистанция в 600 ступеней (192,26 м) стала впоследствии длиной стадиона. Запишите себе, пожалуйста, очко!

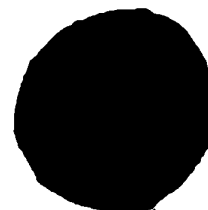
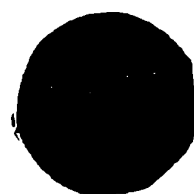
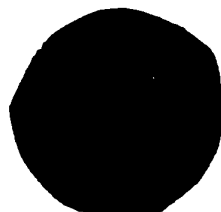
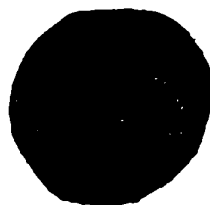
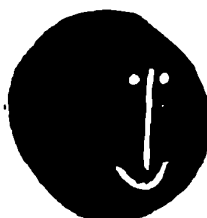
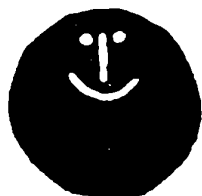
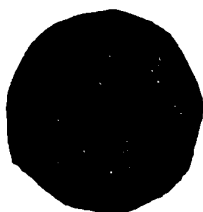
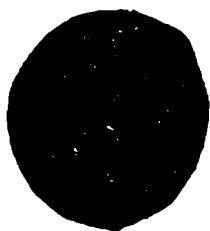
Глава II

ИДЕМ

ЗА
СИНЕЙ
ПТИЦЕЙ...

ЭТАП ПЕРВЫЙ. «Автором может быть всякий». Восточная телевизионная мудрость, найденная и очищенная от пыли веков И. Вателем и И. Рабиновичем, которые и комментируют ее ниже.

Ну, уж не совсем всякий. Всякий третий еще куда ни шло. Потому что кто-то должен быть еще редактором и режиссером. В этом варианте остается неясным: для кого делается КВН? Оказывается, есть еще масса вакантных мест: команды, операторы, телезрители (а их сорок миллионов). Из-за этого может создаться впечатление, что автором может быть каждый сорокамиллионный. Но мы не разделяем этого мнения и не ощущаем своей исключительности ни утром, ни днем, ни вечером. Не ощущаем, потому что ее нет, потому что автором может быть... Но довольно арифметики. Авторами мы не родились. Нам кажется, что в момент, когда мы родились, ни у нас, ни у наших родителей не было такого намерения. Тем более что тогда не было и КВН (не только Клуба веселых и находчивых, но и доброго старого телевизора КВН-49).

Все произошло случайно. Правда, перед тем как подняться на вершину Олимпа, мы проделали в КВН весь цикл. Были телезрителями, болельщиками, игроками первой сборной родного института *, и, когда по старости мы вышли из команды, редактор сказал нам: «Вы утверждали всегда — авторам легко, вот вам эта легкая жизнь». И тут же легкая жизнь преподнесла нам первые уроки: автор подобен грибнику. Среди зарослей дремучего бреда, в краю непуганых массовиков-затейников, под развесистыми лапами столетних викторин он ищет свеженький и вкусный, как молодой грибок, конкурс. А попадаются все больше трухлявые сыроежки или даже совсем уж бледные поганки. А кругом мрак и сырость,

* Авторы имеют в виду Московский физико-технический институт.

то там, то здесь выгянет зеленый грибок скуки, при вашем приближении он краснеет и все норовит прикинуться подосиновиком. За кустами поблескивают зеленые глаза критиков. Но, как говорится, волков бояться — в лес не ходить.

И вот, набрав с три короба грибов, автор бредет на заготовительную базу, то бишь в редакцию. А там...

Редакция считает, что авторы, как правило, ни на что не способны. Авторы, наоборот, считают, что редакция способна на все. И тихий грибник приобретает осторожность укротителя африканских носорогов. Он неслышно входит в редакционную комнату и высыпает на стол конкурсы.

Несколько рук протягиваются к ним. Конкурсы мнут, трясут, давят, обламывают шляпки и пробуют на зуб. И тут выясняется, что половина из того, что принесли авторы, невкусно, а все остальное «было». Напрасно они, авторы, волнуясь, доказывают, что все это сырое, что если это да с маслицем... Редакция неумолима, и авторы снова отправляются в лес, и все повторяется сначала.

Наконец приходит пора сдачи продукции, подпирают сроки, и авторы и редакторы, к взаимному удивлению, обнаруживают, что грибы уже вполне съедобны и их хватит на все миллионы телезрителей.

Проходит некоторое время, и в ослепительном свете юпитеров на вращающейся сковородке сцены шипит жаркое, дожариваясь на глазах этих миллионов. Они-то и являются дегустаторами этого «блюда». И если автор видит, что зрителю вкусно, он забывает о темном лесе, о критиках и суровых заготовителях. А заветная корзинка для сбора стоит на письменном столе и ждет своего часа. В углу над тем же столом висит связка засушен-

ных конкурсов, заботливо прибереженных до случая. Ведь авторы не любят работать в ту корзину, которая стоит под столом.

* * *

«...Ты глядел на меня,
Ты искал меня всюду...»
(Из одной песни)

«...Я хочу, чтоб ты был...»
(Из той же самой песни)

«...А за окном то дождь, то снег
И спать пора, и никак не уснуть...»
(Оттуда же)

«И лишь тебя не хватает чуть-чуть...»
(Все из той же песни)

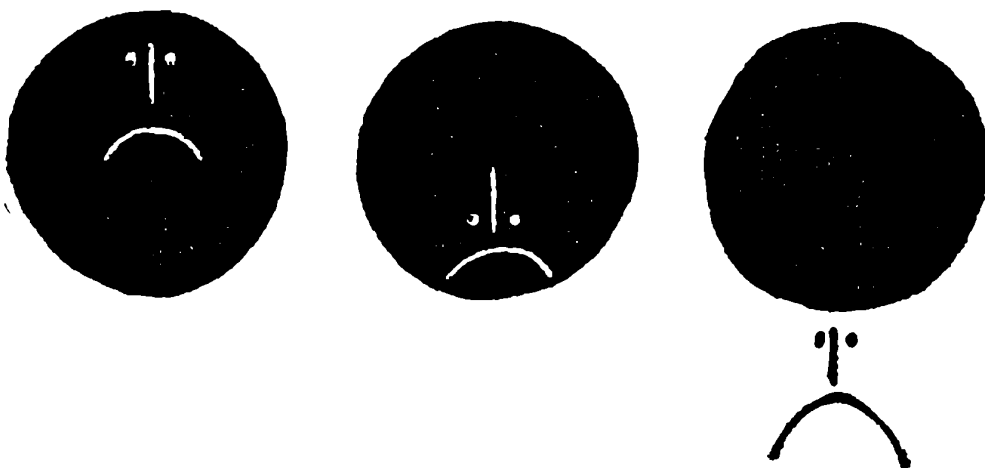
В е д у щ и е. С этими словами один из авторов отправился однажды за синей птицей... Мы говорим о Юрии Спаржине, кандидате технических наук, отце семейства, человеку, уважаемом в своем коллективе.

При чем тут синяя птица? А при том... Впрочем, пусть Юрий рассказывает сам.

НЕБОЛЬШОЕ ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ЮРИЯ СПАРЖИНА

Идет заседание КВН в Телевизионном театре. Я сижу дома и наблюдаю за происходящим по телевизору. Сегодняшний КВН необычный, поскольку встречаются сразу двенадцать команд. В одном из конкурсов каждая команда производит «Выстрел по Скуке». Лишний раз убить скуку — дело в высшей степени полезное, тем более если речь идет не о простой скуке, а о Скуке с большой

буквы. Итак, ненавистная Скука приговорена к расстрелу, и вот гаубицы сарказма, мортиры сатиры, ракеты юмора, в общем все доступные в КВН средства используются для того, чтобы уничтожить проклятую. Бой длится минут двадцать. Скука отступает. И тут я с ужасом

обнаруживаю, что по мере своего отступления она все более заполняет мою комнату, отступая, так сказать, на заранее подготовленные позиции. Бегу к соседу спасаться, но, увы, военная хитрость не удалась, поскольку сосед встречает меня словами: «Ужас какая скука!» Я ему говорю: мол, как же так, «кавеэнщики» ее прогнали, им весело... А он достает с полки 23-й том Большой Советской Энциклопедии и заявляет: «Им весело, говоришь? Слушай, что Ломоносов по этому поводу писал: «Все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что... ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте...». В телетеатре скуки ubyло, а у нас в квартире умножилось. Закон сохранения скуки, понятно?»

К сожалению, этот закон иной раз подтверждается в практике КВН. Как превратить его из объективного в субъективный?

Будь моя воля, я бы на фасаде величественного здания КВН водрузил транспарант с девизом: «Долой зрителя как всего лишь зрителя! Да здравствует зритель-участник!» А для этого нужна самая малая малость — изюминка!

Изюминка в конкурсе — это наживка на крючке за-влекательности. Участники соревнований — рыболовы. Мы, авторы, изготавливаем наживку, а вы, читатели, то бишь зрители, — наша золотая рыбка. Если б можно было для каждого конкурса найти свою изюминку, я уверен, что все конкурсы были бы интересными.

Реплика жюри: А не кажется ли вам, милый Спаржин, что как только все конкурсы станут интересны для всех зрителей, КВН кончится! Ведь вы физики, дорогие авторы, вы знаете, что такое энтропия, тепловая смерть, равное распределение тепла! Нет, надо, чтобы наутро после КВН один пассажир кричал другому в троллебусе: «Бросьте, какой там блеск — сплошная скука!» Ах, как мы любим этих двух пассажиров — они свидетели того, что жизнь (то есть КВН) продолжается!

И — я продолжаю — в настоящем конкурсе все предлагаемые ситуации должны быть одинаково близкими и непосредственным исполнителям и зрителю. «Так, так, знакомая картинка... Позвольте, позвольте, я такие сцены каждый день наблюдаю...» — «Да нет же, нет, это делается совсем наоборот...» — хотелось бы, чтобы такие или почти такие мысли завладевали человеком, сидящим в зрительном зале или перед телевизором во время передач КВН. А коль скоро «картинка мне знакома», да к тому ж я вижу, что кто-то из участников все делает «наоборот», то мне, зрителю, уже не терпится включиться в борьбу, мне хочется подсказать соревнующимся пра-

вильный ответ! Сознайтесь, это удивительно приятно — знать правильный ответ. В такие минуты вас буквально распирает от желания во всеуслышание заявить о своей веселости и находчивости. И надо обладать недюжинной силой воли, чтобы сдержаться, и только вскользь, как бы нехотя, вы напоминаете окружающим о порохе в пороховницах и не богах, обжигающих горшки... Правда, бывает, что ваш «правильный» ответ оказывается на самом деле неверным, и тут уже окружающие начинают живо интересоваться вашим количеством пороха и качеством горшков... Подобные казусы случаются и со мной.

Зато, когда я выступаю в роли автора сценария, то оказываюсь, как вы понимаете, в беспроигрышном положении: все вопросы и конкурсы мне заранее известны, поскольку я их сам придумал. И только на один вопрос я не могу ответить: как это мне удалось сделать?

Честно говоря, в точности рассказать, как родился тот или иной конкурс, невозможно. Как-никак, а сценарий соревнования КВН — это результат некоего, простите за выпренность, творческого процесса, и несмотря на грандиозные успехи науки во всех областях, не придумана пока что до конца та «алгебра», которой можно было бы проверять «гармонию». Не было еще случая, чтобы писатель или художник (на этот раз простите за громкое сравнение) сумел досконально рассказать, как ему удалось создать то или иное произведение. В этом, наверное, и заключаются так называемые «секреты мастерства». На самом деле, конечно, никаких таких особых секретов не существует, и тем не менее заранее хочу предупредить: рецептов, рекомендаций и руководств по написанию сценариев КВН в этой книге вы

не найдете, во всяком случае, в тех главах, по которым веду вас я.

* * *

Точка, точка, два крючочка... — общеизвестный ре-
цепт для рисования человечка.

В е д у щ и е. Простите, мы введем читателя в курс дела. Дорогие читатели, Юрий Спаржин на некоторое время передал обязанности гида своему соавтору Александру Шустеру, который пока еще не кандидат наук и даже не отец семейства. Но, несмотря на это, так же уважаем в своем коллективе.

Итак, точка, точка, два крючочка... Как часто, к сожалению, даже искусно проделав эту операцию, вы получаете довольно жалкую картинку! Кто явился нам? Что собою представляет? Впрочем, ответить на эти вопросы трудно, даже если перед вами живая личность. Говорят, чтобы узнать человека, нужно съесть с ним пуд соли. Трудно сказать, насколько это верный метод знакомства. Но если принять его за истину, то можете считать, что одна программа КВН весит 22 неизвестных, умноженных... * Потому что за два часа, пока идет передача, перед вами раскрываются, именно раскрываются, совершенно незнакомые вам люди. И вот для того, чтобы, выражаясь математически, найти эти неизвестные, для того, чтобы знакомство состоялось, мы пишем сценарии — систему уравнений, каждое из которых — кон-

* Прикиньте, сколько нужно съесть соли (считая в пачках), чтобы узнать участников соревнований КВН. Сколько времени вам на это потребовалось? Минута? Очко ваше! Меньше? Три очка.

курс. (Для тех, кто помнит школьный курс алгебры, добавим, что хотя уравнений, то есть конкурсов, меньше, чем количество неизвестных, система разрешима однозначно, если принять, что все наши незнакомцы обладают чувством юмора, находчивы и эрудированы.)

Так что же такое конкурс? Соревнование — «Кто быстрее?» или выявление наисильнейшего эрудита?

Да нет же, нет и еще три раза нет! Это только форма. Мы ищем конкурс обаяния, если хотите, ситуацию, при которой вам хочется подойти, пожать руки и сказать ребятам на сцене: «Очень рад познакомиться!»

Аплодисментами встречает зритель каждую удачную шутку или рисунок, выступление певца или танцора, но, по-моему, высшей наградой команде являются слова, оброненные во время встречи КВН кем-то в зале:

— Какие они обаятельные ребята!

Церемониал КВН сложился. Поначалу ведущие, мило улыбаясь, желают телезрителям доброго вечера, представляют команды, команды приветствуют друг друга, клянутся, что если они и победят, то только ради укрепления дружбы между коллективами. С сознанием всей ответственности, выпавшей на его долю, раскланивается жюри. Болельщики потихоньку входят в раж. И наконец, начинается разминка.

Мы, право, не будем оригинальны, если скажем, что разминка разминке рознь.

Участники построены парами. Каждой паре задается вопрос типа: «Скажите, пожалуйста, сколько часовых поясов на Земле?» Пара переглядывается, пожимает плечами, пытается вспомнить, не проходили ли это в школе, и, так ничего и не сказав путного, понутив головы, проходит дальше. И команды и ведущий, пытающийся

внести какое-то оживление оптимистической улыбкой, напоминают в этот момент группу детского сада с воспитательницей, важно шествующей впереди. Конечно, вернувшись домой и заглянув в энциклопедию, участники довольно быстро установят истину, но ведь это будет дома. А пока... как бы ни интересны были дальнейшие конкурсы, впечатление смазано. И хотя это поправимо (соревнования ведь только начались), но чувствуешь себя так, словно говоришь с человеком, чье имя не слышал.

Но пора перейти от теоретических выкладок к поиску.

Собственно, куда ходить, где искать разминку, я не знаю. Лучше всего сесть у телефона и ждать. И если ваши знакомые знают, что вы взялись писать сценарий КВН, то в беде они вас не оставят.

Телефон звонит требовательно и настойчиво.

— Здорово, старина! Знаешь, а Кавеэнчик-то у вас того...

— Что того?

— Ну, в общем не то что-то. Вот дайте конкурс: каждому по вилке с одним зубом и по тарелке зеленого горошка, и кто быстрее съест. Вот смеху будет!

И вновь звонит телефон.

— Слушай, ты знаешь, пирамида Хеопса больше слона в...

— Ну и что?

— Так вы спросите, ведь этого никто не знает.

...А мы продолжаем искать разминку. Любому человеку можно задать вопрос, на который он не в состоянии ответить. Но какой от этого толк, даже если это и самый остроумный вопрос?

Дело не в трудности задаваемого вопроса. Нам кажется, что задачи разминки, когда на размышление отводится несколько секунд, напоминают короткое замыкание, и по искре, разрезающей аккумуляторы веселья участников, мы как бы на мгновение видим наших новых друзей, чуть смущенных зрителями, сценой, веселых и остроумных в жизни.

Да, дело не в трудности вопроса.

Кант утверждал, что в мире существуют антиномии — противоречия между двумя положениями, признаваемыми одинаково истинными. Гёдель доказал теорему, что есть суждения, которые нельзя опровергнуть и нельзя доказать, Пилат так и не узнал от Христа, что есть истина. Да разве только великие мучались над неразрешимыми проблемами? Ох, уж эти проблемы! Они волновали и членов команд Московского автодорожного и Московского авиационного институтов, когда в одном из соревнований КВН происходила разминка: «Вопросы, на которые нельзя ответить». Команды придумывали по пять вопросов друг другу, и было бы скорее грустно, чем смешно, если бы они задавали вопросы типа «Что есть ничто?»

Разминка начинается.

— Скажите, — обращается капитан команды МАДИ к авиаторам, — куда Макар телят гонял?

Команда МАИ совещается, хронометр отсчитывает секунды, и вот (право, подобно искре) ответ:

Макар туда телят гонял,
Откуда после выгонял.

Победоносные лица болельщиков и тут же контр-вопрос:

— Белая собака бежит за серым зайцем. Кто больше вспотеет?

В стане противника явная растерянность. Вроде бы все ясно: бегут одинаково, правда, заяц может потеть еще от страха, но явно где-то тут подвох. Однако пора отвечать, и автодорожники заявляют: заяц. Следует комплимент в их сторону за логичность мышления и дается правильный ответ: ни собака, ни заяц не вспотеют, так как у них отсутствуют потовые железы.

Право, порой эта разминка напоминала высокотехнический поединок на рапирах. Очередной выпад автодорожников:

— Скажите, где пуп Земли?

И тут же удар парирован:

Раз наш и ваш здесь институт,
То пуп Земли сегодня тут.

Болельщики обеих команд тепло встречают это поистине Соломоново решение, но тотчас следует вопрос, перед которым даже этот мудрец из мудрецов встал бы в тупик.

— Кто первый сделал из мухи слона?

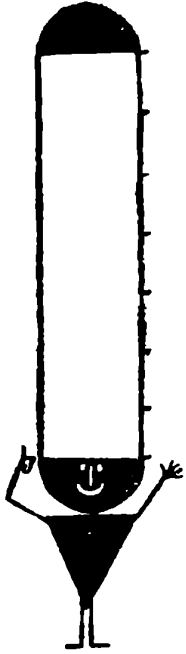
Противники бодро отвечают (годы учения в институте не пропали даром):

— Из мухи умудрился сделать слона первый студент, сдававший зоологию.

Ну что ж, раз вы такие умные, сделаем выпад похитрее:

— Покажите лоб, в котором семь пядей?

Авиаторы дружно показывают свои лбы, но их ждет фиаско.

— Пядь — расстояние между концами растянутых пальцев (большого и указательного), по крайней мере добрых шестнадцать сантиметров, а семь пядей... — капитан МАДИ может не продолжать.

А КВН продолжается. И как в костер подбрасывают дрова, мы кидаем в огонь остроумия новый конкурс. Но прежде, если позволите, небольшое историческое эссе о его рождении.

Я вхожу в ресторан. Оглядываюсь и направляюсь к столику, за которым восседает добротнo упитанный мужчина.

— Простите, здесь свободно?

— Угу. — И после небольшой паузы он добавляет: — Только заказ у меня уже принят.

Эти роковые слова пролетают мимо моих ушей, и я сажусь. Вдруг лицо моего сотрапезника (это слово употреблено здесь несколько неточно, что, впрочем, будет видно из дальнейшего) расцветает полновесной улыбкой, и он, перекладывая вилку из одной руки в другую, начинает напевать:

А ты твердишь, что на свете
Не бывает чудес...

К нашему столику подходит официант, ставит перед толстяком салат, бифштекс и граммов двести прозрачной жидкости.

Официант, мягко улыбаясь, говорит мне: «Сию минуточку», — и исчезает.

Проходит пять, десять, пятнадцать минут. Толстяк разделался с бифштексом и продолжает мурлыкать:

Ну что тебе ответить,
Они на свете есть...

«Сию минуту». Может, по-старославянски это час, а может быть, год, а может, два. Ведь говорила мама: «Владей по крайней мере одним языком свободно. В наше время нельзя без знания языков». Хорошо быть полиглотом, а еще лучше знаменитым певцом. Входишь, все взгляды на тебя, прошло каких-нибудь десять минут обеденного перерыва, и ты уже поел и можешь браться за духовную пищу *.

Толстяк кладет деньги на стол, желает мне аппетита (можно подумать, его у меня не было) и выходит, продолжая:

А ты твердишь, что на свете
Не бывает чудес...

«Наверно, в десятый раз поет», — с тоской думаю я.
— Пирожки с рисом, пять копеек! — кричит на улице продавщица.

Я мрачно встаю и, пытаюсь изобразить улыбку, бормочу:

А я сам, а я сам,
Я не верю чудесам!

Из дверей ресторана мы выходим вместе. Он, полностью уверенный в существовании чудес, идет посидеть

* Впрочем, как утверждал Андерсен (правда, он был сказочник) о душе беспокоиться нечего; когда она действует самостоятельно, все идет прекрасно и лишь тело мешает ей и заставляет ее делать глупости.

на скамеечке, а я, голодный, с засевающим в голове словом «чудо», направляюсь к продавщице. В конце концов пирожки, да еще с рисом, не так уж и плохо, если к тому же возникла идея конкурса.

А что, если предложить командам, соревнующимся в нашем клубе, за час достать чудо? Ну уж, если они не достанут ни одного из семи чудес света, то что-нибудь они, наверно, привезут. Задание довольно сложное, тем более что никто из участников не знает его заранее. Этот конкурс был предложен в одном из КВН. По два человека из каждой команды, сопровождаемые напутствиями болельщиков, отправляются на поиски чуда. Пока они путешествуют, мы с вами устроим привал.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ШУСТЕРА

Однажды чемпион мира Алехин давал сеанс одновременной игры в шахматы. Один за другим складывали оружие партнеры. И наконец, остался всего один шахматист, которому каждый из проигравших считал своим долгом что-нибудь посоветовать. Его позиция тем не менее все ухудшалась и ухудшалась. Когда положение, как ему казалось, стало почти безнадежным, он сдал партию. Но Алехин, улыбнувшись, предложил продолжать: «Если вам не нравится ваша позиция, то, пожалуйста, поменяемся фигурами». Последовало несколько ходов, и опять выигрывал Алехин. Вновь положение стало безнадежным, и вновь Алехин предложил поменяться фигурами. Так происходило несколько раз, и каждый раз Алехин принуждал партнера к сдаче.

Я вовсе не хочу сравнивать сценариста КВН с чемпио-

ном мира, да еще с таким, каким был Алехин. Но в этом обмене фигурами, пожалуй, заключается один из основных принципов в придумывании сценария.

Реплика жюри: Совершенно верно, но важно при этом, чтоб от перевертываний доски не рябило в глазах!

Если вы предлагаете командам какой-то конкурс, хотя бы тот же поиск чуда, то перед этим извольте сами пройти через все тернии этого конкурса. Ведь если вы, заранее зная условие, не можете придумать, что делать, чтобы конкурс получился веселым и интересным, то что же спрашивать с участников, узнающих это за полторы минуты и имеющих считанные мгновения на его обдумывание...

В предлагаемом вопросе заранее должен быть повод к шутке, и в этом, по-моему, залог успеха. Но вернемся к поискам чуда. Первое, что приходит в голову, это привезти, допустим, фотографию спутника или, проявив незаурядные качества, выпросить в планетарии макет спутника под честное слово на 20 минут. А что, если скаламуричь и привезти обыкновенное «чудо», в котором пекут пироги? Это уже выход!

Но вот возвращаются наши «чудоискатели». И действительно, один из них привозит «чудо» с великолепным домашним пирогом, горячим, видно, прямо из духовки. А другие...

На сцену выбегает маленькая лопухая собака и тянет за собой хозяина, невысокого худощавого паренька. Собаку зовут Бамса, но ей по праву следует дать имя «Чудо», — заявляют «чудоискатели». И хозяин собаки рассказывает, почему это так. Во-первых, пес побывал

в кратере вулкана, во-вторых, спас жизнь хозяину в схватке с медведем, в-третьих...

И идут рассказы — один увлекательнее другого. Зрители и жюри решают единогласно: пес имеет право называться «Чудом», а «чудоискатели» этой команды выигрывают конкурс.

Реплика жюри: Однако, здесь есть некоторая подтасовка. Бамса незаметно перевела конкурс из поисков чуда в конкурс на лучший рассказ. Мы за короткий, однозначный ответ, до краев наполненный юмором. Кастрюля-«чудо» отвечает этому требованию лучше, нежели симпатичная собачка!

Но давайте проанализируем еще одну партию: Е-2 — Е-4, что последует в ответ? С этого начинается шахматист, с этого же начинается сценарий.

Ко мне подходит соседская девочка, ей шесть лет. Чтобы охарактеризовать ее более литературно, я воспользуюсь выдержкой из Р. Киплинга.

Но у меня есть милый друг,
Особа юных лет.
Ей служат сотни тысяч слуг, —
И всем покоя нет!
Она гоняет, как собак,
В ненастье, дождь и тьму
Пять тысяч Где, семь тысяч Как,
Сто тысяч Почему!

Мы ведем с ней беседу:
— Почему идет снег?
— Потому что холодно.
— А почему холодно?
— Потому что зима.
— А почему зима?..

Через некоторое время мне это надоедает. И я пытаюсь так ей ответить, чтобы она, наконец, не сумела задать мне свое «почему». Нельзя сказать, что мы проводим с ней небольшой домашний КВН, но, собственно, почему (впрочем, опять «почему») не сделать конкурс из этой беседы? Почему не попытаться, выражаясь спортивно, загнать противника в угол, поставить перед ним пять «почему» так, чтобы он был не в состоянии ответить.

И вот я уже играю сам с собой. Я не знаю, почему Земля крутится вокруг своей оси, но прямо так спросить — почему? — неинтересно. Надо придумать серию вопросов, последним из которых будет как раз этот. Допустим, я начну так:

— Почему тела на экваторе легче?

Что я отвечу? И начинается расчет многоходовых комбинаций. После длительных поисков становится ясно: загнать можно, но можно и вывернуться.

Комбинации сосчитаны на несколько ходов вперед, конкурс можно пускать в производство.

Один из крупнейших физиков-экспериментаторов, академик П. А. Капица, рассказывал, как в студенческие годы они проводили диспуты, в которых должны были доказать, что черное — это белое, а белое — это черное, и, собственно, вся подготовка к диспуту заключалась именно в «перевертывании доски», в обдумывании того, что может сказать противник. Пожалуй, один из лучших примеров такого обдумывания продемонстрировали как раз не сценаристы, а участники соревнований между командами Московского физико-технического института (чемпионы Москвы) и Киевского института инженеров Гражданского воздушного флота (чемпионы Украины).

Шла разминка, команды задавали друг другу по пять вопросов типа «Что есть что?». Авиаторы предлагали типичные энциклопедические вопросы. Физики же выставили на тарелочке какие-то отварные овощи, спрашивают: «Что это такое?» Соперники пробуют и отвечают: «Пареная репа». Именно это и хотелось услышать физикам. И они мгновенно парируют:

— Вы почти угадали, только то, что вы пробовали, проще пареной репы — пареная брюква!

В е д у щ и е. Вы, конечно, уважаемый читатель, уже поняли, что привал окончен и что ваш гид Александр Шустер снова повел вас тернистыми тропами поиска конкурсов. Помните: идем за синей птицей... Идем за синей птицей...

Ш у с т е р. В одном из довольно известных рассказов К. Чапека следователь устанавливает номер автомашины, сбившей старушку, по поэтической абракадабре одного из, видимо, очень «модернистских» поэтов:

«0, шея лебеда!» — оказывается двойкой, «0, грудь!» — тройкой, барабанные палочки — цифрой 11 и т. д. Поэт очень гордился своим столь «своеобразным» видением мира. Конечно, подобное поэтическое видение представляет интерес в основном, наверное, для психиатра да еще для следователя в столь исключительных случаях, какой описан у Чапека. Но, как бы то ни было, именно в умении, скорее в даре, видеть обыкновенные вещи другими глазами заключается, на мой взгляд, поэзия. Это столь очевидно, что не стоит даже приводить примеров. Но это умение не является уделом только поэтов. Знаменитый физик Роберт Вуд, когда ему понадобилось прочистить трубу тринадцатиметрового ртутного телескопа, в качестве «ершика» использовал обыкновен-

ную кошку; Мессбауэр в своем опыте, принесшем ему Нобелевскую премию, применил старый граммофон. Впрочем, за такими примерами не обязательно обращаться к знаменитостям. Сколько раз на студенческих торжествах ввиду нехватки мебели в качестве стола использовалась дверь. Это видение предметов в другом, необычном качестве является и одним из достоинств КВН, принесшим ему такую популярность. А уж если это так, то сам собой напрашивается конкурс «Вещи другими глазами». И этот конкурс был предложен в качестве разминки на одной из встреч клуба.

Ведущая доставала из большой корзинки какой-нибудь предмет, и пары, представляющие ту или другую команды, по очереди решали его судьбу.

Можно было предложить любое применение этого предмета, за исключением общепринятого. И начинались метаморфозы. Молоток оказывался отличным грузилом и подставкой для стола, «чесалочкой» и гирей, предметом для спекуляции, если их мало, и предметом, непригодным для спекуляции, если их много. Подобным же превращениям подвергались и остальные предметы*. И хотя сражение происходило один на один, зритель имел возможность ознакомиться не только со всеми членами команды, но и составить представление о команде в целом. И наверное, при монтаже конкурсов сценария КВН наряду с разнообразием форм и тем конкурсов надо учитывать и то, чтобы все члены команды проявили себя и как личности и как сплоченный коллектив.

* Еще один пример из того же конкурса привела Светлана Жильцова. См. стр. 35.

КВН — это клуб, где собираются, чтобы отдохнуть, повеселиться, а вовсе не театр импровизации. Особенно ярко это было видно во время конкурса, предлагавшегося на одном из наших заседаний.

«Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что» — такое задание получили участники соревнований.

Реплика члена жюри А. Свободина: Вот чего я боялся и ждал с душевным трепетом. Мы присутствуем при первой попытке дать определение КВН. Чем это чревато, я попробую объяснить, когда мне дадут слово!

Как родился этот конкурс? Не знаю. Может быть, по аналогии с известной русской сказкой? Скорее всего не мы искали конкурс, а он с незапамятных времен искал своих исполнителей. И тем не менее в самом начале ничего не получилось. Мы, авторы, не могли придумать, куда отправить соревнующихся и зачем (бывает и такое, хотя это и противоречит изложенным выше принципам). Видимо, здесь сказалась наша профессия физиков-экспериментаторов.

КВН шел своим чередом, а мы волновались: что же привезут самые находчивые и откуда они приедут? В сказке все значительно проще: пришел, увидел, поженулись. А тут все реальное, все известное. Что можно придумать? А придумать нужно было обязательно. Когда-то учителя литературы нам объясняли, что в любом художественном произведении имеется экспозиция, кульминация и т. д. Этот конкурс планировался как кульминация сценария. Что-то типа «мертвого» циркового номера под дробь барабанов или взрыва пиропатрона под сиденьями зрителей во время спектакля, как когда-то было у Эйзенштейна. Это, выражаясь на жаргоне журнали-

стов, должен был быть «гвоздь». В общем ситуация здесь совершенно аналогична той, что описана в известной народной детской песенке, столь блестяще переведенной с английского С. Маршаком. Я не могу удержаться и привожу ее полностью. Это песенка про гвоздь и подкову.

Не было гвоздя —
Подкова
Пропала.
Не было подковы —
Лошадь захромала —
Командир
Убит.
Конница разбита,
Армия
Бежит.
Враг вступает
В город,
Пленных не щадя, —
Оттого что в кузнице
Не было
Гвоздя!

Да, в кузнице сценариста должен быть гвоздь.

Я уже не помню, что привезли представители одной команды, но зато другая привезла заслуженного летчика-испытателя Героя Советского Союза Сергея Анохина. Участники конкурса довольно бодро объяснили, почему именно так выполнили задание: испытателям очень часто приходится летать в неизведанное, именно им открываются качества самолета, о которых не известно ничего на земле, и так далее. Но дело было не в этом. В подтверждение своих выводов они попросили летчика что-нибудь рассказать о своей работе. И вот тут-то произошло неожиданное. С. Анохин рассказывал один эпизод

за другим, и зал, который минутой раньше был настроен совершенно в ином ключе, готов был слушать и слушать этого мужественного человека. Самое удивительное заключалось в том, что эти рассказы как-то очень органично вплелись в канву КВН, еще раз подчеркнули, что КВН именно клуб, где есть место всему, что интересно. Это была одна из «звездных» минут КВН.

Такие «звездные» минуты, в которые с наибольшей силой раскрывается человек, должны быть предусмотрены сценарием.

Представьте себе, что вы приходите на футбольный матч и вместо игры вас заставляют 90 минут смотреть, как футболисты бегают наперегонки, выкидывают мяч из аута, бьют штрафные и т. д. Вы скажете — это не футбол, это тренировка. И вот, по-моему, КВН на данном этапе, несмотря на всю свою популярность, все свои успехи, пока еще очень смахивает на тренировку.

Считается, что сценарий складывается из действительного, познавательного, общественного и т. д. конкурсов. Я не могу оставить вас профанами и обязан объяснить, что это такое.

Действенный конкурс — конкурс действия. Чтобы это не показалось вам тавтологией типа «масло масляное», вспомните, что вы в течение всего дня принимаете участие в подобных конкурсах: посадка в отъезжающий автобус, попытка обогнать впереди идущего на эскалаторе, одевание с молниеносной быстротой утром, когда опаздываете на работу, и т. д.

Познавательный конкурс обычно начинается словами «Скажите, пожалуйста!..» Все, что знают (и чего не знают!) авторы сценария и их знакомые по какому-то

вопросу, находит свое отражение в этом конкурсе (см., например, монографию, посвященную этим проблемам: «Сценарии КВН». Авторы: А. Аксельрод, М. Яковлев, С. Муратов. Изд-во «Советская Россия», 1965 г.). Конкурс оформляется так, чтобы участники не успевали обдумывать даже самые простые вопросы. Говоря более серьезно, познавательный конкурс на данном этапе почти повторяет раздел «Знаете ли вы?» журнала «Техника — молодежи».

Общественный конкурс (называется также «Домашнее задание») готовится командами дома, поэтому в значительной мере покрыт пеленой таинственности вплоть до самой встречи КВН. Обычно в качестве темы для этого конкурса сценаристы предлагают свои давно наболевшие вопросы типа: «Что делать 30 февраля?», «Что будет с нами в XXI веке?», «Что бы вы делали в комиссии по реорганизации высшей школы» и т. д.

Вот и получается, что сначала мы узнаем, как участники могут бегать или кататься на самокате, потом мы исследуем их эрудицию, потом пытаемся определить их общественное лицо и т. д. То есть мы, если можно так сказать, как бы раскладываем человека на отдельные составные элементы. И это основной недостаток сегодняшнего КВН. Ведь когда вы встречаетесь с человеком, вам даже в голову не приходит производить такое разделение!

Реплика: Группа авторов возражает против явной категоричности своего коллеги! Может быть, каждый конкурс по-своему дорисовывает человека? В совокупности это и составляет КВН.

Эрнест Хемингуэй в свое время выдвинул так называемую теорию айсберга. Он говорил: «Если писатель

хорошо знает то, о чем пишет, он может опустить многое из того, что знает, и если он пишет правдиво, читатель почувствует все опущенное так же сильно, как если бы писатель сказал об этом. Величавость движения айсберга в том, что он только на одну восьмую возвышается над поверхностью воды». И вот создать сценарий, такой, чтобы мы видели эту «одну восьмую», не разложенную на элементы, а чтобы интересный человек угадывался и затем раскрывался в этой крохотной части, — основная задача. И самыми интересными конкурсами являются те, в которых невозможно выделить один элемент, будь то познавательность, действенность или психологизм. Я хочу привести в качестве примера такой конкурс. Он, по мнению моего соавтора Ю. Спаржина и моему собственному, удовлетворяет этому требованию. К сожалению, конкурс был осуществлен не совсем в том виде, в каком нам этого хотелось. У этого конкурса и своя история.

Когда я был маленьким, мне очень хотелось иметь электрический фонарик, но получить его мне никак не удавалось. То какая-нибудь двойка, то разбитая чашка... Фонарик так бы и остался призрачной мечтой, если бы мне не попался в руки «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо. Меня страшно поразило то огромное количество вещей, которые Робинзон находил на корабле, потерпевшем крушение. И я свято верил: не на этой странице, так на следующей ему наверняка повезет, и он обязательно найдет фонарик. Но Робинзон находил ружья, погребцы, рубашки, нашел даже Пятницу, но фонарик... Это было по отношению к нему явно несправедливо, и я придумывал тысячи способов, как передать ему фонарик. Родителям я твердо заявил, что покупка больше не должна

зависеть от моего поведения. Фонарик нужен не мне, а Робинзону, так как когда идешь вечером по необитаемому острову и нигде нет освещения, можно споткнуться и вывихнуть ногу, а Пятница не умеет лечить.

Мне измерили температуру и на всякий случай положили в постель.

Всю ночь я освещал Робинзону дорогу, а когда проснулся, фонарик лежал на столе. И как мне ни хотелось похвастаться перед ребятами, я завернул его в газету и направился на почту. Адрес на посылке был краток: страна Детгиз, Необитаемый остров, Робинзону Крузо, пересказ Корнея Чуковского.

На почте очень ласковая девушка спросила меня, не я ли отправлял письма на деревню дедушке. Обида была сильна, но я довольно воспитанно, как учила мама, сказал, что дедушка умер, а в деревне у меня есть из знакомых только Петька, но мы с ним не переписываемся. Посылку не приняли, девушке было весело, а мне довольно грустно.

С тех пор прошло много лет, и однажды, когда мы с Юрой Спаржиным вымучивали очередной сценарий, появилась надежда, что детская идея послать посылку Робинзону осуществится. Но ведь не только ему не хватало некоторых вещей! Какую радость доставил бы бульдозер Дон-Кихоту в борьбе с мельницами, а Одиссей... В общем конкурс рождался прямо на глазок.

Интерьер с надписью «Магазин подарков», на полках — различные предметы, входят литературные герои. За прилавком представители одной команды, другие представляют литературных героев. Кого из них обслужить первым? Как остроумно предложить подарок? А может,

передать привет автору? Если подарок не нравится, пишите в книгу жалоб, но тоже, будьте добры, мотивируйте.

В финальной встрече КВН-65 между командами подмосковного города Фрязино и завода «Знамя труда» этот конкурс был осуществлен. Он начался с демонстрации героико-литературных мод и предметов обихода разных времен и народов.

На сцене — две туники свободного покроя и альбом с видами острова Итака. Двое первых участников, примерив этот наряд, бодро заявляют:

1-й: Я Одиссей.

2-й: Я Одиссей.

Ведущие предлагают этим новоиспеченным мифическим царям периода упадка древнего строя древней Греции прийти в магазин подарков и выбрать себе что-нибудь по вкусу. Но когда Одиссеи выходят из магазина, их ожидают испытания в духе тех, что описаны Гомером. Для одной встречи КВН двух Одиссеев, пожалуй, многовато. Кто из вас самозванец? Попробуйте доказать, что истинный Одиссей вы, а ваш противник самозванец.

Представитель города Фрязино выхватывает меч, взятый им в «магазине подарков»:

О Зевс, да будешь ты свидетель,
С Гомером долго я беседовал один...

С криком «не уступлю я Пенелопу, что двадцать лет меня ждала», он бросается на соперника.

Ведущим приходится успокаивать разволновавшегося Одиссея.

И хотя размер стиха новоявленного Одиссея далек от

гекзаметра, столь любимого Гомером, строчка из Пушкина «С Гомером долго я беседовал один», посвященная одному из переводчиков Илиады — Гнедичу, и знание подробностей собственной «биографии» заставляют жюри, как говорится, верить ему на честное слово.

На подобную дуэль выходят следующие герои. Перед зрителем проходят Паганели, Красные Шапочки, Коты в сапогах, Шерлоки Холмсы и т. д. В словесном поединке решался вопрос — кто же истинней? Пожалуй, наиболее драматически проходила дуэль Красных Шапочек — миловидной девушки и ее конкурента — рослого, добродушного парня.

Д е в у ш к а. По-моему, достаточно даже беглого взгляда, чтобы определить, кто из нас самозванец. Я прошу сделать жюри это побыстрее, так как опаздываю к бабушке.

П а р е н ь. Конечно, я готов быть даже Серым волком, лишь бы попасть в одну сказку с моей уважаемой конкуренткой! Но все-таки Красная Шапочка — это я, просто возраст изменил меня до неузнаваемости. И кроме того, в моей корзинке баночка земляничного джема, я взял ее в магазине подарков. Меня просил отнести ее к бабушке мой создатель Шарль Перро.

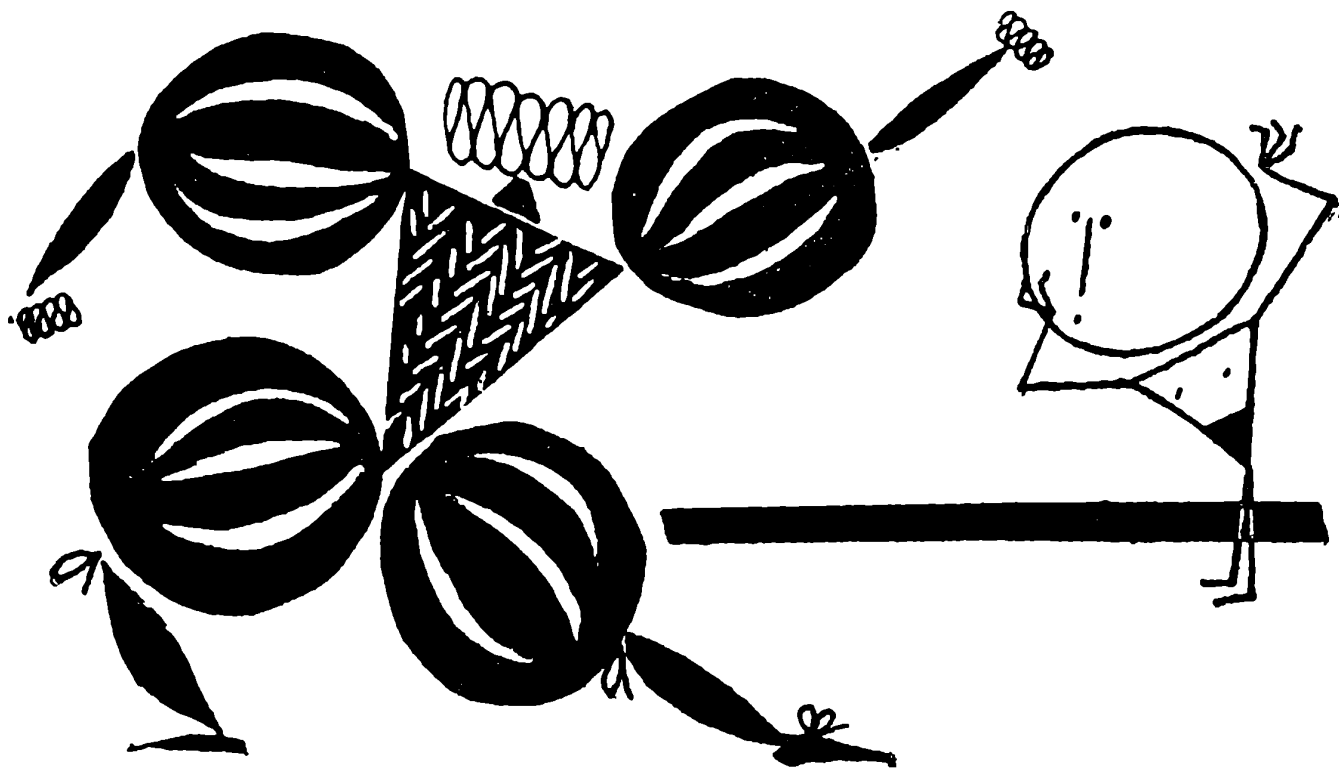
Жюри, видимо, вспомнив мудрое изречение «Не верь глазам своим», провозглашает парня истинной Красной Шапочкой.

В этом конкурсе, помимо уже заложенных поводов для шуток и каламбуров, есть и, так сказать, скрытые вопросы на знание литературы, эпохи, биографии не только героя книги, но и ее автора. Ведь если, например, на сцене появляется вечно неунывающий Фигаро, то, право, не так-то просто предложить что-нибудь такое,

что бы его заинтересовало. А вот его создатель Бомарше, агент секретной службы, вряд ли отказался бы от современного фотоаппарата. Ведь Бомарше поставил свою пьесу «Женитьба Фигаро» в честь блестяще проведенного им секретного дела — доставки французского оружия и боеприпасов для войска Вашингтона. Нас прельстило в этом конкурсе то, что в нем можно многое узнать без этих надоевших реплик ведущего: «Скажите, пожалуйста...», когда создается впечатление, что и отвечают только из вежливости.

Мы долго спорили, должны ли пользоваться участники театральными костюмами.

Я решительно не терплю пышных театральных костюмов, когда, вместо того чтобы следить за актером,

разглядываешь мастерство костюмера. И как ни интересна пьеса, я никак не могу сосредоточиться. А нужна ли вообще эта театральность нашему клубу?

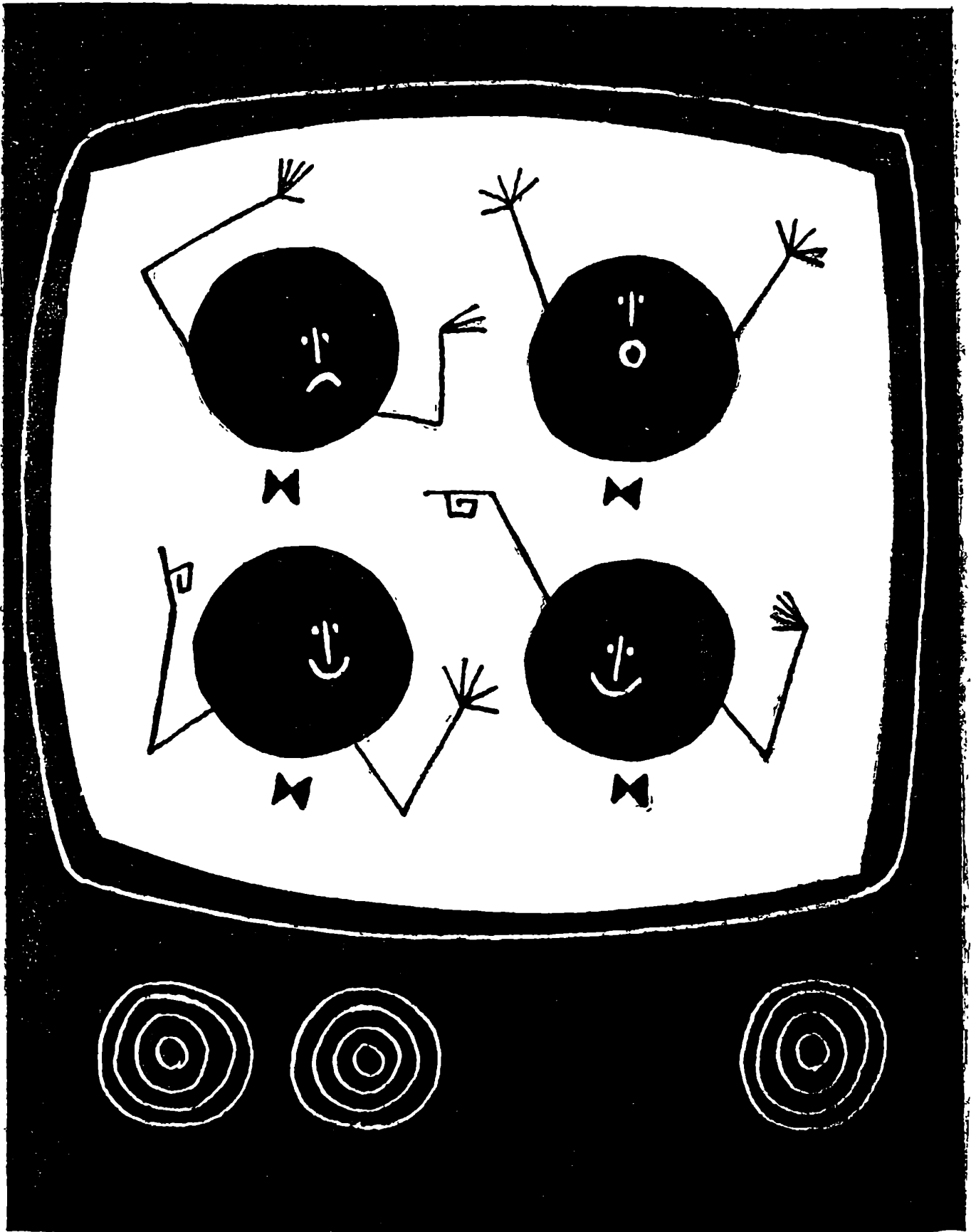
Реплика жюри: Ах, дорогой автор, что-то вы стали брюзжать. А нужно ли брюзжание нашему клубу?

Из Ленинграда передавали КВН. В студии на полу вычерчена большая шашечная доска. На возвышениях по бокам стоят капитаны команд, их подчиненные в белых и черных жабо изображают шашки. Капитаны играют, идет конкурс. Шашка съедена, появляются санитары с носилками и уносят парня, ее изображавшего. По-моему, это не конкурс, хотя в нем есть и элемент соревнования, но борьба не увлекает. Смотрится это как дуэль из очень посредственного ревью. А вот другой конкурс из матча между двумя школами. Обыкновенная демонстрационная шахматная доска. Команды в обычных костюмах играют в шахматы по обычным правилам. Ходят по очереди все члены команды. Часы. На партию отводится пять минут. За это время в лучшем случае каждый из одиннадцати членов команды успеет сделать три-четыре хода. Ответственность хода, строгий лимит времени создают обстановку не вымышленной, а настоящей борьбы (и не важно — шахматы это или шашки). Волнение — как же я проглядел этот ход? Что же теперь будет? — так ярко выражено на лицах игроков, что зал, естественно, включается в борьбу команд. Страсти накаляются, как в настоящем чемпионате. Одни только костюмы или театральные световые эффекты этого никогда не создадут. А почему бы с выдумкой, чисто по-кавезновски не оформить образ того или иного, например, литературного героя: попросить участников найти какую-нибудь деталь, реплику и т. д., чтобы сразу становилось ясно, кто есть кто.

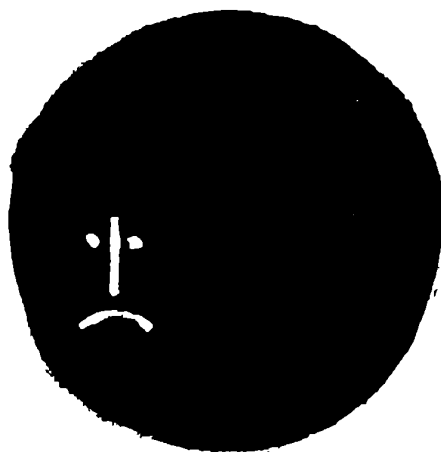
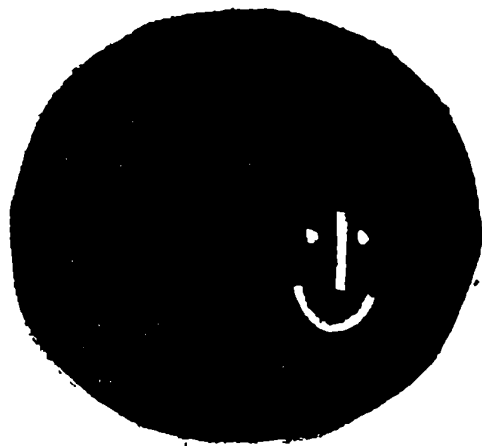
Если это сделать остроумно, то оформление будет работать на конкурс, а не конкурс на оформление. Тенденция КВН...

Ведущие. Одну секундочку! Именно в этом месте мы прерываем поиски конкурсов для того, чтобы предложить вам быть свидетелями конфликта между режиссерами.

Глава III

Р 65
РЕЖ

ПРОТИВ

Р 62
РЕЖ

Режиссер. Товарищи капитаны, запишите, пожалуйста, порядок наших соревнований. На этот раз мы начнем встречу с конкурса болельщиков. Капитаны болельщиков должны быть очень внимательны. Оценка конкурса — одно очко, первое очко, которое так необходимо для настроения соревнующихся.

Затем, как всегда, пойдут представления команд. Первой должна быть готова команда «Ах!». Выходите, как только оркестр заиграет нашу традиционную музыку.

Разминка... Напоминаю, в разминке понадобится знание литературы — нашей и западной и, как всегда, остроумие и находчивость.

После разминки наступает очередь тройки, которой предстоит отправиться на выездной конкурс. Как мы вас предупреждали, для этого задания необходимы ребята сообразительные, обходительные и... хорошо знающие Москву.

Дальше — действенный конкурс. Специальной подготовки он не требует, но хотелось бы, чтобы все задания выполнялись с удовольствием. Это конкурс-эстафета, участвуют в нем все оставшиеся члены команды.

После действенного конкурса мы начнем конкурс самодеятельности. Оценивается он, как всегда, по пятибалльной системе. Первое слово мы предоставим вам, капитан команды «Ох!». Подумайте, как вы преподнесете ваш номер. Это очень важно!

Участники домашнего задания команды «Ах!», подготовьтесь. Ваше домашнее задание пойдет первым. На-

чинаете сразу после того, как жюри подведет итоги действительного конкурса.

У обеих команд много декораций и реквизита, подумайте об организации, постарайтесь, чтоб не было пауз.

— Простите, пожалуйста, но у нас меньше времени на подготовку. (Эта реплика принадлежит капитану команды «Ох!».)

Режиссер. Хорошо, придумаем что-нибудь... У болельщиков наверняка есть сюрпризы друг для друга. В это время вы и подготовитесь.

Для следующего познавательно-развлекательного конкурса вы готовите по два пантомимиста, хорошо знающих историю и мифологию. Записали?

Прежде чем ваши товарищи вернутся с БРИЗа, пойдет второй конкурс болельщиков. Передайте капитанам болельщиков, чтобы их подопечные повторили современные песни, не забудьте и о дирижере-организаторе. Помните: очки будут присуждаться не только за знание песен, но за быстроту реакции и исполнение.

В конкурсе «БРИЗ» первой идет команда «Ох!».

— Скажите, а если у нас будут рисунки? (Реплика капитана вышеупомянутой команды.)

— Разрабатывать проекты вы будете в специальном помещении. Там для обеих команд поставлены грифельные доски с вбитыми в них гвоздями, так что вы легко приколете рисунки, чертежи. Рисовать будете углем на листах ватмана. Вам будет дан клей. Можете склеить по два листа, чтобы рисунки видел весь зал.

— А если мы захотим выполнить задание в сценках или пантомиме?

— Пожалуйста, если вы сможете сделать это хорошо за час... Помните, что очки присуждаются не только

за содержание, но и за исполнение. Этот конкурс может принести команде до пятнадцати очков.

Самодеятельность команды «Ох!» пойдет после того, как обе команды сообщат о своих проектах.

И наконец, конкурс капитанов — троеборье. Первое задание будет из области физики в объеме знаний обыкновенного современного человека. Второе — на находчивость. Третье — на знание литературы.

— А когда же выступают те, кто участвует в выездном конкурсе?

— Приехавшие с выездного конкурса должны сразу подойти к организаторам передачи и узнать, как им действовать дальше. Понятно? Очень хорошо. Просим вас следить за ритмом, товарищи капитаны...

Неизвестный (мягко). Простите, но мне кажется, вы ошиблись. Вы хотите сказать: следите за ритмом, товарищи ведущие.

Режиссер. Ну что вы, никакой ошибки. Ни пуха ни пера, капитаны. Репетиция команды «Ах!» — во вторник, команды «Ох!» — в среду!

Неизвестный. Простите, это КВН?

Все. Да.

Неизвестный (упрямо). Вы репетировали с вашими ведущими?

Режиссер. Нет, с порядком конкурсов познакомились капитаны соревнующихся команд.

Неизвестный. Извините, я, наверно, не туда попал, мне нужен КВН — Клуб веселых и находчивых, а это что-то другое, извините. (Хочет уйти.)

Режиссер. Нет, нет! Остановитесь! Это и есть Клуб веселых и находчивых. Простите, а кто вы такой?

Неизвестный. Я режиссер КВН-62-63.

Режиссер. А я режиссер КВН-64-65. Очень рад. Ведущие. Простите, мы прервем вас буквально на минуту. Мы должны предупредить читателя, что со следующей строки для краткости один из режиссеров будет именоваться Реж-62, а другой Реж-65*.

Реж-62 (тихо и зло). Что вы делаете! Вы же губите КВН...

Реж-65. Ничуть. Просто я исправляю ваши ошибки — делаю КВН организованнее, четче, чтобы было меньше пауз. Капитаны знают порядок конкурсов и заранее готовят людей, так что нашим ведущим не придется сто раз кричать: «Товарищи, будьте добры, выходите скорее на сцену». Ведь у вас бывало именно так?

Реж-62. Возможно. Но вы же раскрываете капитанам тему конкурса. Где же неожиданность?

Реж-65. Если вы считаете, что сообщить направление конкурса — значит рассказать все, вы заблуждаетесь. Ведь универсалов у нас нет и каждый человек увлекается чем-то определенным, так пусть на литературный конкурс выйдут ребята, сведущие в литературе, тем острее пройдут соревнования.

Реж-62. Но КВН — это импровизация!

Реж-65. Не спорю. Однако интересно импровизировать и хорошо острить могут только знающие люди.

Реж-62. Но ведь каждый член нашего клуба обладает знаниями обычного человека! А спор специалистов — это уже не КВН!

* *Примечание авторов сценариев КВН.* Если уж сокращать, то со смыслом: правильнее писать «Реж-62» и «Реж-65», а также просто «Реж!». При таком написании роль режиссера стала бы более понятной читателю.

Реж-65. Не горячитесь! Я напомню вам два случая из ваших же заседаний.

...Встречались команды ГИТИСа и института имени Гнесиных. Был объявлен конкурс «Откуда прилетела канарейка». Требовалось определить, откуда, из какой страны попали к нам картофель, апельсины, вермишель, сибирские кошки, канарейки, и показать место их рождения на карте.

Вы с художником придумали остроумное оформление: с колосников, под веселый рокот, опускался большой бязевый подрамник. На нем был нарисован смешной самолет с трубой, из которой валил дым. К рисованной покосившейся дверце подвозили современный трап. Дверь неожиданно открывалась, и из нее выходили актеры с авоськами и корзинками, наполненными апельсинами, картошкой, вермишелью. Кто-то держал в руках настоящую сибирскую кошку, а кто-то — клетку с канарейкой.

«Знатоки истории вещей», а такие, конечно, были среди участников, наверное, уже сумели определить, в какой стране родился тот или другой предмет. Но... Но по вашей вине конкурс провалился! Да, да, по вашей...

При формировании команд редактор сказал, что необходимы люди, знающие географию и историю вещей, сказал?

Реж-62. Сказал.

Реж-65. А вы — любитель неожиданностей — распорядились ведущим завуалировать тему конкурса: «Сейчас необходимы еще по два человека от каждой команды».

Капитаны терялись в догадках: кого послать, что преимущественно понадобится участникам этого конкурса — смекалка или элементарные знания физики, географии? Ведущие тем временем умоляли команды быть решительнее. Наконец на сцену вышли по два человека от каждой команды. Позднее выяснилось, что это были студенты актерского и музыковедческого факультетов, увлекающиеся физикой.

Определить, откуда пришли к нам предметы, они не смогли, путались, растерялись так, что в конце концов потеряли даже Апеннинский полуостров.

— Как?! Не знать, где находится Апеннинский полуостров?! — ведущая подливала масла в огонь. — Как, вы не знаете, где находится Апеннинский полуостров? Это ужасно! Не знать, где Апеннинский полуостров!

Настроение соревнующихся стало катастрофически падать. Вы за такую импровизацию?

А помните выездной конкурс на каток? Сначала необходимо было забить пять шайб в ворота противника, а затем проделать упражнения на льду вслед за... пятилетними фигуристами. Ничего сложного. Но так получилось (благодаря вам, конечно), что проделать-то это должны были люди, едва умеющие стоять на коньках. Где уж было им повторять чьи-то упражнения, они только успевали падать и подниматься. Это тоже импровизация? А если бы их предупредили? Тогда можно было бы пригласить на конкурс не только детей, но и настоящих фигуристов. И соревнующиеся прибавляли бы к их сложным фигурам что-то свое, оригинальное, разве это не было бы интереснее?

Реплика жюри: И все-таки должны быть конкурсы-внезапности, на 100 процентов неожиданности. Ибо без

таких конкурсов катастрофически падает интерес, а КВН превращается в зрелище.

Реж-62. Я очень рад, что жюри меня поддерживает. Тем более что ваши ребята тоже ведь не являются знатоками даже в какой-то одной определенной области. Они просто натаскиваются к соревнованиям от сих и до сих.

Реж-65. Если бы это было так, КВН бы не было. Никто никого не натаскивает. Просто для участия в соревнованиях отбираются студенты, рабочие, инженеры, у каждого из которых есть свое хобби.

Вспомните наш музыкальный конкурс «Интервью с контрабасом», посвященный истории музыкальных инструментов.

— Пужны два человека, увлекающиеся музыкой, знающие историю музыкальных инструментов, — объявили мы при формировании команд. — Каких инструментов? Этого сказать не можем — всех!

Разговор же в конкурсе шел лишь о гитаре. Обе соревнующиеся стороны знали ее историю так безупречно, так остроумно отвечали на все вопросы, что ведущая конкурса — музыковед Виноградова, считая, как и вы, их подученными, стала задавать вопросы из истории других музыкальных инструментов — ответы снова были блестящими.

Тогда ведущая поинтересовалась — не специалисты ли они в этой области. Ну что вы! Это физики, но их хобби — музыка. В основе импровизации ребят лежали конкретные знания. А разве проиграли от этого зрители? Почему вы исключаете в КВН возможность сообщать какие-то интересные сведения, преподнесенные, конечно,

в увлекательной форме? Ну, например, в виде сообщений о путешествии на планету Тау или о поисках Атлантиды?

Смысл КВН не в нелепых остротах «незнаек» — «кто чудней».

Реплика жюри: Верно! Мы не должны сообщением интересных сведений из разных областей знаний — науки, литературы, искусства — полностью уступить другим передачам. Иначе КВН поглупеет!

Реж-62. Разве я против познавательности в КВН? Но сейчас вы рассказали о самом беззастенчивом экзамене, который несовместим с КВН. Я помню хорошо этот конкурс. Уважаемая член жюри устроила ребятам самый настоящий экзамен, хотя внешне все было оформлено вроде бы прилично — она брала у них интервью. Нам казалось, что длился этот экзамен бесконечно.

Реж-65. О чем спор? Мы тоже за юмор. Мы тоже считаем, что не умеющие шутить не должны быть ни ведущими, ни членами жюри, ни... организаторами. Мы тоже за то, чтобы в самом что ни на есть познавательном конкурсе героем был наш веселый человечек Придумка. Вот, к примеру, один «химический конкурс» *. Он назывался «Дом, в котором мы живем». Представьте себе дом, который рисует каждый малыш, — с трубой и окошками. Именно такой дом, только громадных размеров, мы и изобразили в наших декорациях; каждое его окошко представляло клеточку химического элемента таблицы Менделеева.

* Конкурс вел и судил проректор Московского химико-технологического института имени Менделеева Б. И. Степанов.

Ставни двух окон в этом доме могли открываться. Там-то и разместились участники соревнований. На столиках рядом с ними лежали новейшие учебники, справочники, с помощью которых соревнующиеся должны были разобраться в чертах характера «своих» элементов, в положительных и отрицательных качествах «подопечных».

После тридцатиминутного изучения материала хозяевам комнат предлагались вопросы типа: «Довольны ли вы характером вашего соседа слева?», «Не замечали ли вы, что зимой он как-то мрачнеет?», «Не думали ли вы о причинах таких метаморфоз?», «Говорят, он очень щедр...», «Какие из его подарков особенно интересны?» и т. д.

О каких элементах пойдет речь, заранее студенты не знали. Но простейшие знания, которыми обладал каждый из них, наличие справочников, а главное — атмосфера, в которой они находились, сделали соревнования по-настоящему интересными. Это была импровизация, основанная на знаниях, на умении анализировать, сравнивать, делать выводы! Все шло легко и с юмором.

Так что полезнее для импровизации: ваши тайны или наши ориентиры?

Реж-62. Как команды справятся с вопросами — забота редакции...

Реж-65. Абсолютно не согласен с вами: участники встречи — ваши актеры, из них вы создаете спектакль-соревнование. Разве вас не волнует, что они «не в материале»? Если под импровизацией понимать самотек, как это делаете вы, то нет никакой возможности управлять ритмом соревнований.

Реж-62. О, зато вы классически управляете соревнованиями, вы даже вызываете команды на репетиции.

Хотел бы я знать, что вы там репетируете — завтрашнюю импровизацию?

Реж-65. Коллега, вы сердитесь, значит... Мы репетируем совершенно определенные вещи — домашние задания, выход команд, приветствия. Ну и еще...

Предположим, что одна из команд решила подготовить специальную фотовыставку о ходе соревнований (наиболее интересные снимки предполагается поднести соперникам). Мы даем возможность членам команды «обжить» свою фотолабораторию, указываем место, откуда они могут демонстрировать свою работу, не нарушая хода встречи. Мы отпускаем им определенное время и ни минуты больше. Главное — ритм.

Реж-62. Вы говорите — ритм. А сами начинаете с конкурса болельщиков. Неужели нельзя провести его где-то в середине, когда все устанут, или совсем обойтись без него? Мне кажется, этот конкурс, поставленный в начале встречи, не является удачным стартом.

Реж-65. От настроения болельщиков зависит успех встречи. Помните, как вы метали громы и молнии по адресу одного режиссера, который рассадил болельщиков так, что они ничего не видели и не слышали. КВН превратился тогда попросту в плохой спектакль...

Реж-62. Все же вы преувеличиваете роль болельщиков. Нельзя же в угоду им менять ход соревнований, сто двадцать человек могут и потерпеть.

Реж-65. Возможно, что сто двадцать и потерпят... Но у нас их восемьсот пятьдесят! Восемьсот пятьдесят! Мы ведь перешли в Телевизионный театр!

Реж-62. Я же говорю, что КВН гибнет. Огромное здание! Восемьсот пятьдесят человек! Где уют? Где интим? Вы оторвали ведущих от команд и команды от

болельщиков, вы лишили нас возможности наблюдать за рождением мысли!

Реж-65. КВН потерял уют, но приобрел мощь, размах.

Реж-62. Он превратился у вас в элементарное зрелище. В уютной атмосфере раскрываются люди, ближе становятся их мысли, вы же стремитесь подменить это пышностью и трескотней.

Реж-65. Команды выросли так же, как и болельщики, их уже не удовлетворяют просто соревнования с картинками, они превращают свои выступления в импровизированные представления, и ни я, ни вы не сможете этого остановить.

Реплика жюри: Реж-65 так и пышет своим превосходством. Но только история вас рассудит, Реж-62 и Реж-65. Мы не беремся судить о том, что приобрел и что потерял с возрастом КВН. Может быть, то же, что и каждый из нас в отдельности, а? Вам это не приходит в голову?..

Реж-65. Ну, при чем тут возраст... КВН разбудил инициативу, и надо, наверно, этому только радоваться.

Вспомните первые приветствия команд.

Студенты института иностранных языков спели тогда коротенькую песенку с припевом:

**Милый КВН, умный КВН,
Станем эрудитами в нашем КВН.**

При этом они хлопали в ладоши, как дети. Каждый понимал, что это значило: мы достаточно большие, чтобы спорить о высоких материях, но мы умеем дружить и с нашим детством, быть непосредственными и беззаботными. Тогда все были в восторге, а теперь...

Реж-62. Неужели вы за громоздкость? Не ее ли являло приветствие Киевского института инженеров Гражданского воздушного флота? Больше десяти минут ожившие «запорожцы» писали письмо. Сначала, когда поднялся задник, скрывавший команду и болельщиков, и знакомая картина вдруг ожила, было даже забавно, на пятой минуте — скучновато, на восьмой — невыносимо. Когда же в конце приветствия вдруг вышел из повиновения привезенный в студию робот и пошел давить все на своем пути, стало просто страшно.

Реж-65. Ну, это было один раз. Достаточно, чтобы не повторяться.

Реж-62. Не понимаю, к чему ввели вы конкурс художественной самодеятельности, насколько интереснее для передышки выступление любимцев-профессионалов!

Реж-65. Здесь было две причины. Первая и самая главная, о чем, насколько я помню, горевали и вы: как только начиналось выступление профессионала, останавливались соревнования. Болельщики относились к самому лучшему номеру как к досадной вставке, он расхолаживал их и тем более команды.

Вторая причина: увлекшись КВН, многие клубы и институты стали забывать о самодеятельности. А ведь именно она может внести дополнительный, довольно существенный штрих в эстетическую характеристику участников соревнований.

Реж-62. Вы растете организационно, но художественно вы сходите на нет. Сколько новых конкурсов? Какие они?

Реж-65. О, это слишком серьезный разговор!.. Мы можем влезть в профессиональные дебри... Наша задача,

мне кажется, более конкретна: выявить в споре простую истину — как это должно и как это не должно делаться. Просто раньше конкурс был для нас законченной театральной миниатюрой (со своим сюжетом, оформлением и т. д.). Теперь все больше и больше мы используем конкурс как своего рода запрограммированную ситуацию, которая должна дать возможность участникам соревнований показать свое лицо, характер, как можно полнее проявить инициативу. Мы только направляем ее по нужному руслу. Команды берут в свои руки все — от приветствий до оформления зала, фойе, а сейчас — и внешнего вида театра. Участники соревнований заинтересованы в конкурсе, дающем простор их импровизации. КВН все больше становится творчеством коллектива.

Реж -62. Хорошо, будем называть конкурс запрограммированной ситуацией. Теперь это модно. Что получается? Разминка, действенный конкурс, домашнее задание, пантомима, встреча капитанов... Вы повторяетесь даже в порядке конкурсов.

Реж-65. Мы попросту считаем это традицией. Ведь в футболе всегда играют одним мячом, и матч зависит не от цвета мяча, а от класса соревнующихся команд. Так и в КВН. Один и тот же конкурс может звучать по-разному в зависимости от того, кто принимает участие в соревнованиях.

Реплика жюри: Верно сказано!

На одном из соревнований мы вручили участникам универсальный кухонный комбайн. Задание: приготовить яблочный сок, сбить гоголь-моголь и очистить несколько картофелин. Выполнить это нужно было с помощью комбайна и... ручным способом. Надо было решить, какой из

способов лучше, и написать отзыв о комбайне заводу, который его выпускает.

Представители обеих команд выполняли эти задания с таким азартом и удовольствием, что зал непрерывно им аплодировал.

Победила, конечно, техника: комбайны оправдали себя. Их оценили как прекрасный подарок мужчин женщинам и написали заводу отличные отзывы.

Особенно были довольны ходом конкурса его судьи — инженер-конструктор завода и конструктор комбайна.

А ведь могло и не получиться, не будь этого задора, я бы сказал даже артистизма, с которым участники выполняли задание! Но мы шли на риск. Вы же, сколь мне помнится, больше полагались на себя, чем на инициативу членов команд. Отсюда ваша театрализация, где уйма действия вокруг участников, и только они пассивны, как недвижимое имущество.

...Крутятся пластмассовые радары... Ведущий серьезно отстукивает на кассовом аппарате таинственные цифры... Что они означают?.. Конечно же, вызов с Тау... Ведущий зовет к себе на помощь отважных от каждой команды: художника, поэта-юмориста и, конечно же, хорошего докладчика. Они отправляются на Тау под тревожную музыку. Шесть человек входят в таинственную дверь, ее тщательно закрывают, ведущий снова за аппаратом, он «отправляет» участников соревнований во вселенную. Последняя цифра... Взрыв... Открывается дверь. Рассеивается дым, и мы видим лишь костюмы смельчаков, развешанные на новеньких вешалках. Сами они на созвездии Тау...

Реж-62. Я понимаю, вы за конкретность, вы против

театрализации. Но не кажется ли вам, что вместе с водой вы выплеснули из ванны и младенца? Ваши познавательные конкурсы? Они стали краткими и невыразительными... Помните, у нас были «Охота за очками», «Космическое путешествие», «Бригантины».

Реж-65. Я считаю, что эти конкурсы своей громоздкостью убивали соревнования и соревнующихся, затягивали ритм встречи. Возьмем хотя бы один из них — «Космическое путешествие». У меня сохранился его текст.

КОСМИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В е д у щ и й. Участникам следующего конкурса мы предлагаем совершить небольшое космическое путешествие, тем более что такие путешествия для многих из нас уже не за горами. Экипажи звездолетов, которые отправляются в путь со стартовой площадки КВН-62, должны состоять из трех космонавтов. Это значит, что каждая команда получает всего три места.

Судьей этого конкурса мы попросили быть кандидата технических наук тов.

Капитаны команд отбирают трех космонавтов своей команды. Тем временем ассистенты «превращают» студию в космодром. Они устанавливают шуточное «Справочное бюро» (тел. 0.00000009), по обеим сторонам которого — транспаранты и объявления со стрелками-указателями:

«Зонтики от звездных дождей»,

«Очки от космической пыли»,

«Сачки для ловли метеоритов и астероидов»,

«Висеть на ступеньках ракет воспрещается!»,

«Дети! Не хватайте с неба звезды и не дергайте кометы за хвост»,

«Касса — продажа сезонных билетов на все галактики. Студентам скидка 50%».

Ведущие приглашают участников. Ассистенты выдают им условные скафандры с усами антенн и ласты.

Итак, мы просим вас пройти на территорию космодрома. Наденьте, пожалуйста, скафандры.

Вы, конечно, прекрасно знаете, что для годового пребывания в космосе человеку необходимо две тонны воды, кислорода и пищи.

Так как наше шуточное путешествие продлится всего несколько минут, то мы соответственно уменьшили эту цифру. Вручите, пожалуйста, нашим путешественникам космическое продовольствие.

Ассистенты вручают космонавтам тюбики с пастеризованной селедкой, сыром, томатом, с мыльной и зубной пастой, кубики бульона и прочие концентраты, пробирки H_2O .

Что же касается багажа ваших знаний, то вы можете брать его с собой в неограниченном количестве.

А теперь вам предстоит построить из имеющихся здесь у нас в студии материалов ракеты.

Просим обойтись без осветительных приборов и телекамер.

Кто проявит в этом быстроту и находчивость, может считать, что он уже опередил соперников на три очка.

Не забудьте дать названия своим ракетам. Так как строить вам придется с космической скоростью, то вам предоставляется ровно столько времени, сколько будет длиться концертный номер.

(Исполнение.)

В связи с тем, что эти ракеты, несмотря на их явное достоинство, несколько несовершенны, мы решили предоставить в ваше распоряжение два серийных трехступенчатых звездолета, ступеньки которых — находчивость, сообразительность, быстрота.

Г о л о с и з р е п р о д у к т о р а. В н и м а н и е! В н и м а н и е!
Производится посадка на ракеты, стартующие с космодрома КВН-62!

Участники поднимаются по трапу в верхнюю часть ракеты.

Товарищи путешественники, готовы ли вы к этому полету? Отлично. (Через репродуктор.) Отправление ракеты через шесть секунд... простите, через пять... четыре... три... две... одну... Старт!

Звучит электронная мелодия.

Нижняя фанерная часть ракеты убирается — это отделилась последняя ступень.

Ракета оказывается как бы висящей на двух нарисованных струях газа, вырывающихся из сопла.

Ведущий входит в условную кабину «Отделение связи КВН-62».

Сверху опускаются на нитках условные звезды и созвездия.

В е д у щ и й (с микрофоном). Товарищи космонавты, устойчиво ли работает связь? Даю пробу: К... В... Н... 62. К... В... Н... 62...

Сверху спускается фотография обратной стороны Луны, на ней моря и др.

Мы вас видим отчетливо. Вы меня слышите? Вы меня слышите? Как переносите ускорение? Хорошо?

Слева от вас Луна. К вам обращена ее обратная сторона, невидимая с Земли. Назовите, какие моря вы на ней видите.

Команда МГУ! Как называется море...

Команда МВТУ согласна?

Команда МВТУ! Какое настоящее название моря?

Команда МГУ согласна? и т. д.

Еще... Правильно... Хорошо... Космонавты МГУ обладают более острым зрением...

Представителям МВТУ я вынуждена поставить единицу: разумеется, астрономическую единицу. Впрочем, я вам ее не поставлю, если вы ответите, чему равна эта единица. Это среднее расстояние от Земли до Солнца.

Сверху спускаются транспаранты с обозначением созвездий.

А сейчас мимо вас проплывают созвездия, смотрите, как близко — до них просто рукой подать. Кстати, осторожнее: вы видите надпись «Руками не трогать». Вы находитесь в космическом зоопарке. Слева к вам приближается лев — не пугайтесь, это созвездие Льва.

Неожиданно сверху раздается чей-то голос. Участники видят на крохотной планете смешного туземца в скафандре. С космонавтами он разговаривает с помощью рупора.

Туземец. Эй, там, на ракете! Вы из какой галактики? (Космонавты отвечают.) А из какого города? Ах из Москвы? Знаю. Москва. Лужники. Черемушки.

Я вот тоже новосел — получил недавно эту отдельную планетку и теперь нахожусь на седьмом небе. А что у вас в Москве сегодня идет в театрах? (Космонавты отвечают.) А по телевизору что сегодня? Что? КВН-62? И меня тоже показывают? Тогда побегу смотреть! Счастливого Млечного Пути!

В е д у щ и й. А теперь я прошу космонавтов, сидящих в центре, подойти к пульту и повернуть ручку управления ориентации корабля.

Стремительное нарастание музыки. Тревожная дробь ударника.

Что вы делаете? Вы повернули ее в другую сторону... Ваш звездолет увеличил скорость. Осторожнее, с гигантской скоростью вы приближаетесь к неизвестной планете... Быстрее! Включите рычаги амортизатора... Нажмите кнопку автопилота...

Внимание! Вы падаете! Вы падаете!

Музыкальная буря, достигшая кульминации, неожиданно обрывается.

Тишина.

Пауза.

Верхняя купольная часть ракеты отделяется от основания и уходит вниз.

Спустите запасной трап. Осторожно спуститесь сами. Будьте очень внимательны. Попытайтесь определить; куда вы прилетели. Если мои телевизионные экраны меня не обманывают, то недалеко от вас находится контейнер. Такие контейнеры вам, конечно, знакомы. Они предназначены для космических путешественников.

Познакомьтесь с его содержимым.

Космонавты открывают шуточный контейнер и достают из него записку.

В ваших руках ключ от разгадки тайны. В записке указаны некоторые сведения о планете, на поверхности которой вы находитесь. Зачитайте их вслух.

На экране записка с астрономическим условным обозначением Земли.

Эксцентриситет орбиты 0,0167.

Масса — $5,98 \cdot 10^{27}$.

Плотность 5,52 г/см³.

Возраст 5—6 миллиардов лет.

Жители — разумные существа, относящиеся к типу хордовых, подтипу позвоночных, классу млекопитающих, отряду приматов, семейству гоминад.

Ну, вот теперь для вас, вероятно, не составит большого труда ответить, что это за планета и к какой галактике она относится... Совершенно верно, это Земля.

Поздравляем вас еще раз с благополучным приземлением. Снимите скафандры и почувствуйте себя как дома, тем более что вы действительно дома, а в заключение мы зададим вам два последних земных вопроса, тем более что вам наверняка пришлось бы на них отвечать при встрече с жителями других планет. Чему равен диаметр Земли и какой основной элемент входит в состав земной коры?

(Если участники не могут ответить.)

Вот видите, в какое неловкое положение вы могли бы попасть, оказавшись на другой планете. Чтобы этого не произошло в будущем, сообщая: диаметр Земли равен 12756 километрам, а основной элемент, входящий в состав земной коры, — кислород.

Итак, наше шуточное путешествие закончено.

Реж-65. Только текст этого конкурса занимает восемь страниц — 16 минут! — без ответов. С ответами и паузами этот конкурс идет не меньше 30 минут!

У соревнующихся напрочь отнята всякая инициатива.

Здесь есть и остроумные лозунги, и великолепно сделанная планетка, и бесконечно длинный текст ведущего, и традиционный голос из динамика.

А что делают участники? Они подавлены вашими возможностями и величием. Им до вас не дотянуться, где там отвечать на вопросы — разглядеть бы и рассмотреть, что делается вокруг. Уймой предметов, которые им вручили, вы все-таки не вовлекли их в игру.

Мы делаем сейчас все проще. Хотите отправиться на необитаемый остров? Пожалуйста!

Ассистенты выносят корабли, за которые становятся по три участника соревнований.

Ассистент раскачивает фанерный корабль. Он ведет его и команду через весь зал. Намека достаточно. Пассажиры-участники немедленно включаются в игру и во время «проезда» по залу даже оставляют автографы безутешным болельщикам.

Я убежден: познавательный конкурс должен быть краток и увлекателен.

Реплика жюри: И еще он не должен прикидываться познавательным, а быть таковым на самом деле, то есть сообщать зрителям и участникам какие-то новые сведения, которых они не знали раньше. А то бывает так: увлекательности на рубль, а познавательности на грош!

Реж-62. Простите, но я внимательно смотрю КВН-65 и даже 66 и, признаться, почти не вижу интересных познавательных конкурсов. Критиковать легко.

Реж-65. Пожалуй, вы правы. Мы стали сейчас больше увлекаться психологическими конкурсами, домашними заданиями. Однако есть в моем багаже и неплохой познавательный конкурс. По форме это эстафета. Посмотрите, пожалуйста.

ДРЕВО ПОЗНАНИЯ

Опускаются два гигантских дерева, на ветвях которых вместо плодов — портреты ученых. Каждый член команды должен раскрутить юлу на столике. Пока она крутится, он должен снять портрет названного ученого, написать на обороте его основное открытие и передать эстафету своему товарищу по команде. Тот действует так же.

Реж-62. Ну, если принять во внимание только что высказанную реплику жюри, то конкурс этот, по-моему, стоит отнести к разряду псевдопознавательных. Не знаешь, что для тебя важнее — юла или открытие того или иного ученого. Кстати, оттого что участник соревнования знает, чем знаменит тот или иной ученый, нам ни жарко ни холодно: ни я, ни зритель не получим от этого никакой дополнительной информации. А вот если среди соревнующихся появился бы барон Мюнхгаузен и начал рассказывать свои удивительнейшие истории, а ведущие предложили бы членам команд уличить барона во лжи, азарт захватил бы всех. А если к тому же потом обнаружится, что барон говорил сущую правду... Буду счи-

тать, что в тот вечер с помощью барона я поумнел по крайней мере на одну извилину...

Р е ж-65. Ах, опять вы тянете на театральность... Соревнования в чистом виде!

Р е ж-62. Простите, коллега, вы противоречите себе. Не так давно, помнится, был и вот этот конкурс. Прошу вас.

Пустая сцена. Выходит археолог. В руках у него лопата и обломок вазы.

В е д у щ а я. Кто это?

В е д у щ и й. Не знаю. (Археологу.) Сударь, кто вы такой и как сюда попали? Вы же срываете передачу.

А р х е о л о г. Срываю? Я не срываю. Я раскапываю. Археолог я. (Осматривается.) А куда я попал? Этот подземный ход так петлял, что я совершенно потерял ориентировку.

В е д у щ и й. Это Телевизионный театр.

В е д у щ а я. А мы ведущие передачу КВН.

А р х е о л о г. КВН. Так, может быть, вы заинтересуетесь моей последней находкой? И поможете разобраться в ней?

В е д у щ а я. Давайте попробуем. А где же она?

А р х е о л о г. Рядом, пойдете я вам покажу.

В е д у щ и й. Ну, идемте, идемте.

Начинает вращаться круг.

Выезжает макет лабиринта.

На нем какие-то значки, рисунки, имитирующие древность.

Ведущие и археолог идут навстречу макету.

Около обоих входов в лабиринт лежат небольшие стога сена (условно) или стружек, в которые спрятано по одной иголке.

В центре лабиринта на гвоздях висят папирусы.

Археолог. Вот. Это и есть моя находка.

Ведущая. А что это?

Археолог. Судя по надписям, часть из которых мне удалось прочесть, это лабиринт. Он воздвигнут древними греками специально для испытаний в быстроте и ловкости.

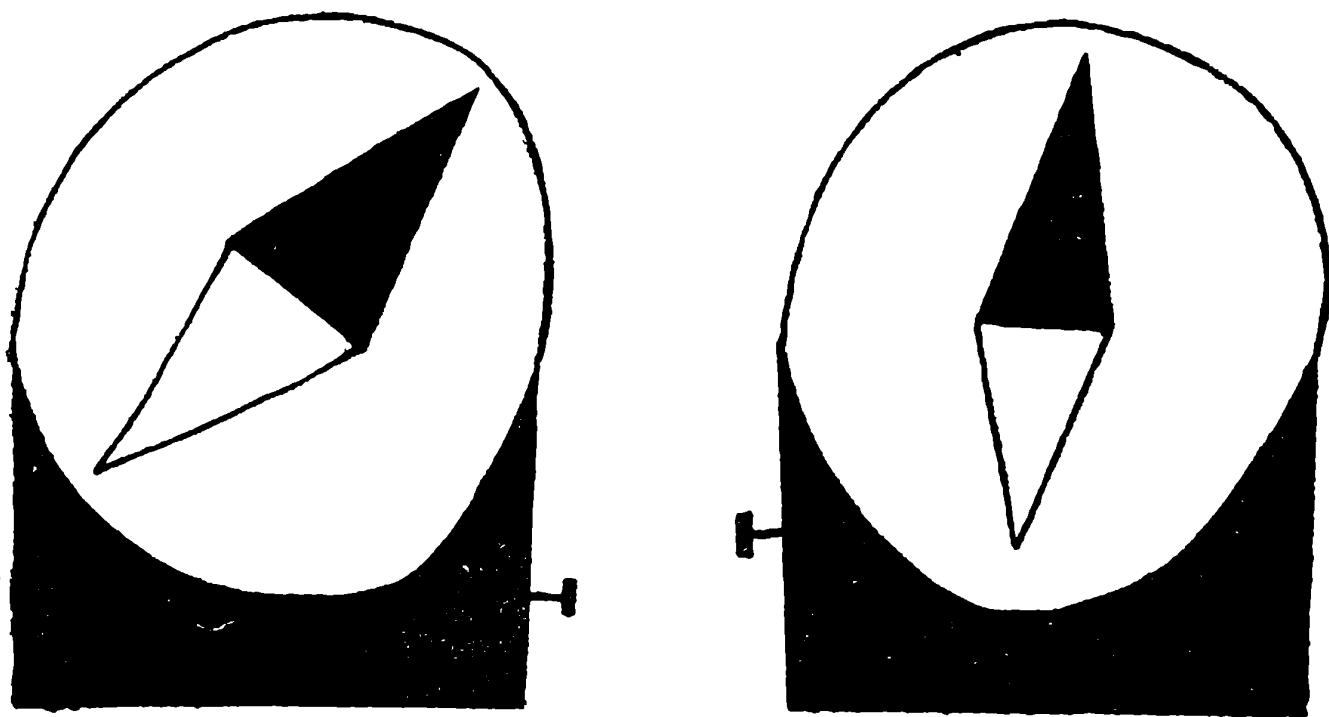
Молодые воины, одетые в черные и белые шлемы, с разных сторон устремлялись в лабиринт. По дороге они должны были найти папирусы, прочесть их и выполнить то, что там предписывалось. Побеждал тот, кто быстрее справлялся с задачей. Утверждают, что сейчас в лабиринте тоже находятся папирусы. Их шесть: три белых и три черных.

Ведущий. Постараемся выяснить. Товарищи, нам срочно нужны шесть человек — по три от каждой команды.

Ведущая. Я думаю, что вы внимательно слушали рассказ археолога и условия этого испытания вам понятны.

Ведущий. Все же мы повторим их. Итак, вы получаете шлемы. Вы (обращается к представителю одной команды) белый, а вы (к его сопернику) — черный. По команде вы входите с разных сторон в лабиринт. Найдя папирусы, которые окрашены в цвета ваших шлемов, срываете верхний, читаете задание и выполняете его, выйдя из лабиринта. После выполнения задания вы отдаете шлем своему товарищу, и он проделывает тот же путь. Задание ясно?

Ведущая. А чтобы вам было легче ориентироваться, мы дадим каждому по компасу. (Вручает участникам соревнования макеты компасов.)

Но эти компасы нужно настроить, то есть определить, где находятся страны света, не пользуясь ничем, кроме памяти и сообразительности.

Итак, где север? Установите ваши компасы. Тридцать секунд на размышление.

В папирусах участники соревнований обнаруживают задание — выйти из лабиринта, найти иголку в стоге сена, протащить верблюда сквозь игольное ушко.

Пока соперники ищут выхода из лабиринта, ведущие подготавливают для них стог сена со спрятанной в нем иглой, надувают резиновых верблюдов. Конкурс предполагается закончить посвящением в рыцари тех, кто сумел пройти огонь, воду и медные трубы.

Реж-65. Ну, что вам сказать? Здесь актер настолько органичен, что грех было бы возражать против его присутствия. Тем более что он практически только вводит в конкурс, не мешая потом его ходу, соревнующиеся действуют самостоятельно.

Реж-62. Вы предоставили членам клуба столько самостоятельности, что свели на нет роль ведущих. Как я работал с ними в свое время! Сорок вариантов в каждом отдельном случае в зависимости от действия команд! Они у меня знали все! Были центром, душой соревнований.

Реж-65. Не спорю, у вас были очень хорошие ведущие. Они были умны, находчивы, добры, остроумны, но даже ваши ведущие не были всемогущими и всезнающими. Помните, как ошиблась в конкурсе «Кто предложил Ильфу и Петрову сюжет «Золотого теленка» Наташа Зацепина? Ошиблась не потому, что не знала, а потому, что вы нагружали ведущего непомерными обязанностями, его подстерегала уйма неожиданностей, да он и не обязан знать все ответы. Судить — это дело жюри, а не ведущих.

КВН вырос, возмужал, и роль ведущих тоже изменилась. Наступил какой-то момент, когда соревнующиеся заявили о себе более активно. Ведущие стали скрытыми дирижерами, а парадом командуют капитаны.

Ведущие — наши представители, они знают ход соревнований, однако не навязывают своего мнения, ведут себя мягко, но решительно. Они руководят участниками соревнований, но не забывают их — и это главное. Что же касается сорока вариантов, то они стараются предусмотреть все сорок!

Мы устраняем все, что мешает соревнующимся быть свободными, сковывает их инициативу.

Если наши декорации идут вразрез с их замыслами, а замыслы эти интереснее наших, мы выбираем декорации соревнующихся.

Если они предлагают музыку интереснее нашей, мы снимаем свою.

Реж-62. И все-таки я опять хочу вернуться к ведущим. Почему они все время находятся у среднего микрофона? Помните, в прежних КВН: первый текст ведущие говорили почти у входа, затем следовал красивый проезд на телевизионном кране, во время которого опять произносились какие-то «служебные» слова. В момент отдельных конкурсов ведущие были рядом с болельщиками, иногда появлялись даже откуда-то с колосников, и в этом был элемент неожиданности. А у вас все известно заранее: пройдет коротенькая кинозаставка, прозвучит песенка, и к среднему микрофону выйдут ведущие. Или иссякла фантазия?

Реж-65. В данном случае мы действуем умышленно традиционно. Ну хотя бы так же, как в вашем проезде на кране. К тому же микрофон дает возможность всему залу слышать текст ведущих. В противном случае болельщики теряют интерес к соревнованиям.

Реж-62 (иронически). Опять болельщики?

Реж-65. Да, болельщики. Они неотъемлемая часть КВН.

Реж-62. Ну, хорошо, оставим болельщиков в покое.

Реж-65. Наша любовь к болельщикам начинается еще раньше (я не говорю уж о том, что они, как и команды, готовятся к соревнованиям). Мы начинаем заботу о них с распределения билетов.

Каждый болельщик получает красивый билет, на котором указан его ряд и место.

Реж-62. Причем время указано неправильно. Началось в 21.30, а на билете 19.30. И это означает внимание?

Реплика жюри: Режиссеры, что-то вы слишком долго спорите, нельзя ли покороче!

Реж-65. Постараемся. Мы специально приглашаем гостей за два часа до начала соревнований. КВН — это еще и вечер отдыха. Болельщики и гости могут потанцевать, попеть, чтобы к началу передачи у всех было отличное настроение.

Реж-62. Обратите внимание на текст ведущих. Где сценки, которые были у нас в первых передачах? Где те блестящие остроумия?

Реж-65. Мы решили сокращать текст до самого необходимого. Главное — изложить суть конкурса, что зачастую, кстати, терялось у вас. После цветистого вступления ведущих задание оказывалось совершенно таинственным и непонятным. Правда, в погоне за сокращениями, возможно, мы и утратили что-то. Однако стремление к лаконизму я считаю достоинством наших КВН. Это касается и оформления конкурсов.

В вашем оформлении всегда присутствовал элемент ярмарочности, я бы сказал, аляповатости, и когда мы перешли в театр, то решили прежде всего покончить с нею.

Реплика члена жюри А. Свободина: Ярмарочность вовсе не плохое качество и не синоним аляповатости в истории театра, дорогой коллега Реж-65!

Реж-62. Вот-вот! Поэтому вы просто затянули сце-

ну голубым задником, написали на нем «КВН-65» и решили, что стали очень современными.

Реж-65. Напрасно иронизируете, у нас была масса вариантов. Хотели построить на сцене площадки на разных уровнях, чтобы на них-то и проводить конкурсы. Кто-то предлагал соорудить крепость, на которую будут подниматься команды (кто первый достигнет вершины)... но пестрота смущала нас.

А просторный круг, окаймленный голубым задником, украшенный нашими буквами «КВН-65», сделанными из золотистой фанеры, — в этом что-то было!

На общем скромном фоне лучше смотрится, выигрывает оформление каждого конкурса.

Реж-62. О каком оформлении конкурсов вы говорите? Оно у вас стало жалким, мизерным!

Реж-65. Что делать! Я против пышности. Меня, например, привлекли скромные ширмы киевлян, которые лишь «намекали» на место действия. Вспомните звезды — космический конкурс; березки и четыре пня — литературный конкурс «Квартет Крылова» и т. д. Легкие ширмы 2 на 3 метра — самое лучшее для КВН, их можно быстро вынести, установить и убрать.

Реж-62. Послушать вас, так лучше вовсе отказаться от декораций!

Реж-65. Зачем же крайности? Декорации создают атмосферу конкурса. Очевидно, не надо городить лес, достаточно бывает и намек. Не так давно я был на соревнованиях КВН в одном клубе. С самого начала на сцене установили стенд 3 на 4 метра с нарисованной эмблемой КВН, по ходу соревнований со стенда снимали рисунки, каждый из них соответствовал конкурсу и создавал веселое настроение.

Р е ж-62. А оформление зрительного зала вы считаете необходимым?

Р е ж-65. Мне кажется, увлекаться им не стоит, но если команды проявляют инициативу, думается, надо их поддержать.

Р е ж-62. Опять команды... Вы все поручаете им...

Р е ж-65. А почему бы не принять это как новый конкурс КВН?

Р е ж-62. Так вы придете к тому, что и сами конкурсы будут оформляться участниками соревнований.

Р е ж-65. Очень может быть... Оформляют же они свои домашние задания...

△ □

В е д у щ и е. Простите, но споры режиссеров бесконечны, а особенно если в них, как в этом, принимают участие...

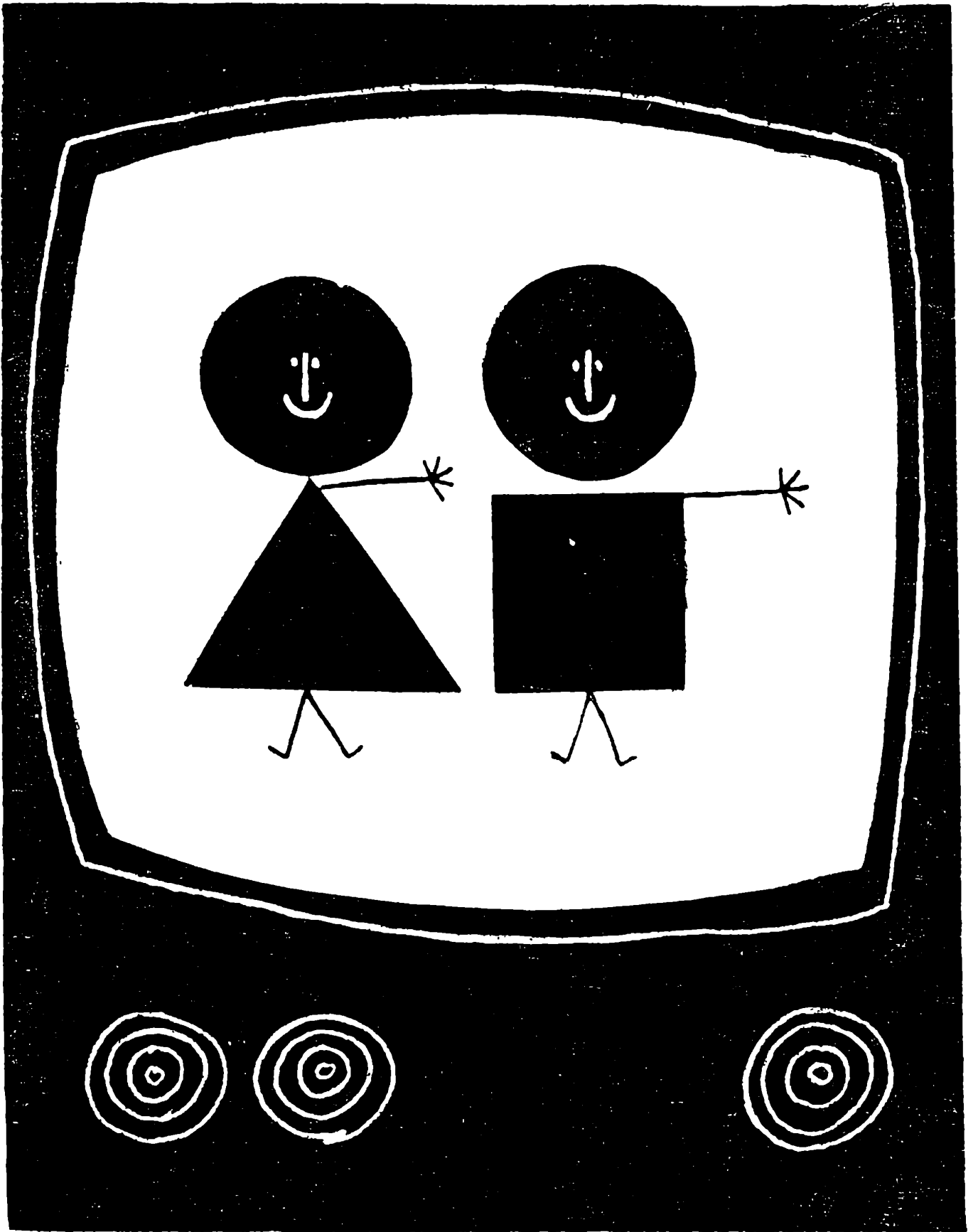
Р е ж-62 — Белла Сергеева.

Р е ж-65 — Белла Сергеева.

△ □

В е д у щ и е. Давайте тихонько перелистнем страницу, чтобы не мешать режиссеру вести довольно трудную борьбу с самим собой...

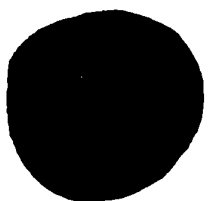
Перед нами глава, в которой Юрий Спаржин приступает, наконец, к исполнению своих обязанностей.

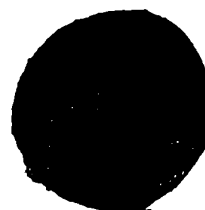
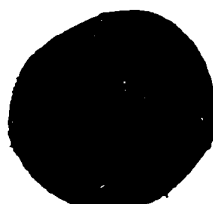
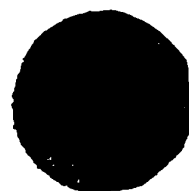
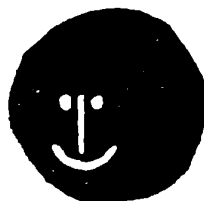
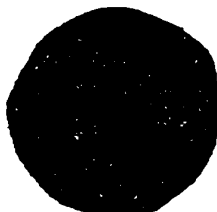
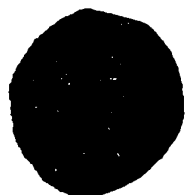
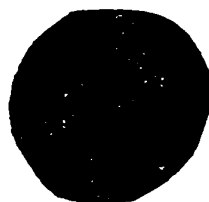
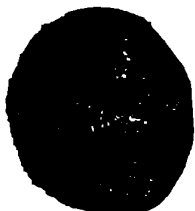
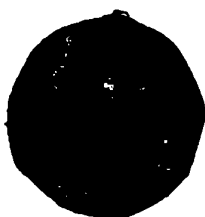
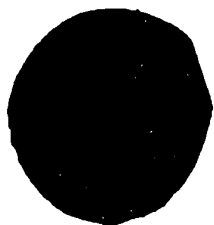
Глава IV

ИДЕМ

ЗА
СИНЕЙ
ПТИЦЕЙ... *

ЭТАП ВТОРОЙ

* Продолжение. Начало см. на стр. 42.

Врачи утверждают, что перед сном полезно совершить прогулку на свежем воздухе, поэтому, покинув гостеприимный дом моего соавтора, решаю немного пройтись пешком*. А в общем-то врачи здесь ни при чем. Просто-напросто я надеюсь, что на улицах ночного города мне попадется что-нибудь такое, что сойдет для КВН. Короче, я ищу конкурсы, а в этом вопросе, как говорится, медицина бессильна. Иду медленно, верчу головой во все стороны, высматриваю «добычу». Поворачиваю голову налево и, выражаясь языком охотников, делаю стойку: передо мной магазин «Мясо-рыба». Витрина — редкое безобразие: беспорядочно навалены груды консервных банок, уныло висят на ржавых крючках картонные окорока неопределенного цвета, а сбоку фотография предельно жизнерадостной женщины, в одной руке у нее банка тушенки, а в другой — картинка-призыв: «Покупайте консервированное мясо, в нем содержится витаминов целая масса». Несколько минут я и женщина пристально смотрим друг на друга, потом я достаю записную книжку и отмечаю: «Конкурс «Витрины — лицо города»; уход за «лицом»; домашнее задание: репортаж о витринах, или что такое хорошо и что такое плохо».

* По аналогии с телевизионной передачей «Лучший отдых в выходной день» даем маршрут: «От анализа до синтеза и обратно, далее со всеми остановками. Протяженность страниц... Руководитель маршрута Юрий Спаржин».

Для начала как будто годится. И вдруг... как ушат холодной воды: да ведь «Витрины...» — это было!.. *

Иду дальше и размышляю на тему: быть или не быть, было или не было? «Ремонт обуви» — было, «Летайте самолетами Аэрофлота» — было, «Почта» — было, «Кино» — было... Такое впечатление, что все было. Хотя стоп — вывеска: «Контора во дворе». Кажется, конторы в КВН еще не было. Ну что ж, теперь будет. Последующий ход моих мыслей приблизительно таков: «Конторы бывают хорошие и плохие. В КВН контора явно должна быть плохой, потому что над хорошей не очень-то посмеешься. Плохая контора — это прежде всего бюрократизм. И волокита. Что я знаю о бюрократах и волокитчиках? Знаю ужасную историю, которая произошла с моим приятелем Витей. Дело было так...

ЕЩЕ ОДНО ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ЮРИЯ СПАРЖИНА, БЕЗ КОТОРОГО ПОИСК НЕ ПОИСК

Однажды моему приятелю Вите понадобилась характеристика. Для каких целей — не знаю. Может, захотел вступить в секцию автолюбителей-нарушителей, может, решил жениться, а невеста пожелала ознакомиться с его общественно-трудовым лицом, может... да мало ли других случаев, когда, казалось бы, ни с того ни с сего от

* «Было» — кошмарное слово, одно из самых любимых слов опытного режиссера. Именно это слово автор сценария слышит от режиссера, когда отдает на его суд самый лучший свой конкурс.

«Было» — это значит: конкурс приговаривается к пожизненному забвению. Приговор обжалованию не подлежит. (Прим. руководителя маршрута.)

человека требуют характеристику. В учреждении, где Витя работал, было принято писать автохарактеристики. Начальство считало, что никто так хорошо не знает характеризуемого, как он сам. Витя сел за стол, достал лист бумаги и набросал, как говорят, широкими мазками портрет положительного героя 60-х годов XX столетия. На это дело ушло часа два, поскольку занятие было непривычное, а литературным слогом Витя владел так себе. Теперь оставалось самое простое — заполучить подписи трех начальников: товарищей Д., П. и З. Каждый из начальников размещался в отдельном кабинете. Каждый из начальников имел боевое охранение в лице трех секретарей. Различные сатирические издания и в первую очередь журнал «Крокодил» давно приучили Витю к мысли, что страшнее секретарши зверя нет. Помня об этом, в «предбанничек» товарища Д. Витя вошел, будучи до зубов вооружен очаровательной улыбкой и заискивающим выражением лица. Его изумлению не было предела, когда выяснилось, что секретарши товарища Д. удивительно приветливые и ласковые женщины. После того как Витя известил их о цели своего визита, они в изысканных выражениях попросили его сесть и подождать прихода Нины Ивановны (один стол в «предбанничке» пустовал), так как «характеристики — это ее ведомство». Витя сел, а секретарши продолжили беседу, прерванную его приходом. Беседа была в высшей степени светской и касалась некоторых особенностей и преимуществ стирального порошка «Новость» перед стиральным порошком «Новинка». Через 15 минут Витя уже настолько обстоятельно познакомился с достоинствами и недостатками этих моющих препаратов, что мог бы дать несколько очков вперед их изобретателям. Он хотел было

принять участие в неиссякавшей беседе, но тут появилась Нина Ивановна. Внимательно выслушав Витю и ознакомившись с характеристикой, она с нескрываемым участием в голосе сказала:

— Вы не представляете, как вам повезло: товарищ Д. у себя и с удовольствием подпишет этот документ... Только, видите ли...

— Что «только»? Что «видите ли»? — суетливо спросил Витя. — Не по форме написано?

— Нет, нет, характеристика чудная, но именно сейчас товарищ Д. не может подписать ее.

— Почему? — искренне удивился Витя.

— Понимаете, — в голосе Нины Ивановны явственно послышались слезы, — здесь нет подписей товарищей П. и З.

— Ну и что ж из этого?

— О, это в корне меняет дело. Ведь фамилия товарища Д. у вас напечатана первой — выше фамилий товарищей П. и З. Значит, товарищ Д. должен подписываться последним!

— Ничего не понимаю, — протянул Витя, который и вправду мало что понимал, — а если бы его фамилия стояла последней?

— Это было бы другое дело. Тогда он обязан был бы подписываться первым.

— Но ведь, по сути, ничего бы не изменилось? — Витя начинал нервничать. — От перемены мест слагаемых сумма не меняется — это мы еще в школе проходили!

— Дорогой мой, так то в школе, а здесь научно-исследовательский институт! Мой вам добрый совет: быстрее идите в комнату напротив, там сидит товарищ З.,

потом рядом — к товарищу П., и сразу сюда. Эх, молодежь, молодежь, чему вас только учат!..

Последнюю фразу Витя уже не слышал, поскольку в момент ее произнесения он входил в приемную товарища З. Здесь также царила атмосфера радушия и приветливости. Ровно семь минут понадобилось Вите, чтобы выяснить, что товарища З. на месте нет, поскольку он совещается с товарищем П. «Нет худа без добра, — подумал Витя, — сразу двух зайцев убью», — и бросился в комнату рядом. Секретарши товарища П. отличались от знакомых Вите еще более повышенной вежливостью. После обмена любезностями на высшем дипломатическом уровне Витя узнал, что товарищи П. и З. действительно здесь, действительно совещаются, но когда освободятся, известно лишь им самим. «Милый мой, — добавила секретарша Инна Ивановна, — я была бы рада сказать вам, когда они кончат...»

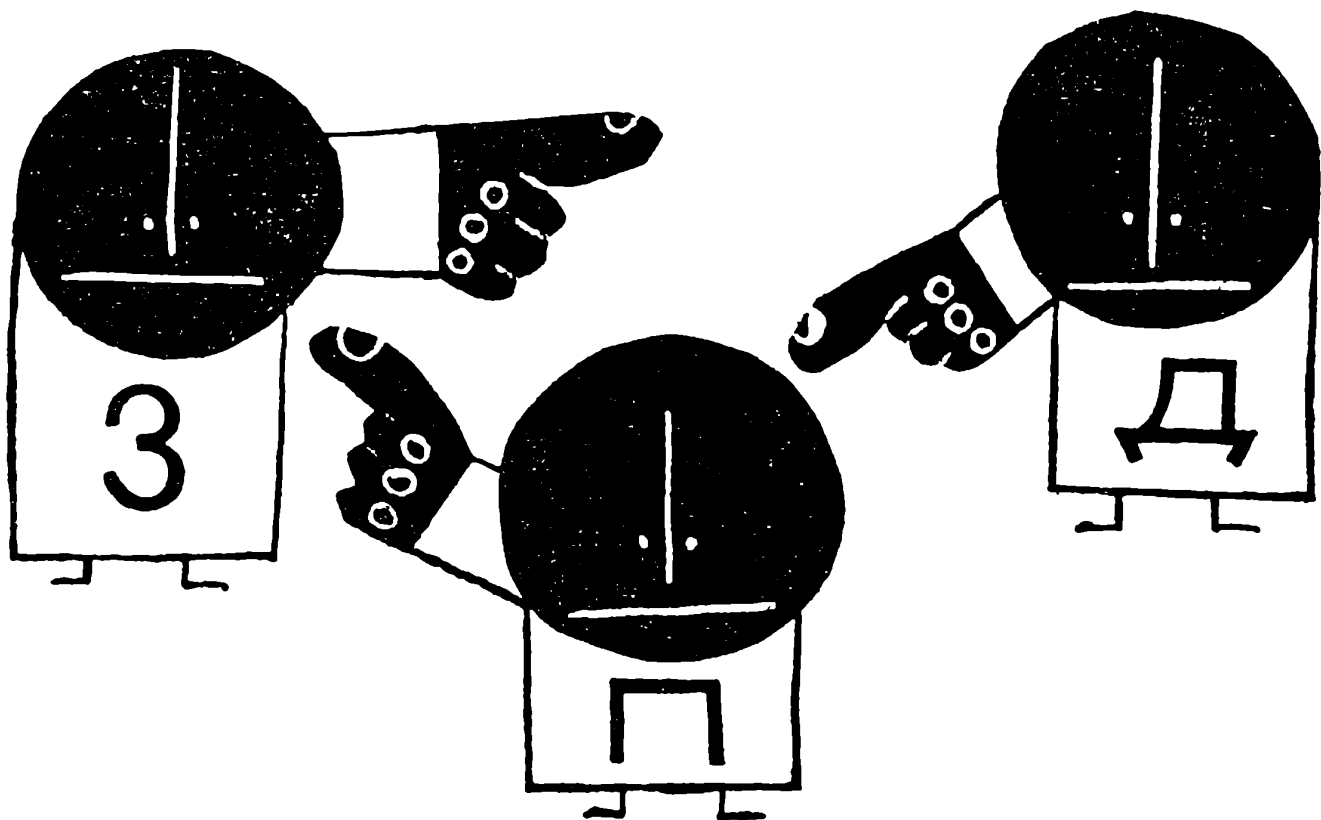
— Что же, прошу прощения, мешает вашей радости? — Витя начинал свирепеть.

— Ах, юноша, да разве они мне об этом докладывают? — скорбно промолвила Инна Ивановна и развела руками.

— А зачем же вы здесь сидите? — хотел спросить Витя, но передумал и решил использовать последний шанс. — Можно, я оставлю характеристику, а когда товарищи освободятся, вы дадите ее им на подпись?

— Виктор Николаевич, подумайте, что вы такое говорите! Как же я могу обращаться с этим вопросом к товарищу З. Я ведь не у него работаю! Единственный человек, кто может это сделать, — его собственный секретарь Наина Ивановна.

— Наина Ивановна, — говорил Витя через минуту

в приемной товарища З., — огромная просьба: я оставлю характеристику, а когда товарищ З. ее подпишет, не откажите в любезности, передайте ее в комнату рядом...

И тут случилось неожиданное: Наина Ивановна расхохоталась!

— Ну, знаете, я многое видела, но такое впервые, — смех прямо душил ее. — Да если каждый будет просить меня отнести какую-нибудь бумагу в соседнюю комнату, кто же вместо меня здесь сидеть будет? Надо ж такое придумать...

При этих словах Витя не выдержал. В глазах у него помутилось, увидел на миг ослепительный свет, упал... Сердце больше не билось.

Вот какая произошла история.

Итак, светлой памяти Вити, моего приятеля, посвящен будет конкурс, на который натолкнули меня воспоминания при виде вывески «Контора во дворе».

«Капитаны команд, прошу выделить в наше распоряжение по три человека, — говорит ведущий, — причем это должны быть самые вежливые члены вашей команды, поскольку им предстоит в течение трех минут нести службу в КВН — Конторе вежливых и ненужных».

«Представьте себе, — продолжает второй ведущий, — что здесь не сцена Телетеатра, а обыкновенное, впрочем, не совсем обыкновенное, учреждение. Перед вами три стола: это стол директора конторы, это стол его заместителя, а это стол секретаря. Быстро распределите эти должности между собой, и пусть участники проигрывающей команды займут места за столами. Готово?»

«А вы, — обращается первый ведущий к представителям другой команды, — вы уверены, что выигрываете встречу? Да, конечно, судя по нашему табло, счет сейчас 27 : 24 в вашу пользу, но уважаемое жюри хочет иметь документ, подтверждающий этот факт. Такой документ вы должны получить в Конторе вежливых и ненужных, причем на нем должны быть подписи всех трех работников конторы. Вот вам фирменный бланк, дело за подписями».

«Если ваши противники выполнят задание, они получат пять очков, — это говорится уже «конторщикам», — что вас, конечно, вряд ли устраивает. Безусловно, лучше иметь их самим. Но для этого вы должны оставить своих соперников с носом. К сожалению, вы люди вежливые и не бюрократы, поэтому вам категорически запрещается говорить «нет», «не могу», «не знаю» и т. д. Зато вы не должны ни на минуту забывать слова

«пожалуйста», «с радостью», «одну минуточку» и т. д. Ваша беседа с посетителями должна длиться не более полминуты. Если за это время вы не сможете вежливо избавиться от просителя, ничего не поделаешь — придется подписывать.

Итак, контора открыта, прошу посетителей войти. Предупреждаю: всякий бюрократизм и волокита караются увольнением и лишением трех очков».

По истечении трех минут участники меняются местами: посетители становятся служащими, служащие — посетителями.

Я останавливаюсь и все это записываю. Будем считать, что один конкурс есть. Нет, скажу осторожнее, не конкурс, а эскиз конкурса, поскольку еще предстоит обсудить его с соавтором, потом с редактором, потом с режиссером, к тому же обязательно кому-нибудь что-нибудь не понравится, кто-то что-то добавит, исправит, выкинет, но это все только будет, а пока... Пока мне конкурс нравится *, и я бы участвовал в нем с удовольствием. Мне вообще больше всего нравятся конкурсы, в которых я действую максимально самостоятельно. Минимум ограничений и максимум свободы. Некоторые почему-то считают, что автор, предоставляющий участникам конкурса широкое поле для самостоятельности, не указывающий подробно, что и как им надо делать, тем самым расписывается в творческом, что ли, бессилии. Не может, дескать, сам ничего путного придумать, вот и спихивает на участников. А я вот так не считаю, и

* Докажите теорему: если конкурс мне нравится, то он придуман не мной. Справедлива ли обратная теорема?

когда сам участвовал во встречах КВН, то стремился попасть именно в такие конкурсы, где автор целиком и полностью полагается на мою выдумку. Да и теперь, когда я придумываю какой-нибудь конкурс, то все время представляю себя его участником. Как, например, я бы вел себя в «Конторе»? Может быть, постарался придумать замкнутый круг ответов на вопросы посетителей — нечто вроде «У попа была собака», может быть, тянул бы время с помощью различных «м-м-м-м», «да, конечно», «видите ли, в чем дело...». А может быть, решился бы на «отчаянный шаг» — сразу бы подписал справку и провозгласил: «Борьба с бюрократизмом, по мнению нашей команды, важнее каких-то жалких пяти очков». Потерять пять очков, конечно, жалко, но неужели жюри не оценило бы подобное благородство по достоинству?..

Я, кажется, сильно отвлекся от рассказа о том, как рождается сценарий, и уже обдумываю исключительно свое поведение в конкурсе. Поверьте, это произошло только потому, что в каком-то смысле я еще не понял, что же доставляет мне большее удовольствие — придумывать или участвовать? Рассуждать на эту тему сейчас некогда, надо работать, надо действовать. Действовать — значит совершать какое-то действие; отлично, займемся действенным конкурсом. Самое трудное нужно делать в первую очередь. Почему действенный конкурс я называю самым трудным? Потому что я его не люблю, а заниматься нелюбимым делом всегда труднее. Не солгу, если скажу, что действенность сидит у меня в печенках. Бывает, конечно, хорошая действенность, но я страдаю от плохой. Нет ничего хуже, когда в редакции мне говорят: «То, что вы принесли, конечно, неплохо, но вот действенности не хватает, чересчур все статично, надо бы

добавить что-то связанное с движением». Так и появляются на свет конкурсы-уродцы, чей недействительный костяк украшен на редкость действительными погремушками. Если раньше предполагалось, что участники конкурса просто поднимаются на сцену, то теперь они обязаны делать это галопом; если после этого им надо было просто ответить на вопрос ведущего, то теперь то же самое делается одновременно с физзарядкой и т. д. Зачем все это нужно — я лично не знаю. Может быть, для смеха? Оно конечно, когда все бегают по сцене, что называется, «в мыле», толкают друг друга, размахивают руками, прыгают и приседают да еще интеллект успевают при этом проявить, получается довольно смешно. До слез. Как в кинокомедии, когда нехороший персонаж падает в воду, оказывается запертым в лифте или предстает перед зрителем в одних, простите, исподниках. Я против падений в воду, лифта и, простите, исподников. И даже против смеха, связанного с ними. Я стою за действительный смех в КВН, действительный без кавычек. А такой смех всегда присутствует в КВН, поскольку здесь встречаются веселые и умные ребята, и совершенно ни к чему превращать их в нехороших персонажей из нехороших кинокомедий.

Ладно, так или иначе, а конкурс с действием придумать надо. Из двух зол, как известно, выбирают третье, и, миновав два квартала (вы не забыли — я все еще иду по вечерней Москве), твердо решаю: конкурс будет пантомимическим. Что это будет за пантомима, я не могу придумать до тех пор, пока на моем пути не оказывается школа. Я очень люблю вспоминать школьные годы. Вот и сейчас...

...Наш класс ничем не отличался от других, разве

тем только, что все учителя в один голос говорили, будто худшего класса они в своей жизни не видели. Нас это, однако, не очень расстраивало, поскольку ребятам параллельного класса говорилось то же самое, но касательно уже не нас, а их. Мы, бывало, даже спорили о том, чей класс и вправду хуже. Спорили со знанием дела, приводя в качестве главных аргументов количество двоечников и число нарушений дисциплины. В смысле дисциплины мы боролись с противниками на равных, а вот в отношении двоек — о, здесь мы были недостижимы! Как только доходило до подсчета двоек, конкуренты сокрушенно разводили руками: «Ничего не поделаешь — Чапля...»

Чаплей звали Аркашку Чаплина. Откуда пошло его прозвище — не знаю. Может, оно происходило от его собственной фамилии, но скорее всего оно было связано с его талантом: Чапля был великим артистом. И не просто артистом. Он был выдающимся мастером пантомимы. Создать «портрет» кого-либо из учителей Чапле не стоило никакого труда. Делал он это настолько здорово, что на вечерах самодеятельности учителя сами, бывало, не раз просили Чаплю исполнить его коронный номер: сцену под названием «Учителя пишут письмо родительскому комитету».

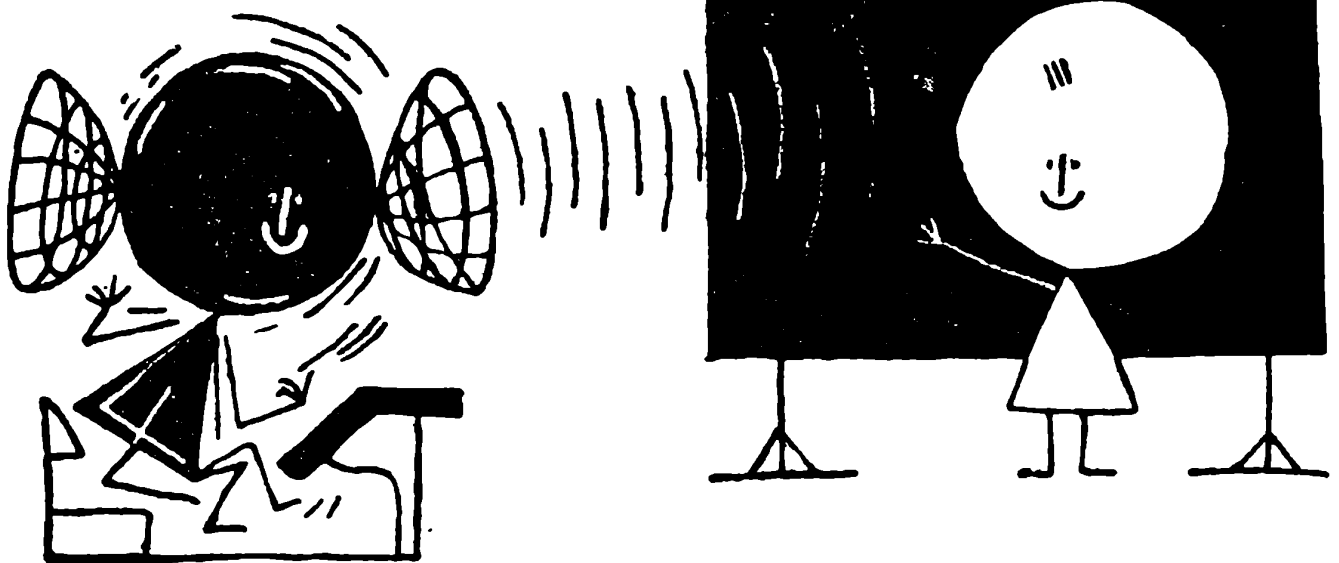
Так вот именно Чапля являлся главным виновником «отставания» своего класса по части двоек. Это был самый искусный подсказчик, какого я когда-либо встречал. Устные подсказки Аркашка не признавал и к «шептунам» относился с великим презрением. Сам Чапля, «работая», не произносил ни слова. Он все делал молча, но как!! Впрочем, как Чапля подсказывал, до одного прекрасного дня я знал большей частью по рассказам его

одноклассников, потому что «великий пантомимист» относился к своему дарованию с большим уважением и во внеурочное время демонстрировал его крайне неохотно. Вершины чаплинского мастерства я увидел благодаря чистой случайности. Между нашими классами уже долгое время шла война, впоследствии названная Семилетней, так как, начавшись в четвертом классе, окончилась она только на выпускном вечере. В одном из «боев», происходивших, как правило, на переменах, я «был тяжело ранен в рукопашной схватке и взят в плен» (так говорилось в официальном коммюнике). С пленными обе воюющие стороны обходились вполне гуманно: согласно решениям учредительной конвенции о правилах ведения войны пленными вводили к себе в класс, где запирали в стеной шкаф. Когда начинался очередной урок, дверцу шкафа приоткрывали, предоставляя пленнику возможность побега. Увы, побег в присутствии учителя был мероприятием весьма рискованным, это грозило беседой с завучем, последующим вызовом родителей... Короче, выгоднее было молча наблюдать за происходящим. Так я и сделал.

Василь Васильич — наш математик — вызвал к доске Саню Седых, лучшего друга Чапли. Саня, чего скрывать, Пифагором не был и к математике относился как к неизбежному злу. Поэтому он, как обычно, сильно расстроился, когда Василь Васильич обратился к нему в своей привычной манере: «Друг мой, Седых Александр! Все присутствующие с огромным волнением ждут от вас захватывающего рассказа о биноме Ньютона». Саня подошел к доске, взял мел, повертел его в руках, положил на место и, потупившись, сказал: «Василь Васильич, к нам вчера мамина сестра приехала из Сибири, и я не успел как следует...» Тут он осекся, увидев кулак

своего лучшего друга и его укоризненный взгляд, и радостно закричал: «Пусть нам дано...» И его понесло. Больше я на Саню не смотрел, поскольку оторвать глаз от Чапли было невозможно. Происходило нечто граничащее с волшебством. Подсказывали не только Аркашкины руки. Подсказывали его глаза, нос, шея, но самое потрясающее — это уши! Их «деятельность» не могла не вызывать восхищения. Это были какие-то фантастические устройства, способные буквально на все. Они то прижимались поочередно к голове, то начинали недовольно покачиваться, то безвольно повисали, как у таксы, по временам они оттопыривались настолько, что Чапля становился похожим на небольшой радиолокатор (это, как я понял, означало: «Стоп, Саня, ты врешь!»)...

Здесь я откладываю перо в сторону, так как не в силах достойно описать происходившее. Кончилось тем, что Седых получил «четыре с минусом», а я был

отправлен за родителями, поскольку в последний момент выдал себя криками «Браво, Чапля!» и бурными аплодисментами. Поверьте, вы бы на моем месте тоже не удержались. Вне всякого сомнения...

Ну что ж, кажется, основа для конкурса есть. Остальное, как говорится, дело техники.

Реплика жюри: Автор идет по правильному пути (жаль, что ему нельзя дать поощрительных очков). Лучший конкурс — это конкурс, пришедший из жизни, уже в ней существовавший и теперь лишь очищенный от всего лишнего для нужд КВН. Напомним, что самые смешные трюки Чаплина — плод остроты его зрения!

Ведущий обращается к сидящим в зале со словами:

— Пожалуйста, встаньте те, кто хотя бы раз в жизни сдавал экзамен.

Сидящих не остается, поскольку встают абсолютно все.

— Я так и думал, — продолжает ведущий, — экзамены сдавали все. Теперь пусть сядут те из вас, кто ни разу в жизни не воспользовался на экзамене помощью товарища, короче, подсказкой, только честно.

К величайшему стыду присутствующих, все остаются стоять...

— Я так и думал, — говорит ведущий, — и поэтому надеюсь, все вы обрадуетесь, когда узнаете, что, идя навстречу многочисленным пожеланиям, сегодня КВН открывает ВКУП — Высшие курсы усовершенствования подсказчиков. Для сдачи вступительных экзаменов приглашаются по два участника от каждой команды.

Когда представители одной из «воюющих» сторон под-

нимутся на сцену, второй ведущий ознакомит их с условиями конкурса:

— Кто-то из вас сейчас будет сдавать экзамен, кто именно, договоритесь между собой, например, вы. В таком случае отойдите, пожалуйста, на пятнадцать шагов. А вы, стало быть, будете подсказывать вашему товарищу. Я вручаю вам лист бумаги, на котором напечатано небольшое стихотворение. Прочесть его должен ваш товарищ, но он — увы! — все забыл. Ваша задача — сообщить текст стихотворения экзаменуемому, но поскольку устные подсказки — дело нехитрое, а у нас курсы не простые, а высшие, то все, что вы хотите ему передать, вы должны передавать с помощью жестов. Итак, все мыслимые средства пантомимы — к вашим услугам.

Теперь дело за малым — подобрать стихотворение. Ясно сразу, что «Евгений Онегин» не годится, хотя, по стойте, как это?

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью, как-нибудь...

Можно это показать, а не рассказать? Наверное, можно, но надо еще что-либо придумать. В КВН часто «впадают в детство», предлагая участникам вспомнить, что и они когда-то были детьми и делали то-то и то-то. Пойду-ка и я по проторенной дорожке: стихотворение будет «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять». Но такую подсказку довольно легко разгадать, и тогда второй команде придется давать другое стихотворение, а дать другое стихотворение — значит нарушить принцип. И я начинаю думать о святом

принципе КВН — принципе «равных исходных позиций», который раскрывается так: две команды должны получать одно и то же задание. Нарушать это святое правило можно только в тех крайних случаях, когда иного выхода нет. Лучше же вообще не нарушать, и, если есть хотя бы малейшая возможность уравнивать команды в «правах», так и следует сделать. Иначе неминуемо послышатся голоса: «Да ну, мы этот конкурс проиграли только потому, что у них стихотворение было проще». Чтобы обид не возникало, я всякий раз проверяю конкурс на «равноправие», как сейчас. С «зайчиком» равноправия не получится. Однако хватит о зайчике. Завтра что-нибудь придумаем. Тут я смотрю на часы и обнаруживаю, что это самое завтра уже не завтра, а сегодня, так как «московское время ноль часов тридцать минут». Та-а-ак. Досочинялся до того, что домой придется ехать на такси. Выхожу на огневой рубеж и начинаю охоту (другими словами назвать поимку такси в это время я не могу). Машин с зелеными огоньками проезжает много. Еще больше проезжает не останавливаясь. Так мне по крайней мере кажется.

Но вот одна тормозит.

— Куда ехать? На Даниловку? Не по пути.

Еще одна тормозит.

— На Даниловку? Нет, не повезу — заправляться еду.

Третья.

— На Даниловку? Нет. Кончаю работать.

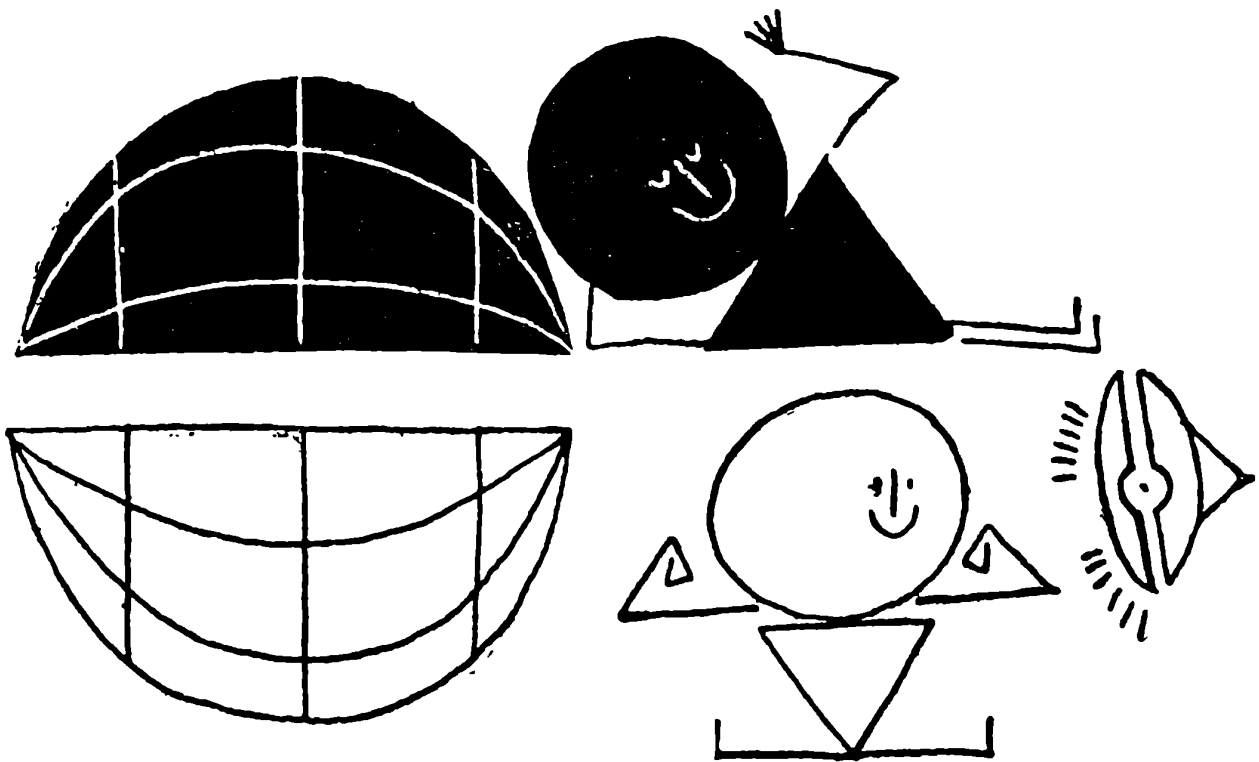
Четвертая, пятая. Прямо как в конкурсе: раз, два, три, четыре, пять — вышел автор погулять. Но надежды не теряю. Шестая. Открываю дверь:

— Кончаете работать?

- Да нет, только выехал.
- Стало быть, заправляться едете?
- Уже.
- Но уж на Даниловку-то, ясное дело, не по пути?
- Отчего ж, можно и на Даниловку. Дверью сильней хлопните — плохо закрывается.

В машине я чуточку дремлю и мечтаю. Хороший бы мог конкурс получиться: КВН ищет такси. Два человека из каждой команды отправляются на улицы города, куда-нибудь в Черемушки. Или в Хорошево-Мневники. В общем за тридевять земель от Телетеатра. Вернуться они должны обязательно на такси. И вот не проходит получаса, как подлетает первое такси. Сразу вслед за ним — второе. Виноват, я уже не дремлю, я сплю...

Все человечество делится на две части: первая — это люди, которые высыпаются, а вторая — это люди, кото-

рые не высыпаются. К глубочайшему прискорбию, я принадлежу к злополучной второй половине. Мне не удастся выспаться даже в воскресенье, потому что ровно в восемь часов в коридоре нашей квартиры раздаётся странное для мирного времени: «По коням! В атаку! Ура-а-а-а!» Так я узнаю, что мой шестилетний сосед Сережа уже приступил к исполнению своих нелегких детских обязанностей. Помимо умывания, еды и гуляния, в круг этих самых обязанностей входит опрос населения квартиры. У Сережи, по-моему, энциклопедический ум, поскольку только этим предположением можно объяснить обширность интересующей его тематики. Один и тот же вопрос он способен задать десятку людей и будет спрашивать до тех пор, пока, очевидно, не составит объективного мнения по интересующей его проблеме. Одним словом, Сережа является чрезвычайным и полномочным представителем Института общественного мнения в нашей квартире. Призыв «По коням!» означает, что на текущий момент опрошены все, кроме меня, поэтому, не дожидаясь стука в дверь, я громко говорю: «Ну, заходи». Сережа входит и без всякого вступления спрашивает: «А это правда, что Петр Ильич Чайковский сперва написал Шестую симфонию, а уже потом Пятую?»* Вопрос меня ни в коей мере не удивляет — сказывается привычка, поэтому я отвечаю быстро и без раздумий: «Да как тебе сказать... Раньше-то считали наоборот, но

* Обратите внимание: и здесь и в дальнейшем Сережа не задает вопросов, начинающихся с «почему». Так что мое положение по сравнению с положением вашего предыдущего гида А. Шустера несколько предпочтительнее.

в последнее время кое-кто из музыковедов стал это оспаривать. По-моему, это не так важно — какая из них первая: они обе хороши».

Далее происходит следующий диалог:

— А вам какая больше нравится?

— М-м-м... Пятая. Или нет — Шестая. Верно, верно — Шестая, как же...

— Вся?

— Что вся?

— Вся нравится или отдельные кусочки?

(Тут я начинаю мучительно соображать, какой из ответов чреват наименее опасными для меня последствиями. Долго думать нельзя, чтобы не дать Сереже понять трудность моего положения. Ладно, была не была...)

— Вся.

— А мне кусочками.

(Ага, попался, голубчик! Как говорят шахматные комментаторы, на 19-м ходу гроссмейстер допустил ошибку, которая стоила ему проигрыша.)

— Ну и какой же кусочек больше всего тебе нравится?

(После паузы, нерешительно.)

— А вот в конце...

— Спеть можешь?

— Кто, я? М-м-могу. Только мне гулять надо. Вот приду и спою.

Итак, победа по очкам присуждается мне. Но ее явно недостаточно, чтобы компенсировать недобранные минуты сна. По пути к соавтору я обдумываю план мести. Надо причинить Сереже вред. Вред — это польза, взятая с обратным знаком. Значит, надо извлечь из Сережи пользу. Это мне, кажется, удастся осуществить...

На сцене стоит небольшой столик, на столике лежат экзаменационные билеты. В каждом из билетов — по одному вопросу, вернее, по одному слову: «Архитектура», «Музыка», «Литература», «Живопись». Около столика — два стула, к ним прикреплены таблички с надписями: «Экзаменатор» и «Студент». Каждая из соревнующихся команд выделяет по одному участнику. По жребию — пусть кому-то повезет — они занимают места за столом. На пять минут один из них превращается в «профессора», а другой — в «студента, сдающего экзамен по программе КВН». «Профессор», вежливо поприветствовав «студента», предлагает ему вытащить билет. Узнав, что тому досталась, к примеру, тема «Музыка», «профессор» приступает к опросу. Вопросы он может задавать самые разнообразные, но исключительно по музыке. Он все время должен помнить, что дело происходит в КВН, поэтому желательно, чтобы вопросы были остроумными или по крайней мере с подвохом. «Студент» не только отвечает на вопросы, но и, в свою очередь, стремится «подкузьмить» экзаменатора. Вполне возможен, по мнению авторов этого конкурса, следующий ход событий.

«П р о ф е с с о р». Сколько вы знаете нот?

«С т у д е н т». Семь: до, ре, ми, фа, соль, ля... А еще одну, может быть, вы назовете?

«П р о ф е с с о р». М-м-м-м, кажется... Си? Правильно? В таком случае возьмите на фортепьяно эту ноту.

«С т у д е н т» берет умышленно не си, а фа. Поверьте, не всякий «профессор» обнаружит подмену и, таким образом, потеряет очко. Лишь только он кивнет в знак согласия, как «студент» получает возможность публично признаться в обмане и получить выигранное

очко. В отместку «профессор» может предложить противнику спеть какую-либо песню, начинающуюся с ноты «фа». «Студент» заявляет, что он сделает это с удовольствием, но при условии: «профессор» должен аккомпанировать ему на каком-нибудь музыкальном инструменте, и т. д.

— Самое худшее, что может произойти в подобном конкурсе, так это «зацикливание», то есть тот случай, когда один из участников будет упорно требовать от другого абсолютно точных ответов, повторяя снова и снова какой-то вопрос. Легкость, непринужденность, непрерывная импровизация — вот на чем держится этот конкурс. В этом его сила, и в этом его слабость. Участвовать в этом конкурсе должны вовсе не самые эрудированные члены команд, но самые веселые и находчивые. — Именно так я сказал моему соавтору, еще не успев снять пальто.

— Реши задачу, — ответил соавтор. — Вместе с тобой в команде десять человек. Известно: веселостью наделены шесть из них, находчивостью — пять и обладают эрудицией — тоже пять. Веселых и одновременно находчивых — три, находчивых и при этом эрудированных — два, наконец, веселых и вместе с тем эрудированных — три. А один сразу и веселый, и находчивый, и эрудированный. Можешь сказать, сколько в вашей команде просто веселых, просто находчивых и просто эрудитов?

Я прямо-таки задрожал от волнения, потому что понял: соавтор придумал конкурс интеллектов. Это мой самый, пожалуй, любимый конкурс в КВН. Обидно, что его придумал напарник, а не я, впрочем, обижаться некогда — надо решать. Я отдаю свои конкурсы ему для ознакомления, а сам углубляюсь в задачу.

— Ну, как дела?

— Пока никак. Чуть какая-то — один в команде лишний получается.

— Что значит лишний?

— Ну, не веселый, не находчивый и не эрудированный.

— Я так и предполагал с самого начала. Ты про себя-то не забыл?

— Грубо и неостроумно.

— Я просто констатирую факт — задачу-то ты ведь не решил. Логические конкурсы любишь, а у самого логического мышления не хватает.

— Может, поэтому и люблю.

Это я сказал в запальчивости. На самом же деле логические конкурсы (в молодежной редакции их называют еще интеллектуальными) нравятся мне совсем не поэтому. Просто я считаю их «солью» КВН. Больше того, мне кажется, что если выкинуть из соревнований по программе КВН логические конкурсы, то это уже будет не всамделишный КВН. Можно изъять плохой действенный конкурс. Ущерб от этого не окажется очень большим. Просто мы не узнаем, например, что молодые люди умеют быстро перемещаться в пространстве, не падая и не спотыкаясь. В конце концов и так называемый познавательный конкурс я не считаю обязательным.

— Предположим, что ты лучше меня знаешь, сколько процентов кальция содержится в морской воде. Отныне благодаря тебе и я буду знать это (зачем?). Но почему ты за этот самый кальций получаешь дополнительно два очка — я понять не могу: мы ведь находимся в КВН и соревнуемся в веселости и находчивости? Или КВН — это Клуб всезнайки против неучей?

А вот в логическом конкурсе я могу победить, ничего не зная про морскую воду или про садоводство в древней Греции. В нем мы с самого начала на равных (помните принцип равноправия?), и побеждает среди нас более находчивый, а не более эрудированный.

Быть может, в телевизионном КВН требование элемента чистой познавательности и чистой действительности диктуется сугубо телевизионной спецификой? Хотя в общем-то и тот и другой элемент находит себе место на экране и помимо КВН.

В качестве примера можно привести телевизионный журнал «Знание» и цикл передач «Танцуйте с нами». Но, уж во всяком другом — не телевизионном — КВН без искусственного привнесения этих элементов, по-моему, вполне можно обойтись.

Реплика жюри: Остановитесь, дорогой автор! Вы уже выплеснули из ванны КВН всю воду и взялись за ребенка. Остановитесь! И побойтесь бога (хотя бы бога КВН). Кроме знаний ненужных, существуют и нужные. К тому же мы не улавливались проводить водораздел между находчивостью и эрудицией. А может быть, в КВН эрудированный и есть более находчивый, а?

Посоветовавшись в жюри, мы решили, что вы подошли к самому страшному рубежу в вашей молодой кавеэновской жизни. Во-первых, возникла опасность, что через несколько строк вы объявите истину КВН в последней инстанции, во-вторых, вы на глазах (теперь не только участников и зрителей, но и читателей) превращаетесь в такого адепта секты КВН — во всяком случае, у вас есть к этому склонности. А наш клуб все что угодно, но только не секта таких кавеэновцев-шестиде-

сятников! Что же касается вашего авторитетного заявления, что «в логическом конкурсе я могу победить, ничего не зная», то мы, пожалуй, снимем с вас поощрительные очки, которые хотели дать на странице 120.

— И все-таки она вертится! Но если говорить честно, то в настоящем логическом конкурсе не обойтись без находчивости и эрудиции. Борьба умов — иначе про него не скажешь.

— Про кого про «него»? — соавтор оторвался от чтения моих записок. Оказывается, я настолько увлекся, что стал рассуждать вслух.

— Про логический конкурс.

— У меня есть на этот счет отличная идея. Я вчера встречал брата, и он заставил меня тащить здоровенный чемодан. Пока дотащил, весь взмок. Спрашиваю: «Что у тебя там — свинец, что ли?» — «Угадал», — говорит. А мне совсем не до угадывания, у меня руки отваливаются. «Лучше бы ты, — говорю, — его в вагоне забыл, я бы сейчас не мучился». И тут подумал, что из чемодана, забытого в вагоне, может получиться конкурс. Владелец неизвестен. По вещам, находящимся в чемодане, надо определить, кто он такой, откуда приехал, зачем, его возраст, род занятий и т. д. Только надо подобрать такие вещи, чтобы ответ получался однозначный.

— Почему обязательно однозначный? Пусть обе команды, вернее, их представители — «детективы» — строят разные версии, главное, чтобы каждая версия была логически связана и оправдана. Мы, к примеру, подберем вещи, исходя из предположения, что владелец чемодана приехал из Душанбе, а кто-то из участников докажет, что он с таким же успехом мог приехать из Алма-Аты.

— Но жюри-то заранее знает, что он приехал из Душанбе.

— Вовсе не обязательно. Жюри заранее ничего не знает — мы не говорим им ответы. Вопрос о результатах конкурса пусть решается без предварительных подсказок, а только исходя из правдоподобия версий. Неплохо, а?

— Неплохо, но редакция не согласится.

— Уговорим. Да, по-моему, они и так согласятся. Надо и жюри поработать «творчески», а то иной раз даже обидно бывает...

Реплика жюри: Не увлекайтесь, дорогие товарищи!

И будем считать, что я рассказал соавтору случай, который произошел в одной из встреч КВН.

А было так. «Путешественники» из обеих команд попали на необитаемый остров. Помыкавшись там некоторое время, они обратились за помощью к своим болельщикам. Ведущий сформулировал их просьбу так: «Они просят болельщиков сплести для них канат». (Вы, конечно, догадались, что это так называемый конкурс болельщиков, причем на этот раз очень уместный, вливающийся в общий поток конкурса весьма органично.)

Далее ведущий предложил болельщикам сплести злополучный канат из их собственных носовых платков. Секунда — и работа закипела. Как всегда бывает, одна из команд выполнила задание первой, но жюри не присудило ей положенных очков лишь на том основании, что, кроме платков, ребята использовали в качестве сырья пояса. Будь я членом достопочтенного жюри, я бы, наоборот, прибавил им очки за находчивость, хотя с формальной точки зрения это было бы нарушением правил. Ведь именно в таких нарушениях сила КВН, его суть и

смысл. Такие нарушения надо всемерно поощрять, а если и не поощрять, то, уж во всяком случае, не пресекать.

— Ты со мной согласен?

— Целиком и полностью. Только заруби себе на носу, что большинство членов жюри, как правило, с юмором, веселые и находчивые люди. Ну, а те, что не умещаются в правило, приходят и уходят, и не на них жюри держится.

— А на ком же?

И будем считать, что соавтор рассказал мне самый лучший конкурс для болельщиков, который он когда-нибудь видел.

В одном из московских институтов шла финальная встреча первенства КВН среди факультетских команд. Место действия — актовый зал — был, что называется, набит битком. О падении известного яблока не могло быть и речи.

По ходу одного из конкурсов его участники строгали, пилили, клеили, просеивали песок, что-то разбирали, что-то собирали, ходили на головах... короче, это был самый обычный, я бы сказал, заурядный конкурс. Одна беда: к концу его огромная сцена актового зала походила на... Трудно сказать, на что именно она походила, столько тут валялось всякой всячины. Какие-то доски, обрывки бумаги, гвозди, куски фанеры, кучи песка — в общем проводить в этих условиях следующий конкурс было немислимо. Растерялись ведущие, растерялись члены жюри, кроме одного. Этот один обратился к болельщикам со словами: «Товарищи, в ваших силах помочь родной команде. Целых пять очков получит та команда, чьи болельщики быстрее и качественнее противников очистят свою половину сцены. Предупреждаю, сцена должна

быть абсолютно чистой, поэтому потрудитесь раздобыть щетки и половые тряпки. Начали!»

Нужно ли подробно описывать все, что произошло после? Думаю, не стоит — сами представляете. Суматоха, чего там скрывать, была порядочная, но не прошло и пяти минут, как на еще влажной, сверкающей сцене появились ведущие и прозвучало традиционное: «Для очередного конкурса от каждой команды требуется по...» *

По многочисленным и единодушным просьбам присутствующих не растерявшийся член жюри был награжден специальным призом, и ему было присвоено почетное звание «Мистер Находчивость».

— Вот на каких людях держится жюри, — закончил мой соавтор.

△ □

В е д у щ и е. Уважаемый автор, вам предоставляется страница, чтобы поставить точку.

— Если художник изобразит точку во всю страницу, то я умещу в ней весь свой текст.

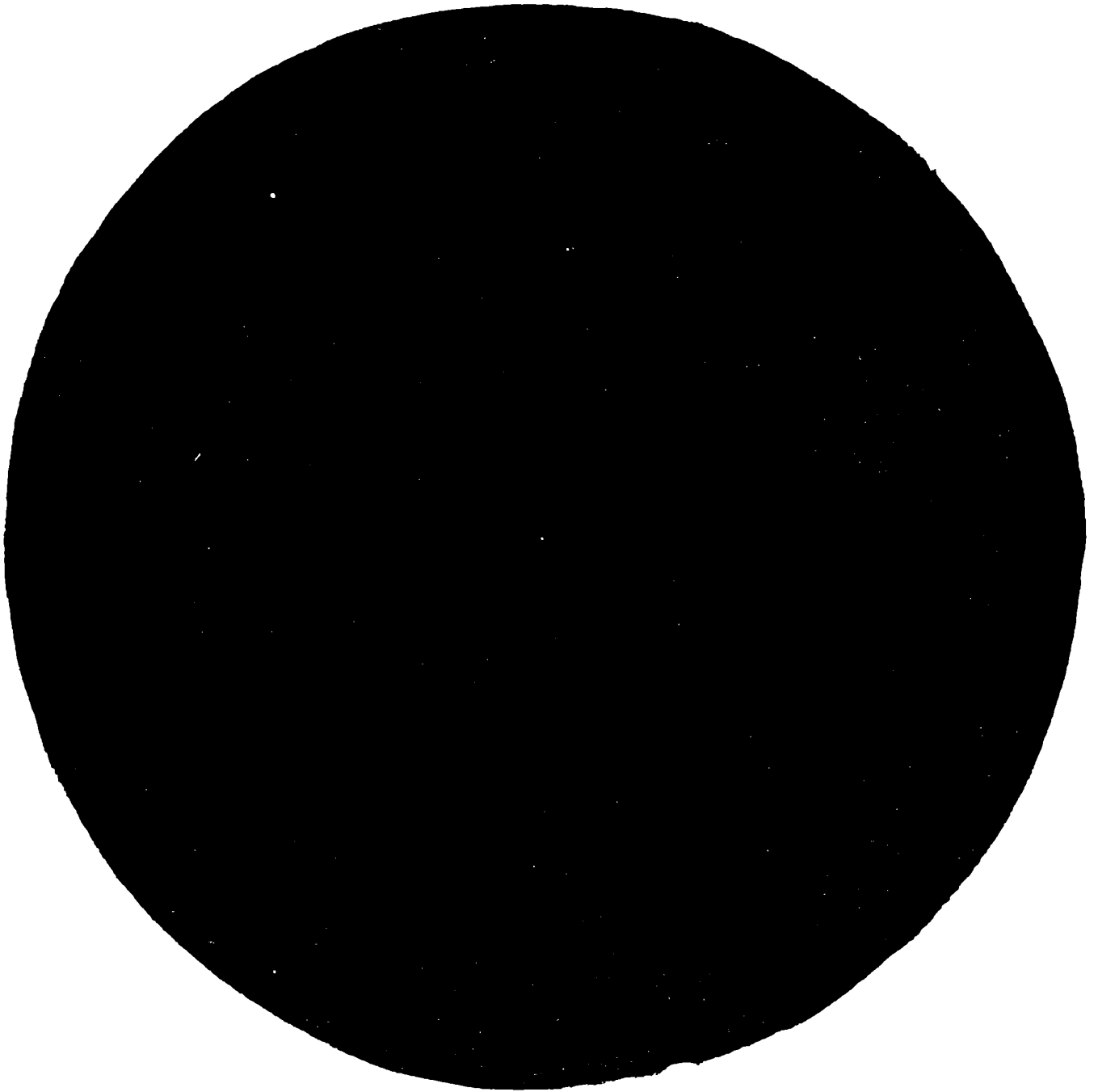
△ □

В е д у щ и е. Да будет так!

Последним конкурсом, который придумывает автор, является поиск единого хода соревнований. Ход — это своего рода цепочка, связывающая воедино различные конкурсы, стержень, на который они нанизываются. Выражаясь языком восточной кухни, можно сказать, что сценарий КВН похож на шашлык: конкурсы — это кусочки баранины, а ход — это шампур, на который они нанизаны. (Сходство между КВН и шашлыком еще более

* Можете ли вы сосчитать, сколько раз вы слышали от ведущих эту фразу в передаче «КВН-67»?

О т в е т. Если x — число передач, виденных вами, а y — число конкурсов в одной передаче, то эта фраза прозвучала P раз, причем $P = x \cdot y$.

В о п р о с . У м е с т и т с я л и в э т о й т о ч к е з а к л ю ч и т е л ь н ы й
т е к с т Ю . С п а р ж и н а ?

усилится, если учесть, что шашлык — блюдо довольно острое и, что называется, на любителя.)

До сих пор мне попадались в КВН «шашлыки», приготовленные исключительно по-узбекски, то есть на непрочных деревянных шампурах. Я хочу сказать, что во всех известных мне сценариях конкурсы были объединены чисто словесно, когда два соседних конкурса существуют в общем-то вне зависимости и вне связи друг с другом. Их так же легко оторвать друг от друга, как сломать деревянную палочку — шампур.

А мне кажется весьма интересным и заманчивым попытаться создать логически цельный сценарий КВН, создать тем самым своеобразный «КВН-спектакль», роли в котором будут исполнять участники соревнования. Самая главная опасность на пути к созданию такого «спектакля» заключается, по-моему, лишь в том, чтобы не дать «театральности» вырваться на первый план и заслонить собой основные составляющие Клуба веселых и находчивых — смекалку, юмор, импровизацию.

Но, несмотря на опасность такого рода, я за то, чтобы попробовать шашлык по-кавказски.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Если вы теперь сами попробуете сочинять конкурсы, то, может быть, будете придумывать все совсем по-другому, и вам уже не придет в голову ходить по улицам и смотреть по сторонам. Вы ведь поняли, что конкурсы на улице не валяются.

Реплика жюри: Нет, дорогой автор, вы как раз доказали нам, что конкурсы «валяются на улице», а искус-

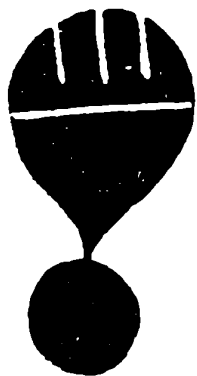
ство автора заключено в умении и в желании нагнуться и поднять их. Ну, и, конечно, в способности к «чистой логике».

Как бы там ни было, но, ступив на стезю авторства, вы неизбежно задумаетесь над тем, что до сих пор не привлекало вашего внимания. Ну что ж, в добрый путь.

Здесь следовало бы поставить восклицательный знак. Но, во-первых, мне велено поставить точку, а во-вторых, в клавиатуре машинки, на которой я печатаю эти строчки, таковой отсутствует. И мне уже не терпится распрощаться с вами, потому что машинка без знаков препинания — в этом, кажется, что-то есть. Надо подумать. Срочно. По-моему, можно придумать неплохой конкурс... А? Как по-вашему?..

В е д у щ и е. Пора, пожалуй, применить насильственный метод, иначе Ю. Спаржин увлечет наших читателей в такие дебри, что мы забудем, кто мы и зачем мы здесь... Обратите внимание на вот это табло. На нем уже несколько раз зажигался предупредительный сигнал: «Микрофон включен!»

«Микрофон включен!» Нашим вниманием овладевает почетный член клуба, а ныне комментатор Юрий Пухначев.

Внимание! Внимание! Говорит и показывает Москва! Говорит и показывает Москва! Наши телевизионные камеры установлены в молодежной редакции Центрального телевидения. Сейчас здесь идет подготовка к очередной встрече в Клубе веселых и находчивых. Репортаж ведется новейшим способом — методом скрытой камеры. Мы — видим, нас — нет.

«Без труда не вытащишь и рыбки из пруда».

П о с л о в и ц а

Скоро придет он — урочный день. Настанет урочный час. Каждое из трех измерений просторного зала Теле-театра, каждая секунда четвертого измерения — времени — наполнится веселым смехом, живым разговором, звонкой музыкой...

Мы понимаем, что эти словосочетания устоялись уже настолько, что застоялись. Поэтому я предлагаю вам сразу два конкурса. Первый: кто больше вспомнит подобных застоявшихся словосочетаний? (Три минуты в вашем распоряжении.) Победителю — традиционное очко!

А теперь наложите на них вето и поищите, чем заполнятся трехмерное здание Телевизионного театра и каждая секунда четвертого измерения в тот самый урочный день, урочный час.

Время — три минуты! Победителю — три очка!

А пока все это яркое четырехмерное великолепие лежит серым и плоским машинописным текстом на столе редакции. «Заявка на сценарий телепередачи КВН» — написано на листе.

За круглым столом — авторы. Один из них мнет в руках сигарету (без курева работать он не может). Другой протирает платком очки (можно работать и без очков, но в них дело идет лучше). Третий листает блокнот, вынутый из большого желтого портфеля. Блокнот, в котором записана тысяча интересных фактов, не раз выручал его.

На этот раз в блокноте нет ни одной подходящей идеи для выездного конкурса, придумать который, пожалуй, наиболее трудно.

— Трудно, — соглашается автор в очках.

— Трудно, — кивает автор с сигаретой. — Что делать? Без труда не вытащишь и рыбки из пруда.

Внезапно он замирает. Глаза его широко открыты. Голос становится заговорщически тихим.

— Слушайте, старики...

«Старики» слушают внимательно. Им хорошо знакома эта поза товарища.

В своей случайно оброненной фразе он заметил чуть блеснувший намек на нечто этакое...

— Выездной конкурс — рыбная ловля. На пруду. Или на прудах. Например, на Патриарших.

До КВН **30** дней

Сегодня авторы в первый раз придут в молодежную редакцию Центрального телевидения с «новорожденным» сценарием КВН.

Обстановка в комнате редакции до обидного неторжественная. Каждый занят своим делом. Здесь готовится и «Комсомольский прожектор», и «Перспектив Молодости», и...

Каждый склонился над своим столом.

В углу комнаты сидит редактор передач КВН. Пожалуй, только он вдвоем с режиссером ждет прибытия сценария и время от времени с нетерпением поглядывает на дверь. И вот вся троица появляется на пороге.

— Авторы! Авторы пришли! — восклицает редактор, вставая из-за стола и подавая руку всем троим. — Ну, рассказывайте, что сочинили. Выездной конкурс придумали?

— Старик, — начинает автор с сигаретой. — Есть отличная идея. КВН — это не просто веселье. Это прежде всего труд. А без труда не вытащишь и рыбки из пруда. — И он излагает свою идею.

— Отлично задумано! — соглашается редактор.

Редактора передач КВН знают многие телезрители. Он всегдашний член жюри Клуба веселых и находчивых. Правда, сидеть в жюри (в прямом смысле слова) он не любит. Когда огромный зал Телетеатра вспыхивает порывом веселья, редактору единственному, пожалуй, не до шуток...

Редактор и сейчас уже чувствует себя, как на посту.

— А где взять принадлежности, удочки, наживку? В каком-нибудь клубе охотников и рыболовов? А тулупы, валенки — что еще? — рукавицы? Все перечислите в сценарном плане!

Режиссера передач КВН не знает, пожалуй, ни один

телезритель. Не ищите его глазами в зале театра. Режиссер — в отсутствии. В аппаратной, что возвышается сзади над креслами болельщиков, аки престол божий над грешной землей, сидит она за пультом. Перед ней, словно блюда на обеденном столе, несколько голубых экранов. По ним можно видеть, что происходит в разных уголках зала, на сцене, в рядах болельщиков, в жюри. Из всех этих «блюд» режиссер мгновенно составляет самое вкусное «меню» и тотчас же подает «обед» на экраны миллионов телевизоров, дает в микрофон указания операторам, заботясь о качестве будущего «яства»...

Режиссер — в отсутствии. В отсутствии срывов в живом течении передачи. В отсутствии головной боли, с которой зритель выключает телевизор.

Режиссер смотрит в окно, на дом, стоящий через дорогу.

— Мальчики, — говорит она и указывает на дом. — Радиоволны идут от телепередатчика к антенне только по прямой. Патриаршие пруды загорожены такими же домами. Передачу вести нельзя — мы не примем изображения.

— А с Чистых прудов?

— Пробовали. То же самое.

— А с прудов ВДНХ?

— Тоже нельзя...

Ведущие. Мы прерываем репортаж, так как перед нами страница, на которой должен быть продолжен поиск конкурсов. Вас ждут уже знакомые вам гиды — Игорь Ватель и Иосиф Рабинович. Несмотря на то, что они так образно сравнили автора с грибником, по грибы они не ходят, птиц тоже не разводят, в том числе синих, хотя за последними иногда охотятся.

Наши дальнейшие сообщения о ходе работы над КВН в молодежной редакции Центрального телевидения ищите под индексом Ю. П. (Юрий Пухначев). Для облегчения столь сложного задания мы всякий раз будем зажигать наше табло «Микрофон включен».

ИТАК, ПОИСКИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ *

Юрий Спаржин вел вас, дорогой читатель, по ночной Москве, и вы, наверное, чуточку продрогли. Так, может, заглянем в кафе, посидим поразмышляем за чашечкой кофе?..

— Помилуйте, — скажете вы, — какой кофе в третьем часу ночи! Так не бывает!

Не забывайте: вы в КВН, а в КВН все бывает! Итак, переводим стрелки часов назад и попадаем на студенческий вечер в молодежном кафе. Двое ребят рассказывают с эстрады что-то смешное. Только что никем не замеченные они сидели в углу за столиком и пили свой кофе. А теперь к ним приковано всеобщее внимание.

Незнакомые друг другу люди улыбаются, чутко реагируя на юмор и добрую шутку. Молодые люди закончили свое выступление под шумные аплодисменты.

После них пела девушка — о чем-то осеннем и печальном, и лицо зала стало теперь немного грустным. Затем было опять что-то смешное, и зал снова смеялся.

В общем в кафе возникла атмосфера хорошего настроения. Цель вечера была почти достигнута, и уже многим хотелось в порядке самодеятельности сделать что-то приятное для других. Но одним мешала собственная робость, другим спутница: «Куда ты, ведь засмеют». Итак, порох в пороховницах был, нужен был только фитиль.

* Продолжение. См. стр. 107.

Иногда этот фитиль появляется в самой массе, то есть происходит процесс самовозгорания. Но, увы, чаще всего этого не происходит. Поэтому, как правило, устроители такого рода развлечений держат фитиль за пазухой.

Фитиль не замедлил явиться. Правда, не из-за пазухи, а из-за кулис — один из членов совета клуба взял на себя эту почетную обязанность. Он вышел на сцену и... предложил передавать косынку со стола на стол (каждая половина зала получила свою косынку).

И... фитиль сыграл роль огнетушителя. «Почему?» — следует за этим вопрос. На него следует не менее лаконичный ответ: «Зачем?» Зачем перекидывать косынку? Этого не знал никто. Зал из бочонка с порохом превратился в бочонок с кислой капустой... Через некоторое время все поняли, что играть с косынкой не следовало. Еще через некоторое время это понял и сам «затейник». Но было уже поздно. Нельзя сказать, что вечер был испорчен, но не сказать об этом тоже нельзя.

Кого винить? Аудиторию? Почему? Люди как люди. Проще всего, конечно, обвинить «затейника». Но это слишком тривиально. Затейника били, бьют и будут бить на всех уровнях, начиная от блестящих фельетонов Ильфа и Петрова (вспомните товарища Горилло из «Веселящейся единицы») и кончая заунывными скетчами провинциальных конференсье. Весь этот могучий арсенал использован в массивном наступлении сатирической армии на затейников. Мы позволим себе на некоторое время выйти из успешно наступающих колонн и сделаем отступление, хотя бы лирическое.

Чувство коллективизма свойственно людям давно. Оно родилось на заре человечества.

Самое меньшее, что грозило человеку-одиночке, —

это остаться вегетарианцем, самое большое — это не остаться вовсе. «Чувство локтя», заимствованное человеком у животного, со временем развилось и переросло первоначальные примитивные формы. Современный человек в коллективе выполняет сложнейшие задачи: орошает пустыни, осушает болота, строит города и разрушает атомные ядра. И только по линии массового веселья, как любят выражаться некоторые профессиональные организаторы, у нас еще есть отдельные недостатки.

Позвольте, скажет кто-нибудь из вас, разве наша замечательная молодежь не умеет веселиться? А молодежные вечера, карнавалы, гулянья, балы... Тут уже наступает наша очередь сказать: позвольте! И вернуться назад в наше молодежное кафе. Снова концерт, танцы, основная масса выступает только как потребитель. В лучшем случае где-нибудь в углу возникает студенческая песня, которую, быть может, подхватит зал, или же на сцене снова появится затейник. Как видите, круг замкнулся.

Тут мы снова можем вернуться в стройные ряды, идущие в атаку на массовиков, и начать наступление на своем участке: на рубеже КВН. КВН — это ведь тоже попытка организовать массовое веселье с более или менее годными средствами. Здесь мы подходим к самому трудному, с нашей точки зрения, конкурсу КВН — конкурсу болельщиков. Как он выглядит?

Сто человек изобретают шляпы из цветной бумаги. Кто оригинальнее?

Сто человек выполняют по команде упражнения веселой гимнастики. Кто точнее?

Сто человек передают друг другу косынку. Кто быстрее?

Опять наша знакомая косынка. Правда, здесь она приобрела несколько другой оттенок... Мы чуть было не сказали «смысл», но тут же испугались этого слова. Смысла, конечно, не было. А оттенок был. Оттенок почти «материального» стимула: ведь что бы авторы ни заставили вершить болельщика с молчаливого согласия редактора и режиссера, он вынужден это делать, иначе пропали победные очки для его команды. Он выполняет задание без возмущения, но с легким недоумением (к чему бы все это?), которое, конечно, тонет в общем энтузиазме, вызванном успешным выступлением команды.

Этим мы, авторы, частенько и пользуемся. А зря. Нехорошо это, братья авторы, неблагородно ездить на голом энтузиазме. Временами, правда, нас охватывает некоторое смущение, и мы пытаемся прикрыть наготу элементами познавательности и тогда уж совсем получается бессмертная массовая игра «утиль уленшпигель» с художественно оформленными мусорными ящиками и агитгирьками на шее. В воздухе пахнет бредовыми идеями товарища Горилло. И возникает вопрос: «Для чего нужен этот конкурс?»

На этот счет существуют различные мнения. Мнение первое: конкурс для болельщиков не что иное, как производственная гимнастика. Почти три часа человек (болельщик) сидит на одном месте, время от времени выражая свой восторг или неудовольствие при помощи голосовых связок и аплодисментов. А как хочется встать и потянуться, сделать несколько разминочных движений. И автор, представив себя в шкуре болельщика, идет ему навстречу, идет по пути наименьшего сопротивления. Так рождается конкурс «Веселая гимнастика». Веселее

всего, конечно, авторам, но свои функции конкурс выполнил и, может, не стоит и мудрствовать: сделаем гимнастические упражнения правилом нашей игры и будем повторять их от передачи к передаче. Все в порядке.

Если же речь идет не о телевизионном КВН, связанном суровыми лимитами эфирного времени*, то здесь перед авторами открывается широкий простор. Можно воспользоваться, например, танцевальной паузой.

△ □

В е д у щ и е. Простите, авторы, но если читатель хочет, он и впрямь может сделать паузу, поставить пластинку и немного потанцевать. Вы ведь не будете возражать?

* О том, что это такое, читайте на стр. 318.

ИТАК,
ПЕРЕРЫВ

ПОСЛЕ ПЕРЕРЫВА

Сторонники первого мнения могут сказать, что конкурс для болельщиков в нетелевизионном КВН не нужен: он представляет собой специфику телевидения. Так ли это?

— Ничего подобного! — утверждает иное мнение. — Основной его девиз: уважай труд болельщиков. Не надо забывать, что если на сцене находятся одиннадцать лучших, то в зале сто пятьдесят тоже не самых худших и что в отличие от футбола команда КВН черпает пополнение со своих трибун. Поэтому болельщик должен учиться сам применять веселую обводку, юмористический финт и овладевать искусством находчивого прорыва. А многому ли научишься, перебрасывая злополучную косынку? Уважать болельщика — первое необходимое требование.

Реплика жюри: Обратите внимание на редкое единодушие авторов и режиссеров в отношении к болельщикам!

Человека надо уметь преподнести, уметь показать его с лучшей стороны.

По этому поводу возникли теоретические споры:

— А зачем его нужно преподносить? Пусть он сам проявляет себя.

— Интересно, как он может проявить себя, если его заставляют передавать какую-то косынку?

— Что вы привязались к этой несчастной косынке, ведь и она, как известно, о трех концах. А что, если поставить условие не просто передавать косынку, а попробовать ее как-то «повернуть»?

— Повернуть косынку нельзя, ее можно только повязать.

— А почему бы и нет? Вот вам и конкурс: каждый болельщик завязывает на шее косынку, затем снимает ее и передает соседу. Та половина зала, которая закончит эстафету быстрее, получает очки.

Попробовали. И вот что получилось. Сначала, все было, как задумано. Мелькали руки, мелькали косынки. И вдруг какое-то звено в цепи болельщиков повело себя необычно. Нашелся рационализатор. Вместо того чтобы, завязав и развязав косынку, передать ее в руки соседу, он накинул косынку ему на шею. Сэкономлена доля секунды. Но именно в этот момент болельщики соперников проиграли. Доля секунды умножилась на пятьдесят и решила исход конкурса. Случилось маленькое чудо. Признаемся, что авторы не «запланировали» его.

— Ну и очень плохо, — сказал один из критиков КВН. — На этот раз помог «бог», а как обстоят дела по линии «сам не плошай»? Можно и нужно планировать чудеса!

Итак, предлагается планировать чудо. Если это вам удастся, то может получиться интересный конкурс.

...Готовился новогодний КВН. Естественно, старались придумать новогодние конкурсы. И как-то само собой возникла давно носившаяся в воздухе идея: «Мы делаем маски для новогоднего карнавала». Пока на сцене команды украшают елки дамокловыми мечами, троянскими копиями, эзоповскими языками, гирляндами из тридцати серебряников и прочим елочным антиквариатом, зал делает маски из цветной бумаги.

Много масок — это зрелищно, это хорошо, короче говоря, это «вкусно».

А что, если все или почти все сделают одинаковые маски — вместо веселого зрительного зала получится нечто отдаленно напоминающее конференцию роботов. Выход простой — только тот ряд, в котором маски разные, получает очко. Конкурс почти готов, и авторы садятся планировать чудо.

Как хорошо размышлять, сидя в мягком кресле...

А там, в переполненном и ярко освещенном зале болельщики будут комкать в руках бумагу, лихорадочно выдумывая, чем бы поразить жюри. Но вот маска готова, можно посмотреть на соседа. И, о ужас, оказывается, его бурная фантазия протекала по тому же руслу. Такое впечатление, как будто смотришь в зеркало. Начинается болезненный процесс модернизации. Теперь уже действия строго согласованы. После короткого оперативного совещания обе стороны приходят к выводу, что нашему герою очень пойдет третий глаз, а его соседу необходимо оборвать уши на предмет увеличения носа. Но вот, наконец, эту коллективную веселую вивисекцию прерывает удар гонга, и... автор, окутавшись клубами сигаретного дыма, говорит коллеге:

— Ты знаешь, я закрою глаза и вижу — это будет здорово!

Ледяной голос соавтора отрезвляет его:

— Теперь открой глаза и думай о чуде.

— Они могут сделать общую маску на весь ряд. Вот закрою глаза и вижу: двадцать рук, двадцать ног, голова одна.

— Сороконожка получается.

Так родился план чуда. Авторы, довольные, потирали руки. И настал КВН, и действительно было все — третий глаз и даже второй рот, а вот «сороконожки» не было и внеплановых чудес тоже не получилось.

Зато чудо с болельщиками случилось в другой раз, правда, оно не имело никакого отношения к конкурсу для болельщиков. Шел рядовой конкурс: в напряженной тишине слышался зубовой скрежет ста кофейных мельниц. Кто больше наметет кофе. Как и следовало ожидать, одна команда болельщиков намолочила больше, другая же, наоборот, меньше.

Больше всего, конечно, «намолочили» сами авторы.

Помог ли КВН этот конкурс? Вряд ли. А КВН был неплохим. Причем не только на сцене, но и в зале. Болельщики были неистощимы на выдумку. Кое-что они придумали еще дома. Одна из команд изготовила белые бумажные шляпы, и болельщики в этих канотье были рассажены так, что, если посмотреть на них с первого яруса, можно было прочесть инициалы института — МФТИ. Кроме того, были изготовлены простые механизмы, которые позволяли с быстротой молнии поднимать и опускать лозунги.

По двум натянутым проволокам лозунг проносился из бельэтажа в партер и обратно. Была применена интересная техническая новинка. В первых рядах болельщиков торчала штанга с укрепленным на ней подобием зонтика. Лозунг навешивался на зонтик, и штанга медленно поворачивалась. Над той или иной остроумной фразой смеялись не только телезрители, но и весь зал. Многие лозунги писались прямо в зале, во время соревнований. Болельщики другой команды по ходу дела рисовали шаржи на капитанов команд, на членов жюри, на ведущих.

Они умело использовали тот отрадный факт, что у телезрителей есть не только глаза, но и уши. Боевые возгласы потрясали зал. Их текст был оригинален и самобытен и, к счастью, отличался от общепринятого выражения восторга.

В один из таких моментов в зале и произошло чудо. Это было в тот момент, когда команды отправляли свои экспедиции в пустыню гипотез. Там обнаружили три таинственных камня с буквами «К», «В», «Н». Надо было выяснить, как они туда попали и что это за буквы. И вот караваны фанерных верблюдов мерно поплыли к воображаемой пустыне. Вы помните белые канотье? Они пригодились еще раз. Как только караваны двинулись в путь под звуки плавной восточной мелодии, в воздух неожиданно взметнулась рука со шляпой. Всего несколько секунд она была одинокой, и вот уже лес колышущихся рук провожает караван. Это было очень здорово. Несуществующая пустыня, фанерные верблюды и канотье, склеенные из старых чертежей, — все было условно. Но все вместе было той импровизацией, о которой и мечтают организаторы КВН. И этим-то болельщикам предлагали передавать косынки! Только пятое колесо в телеге могло сравниться по степени необходимости с этими злосчастными тряпичными треугольниками!

Реплика жюри: А не провести ли конкурс болельщиков на доброжелательное отношение к противнику? Болельщики КВН порой напоминают болельщиков футбола, и мы в ложе жюри уже со страхом ждем крика: «Судью на мыло!» От болельщиков больше всего зависит сохранение во время передачи духа КВН — духа дружбы и юмора!

Сразу же внесем ясность: мы не против специального

конкурса для болельщиков. Более того, мы — за. Но мы против конкурса ради конкурса. Он оправдан только тогда, когда по своему уровню превосходит или по крайней мере ничем не уступает импровизированной самодеятельности болельщиков. Короче говоря, хорошему болельщику плохой конкурс не нужен, плохому он тоже не поможет. Эта мысль от своей тривиальности не становится менее верной. И коли говорить о тривиальных истинах, то позвольте привести еще одну из них. Если почти любая тема в домашнем задании открывает перед командой широкое поле для фантазии, то конкурс болельщиков загоняет последних в узкие рамки, иногда настолько узкие, что трудно шевельнуть не только извилинами, но даже ногой, как это случилось в конкурсе «Светофор».

Сардонически улыбаясь, ведущая предложила вспомнить детство. На сцене появился светофор — самый настоящий светофор.

На красный — все молчат, на желтый... хлопают в ладоши, на зеленый... все стучат ногами, имитируя работу двигателя внутреннего сгорания.

Эта увлекательная игра могла быть использована ОРУД на воскресных курсах шоферов-нарушителей.

Однако хватит вспоминать удачи и промахи. Сейчас нам предстоит найти конкурс болельщиков, посвященный различным увлечениям людей, их хобби. Лист бумаги пока еще девственно чистым лежит на нашем столе. Нам тоже до смерти хочется узнать, что же на нем будет написано. Мы, конечно, с большим удовольствием поместили бы на стол уже потертый листок, покрытый машинописной вязью с синими пометками нашей правки и красной резолюцией редактора — «Годится», но за неимением такового довольствуемся тем, что есть.

- Ну, теперь конкурс болельщиков.
- Давай сначала все остальное.
- Остального нет. Остальное написано.
- Да...
- Что да? Действительно, все написано.
- Ну, будем действовать методом исключения, загибать пальцы. Что у нас есть?
- Коллекционеры в разминке, домашнее задание — для фотокинолюбителей. «Умелые руки» — это действенный. На выезд пойдут рыбаки.
- А голубеводы, радиолюбители?
- Что голубеводы? Кто сильнее свистнет? Ведь конкурс бумажных голубеводов уже был. А что можно сделать с радиолюбителями?
- Из хорошего радиолюбителя можно приготовить неплохой действенный конкурс. Выходят двое и за десять минут на глазах изумленной публики собирают по приемнику.
- Из старых огнетушителей и пишущих машинок???
- И вообще зачем нам нужен этот неплохой действенный конкурс? Разве его у нас еще нет?
- Неплохого нет. «Умелые руки» что-то там изобретают, но, кажется, наоборот: огнетушители из старых радиоприемников.
- Ты уверен, что это одно и то же?
- Лучше сделаем «Умелые уши»: двое в наушниках сидят с радиопередатчиками и пытаются связаться с радиолюбителями земного шара. Кто быстрее?
- И тут один из них связывается с островами Фиджи, и туземец-коротковолновик передает привет КВН.
- А что, очень даже может быть!

— Ну, Фиджи не Фиджи, а с Малаховкой свяжутся — тоже неплохо будет!

— Ну ладно, Малаховка так Малаховка. По крайней мере по-русски говорить будут — переводчика не надо. Заметано — пишем.

Чистый лист покрывается строчками.

УКВН

(УЛЬТРАКОРОТКОВОЛНОВАЯ НАХОДЧИВОСТЬ)

Задник покрыт концентрическими кругами, изображающими радиоволны. На сцене две застекленные кабины с радиопередатчиками.

На авансцене ведущий:

— Дорогие друзья! Сегодня уже много «веселых чудачков» продемонстрировали нам свое уменье. Уже состязались коллекционеры, где-то у Химок застыли над лунками рыбаки.

Звучит текст песни «Веселый радиолобитель».

— Но у нас есть еще один вид увлечений. По этим декорациям вы уже догадались, что речь пойдет о радиолобителях. Прошу по одному радиолобителю от каждой команды. Вы, химики... И вы, автомобилисты... побыстрее, пожалуйста! Занимайте места в своих радиорубках. Ассистенты, вручите им ключи от радиорубок и текст радиограмм, которые вы должны будете отправить.

Ассистенты выносят ключи и текст радиограмм.

— Задание таково. Вы должны как можно быстрее связаться с любым радиолюбителем-коротковолновиком и передать ему привет от Клуба веселых и находчивых. Вам дается по двадцать минут. Первый вышедший на связь получает три очка. Тот, кто отстанет, может не огорчаться. Если ему удастся связаться с более отдаленным радиолюбителем, он получит за это очки...

Участники конкурса занимают свои места.

Итак, начнем...

В это время один из авторов делает кислую мину:

— А может, кончим. По-моему, это бред.

— Почему?

— Да потому, что это плохо. Двадцать минут люди сидят в кабинках. Хорошо, если установят связь, а скорей всего нет — в Телетеатре миллион помех, — они явно не свяжутся, и мы с тобой не будем связываться с этим делом.

— Тогда, может быть, вернемся к конкурсу для болельщиков? Что ты скажешь о массовом конкурсе радиолюбителей?

— Сто человек собирают приемник?

— Плохо.

— А может быть, сто человек изображают приемник или какое-то передающее устройство?

— Слишком сложно. Я — диод, ты — пентод, а Петя — громкоговоритель.

— А что, если возродить испорченный телефон? Сто человек передают быстро по цепи какую-нибудь абракадабру.

— Может, лучше испорченный радиотелеграф?

— Азбука Морзе? Все будут пищать? Ти-ти, ти-ти-ти, пи-пи. Долго и плохо. А вот если передавать букву по ряду? От краев к проходу.

— Или лучше от конца зала к сцене. Каждый передает букву впереди сидящему, выстукивая ее по плечу. Сколько человек в ряду — столько и букв в телеграмме. У нас их, кажется, десять?

— Да, это здорово. Представляешь, приглашаем сорок пионеров-радиоловителей. Двадцать из них становятся за последним рядом болельщиков, а двадцать других — у сцены. И вот слово, передаваемое азбукой Морзе, бежит к первому ряду. Длинные буквы отстают, короткие вырываются вперед. Где-то в середине вкрадываются опечатки. И вот первая буква закончила путь. Пионер, принявший ее, выводит точки и тире на большой телеграфной ленте. Одна половина зала первой закончила передачу телеграммы и получает за это очки. После этого телеграммы расшифровываются, и за допущенные ошибки болельщики штрафуются очками.

— А какой текст будем передавать?

— Что-нибудь оригинальное из десяти букв... Например, «Привет, жюри».

— А лучше «Ура авторам!».

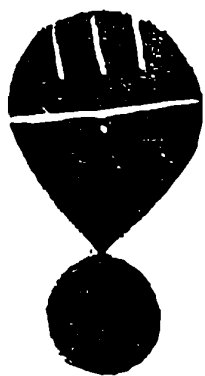
— Опасная вещь... Искажат.

— Согласен. Пиши.

Ю. П.

Т а б л о: «Микрофон включен!»

Этот разговор происходил далеко за полночь. Написать конкурс теперь уже было делом голой техники. А болельщик тем временем спал в неведении. Он уже был когда-то и семафором и автобусом, что ему стоит изобразить испорченный радиотелеграф? Приятных

снов тебе, болельщик. Встретимся в зале. Посмотрим, кто кого.

В е д у щ и е. Воспользуемся случаем и пожелаем авторам спокойной ночи. Дорогой читатель, мы привлекаем ваше внимание к табло.

Оно зажглось, правда, на предыдущей странице. Кто из вас это заметил? Тогда за наблюдательность вам положено очко.

До КВН осталось **28** дней

Прошедшие два дня были убиты авторами на поиски водоема, с которого можно было бы вести передачу. В эти дни в Сокольниках и Щелкове, в Кунцеве и на Соколе прохожие видели странных людей, которые, став в позы «Трех богатырей», напряженно изучали горизонт (читатель уже догадался, вероятно, что они высматривали верхушку Шуховской башни). Однако поиски были безрезультатны.

Печальный итог подводится в той же комнате редакции, за тем же столом, — столом редактора.

...Автор в очках (раздраженно):

— Еду вчера домой, смотрю, прямо на берегу Химкинского водохранилища новые дома строят. Вот, дьяволы, думаю, и этот пруд загораживают!

— Постой! — перебивает его редактор. — Но этот «пруд» не загородишь и небоскребом!

— О! — Автор в очках озаряется улыбкой, он, видимо, ждал такого ответа. — Значит, передачу нужно вести из Химок!

— Но Химки далеко, — сомневается автор с портфелем.

— Ничего! — Редактор уже нашел выход из положения. — Повезем ребят на автомобиле, впереди на дикой скорости будет ехать милицейская «Волга». — И удовлетворенно кивает головой:

— Замечательно.

В е д у щ и е. Ю. П.! Ю. П.! Вас временно отключаем.
Вас временно отключаем. Только что нами получена
записка непонятного вида и содержания. Вот она:

брщн к чттлм

мн лшл слв н стрнц 136 н прв прдмвть кнкрс

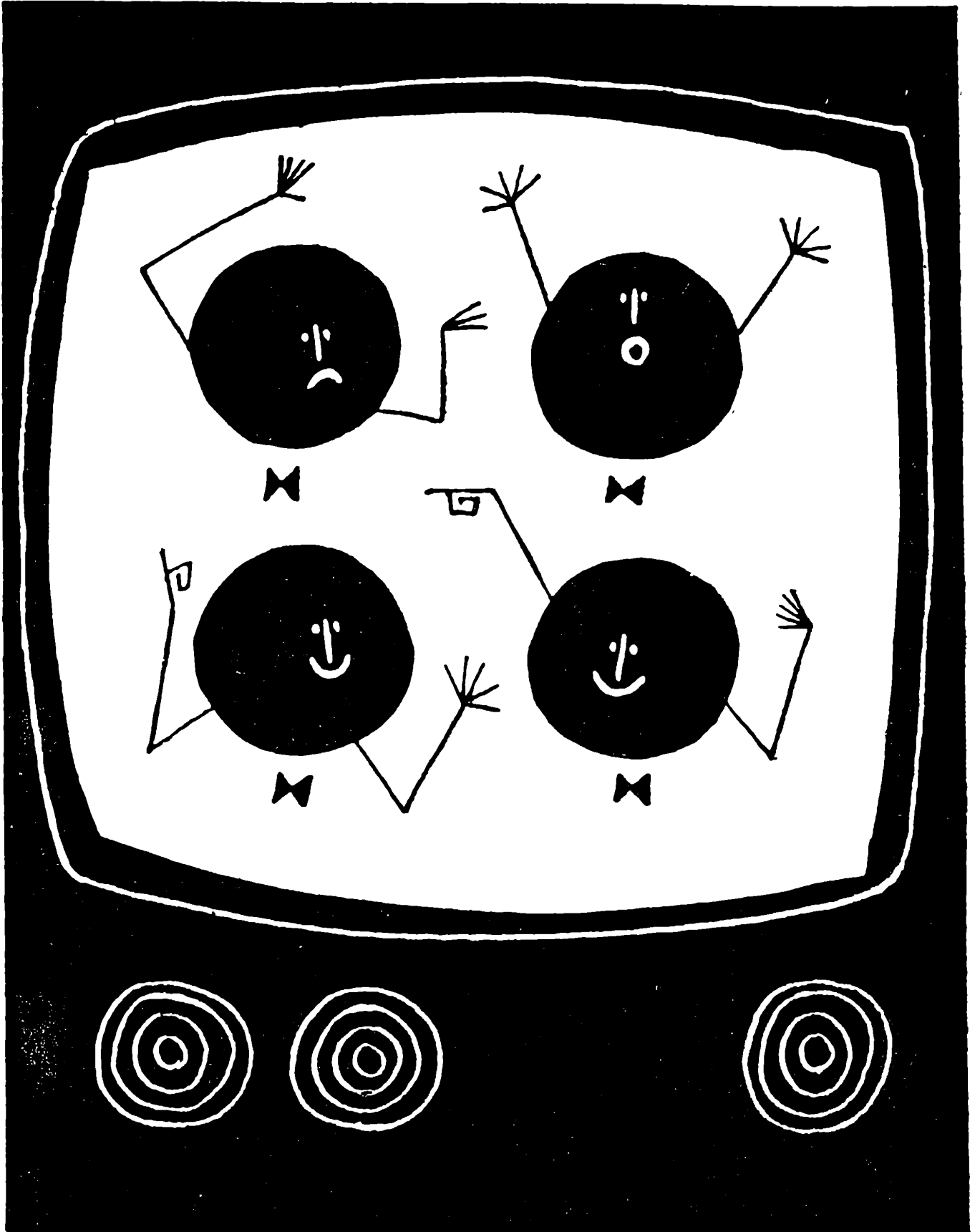
нкт мн тнтъ н мжт рсшфрвв т стрк в тм смм прнл чст в
прнл чст в

кнкрс рдвшмс з пшщ мшнк в ктр н хвтл всг лшъ
всклцтльнг знк кк вdt с вдщм мжн бртъс

скрнн вш спржн

Пожалуйста, помогите нам расшифровать ее. Получи-
лось? Сверьте с ответом на стр 178.

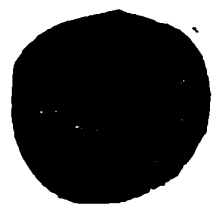
Наши коллеги Игорь Ватель и Иосиф Рабинович толь-
ко что вернулись из поиска конкурсов и спешат поделить-
ся с читателем своими соображениями.

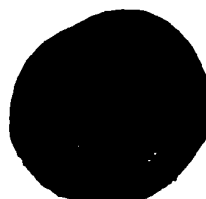
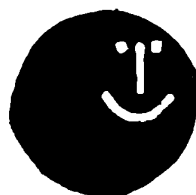
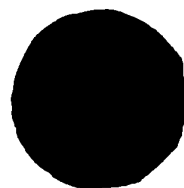
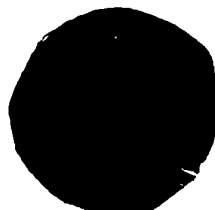
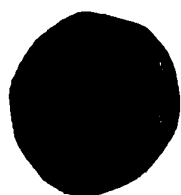
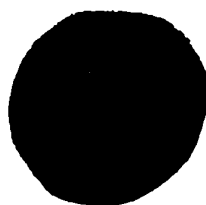
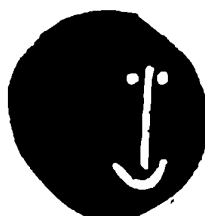
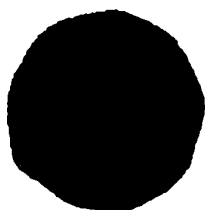
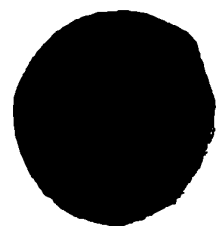
Глава V

ИДЕМ

ЗА
СИНЕЙ
ПТИЦЕЙ... *

ЭТАП ТРЕТИЙ, или размышления авторов, написанные после того, как конкурсы были найдены.

* Продолжение. См. стр. 156.

Знаете ли вы, что:
У кузнечика уши на ногах?
У молекулы нафталина такой же состав, как и у молекулы кокона моли?

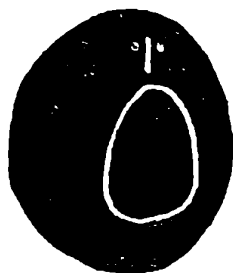
Может быть справедливым равенство $3 \times 3 = 11$?.. Не знаете? Ничего страшного.

А интересно узнать, не правда ли? В школе такого не узнаешь, там даются только самые необходимые сведения. Разве что в институте, да и то если на скучной лекции найдется под рукой журнал «Наука и жизнь» или что-нибудь вроде «Техники — молодежи», а профессора про такое редко говорят. Можно, правда, еще услышать любопытные вещи по радио или по телевизору в еженедельнике «Знание».

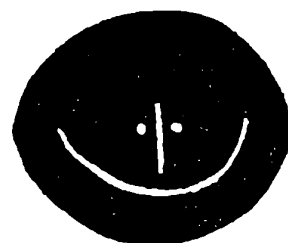
Но сразу обо всем этом можно узнать только в одном месте — на КВН! И там все подается в такой занимательной и увлекательной форме».

Чем-то вроде подслащенной пилюли познания представляется КВН автору статьи из институтской многотиражки, начало которой мы здесь приводим. Товарищ, конечно, правильно процитировал вопросы и усвоил самую первую истину КВН —

«Экзамен?

Ни в коем случае!»

Факт бесспорен, и если мы останавливаемся на нем, то только потому, что авторы КВН пришли к этой идее не сразу. Скоро. Но не сразу. В КВН есть конкурс, который преследует познавательную цель. Он так и назы-

вается — познавательный. Мы пишем об этом без той иронии, какую вкладывает в определение этого конкурса наш коллега Александр Шустер.

В первом КВН этот конкурс так и назывался — «Экзамен». Да и некоторые вопросы в билетах сильно смахивали на экзаменационные: требовалось знать какую-то цифирь. Но уже там был задан чисто кавезновский вопрос: «Где у коровы рога — перед ушами или за ушами?»

Попробуйте ответить. Не можете? То-то же! А ведь вы видели корову не один десяток раз, никаких специальных знаний для ответа на этот вопрос не нужно. Просто надо уметь шире открывать глаза на окружающий нас мир, быть зевакой в самом хорошем смысле этого слова. КВН прививает это свойство человеку чуть ли не на всю жизнь, иногда доводя его до крайней степени, граничащей с анекдотом. Один из наших знакомых, неоднократный участник Клуба веселых и находчивых признался, что он частенько ловит себя на том, что произвольно считает колонны на исторических зданиях, двери и окна в вагоне метро и не может пропустить ни одно рогатое животное в зоопарке — обязательно разберется, где уши, где рога! В общем это не так уж плохо.

Бесспорно, КВН развивает наблюдательность и любознательность. Это мы пишем специально для тех, кто твердо полагает, что КВН учит быстро есть манную кашу вилкой и называть всех французских классиков на букву «ы».

Итак, в познавательном конкурсе первым встает вопрос о вопросе.

Откуда берутся вопросы?

Есть несколько источников: энциклопедия, книга, журнал, приятель, потолок, палец. Первые два источника

наиболее надежны, из них можно почерпнуть абсолютно достоверные сведения, не лишённые некоторого интереса. Например, что арбуз — это ягода, что в шее воробья позвонков больше, чем в шее жирафы, и т. д.

Но такого рода сведения рассыпаны там не так уж густо. Все больше попадаются сообщения насчет населения Аддис-Абебы и производства кофе в Бразилии. Все эти сведения, конечно, очень полезны и могут помочь во многих случаях жизни, но КВН — это не тот случай. Представьте себе такую картину: ведущий спрашивает: «Кто старше — Шопен или Лист?» Команды не знают. Смешно? Нет. Обидно? Нет. Ненужно? Да.

Не проще ли устраивать соревнования между счетными машинами — выигрывает та, у которой больше ячеек в памяти. А КВН здесь ни при чем. Такая энциклопедичность должна оставаться в энциклопедии, там, откуда ее ненароком выпустили. Но едва ли не хуже, ожегшись на молоке, дуть на воду. Именно в этом случае возникает глубокомысленный вопрос: «Куда впадает Волга?»

На этот вопрос, как правило, следует ответ и вполне законная реакция телезрителей: «Ну и что?»

А если не ответят? Странно? Не очень. В нервной обстановке конкурса под лучами юпитеров и тысяч глаз можно забыть даже родную маму, а не то что наименование славного водоема.

Другое дело, когда вопрос относится к разряду «удивительных». Это вопросы из серии: «Как ни странно, но факт», «Знаешь ли ты, что?» Не ответить на такие вопросы совсем не страшно. А телезрителю и болельщикам интересно узнать (даже из уст ведущего), что в со-

став кремней для зажигалок элемент кремний совсем не входит или что самое большое дерево на свете — баньян, оно одно составляет целую рощу и растет у многих на окне — это обыкновенный фикус.

И наконец, вопросы с потолка и из пальца. Выловить их оттуда не так-то легко, но этот улов стоит сил. Такие вопросы могут поставить в тупик самого завязатого эрудита. Знания, нужные для ответа на них, любой участник КВН получил еще в средней школе, просто нужно слегка пошевелить той самой извилиной.

«Какое учреждение в Москве стоит на пересечении меридиана и параллели?»

«Володя живет на втором этаже, а Сережа на шестом. Во сколько раз до Сережи выше, чем до Володи?»

Итак, мы выяснили, что вопросы могут быть любыми, кроме глупых, скучных и неинтересных. И все-таки познавательный конкурс начинается не с вопроса, а с мучительных поисков темы. Химический? Географический? Космический?

Впрочем, что гадать? Ведь написание сценариев КВН — это не массовое производство, а индивидуальный пошив — «по фигуре, по профилю». Если конкурс удался, то он не «жмет» и не «висит», а самый раз впору. А если нет...

Два института физического профиля. Физики против физиков. И конкурс по физике. Как говорится, физик на физике сидит, физиком погоняет и про физику вопрошает. Ясно, что участник конкурса чувствует себя как рыба в воде и бодро помахивает плавником, то бишь языком. Ему лишь не хватает мела и доски, которую он с удовольствием покрыл бы вязью формул, чтобы окон-

чательно прояснить суть дела. Быть может, эта сцена несколько гиперболизирована. Но несомненно одно: конкурс по основной специальности участников или теряет остроту (когда вопросы слишком просты), или (когда они достаточно сложны) становится недоступным для массового зрителя.

Итак, у вас есть конкретные коллективы, есть конкретная тема и есть даже те самые «удивительные» вопросы, о которых шла речь. У вас есть все, кроме познавательного конкурса, потому что из вашего запаса вопросов в лучшем случае получится разминка среднего качества.

Народная мудрость гласит: были б кости, а мясо нарастет. Но здесь ситуация иная: «есть мясо», нужны «кости», вернее — костяк. Вот как это примерно выглядит в жизни.

Задумали однажды авторы устроить космический конкурс. Почему космический? А почему бы и нет? Космос — тема модная, популярная и неисчерпаемая. Вопросы посыпались один за другим, началась своеобразная авторская разминка:

— У какой планеты больше всего спутников?

— Все знают, что у Юпитера.

— Очень жаль этих всех. Ведь у Земли спутников намного больше (искусственных, конечно).

— Верно, но не то.

— Тогда назовите всех животных небесной сферы.

— Это хорошо, но для детского сада. У нас же будут соревнования студентов, без пяти минут инженеров.

— Интересно, ответят ли они на вопрос: можно ли писать в космосе авторучкой?

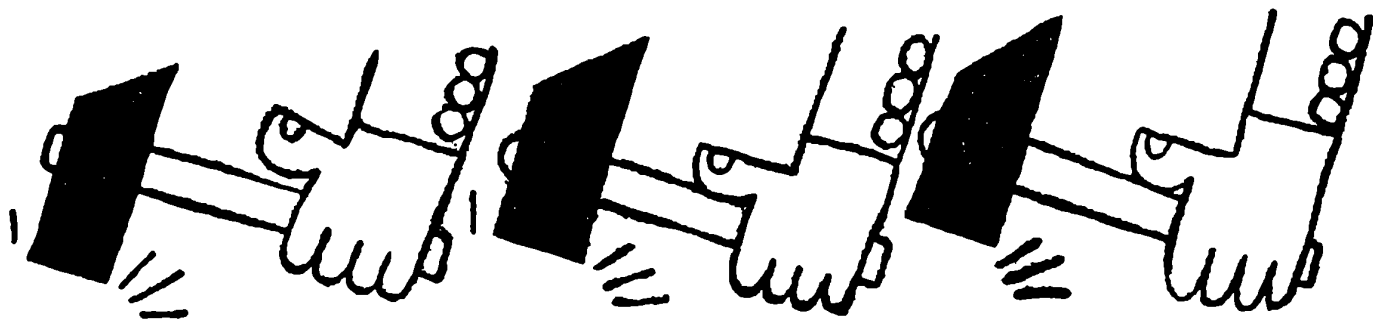
— Неплохой вопрос. А что, если весь конкурс со-

ставить из вопросов о поведении обычных земных предметов и приборов в космосе в состоянии невесомости?

— Продано, продано, продано!

И вот после долгих споров комплект предметов для «отправки в космос» готов. Стеариновая свеча, телефон, авторучка, песочные часы, ходики, барометр ртутный, барометр-анероид, кукла-неваляшка и т. д.

Далее рождается самая простая из приемлемых схем познавательного конкурса — первое, что приходит в голову. Обеим командам дается по набору предметов и предлагается выбрать те из них, которые смогут «работать» в условиях невесомости, и аргументировать свой выбор.

В этот момент очень полезно попытаться влезть в шкуру режиссера и посмотреть на конкурс его глазами. Прямо скажем, откроется безотрадная картина. Сначала четыре человека лихорадочно перебирают предметы. Правая рука несет свечу в левую кучку, левая тут же переносит эту свечу обратно. И вот после десяти минут молчаливого копошения начинается долгое объяснение и препирательство с судьей. Короче говоря, сначала неин-

тересное действие в безмолвии, а потом десять минут унылого разговора в бездействии. Такое не понравится любому режиссеру. Безмолвная часть может быть, конечно, украшена номером самодеятельности. А как быть с разговорной частью? В общем нехорошо.

И вот первое, что пришло в голову, приходится отбрасывать. Конечно, хотелось бы пропустить так же второе и третье и дожидаться чего-нибудь эдакого седьмого, но чаще всего приходится останавливаться на втором. Так случилось и в этот раз. Решили просто перемешать вопросы и ответы, действие и разговоры.

Создали «космические условия», рассадили участников по воображаемым кабинам «Востоков» и по команде с Земли заставили выполнять программу научных исследований.

— Измерьте давление в кабине.

(Допустим, космонавт берет для этой цели anerоид и бодро рапортует: семьсот шестьдесят миллиметров ртутного столба.)

— А теперь сколько показывает сам ртутный столб — ртутный барометр? Сколько же? Неверно. — А что ответит ваш противник?

— Правильно. Ртутный барометр в условиях невесомости работать не будет, так как принцип его действия основан на уравнивании веса столба ртути силой атмосферного давления. А какой уж вес в невесомости? Теперь я попрошу вас занести ваши измерения в бортовой журнал.

Один из участников делает запись авторучкой, другой — карандашом.

— Скажите, пожалуйста, почему вам так не нравится авторучка?

— Дело в том, что в невесомости чернила не будут поступать к перу.

Ведущий обращается к другому космонавту:

— А вы как думаете?

— Я считаю, что авторучка вполне пригодна для работы в космосе, ведь в ней использован принцип капиллярности.

— Правильно. А теперь...

...И так далее, в том же духе.

К сожалению, в этом конкурсе слишком мало динамики, или, выражаясь чисто режиссерским термином, мало действенности. «Послушайте, — скажут нам, — но ведь в КВН есть специальный действенный конкурс, нусть уж там участники отбегаются и отпрыгаются, а потом спокойно ответят на интересные, занимательные вопросы».

Такие настроения имеются, судя по письмам некоторых телезрителей (и не только. См. лирические отступления Ю. Спаржина. — Прим. сост.). И мы хотим возразить нашему синтезированному оппоненту.

Во-первых, бегание и прыгание не лучший действенный конкурс, а во-вторых, форма экзамена не лучшее, что можно придумать для познавательного конкурса. Пусть даже диалог между экзаменатором (ведущим) и экзаменуемым (команды) будет острым, все равно кашу (конкурс) маслом (действенностью) не испортишь при условии, если масло само доброкачественно.

Иногда бывает так. Был задуман неплохой конкурс — географический (по фотографиям знаменитых мест узнать столицы различных стран и подобрать из разных предметов наиболее характерные для каждого города).

И вот в кашу подлили масла. Участников заставляли проделать на самокате путь от сцены до дверей и обратно, причем в руке у них болтался здоровый чемодан, который к тому же все время расстегивался. Только после вояжа можно было угадывать очередной город.

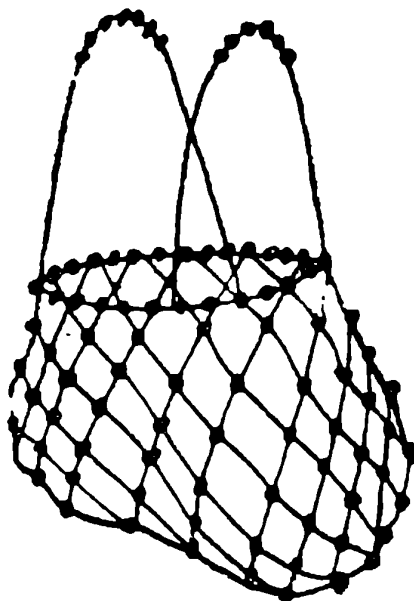
А ведь задумано было любопытно: «Путешествие по столицам мира». Но вместо веселого путешествия получилась скучная эстафета с надуманными препятствиями: они не украшали конкурс, а бессмысленно усложняли его. Участники не «увозили» сувениры из столиц мира, а возили парижское в Париж, лондонское в Лондон, московское в Москву, короче говоря, возили дрова в лес. И пропала внутренняя логика, участники лишены были возможности импровизировать в направлении, задуманном авторами, а ведь это одно из самых интересных свойств КВН.

Однажды на сцене появился барон Мюнхгаузен и, как всегда, начал рассказывать одну из самых правдивейших своих историй. Участники конкурса (его оппоненты) позволили себе усомниться в некоторых деталях рассказа барона. Мюнхгаузен возражал, завязался этаким «триалог» — все три собеседника спорили, и барон медленно, но верно сдавал свои позиции. Получилась неплохая сценка в одно явление на три лица, причем текст был написан только для одного, да и то не полностью.

Зрители, слушая эту сценку, между тем узнали, что Мертвое море лежит на 350 метров ниже уровня Мирового океана, что молния «стоит» не так уж дорого, что человек, летя на ТУ-104, теряет в весе и т. д. Основная цель конкурса достигнута, и причем веселыми средствами.

А как легко переборщить! Как нас раздувает иногда от обилия веселых вопросов, припрятанных за пазухой, — хочется устроить нечто вроде научно-популярной феерии, накормить зрителя до отвала изумительными фактами из быта марабу, из ядерной физики, из истории острова Пасхи и древней Греции. Нам не жалко. Как говорится, пользуйтесь, насыщайтесь, познавайте! Хочется впихнуть в один КВН все, что мы знаем. Накормить-то накормим, а переварят ли все зрители, особенно если учесть, что все эти яства подаются в быстром темпе? Но страшно увлечься и формой. Того и гляди потеряется где-то содержание... * Мы устали бороться сами с собой на той

* Существует ли предмет, форма которого всегда соответствует содержанию? Ответ. Да, существует. Вот он.

Очко ваше или нет?

Ответ. 16 часов 07 минут. Если вы ответили правильно и уложились в отведенные вам секунды, можете засчитать себе еще одно очко.

узкой грани, которая разделяет познавательный и действенный конкурсы.

Ну, сами посудите, на какую полочку вы положите конкурс «Вокруг гончарного круга». Задуман он был в следующем виде.

На сцене устанавливаются два гончарных круга, участники соревнований должны вылепить вазу из глины. По ходу дела ребята отвечают на различные вопросы о керамике, о гончарных кругах, о древних амфорах и клее БФ-2.

Но вот работа окончена. Оценена очками. Затем по воле авторов гончары перевоплощаются в реставраторов. Каждый получает по готовой обожженной вазе и по просьбе ведущих разбивает ее на мелкие осколки. Кто-то из участников, не предугадав подвоха, «от души» шлепает вазу об пол. Тут-то им и предлагают склеить осколки и восстановить вазу.

А после всего еще спрашивают:

«Из какого сосуда вы предпочли бы пить воду: из глазированного или неглазированного?» Так был задуман этот конкурс.

Не все, конечно, удалось реализовать. Не удалось достать некоторых «мелочей» — настоящих гончарных кругов и глины, поэтому лепили на кругах-«декорациях» из пластилина. Но конкурс прошел хорошо. А все потому, что всего было в меру — и познавательности и действенности. Не обошлось и без маленького чуда. Один из участников стал лепить, так сказать, «крупноблочную» вазу, используя для этого готовые пластилиновые блоки. Чудо было в том, что он, во-первых, сэкономил время, а во-вторых, изготовил оригинальную вазу.

Но мы продолжаем скатываться к действительному конкурсу. Что ж, скатываться так скатываться. Давайте сделаем еще несколько шагов по широкой дороге, которая соединяет два противоположных полюса — «настоящий экзамен» и «плохой цирк», и мы попадем с вами в область так называемого чисто действительного конкурса. Как раз в этом месте дорога раздваивается. Здесь утомленный головоломными вопросами путник может присесть, отдохнуть и поразмыслить над тем, как двигаться дальше: на ногах или на руках. Не удивляйтесь, на развилке — указатель: «Направо пойдешь — в «Умелые руки» попадешь; налево пойдешь — под «Умелые ноги» попадешь». Несмотря на это грозное предупреждение, авторов частенько заносит налево*.

Заглянем и мы с вами на минутку в деревню «Умелые ноги», заглянем с чисто познавательной целью. С нами вам будет не так страшно.

Удивительная картина открывается перед нами: толпы веселых и находчивых носятся по улицам на ходулях. Двое, забравшись на бревно, пытаются спихнуть друг друга. Они очень торопятся, так как им предстоит еще более увлекательное занятие — посоревноваться, кто кого перетянет канатом.

А вот в этот переулок мы вам не советуем заходить. Здесь за углом вас подстерегает страшный человек. Он может вас просто-напросто раздеть. Он не грабитель, просто у него мания, вернее, задание: быстро расстегнуть и застегнуть все пуговицы. Свои он вырвал с

* Явная опечатка. Фразу после запятой следует читать: «...отдельных молодых авторов иной раз слегка заносит чуть-чуть налево». (Прим. ред.)

корнем уже давно, а теперь поджидает зазевавшихся прохожих. Расстегнуть-то расстегнет, а застегнуть, как правило, не успевает — кончается время, поэтому он тренируется с особым остервенением.

А вот участники литературного конкурса пытаются унести в зубах тридцатитомник Диккенса. Беднягам не везет — один том все время вываливается, и они начинают все сначала.

Только пройдя деревню насквозь, начинаешь понимать, в чем дело, — с ее околицы уже видны купола «Плохого цирка». Тут же мы наблюдаем сцену, которая окончательно добивает нас: двое, стоя на ходулях с завязанными глазами, пичкают друг друга сметаной. И всюду ходули, ходули, ходули, одним словом, ходульный дух. Для деревни, наверное, больше бы подошло название «Неумелые ходули»... Но прочь отсюда! Назад, к развилке!

И вот мы вводим вас в поселок «Умелые руки». Здесь жизнь течет совсем по-другому. Его население — это веселые парикмахеры, которые за всю жизнь не делали никому причесок, кроме как самим себе и кошке, веселые сапожники (настоящие «сапожники» в сапожном деле), веселые портные, веселые граверы, веселые повара... Весь этот веселый люд занимается обычными человеческими делами, во-первых, далекими от их основных профессий и, во-вторых, в необычном «повороте». Смешно, а скорее грустно, когда в жизни «пирог начнет печь сапожник, а сапоги тачать — пирожник».

В КВН это просто по-хорошему смешно.

Конечно, настоящий пекарь испечет пирог лучше, но пусть он это делает на мировом чемпионате кон-

дигеров. А КВН — место для совсем других состязаний.

Такие конкурсы не оглуляют и не обижают участников: справился — молодец, не справился — тоже не страшно. Откуда же взять человеку опыт по отысканию иголки в стоге сена?

Вспоминается такой случай. На сцену попросили по одному человеку от каждой команды. Вышли юноша в очках и девушка. И вдруг такое задание: причесать двух кукол с веревочными волосами (этакий лохматый шпагат для упаковки роялей). «Прическа, боже ты мой, — облегченно вздохнули одноклубники девушки, — наша взяла». И она действительно взяла... ножницы и привычными движениями начала подстригать воображаемые волосы. Окончив эту операцию, девушка аккуратно расчесала оставшиеся веревочки — и обернулась: сзади раздался взрыв хохота. Ее очкастый соперник бросился на куклу, как тигр на добычу, взбил ее веревочные волосы, оставшиеся заплел в косу и завернул шишкой на затылке. Зрители не выдержали... Девушка проиграла — это был типичный пример горя от уменья, от профессионализма.

Итак, «неправдашняя жизнь» — вот одно из направлений действенного конкурса, хотя и вовсе не единственное.

Иногда задания носят совсем шуточный характер.

К примеру: совершить три дела, которые веками казались человеку верхом трудности: развязать гордиев узел, продеть верблюда в игольное ушко, найти иголку в стоге сена.

Но таких шуток не всегда хватает, а обыгрываемых профессий не так много. Парикмахеры, граверы, сапожники, токари, пекари, повара, гончары — вроде много, а все уже было, и буйная фантазия авторов увядает на корню. Приходится призывать на помощь добрый старый, не единожды проверенный и многократно проварьированный конкурс пантомимы.

Этот конкурс в простейшем виде выглядит так:

— Средствами мимики и жеста покажите граждани-на в золотых очках, причесывающего дикобраза.

— Человека, нагруженного покупками, поднимающегося на пятый этаж безлифтного дома.

— Студента-дипломника, по рассеянности попавшего вместо деканата в клетку со львом.

— Десятибалльный шторм в Саргассовом море.

— Радость инфузории-туфельки по поводу победы над амебой.

Пантомиму подавали и под другим соусом: лирическая иллюстрация к тексту — здесь требовалось умение быстро ориентироваться, вести сценку параллельно тексту. Участников подстерегали разнообразные каверзы. Ведущий говорит такую фразу (сценка из быта охотников за тиграми): «Выстрел... Осечка... «Черт побери!» — воскликнул Джон Крах, ломая (мимист пытается ломать о колено или о землю воображаемое ружье) свою старую прокуренную трубку».

А бывает и по-другому.

На экране старый немой фильм. Идет напряженное действие, и... в самый кульминационный момент пленка «обрывается». Сцена продолжается силами членов команд, а затем все имеют возможность сравнить их рабо-

ту с классическим эталоном — пленка «чудесным образом» восстанавливается. Всех вариантов пантомимы не перечислишь. Важно, что в ней скрыт тот элемент импровизации, который и делает КВН самим собой. Часто нужно только дать маленький толчок, чтобы действие покатилося, как снежный шар, принимая на ходу самые необычные формы.

В любой книжке из серии «Пять минут на размышление» можно найти фокусы с распутыванием веревочных узлов и петель. Перенесенный в КВН, этот фокус заиграл по-новому.

«Нажмите на эту кнопку», — сказал ведущий. Ничего не подозревающий студент нажал и... О, это было зрелище не для слабых! Для начала раздался взрыв. Нет, не лопнула лампа, как обыкновенно бывает на телепередаче. Это был самый настоящий взрыв с дымом и огнем. Неясно даже, как удалось добиться разрешения у пожарной охраны. Не успели опомниться, как сверху, с антресолей, на головы изумленной публики свалилась дюжина (чертова) разбойников и с гиканьем и свистом набросилась на участников. Не прошло и минуты, как эти «джентльмены удачи» успели связать по четыре человека от каждой команды, затем, осыпая их насмешками, предложили «выпутываться» самим, и, как говорится, конкурс получился. И получился потому, что место его прописки — поселок «Умелые руки», в котором мы с вами задержались. Не торопитесь покидать его. От него, конечно, не так близко до «Плохого цирка», как из «Умелых ног», но все-таки если увлечься, то дорога приведет нас именно туда. Вам хочется заглянуть на арену этого цирка? Зачем? Чтобы увидеть, как достают зубами из-под стула коробку зубного по-

рошка? Нет, читатель, если мы с вами собрались делать настоящий КВН, то там для нас нет ничего интересного.

В е д у щ и е. Простите за вторжение, но мы убедительно просим читателя отложить книгу. Посмотрите, как плывут по небу облака или как мерцают в ночи звезды. Послушайте музыку или позвоните подруге по телефону. Мы хотим, чтобы предстоящую главу из серии поиска конкурсов вы читали на свежую голову, потому что она о том,

как фантазия сталкивается с действительностью или как участники соревнований становятся авторами.

Ответ к задаче на стр. 158.

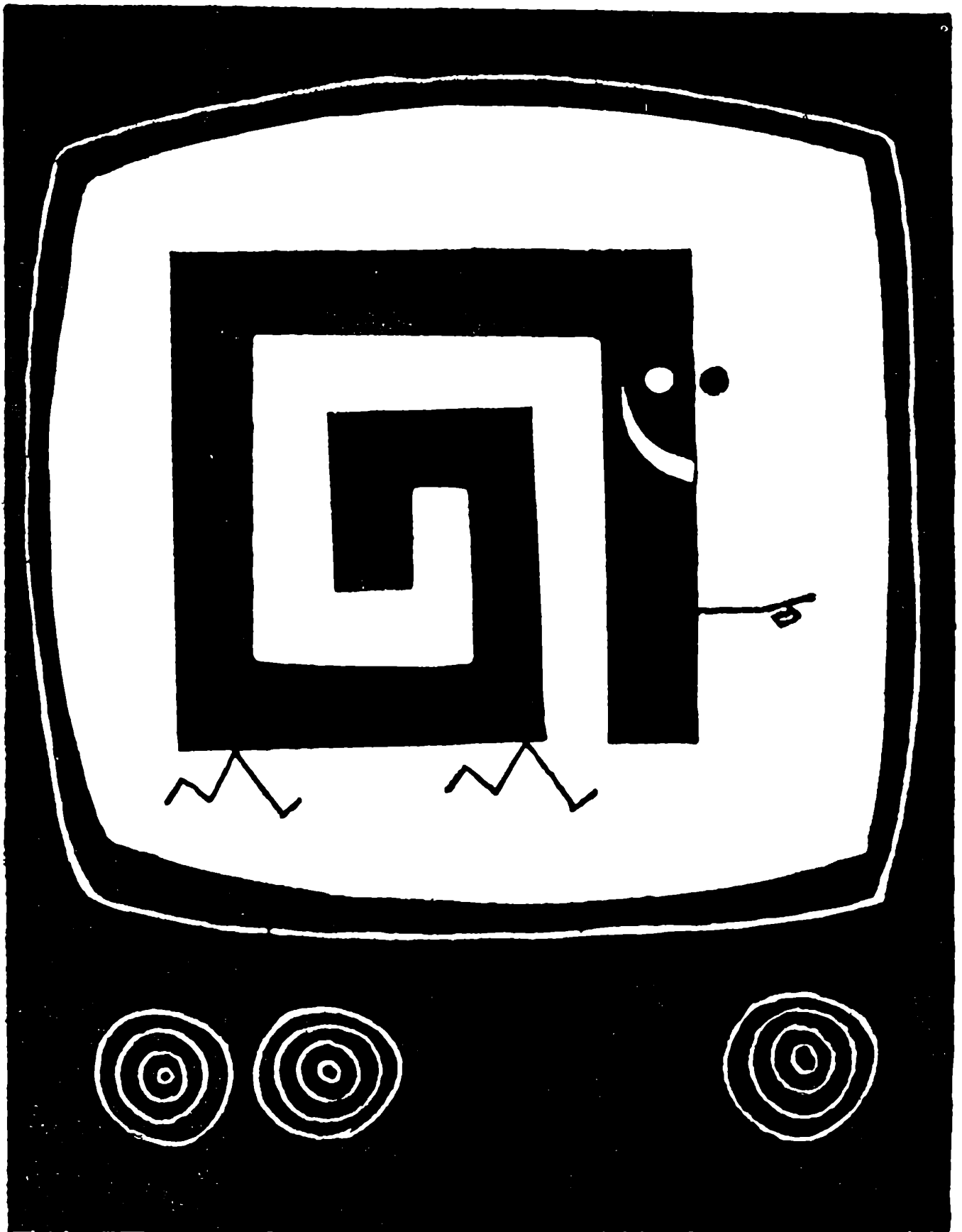
Записка, полученная нами, гласит:

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Меня лишили слова на странице 136, но права придумывать конкурсы никто у меня отнять не может.

Расшифровав эти строки, вы тем самым приняли участие в конкурсе, родившемся из пишущей машинки, в которой не хватало всего лишь восклицательного знака. Как видите, с ведущими можно бороться!

Искренне ваш С паржин.

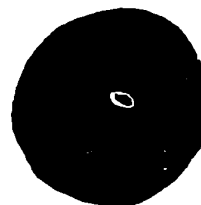
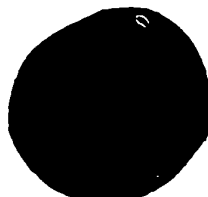
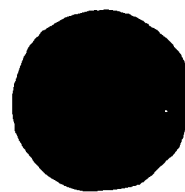
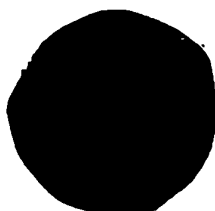
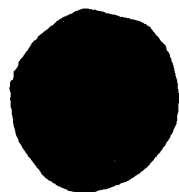
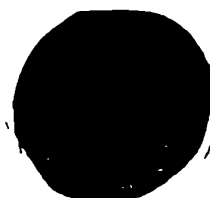
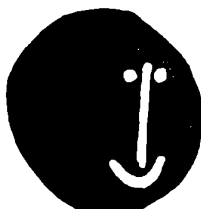
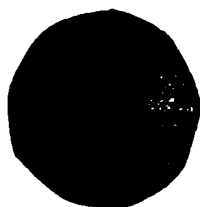
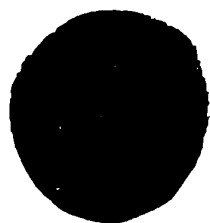
Глава VI

ИДЕМ

ЗА
СИНЕЙ
ПТИЦЕЙ...

ЭТАП ЧЕТВЕРТЫЙ, или как фантазия
сталкивается с дей-
ствительностью, а
участники сорев-
нований становятся
авторами

* Продолжение. См. стр. 177.

ПРИНЦИПАЛЬНО ВАЖНОЕ: если по тому, что вы прочли до сих пор, у вас создалось мнение, что подобрать команды, заставить их скрестить оружие в присутствии болельщиков — это и есть КВН, знайте: вы ошибаетесь.

Если вы считаете, что, найдя конкурсы типа тех, о которых мы говорили до сих пор, вы можете создавать клубы веселых и находчивых, знайте: вы ошибаетесь.

Если вы считаете, что, добившись в соревнованиях смеха любой ценой, вы имеете дело с Клубом веселых и находчивых, знайте: вы ошибаетесь. Чтобы помочь избавиться от подобных ошибок, мы берем вас с собой на поиски конкурса, благодаря которому КВН стал КВН.

Присядем, друзья, перед дальней дорогой...

Наше время — время размышлений, время споров. Спорят фантасты: навевывались ли на Землю пришельцы из космоса? Спорят ученые: заменит ли машина человека? Спорят писатели: умер или живет роман? Спорит молодежь: кем быть — средним человеком или выдающимся? Спорят пенсионеры — какая нынешняя молодежь?

Так какая она, нынешняя молодежь? Кажется, вопрос этот вечен, как мир. «Ох, уж эта молодежь!» Сколько лет, сколько сотен лет этому восклицанию? Когда и где родилось оно на свет? В душных гостиных фамусовского дома? Нет! Нет! Кажется, значительно раньше, иначе зачем Петру I понадобилось бы издавать свой знаменитый указ... Говорят даже, что у великого Сократа есть упоминание по этому поводу...

Да! Были люди в наше время, —
Могучее, лихое племя.
Богатыри, не вы... —

казалось, говорят седовласые всех времен.

— Не мы? А может быть, мы? — сказали однажды «небогатыри».

...Спорили уже третий час. Аудитория университета как палуба океанского лайнера в час шторма. «Наш современник, каким ты будешь завтра?»

...Все великое на земле делается молодежью! Дороги в космос (я полагаю, что и Главный теоретик и ведущие конструкторы — молодые люди, даже если им два, три раза по 18!) прокладываются молодыми, реки перегораживают плотинами молодые, научные открытия совершаются молодыми. И революции — тоже дело молодых!

Пусть мы не произносим громких фраз, пусть мы излишне критически настроены, но мы не отстаем от своего времени — времени больших дел и больших людей!

...Простите, несколько слов по поводу излишней критической настроенности. Вы считаете это принадлежностью только нашего времени? Совсем недавно я прочел письмо, присланное Ромену Роллану в 1914 году.

Я подчеркиваю, в 1914 году. Пишет мать молодого француза. «Немецкая пуля только что убила нашего единственного сына. Перед отъездом он несколько раз выражал желание написать вам... В ваших книгах обрела вся эта прекрасная молодежь ту силу, тот героизм, которые слишком принижаются критическим духом нынешнего воспитания». Критический дух нынешнего воспитания — 1914 год. Критический дух нынешнего воспитания — 1964 год. А не есть ли этот критический дух драгоценное качество молодости?

...Драгоценное качество молодости! Ах, милый друг

Аркадий, не говори красиво. Критиковать всегда легче, чем создавать. Помните, у Виталия Лазаренко?

Критиковать легко,
Попробуйте-ка сами!
А знаете ли вы,
Что я не сплю ночами,
Придумывая каждый трюк!

Так вот, если мы наряду с критикой попробуем сами, во всю силу своих 20 лет, и не устанем драться в 40, тогда, пожалуй, стоит открыть нам дверь в завтра. А что касается критического настроения, то важно еще и какой он.

Магнитофон крутил уже третий километр пленки. ...Осторожно пользоваться критикой — это одно дело. Но не кажется ли вам, что от этого «осторожно» очень близко до «зачем мне все это нужно», то есть практически до отказа от критического отношения к жизни, от попытки осмыслить мир самому. Для вас существует гамлетовское «Быть или не быть?»?

Голоса с мест. Может, не будем переходить на личности? Говорите по существу.

По существу? Пожалуйста! Я считаю, что мы пришли в этот мир, чтобы быть. Быть — это значит драться. Суть в том, чтобы решить, во имя чего драться и против кого. Это должно быть основой характера и нашего современника и человека завтрашнего дня.

...Ох, боже мой, ну зачем так громко... Драться... драться... Кто вы, чтобы драться? Вы заслужили это право? Или вы считаете, что оно дано вам молодостью? Ну, а пройдет молодость, что тогда? Где она, ваша точка, опираясь на которую вы перевернете мир? В богатстве мысли, в завоеваниях отцов? Где?

...Зачем мы живем на свете? Чтобы внести в жизнь свое. Пусть маленькое, но свое. Нужна увлеченность одним делом. Ум надо углублять, а не расширять, надо собирать все тепло и все лучи в одной точке, в фокусе. Тогда можно зажигать других, а не просто ослеплять. А раз ты приносишь людям пользу, то ты и духовно богат и гармоничен. Без ведущей темы, главной идеи жизни — нет гармонии.

...А я считаю, что человек должен отстаивать свое право на многообразие. Только большой круг интересов делает человека личностью. Не случайно Альберт Эйнштейн говорил, что созданием теории относительности он обязан больше писателю Достоевскому, чем математику Гауссу.

На этом диспуте мы сторонние наблюдатели. Таков неписаный закон журналистов: умри от желания, но не ввязывайся в спор; для этого тебе предоставлены страницы «твоей» газеты.

Но мы активные наблюдатели. Мы с вами пришли сюда для того, чтобы составить коллективный портрет нашего современника. Что он любит и что ненавидит, как думает и во что верит, о чем мечтает и что отвергает, каков его язык и кто его друзья? Ведь если мы решили вовлечь его в нашу игру веселья и находчивости, мы должны знать, с кем будем играть.

К Придумка. Стойте! Стойте! Это я, Придумка! Вы уже, наверное, забыли обо мне! Ох, уж эти веселые и находчивые авторы! Пишут, пишут, вместо того чтобы заставить писать вас. Я придумал! Пусть читатели нарисуют коллективный портрет нашего современника...

Надо устроить конкурс: авторы против читателя!
Итак, берите в руки карандаш, мы начинаем конкурс наш.

Вам предстоит познать самих себя и, внимательно приглядевшись к своим современникам, нарисовать портрет молодого человека 60-х годов XX века. Портрет может быть устным и графическим. Рекомендуем использовать опыт великих юмористов: Гоголя, Марка Твена, Ильфа и Петрова и других.

Пока вы не перевернули страницу и не подглядели, что же написали соперники-авторы, спешите выполнить задание *.

⚡

Придумка. Авторы! Ваш вариант!

Портрет, с которым вы сейчас познакомитесь, написан одним из нас. У членов команды авторов разное к нему отношение. Но так, наверное, и должно быть. Мы ведь не исключение среди наших современников.

Итак, на ваш суд.

Невысокий, подвижной человек взошел на трибуну и, положив перед собой листок бумаги, неторопливо прочел:

«Современная молодежь любит роскошь, имеет плохие манеры, презирает авторитеты...»

Слушатели (участники конференции по вопросам воспитания молодежи) одобрительно зааплодировали.

* В том случае, если домашнее жюри отдаст предпочтение вашему варианту, запечатайте его в конверт и направьте в издательство вместе с отзывом на эту книгу. Наиболее интересные варианты будут опубликованы.

Когда шум утих, популярный американский комик Боб Хоуп (а на трибуне стоял именно он) обвел зал лукавым взглядом и назвал автора приведенного высказывания: «Сократ».

Впрочем, не меньшего эффекта Боб Хоуп мог бы достичь, процитировав источники более почтенного возраста. Например, один из старейших памятников человеческой письменности, так называемый «папирус Приса», написанный в древнем Египте около шести тысяч лет назад, начинается со слов: «К несчастью, мир сейчас не таков, каким был раньше. Всякий хочет писать книги, а дети не слушаются родителей...»

Можно спорить о том, что говорили люди, жившие в более седые времена, но, видимо, сентенция «Ну и молодежь пошла!» вправе на равных состязаться по длине бороды с признанными в этой области вопросами-чемпионами типа «В чем смысл жизни?», или: «А если это любовь?..»

Истина познается в сравнении. И чтобы сделать вывод, какая молодежь заслуживает наибольшей похвалы, самое простое — сравнить обобщенные портреты молодого человека «тех» и «этих» времен.

Однако если словесный портрет типичного представителя «доброго старого времени» можно, на худой конец, составить, пройдясь с ножницами в руке вдоль полки с томами классиков (да простят нам библиофилы такое кощунство), то с портретом молодого современника дело обстоит куда сложнее. Резать почти нечего...

Придется, вооружась кистями и красками, взяться за дело самим.

Не нужно много времени, чтобы убедиться: затея эта относится к категории повышенной трудности.

Прежде всего наш молодой современник не любит позировать, демонстрируя блестящие грани своей индивидуальности. И это вовсе не наивная девическая скромность, украшающая (или, быть может, прикрывающая?) серую бесхарактерность, отсутствие мыслей и дел, та скромность, постоянное место прописки которой — хата с краю со всеми удобствами.

Нет, наш современник знает и умеет многое. И многое уже сделал. И чувствует в себе силы, чтобы сделать еще больше. И он умен — он сознает это. Но всякая поза, всякая рисовка чужда ему. Он относится к ней недоверчиво, иронически. Он не позволит втаскивать себя живым манекеном под стекло образцово-показательной витрины. И если он вдруг заметит, что вокруг него начинают строчить авторучками бойкие человечки со взглядами комиссионных оценщиков, он скорее сделает дикую выходку, ударит лицом в грязь, лишь бы его миновала мучительно-почетная участь музейной ценности. Он не любит трескучих фраз и превосходных степеней сравнения. Звон фанфар и гром литавр никогда не были ему по душе.

Может быть, именно такая непримиримая скромность украшает Человека?

Позировать современник не склонен еще и потому, что не любит сидеть зря. Ему жаль каждой минуты, потраченной впустую. Течение дня размечено у него не обеденным перерывом, домашними тапочками и мягким креслом перед телевизором.

— Нет времени! У меня завтра зачет по сопромату!

— Нет времени! Через час — самолет на Братск!

— Нет времени! В восемь — тренировка!

— Нет времени! У меня на сегодня билет в театр!

В театр? Прекрасно! Наконец-то у нас есть возможность понаблюдать за спокойно сидящим современником, приглядеться к тому, как он одет, оценить то, что привлекает его внимание, проследить за выражением его лица, за тем, как он хмурится, как улыбается...

Вооружимся терпением, карандашом и блокнотом. Сядем. Понаблюдаем. набросок за наброском, штрих за штрихом — может быть, из них и сложится желанный портрет.

Но что это? На бумаге едва наметились легкие контуры, а современник внезапно устремился в раздевалку — в середине второго акта, в самый драматический момент, когда герой на сцене, бия себя в грудь перед участниками профсоюзного собрания, осознает одну за другой допущенные ошибки, а героиня, смахнув полную слезу, уезжает по непонятным причинам в неведомые края.

Может быть, наш современник не вполне сведущ в тонкостях системы Станиславского, но у него тонкое чутье на ложь и безвкусицу. Он хорошо понимает, когда играют современника, а когда играют «в современника», играют в «жизнь, как она есть». Он переживает вместе с героями Арбузова и Брехта, но он не желает усваивать пережеванные мысли, он говорит: «Спасибо, достаточно», — и идет к выходу.

Ему не сидится не только на красном бархате театрального кресла. Он беспокойный человек, наш молодой

современник. Это он идет в рейд «Комсомольского проектора», выводит на чистую воду нерадивого начальника станции, из-за которого простаивают вагоны, выкапывает из-под снега дефицитные станки, забытые головотяпом завхозом...

Это его рука с красной повязкой хватается за шиворот дебошира.

(Что-то чересчур угловатой и резкой предстает перед нами фигура современника, беспокойного, дотошного. Что же делать — он человек своего времени, своего века. А век наш беспокойный, его эмблема — не лежащий камень у тихой пристани, а взлетающая к звездам ракета.)

Впрочем, мы погрешим против истины, если представим характер современника как одну сплошную непоседливость. Это всего лишь черта характера, положительная или отрицательная — кому как нравится. Бывают у современника и минуты тишины, непривычной неподвижности.

...В сутолоке большого города, в потоке людей, спешащих домой с работы, он внезапно остановился. Он смотрит вдаль, на горизонт. Там багровое холодное солнце, опускаясь, запуталось в ветвях по-осеннему нагих деревьев. Но... не будем спешить, не будем греметь около него колченогим мольбертом. Любая неловкость — и «прекрасное мгновение» будет утеряно безвозвратно.

...Тишина. Только из транзистора, перекинутого через плечо, льется знакомое: «Речка движется и не движется...»

Молодой человек тоже движется и не движется. Он вышагивает третий километр между углом и фонарным

столбом. Большие электрические часы желтым совиным глазом ехидно наблюдают за ним. Смятый букетик засунут в карман пальто. Но... не надо тревожить этого добровольного часового. Ему сейчас не до нас. Он где-то далеко... Он современник всех времен. Он и Ромео, и Ленский, и Фархад, и Отелло. (И чем дальше стрелка часов уходит от условного часа, тем более Отелло берет верх над Ромео.) В нем оживает давно ушедшее прошлое...

...Это было, это было в те года,
От которых не осталось и следа.
Я придумал это, глядя на твои
Косы...

...И возникают картины далекого будущего...

...Через тысячу тысяч лет услышат потомки твой усталый, неведомый голос:

— Милая, это я...

...Не надо мешать ему!

Итак, не по нашей вине портрет так и не удастся. Краски не тронуты, кисти остались сухими. Но не будем отчаиваться. У нас в запасе есть более современное средство — фотография. Может быть, повезет здесь?

Фотография — творчество момента. Современника не нужно брать под руку и вести в студию. Вооружимся камерой и будем внимательно смотреть вокруг сквозь окошечко видеоискателя.

И вот мы возвращаемся домой после удачной фотоохоты. В руках — кипа трудно доставшихся трофеев, уже

проявленных и отпечатанных. Пора приступать к оформлению «семейного альбома».

...Этот кадр, видимо, снят в автобусе. Молодой человек в потертой спецовке пробирается к выходу. Лицо его сосредоточенно, и поза не отличается изяществом и грацией. Автобус, должно быть, качает (эх, дороги!), и молодой человек предпринимает героические усилия, чтобы сохранить равновесие без помощи рук. Руки ему нужны для другого. В левой — авоська. Видны свертки, бутылки молока, жестянки с мелкими синими буквами: «Детская питательная смесь». В правой — пачка грампластинок. На верхней надпись: «Эгмонт. Людвиг ван Бетховен».

...В комнату через окно вливается хмурый осенний свет. Два стула стоят спинка к спинке. Два человека сидят на них спиной друг к другу. Он и Она. На полу рассыпаны игрушки. Не по-детски серьезный малыш, засунув палец в рот, озадаченно смотрит на родителей. Совсем недавно эти два человека не могли прожить порознь и дня. Сегодня им нечего сказать друг другу. Кто виноват? Кто прав? Когда началось все это?

...Ослепительный зигзаг молнии перечеркнул надвое темный квадрат фотографии. Могучая стихия напряглась, пробуя силы в дерзком порыве. Кажется, вот-вот она плеснет через край, огненным потоком затопляя все и вся...

Но какое отношение имеет эта фотография к портрету современника? Где здесь его лицо?

Его лицо склонилось сейчас над пультом. Его глаза впились в дрожащие стрелки приборов. Его руки лежат на кнопках управления. Они удержат, укротят могучий

порыв стихии, и та рано или поздно смирится, раскроет еще одну свою тайну перед ним, рядовым легиона науки.

И слепящая дорожка молнии выхватила из темноты не только очертания экспериментальных приборов, она озарила фантастические картины будущего, которые размечтавшийся современник рисует тем же карандашом, которым он только что набрасывал строки сухих формул.

...Бронзовая фигура поэта, кажется, вот-вот шагнет на нас с фотографии. Маленькая фигурка юноши стоит у края высокого постамента, рядом с великим именем, высеченным на граните. Резкий, угловатый жест, растрепанная прическа, горящие глаза... Мы не слышим слов, но ощущаем их. Страстные, напряженные, они падают в водоворот голов, который жадно бурлит вокруг. Юноша — олицетворение поиска. Поиска абсолютной истины, абсолютного героя, абсолютно твердой почвы под ногами... И не только в поэзии! Спорить с ним почти невозможно. Любой инакомыслящий — его кровный враг.

...Галантный кавалер умильно прикладывается губами к ручке манерной дамы... Стоп, стоп! Как оказалась здесь эта фотография? Типичный архивный кинодокумент, обличающий нравы светского общества, давным-давно оставшегося за кормой истории! Вряд ли наш современник станет уподобляться этаким ловеласам и донжуанам, вряд он будет соразмерять каждый свой шаг и жест с «Карманным справочником правил приличия».

Простите, не кажется ли вам, что перечень этих «вряд ли» можно продолжить слишком далеко? Досадно, что замечательный наш современник не умеет порой

пригласить на танец нашу обаятельную современницу, что строитель большой химии не знает, когда построен Большой театр, что энергетик, покоряющий могучие сибирские реки, не знает, кто написал картину «Покорение Сибири Ермаком»...

...Фотографии, фотографии, фотографии...

Но странное дело — портрет современника из них как-то не складывается. Трудно уловить закономерность в этом мелькании черных и белых пятен. Трудно не впасть в ту или иную крайность. Бесстрастный объектив вовсе не эталон объективности. Не хватило выдержки, недостаточная чувствительность — и лица современников либо приобретают скучный серый оттенок, а то и вовсе чернеют, либо пугают неестественной, ангельской белизной.

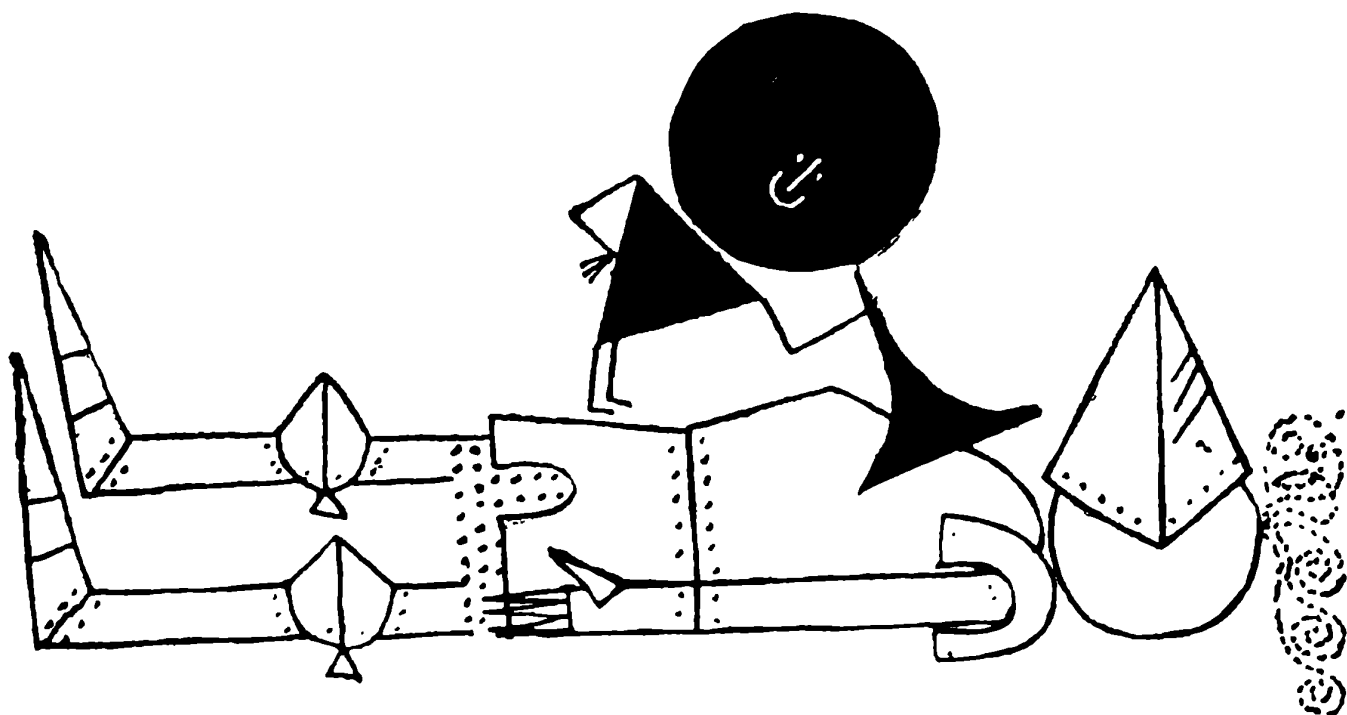
А может быть, дело в освещении?

Но ведь самая умелая подсветка позволяет разглядеть лишь внешность человека. Нам же нужно проникнуть в глубину, в его внутренний мир. Нужно какое-то другое средство, какие-то другие лучи, пронизывающие человека насквозь, но не рентгеновы, которые делают заметными ребра или желудок, а особые лучи, просвечивающие характер и душу.

Может быть, это должны быть лучи Юмора?

...Это начиналось в те далекие времена, отзвук которых отдается эхом в словах: гугенот, серенада, вассал, латифундия...

Это было в те беспокойные годы, когда то тут, то там вспыхивали распри и усобицы, когда в ход то и дело пускались огонь и меч, крест шел войной на полумесяц и белая роза вострила шипы на алию.

...Бронированный ковбой XII века мог при случае остановить на лету арабского скакуна, порешить вепря, «сарацина в поле спешить, иль башку с широких плеч у татарина отсечь». В противном случае он покрывал себя несмываемым позором и был вынужден искать утешения в стенах близлежащего монастыря. В то же время этот молодец пугался привидений и, не краснея, царапал на бумаге крестик вместо подписи.

Время шло. Средние века слезивались под тяжестью веков полусредних, новых времен и новейших годов, в которые живем мы с вами. Наш современник уже не знает, с какой стороны подойти к арабскому скакуну, не умеет зарядить пищаль и путает порой аперкот с антрекотом. Но он считает позором не понять тонкую шутку и оставить за противником последнее слово в остром споре.

И каждая встреча в Клубе веселых и находчивых — одно из лучших тому доказательств.

Разве не нужно быть бойцом, чтобы отразить остроумные нападки противника ответами, зарифмованными на ходу, а потом загнать его в угол головоломными вопросами типа: «Где раки зимуют?», или: «Чем черт не шутит?»

Разве не требуются незаурядное хладнокровие и выдержка, чтобы сегодня добыть огонь трением?

Разве не нужны твердая рука и верный глаз, чтобы совершить кругосветное путешествие... на самокате?

Разве не нужно просто много знать и уметь, чтобы в любую минуту быть готовым прогуляться по Марсу и Атлантиде, посетить прошлое и будущее, обжить необитаемый остров?

И разве не нужно рыцарское мужество, чтобы совершить все это не в тиши кабинета, не в кругу друзей, а при всем честном народе, на виду у 40 миллионов телезрителей?

Здесь каждое слово, каждый жест — это поступок, это мгновенно принятое решение. А что более полно заставляет человека раскрыть себя, показать свой характер, волю, интеллект, нежели необходимость принять решение?

Прочь кисти, в сторону фотокамеры!

Берите в руки карандаш!

ТЕ, КТО ХОЧЕТ ПИСАТЬ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННИКА!

Трудно предугадать, каким получится этот портрет. Но наверняка он будет близок к истине.

А пресловутую фразу «Разве это молодежь?» пусть украшает вопросительный знак — и ныне и присно...

Не исключено, что старушки 2000 года, позвякивая спицами на бульваре да поглядывая на телеуправляемые коляски с внучатами, будут жаловаться друг другу: «Ну и молодежь нынче пошла! У нас хоть КВН был!»

В е д у щ и е. Авторы просят прощения у читателя за злоупотребление его вниманием. Но это просто сказать — проявить все свои лучшие качества, и не так-то просто это сделать. Еще древние говорили, что самое трудное — это познать самого себя, что мы и попытались проделать с вашей помощью. Теперь осталось совсем немного — выразить себя в главном конкурсе КВН, в домашнем задании. Мы заранее предвидим ваши недоуменные вопросы: «Как?! КВН — импровизированная игра, и вдруг — домашнее задание?!»

И тем не менее это так.

Домашнее задание. Общественный конкурс, которым мы как бы говорим участникам соревнований: мы знаем, что ты весел и остроумен. Твое умение на ходу рождать шутки и остроты покоряет всех. Но умеешь ли ты думать, умеешь ли ты анализировать явления, идешь ли ты по жизни сторонним наблюдателем или активным гражданином, гражданином своей страны? Что ты знаешь, что ты любишь, что ненавидишь? Мы знаем, что тебе не очень хотелось бы обнажать на людях свою душу, тем более на сцене. Никто и не предлагает тебе выступать с декларациями. Преподнеси нам себя с улыбкой, с улыбкой юмора, а может быть, сарказма, мы все поймем, мы ведь живем с тобой в одно время. Но за твоей шуткой и твоей остротой мы хотим увидеть твое «я» — твой ум, твой зоркий глаз, твою борьбу.

Мы предлагаем тебе составить календарь — «Девять

дней одного года» — покажи нам, какие дни ты выделишь из 365?

Мы просим тебя стать автором новых дорожных знаков. Мы повесим их в нашем городе. Что ты приветствуешь, что запрещаешь?

Мы дарим тебе 29 февраля. Этот день тебе нужен? На что?

Мы вручаем тебе нашу планету. Как ты ее переоборудуешь?

Ты член «Комсомольского прожектора» и попал во владения будущего своего соперника. Какой порядок ты там наведешь?

Ты архитектор и строишь город на Луне. Каким ты его мыслишь?

Ты великий мечтатель. И мы просим тебя нарисовать нам театр будущего.

А хочешь, мы отправим тебя в пустыню? Там недавно обнаружили три камня. На одном из камней написана буква «К», на другом «В», на третьем «Н»... Что бы это могло значить? Вот как расшифровали эту загадку студенты Московского физико-технического института.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПУСТЫНЮ ГИПОТЕЗ

Наш караван уверенно продвигался в глубь пустыни. Дул ветер с востока. Чувствовался близкий конец пути...

Сделав три больших скачка, верблюды стали — аккумуляторы сели.

Вот и камни. Три их. Точно.
А меж них чернил источник.
Чу-у! Пахнуло писаниной,
Паутиной и рутинной.
И стоим мы, рот разиня:
Канцелярская пустыня?
А на горизонте!!!

На горизонте перед нами маячили те же самые камни, увеличенные до невероятных размеров. Мираж?! Широкоформатный, цветной, стереоскопический, субтитрованный, настоящий мираж!

О радость! Труд облегчен наш,
Долой раскопки, споров раж.
Про все расскажет нам мираж,
Он всем хорош — большой метраж.
Документальность, давний стаж,
Вот, правда, мал его тираж.
И что показано однажды,
В Лету кануло тогда ж,
Так неужели ты не дашь
Разгадки древних тайн, мираж?!

Как же быть? Так это же просто! При нагревании все тела расширяются.

А при охлаждении? Сжимаются!

А чем время хуже?

Действительно, в пустыне было очень жарко, время настолько расширилось, что стала заметна его дискретная структура. Закрепив текущий момент, мы охладили время, и из черной бесконечности Леты появились кадры истории наших камней.

КУСКИ ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА СО СТРАННЫМ НАЗВАНИЕМ БЮРОГРАД

Город жил здоровой бюрократической жизнью. Рано утром всех будил бодрый голос диктора: «Внимание! Внимание! Начинаем утреннюю зарядку авто-ручек!»

Приняв равнодуш и заправившись писчей бумагой, жители ныряли в «Нутрополитен» и начиналось бесконечное:

— Вы у тонко-зелено-суконной фабрики выходите?

— Граждане, следующая инстанция «Волокитские ворота».

Названия! Они говорят сами за себя: площадь Согласования, Штемпельный проезд (б. Сургучевка), чернильные реки Кляуза и Увяуза, Отворотповоротниковский переулок — там были гостиницы.

Деловая часть города начиналась с Бюродвея. Многочисленные бюро стояли по обеим его сторонам: бюро по найму и уводу, по произволу, по видимому, по прежнему, по пустому и самые крупные справочные и слевочные бюро, между которыми стоял памятник неизвестному посетителю в виде вздыбленного пресс-папье.

А кругом бюрократы, бюрократы, бюрократы... Время было серым и тягучим, как прошлогодний канцелярский клей.

Пришлось опять обратиться к нагреванию и охлаждению.

И тут мы увидели кадры, которые нас, как физиков, не могли не заинтересовать! Наука!

Наукой здесь занимались с детства. Самые счастливые рождались в портфелях. Потом все шло, как обычно: грибки, песочницы. Взрослые лили воду, а дети строили на песке свои игрушечные гипотезы.

Тех, кто постарше, учили усваивать чужие гипотезы. Метод несложный. Сначала гипотеза втирается в науку, а потом высасывается из пальца.

Ну, а для взрослых работы всегда хватало.

Посреди пустыни ровные
На малой высоте
Лежал обычный камень
В суровой простоте.

Лежал, лежал, никому не мешал. Лежал бы и дальше, но тут произошло Хунхузское диво. Камень исчез!

Правда, при этом ничто не бурлило и не билось.

Но 843 скорпиона померли от пониженной радиации, на окрестных саксаулах два года подряд расцветали яблоки и груши, а на месте происшествия вырос столб дыма без огня.

В этот же день поступило сообщение: неизвестный астроном зафиксировал неизвестные сигналы с неизвестной планеты.

— Неспроста это, — сказали ученые, — не иначе камень в космос улетел и именно на Марс, непременно залетев на Венеру. Опять же сигналы с неизвестной планеты, так что ждите пришельцев.

Стали искать очевидцев странного происшествия. В окрестных горах обнаружили кочующие племена снежных баб, баб каменных и ромовых баб. Все они не имели

ни языка, ни письменности, но жестами сделали немало ценных заявлений для печати.

Снежные бабы заявили сразу, что к медвежьим следам, которые они оставляют, камни никакого отношения не имеют.

Ромовые бабы, рассказавшие загадочную легенду о том, как в незапамятные времена их предки под водительством своих вождей Фан-Тики и Бан-Тики пересекли пустыню на перекаати-по́ле, заявили, что камней никогда в своей жизни не видели.

Все опрошенные сходились, однако, в одном: камни пропадали и раньше. Со дня на день ожидался отлет очередного камня. Все камни были опечатаны, увязаны и взяты под наблюдение.

Забьется камень на привязи — тут его и на анализ. Но самой популярной гипотезой жителей Бюрограда была гипотеза об огромном таинственном животном, которое то и дело пряталось в озере. Его звали гипотезавр. Все очень любили его и усердно подкармливали фактами, притянутыми за уши. В конце концов гипотезавра так раскормили, что он перестал влезать в озеро. И чтобы не лишиться своей любимой гипотезы, бюроградцы специально провели воскресник по расширению озера.

Огромный монумент выеденного яйца возвышался над городом, правда яйцо было выедено не до конца и самым достойным гипотезерам представлялось выесть свой кусочек.

Но триумфом научной мысли было строительство гигантской башни гипотез. Башню строили несколько столетий. Наш метод преобразования времени позволил посмотреть все за несколько минут.

Немножко жары, чуть-чуть холода. И время полетело с умопомрачительной скоростью света.

Зрелище, которое мы увидели, поразило бы даже невропатолога. Стройка, как и полагается, начиналась с фундамента.

В основу башни были положены старые гипотезы. Три слона, три кита, три черепахи и целый сервиз летающей посуды.

В полуподвале устроили гончарную мастерскую, где старые, всем надоевшие боги обжигали горшки.

Башня росла как на дрожжах. Ведь для того чтобы построить хоть мало-мальски порядочную гипотезу, не нужно знать и 2×2 . Не обошлось и без рационализаторов. Самые смелые из них предложили вытаскивать камни снизу и класть их наверх. Предложение было принято. Работа закипела с новой силой.

Некоторое время башня стояла, опираясь лишь на богатое воображение зрителей.

— Ура! — робко крикнул кто-то.

Этого было достаточно, чтобы башня дрогнула и развалилась, засыпав весь построенный на песке город. И остались только три камня, которые мы сегодня бросили в косность, верхоглядство и невежество. Как надгробный памятник Косности, Верхоглядству и Невежеству. И мы хотим, чтобы КВН всегда ставил такие камни на явления подобного рода.

Главный конкурс КВН перед вами.

Это он чаще всего вспоминается телезрителям утром после встречи. Это по его поводу принимают важные решения солидные учреждения.

От одного до трех участников отстаивают обычно

честь своего коллектива в остальных конкурсах КВН. Главный конкурс требует участия всей борющейся стороны. Недаром подготовка к соревнованиям начинается с объявления на весь институт или на весь завод темы домашнего задания; в нем выражено категорическое требование организаторов — дать идеи. Главный конкурс КВН подобен камню, который рождает лавину. С него начинается высвобождение энергии, называемой инициативой.

И разве дело только в предстоящей встрече? Да нет же! Просто нам доставляет удовольствие пошевелить мозгами, покидать идеями, еще раз ощутить добрую силу содружества.

Никто никого не заставлял выпускать следующую ниже брошюру. В прошедшей встрече она даже не фигурировала. Но ребятам приятно было над ней работать, она объединяла их, а значит, так или иначе способствовала победе*.

КВН:

Команда, Выше Нос!

Квант Выдумки На-гора!

Круглосуточно Веселиться Невозможно!

Копилка Выдумок, Находок.

Крах Всех Надежд.

Как Вам Нравится?

Куда Втянули Нас?

К Вершинам Науки!

Культурное Воспитание Необходимо.

Как Весело Нокаутировать?

* Вниманию читателей предлагается брошюра фрязинцев — ночной спец. выпуск.

Комплекс Веселых Нагрузок
Как Высмеять Недостатки?
Критика Всем Нужна.
Критикуй, Враги Найдутся!

КЛУБ ВЕСЕЛЫХ НАЧИНАНИЙ

...Я
б
его
закры
слегка
почистил,
а
потом
опять
открыл
вторично.
(Почти по Маяковскому)

Сегодня миллионы телезрителей принимают у себя в гостях представителей двух остроумнейших городов континента — города Жуковского и города Фрязино. Они справедливо ждут от своих любимцев здорового и серьезного смеха.

КАК ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Невольно хочется заглянуть в беспросветное прошлое. Люди всех времен тянулись к смеху. Они хотели смеяться. Отсутствие телевизора серьезным образом сказывалось на интеллектуальном развитии человечества. Великое стремление человека узнать, над чем смеется сосед, долгое время удовлетворялось только скудными средствами замочной скважины. И вот свершилось!..

КУДА ВЕДЕТ НАХОДЧИВОСТЬ

Люди изобрели телевидение, вездесущее око XX века. Облегченно вздохнули миллионы. Прошло немного лет, и на устах у всех зазвучали слова: «Голубой огонек», «Эстафета новостей», «Космовидение», «КВН» и трогательное «Жюри на мыло».

Телевидение подарило цивилизации Аксельрода, Теплова, Моралевича * и других неофициальных лиц.

На всех диапазонах и всех языках в эфире сейчас:

КВН! КВН! КВН!

Кто Выйдет Небитым?

Кому Вручат Награды?

Как Выиграть Нокаутом?

Кто Внесет Новое?

Фрязино или Жуковский? Вот в чем вопрос.

Пользуясь надежной методикой Центрального института прогнозов, можно с уверенностью сказать, что победит Жуковский... или Фрязино.

Крах Всех Надежд.

КАК? ВАМ? НРАВИТСЯ?

Если всех зрителей (и телезрителей), посмотревших передачи КВН за три юбилейных года, положить вдоль экватора, то Земля окажется 9,25 раза опоясанной живой лентой.

* См. стр. 34, 251, 260.

Если же поставить всех зрителей друг на друга, то верхний сможет вытянутой рукой коснуться поверхности Луны, при этом давление, развиваемое ступнями нижнего, будет достаточным для того, чтобы вогнать его в Землю на 1000 и 1 метр.

Если же все зрители натянут гигантскую рогатку, то запасенной энергии хватит для запуска примерно 10 современных спутников.

Если же все вышеупомянутые зрители заснут во время передачи, то последствия, вызванные храпом, в 115 раз превысят разрушения, которые принес человечеству тайфун «Аида».

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Вопрос к шеф-повару ресторана «Прага» тов. Анохину:

К о р р. Кулинарные конкурсы КВН всегда пользуются шумным успехом. Не кажется ли вам, что за ними будущее?

О т в е т. Вполне возможно, ибо какой же юмор на пустой желудок!

Вопрос к жюри в целом:

К о р р. Прибегаете ли вы в вашем судействе к компромиссам?

О т в е т п р е д с е д а т е л я. Но ведь это единственная возможность проявить и нашу находчивость.

В е д у щ и е. Вы познакомились с брошюрой, выпущенной, что называется, «для себя». Ее тираж едва ли превышал... экземпляров... А вот отрывки из домашнего задания, которое выполнили студенты Московского

педагогического института и которое «вышло» значительно большим тиражом — что-то около 40 миллионов.

Участникам соревнований было предложено создать

«Л А В К У

Д Р ^е В Н ^о С Т ^е И “

Команда МГПИ отправила в эту лавку все, что мешает новому.

Естественно, объектом критики будущие педагоги избрали недостатки в воспитании и обучении молодежи.

В е д у щ и й. Кончил школу — иди работай. Хочешь учиться — поступай в институт. Если хочешь получить диплом за 5 лет — идешь в дневной институт, за 6 лет — в вечерний, а если не горит — то в заочный.

Для того чтобы кончить дневной институт, нужны терпение, стремление и знания. Чтобы кончить вечерний, нужны терпение и стремление, а чтобы кончить заочный, нужно терпение. Желательно также еще иметь знакомого, который будет выполнять за тебя контрольные работы.

ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ

Черная стрелка обходит циферблат,
Быстро, как белка, учебы дни летят,
Из нас педагогов готовили пять лет,
Изгрызли сотни разных книг,
А толку-то и нет.

Мы предвкушаем, что попадем впросак,
Чему учить мы знаем, зато не знаем как.
Мало того, что я полуфабрикат,
Меня еще, быть может, кое-как распределят.

В е д у щ и й. Кончил институт — иди работай, а хочешь учиться — поступай в аспирантуру... А там, может, попадешь в Академию педагогических наук и сам будешь двигать педагогическую науку.

ПЕСНЯ АСПИРАНТОВ

Не кочегары мы, не плотники,
Но сожалений горьких нет как нет,
Ведь мы научные работники — да!
Из академии — привет!

А с п и р а н т. В этом труде сформулированы некоторые достижения нашей академии за последние тридцать лет.

Такие, как:

Повторение — мать учения.

Учение — свет, неучение — тьма.

Делу — время, потехе — час.

Знания — сила.

Техника — молодежи!

Нами выпущено работ общим весом 813 килограммов, кроме того, проектов школьных программ для средней школы длиной 813 километров, две трети которых мы смело отдаем в лавку древностей.

У ч а с т н и к. Мы предлагаем: всякий труд, не содержащий новой информации, считать карьеризмом, очковтирательством, приписками, подпадающими под соответствующие статьи

Уголовного кодекса и, уж во всяком случае, квалифицировать его...

В с е. ...как мелкое хулиганство.

В е д у щ и й. Век живи и век учись. Люди учатся всю жизнь.

У ч а с т н и к. У нас в стране 230 миллионов жителей.

В яслях и детсадах находятся 40 миллионов, в школах обучаются 70 миллионов.

В институтах дневных, вечерних и заочных — 30 миллионов.

В университетах культуры — 140 миллионов.

Итого — у нас в стране учатся 280 миллионов.

То есть из каждых трех человек учатся каждые четыре.

Те, кто не попал в это число, либо слушают третью программу телевидения «Знание», либо учатся на курсах кройки и шитья.

В е д у щ и й. Больше внимания образованию и воспитанию больше внимания!

△ □

В е д у щ и е (маленькому человечку, который выглядывает из-за строки). Простите, вы так давно не появлялись, что мы успели вас позабыть!

⌞

П р и д у м к а. Если бы я появлялся на каждой странице, вам трудно было бы отличить праздники от будней.

△ □

В е д у щ и е. Что вас привело к нам на сей раз?

⌞

П р и д у м к а. Я хочу дать читателям несколько советов — не всегда оригиналь-

ных, но имеющих исключительно важное значение, когда речь идет о Главном конкурсе КВН.

Поэтом можешь ты не быть.

Но гражданином быть обязан.

Зри в корень.

Твое оружие — улыбка.

Твой враг — скука.

**Давая задание командам, предварительно
попытайся выполнить его сам.**

**Не пускай корабли по воле волн.
Команды могут уплыть далеко от темы
в царство тоски и серости.**

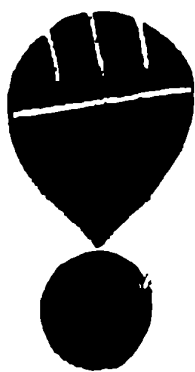
Помни, что 1 + 2 + 3 + 2 + 1 годится для всех конкурсов КВН, кроме этого!

Ведущие. На этом, дорогие друзья, мы заканчиваем наше путешествие в страну конкурсов. Мы надеемся, что теперь вам стало совершенно ясно, что автором КВН действительно может быть каждый.

Ю. П.

Т а б л о: «Микрофон включен!»

До КВН осталось 23 дня

На столе редактора следы больших перемен: «Текущие дела» спрятаны на дно глубокого ящика, на гладкой полированной поверхности покоится сценарий, только что отпечатанный в шести экземплярах. На сегодня назначен разговор с авторами.

— Есть серьезные замечания по БРИЗу, — говорит редактор, жестом приглашая гостей садиться, когда авторы появляются. — Вы предлагаете, чтобы его начал

актер, так сказать, ввел всех в курс дела... Актера мы подберем, и сыграет он неплохо. Но подумайте: не задавит ли актер своей игрой членов команды? Ведь далеко не каждый из них обладает актерскими способностями. К тому же они первый раз на студии. А вдруг ребята будут молчать, боясь «опозориться», или попытаются сыграть, так сказать, по-актерски, и все эти потуги на профессионализм будут выглядеть просто нелепо?!

— Пожалуй, верно... — соглашается автор в очках.

— А если начать так, — предлагает редактор, — три-четыре рисуночка, простоватых, но смешных...

— Да, да, это мысль...

До КВН осталось **22** дня

Сценарий по-прежнему на столе у редактора. Страницы его чисты и не измяты. Кажется, что к нему не при-трагивались. Но это впечатление обманчиво. КВН уже ожил. Конкурсы его разыгрываются один за другим в воображении тех, кто готовит передачу, в их разговорах на извечные темы: «Кто лучше? Как живет? Как интереснее?»

...Троеборье капитанов — заключительный конкурс в состязании КВН. На этот раз капитаны будут развешивать флаги на моделях корабля. Гюйс и вымпел, флаг корабля и сигнальные флажки — каждый из них должен находиться на своем месте.

А пока «конкурс капитанов» разыгрывается в редакции. В нем участвуют двое: режиссер и редактор. Судит конкурс капитан первого ранга, седой, боевой, как в песне.

Участники конкурса проявляют незаурядную находчивость.

— Значит, на этой мачте, — показывает редактор на чертеж, — нужно повесить флаг корабля...

— Гм-гм! — произносит каперанг. После каждого «гм-гм» лицо его чуточку мрачнеет, а голос, и без того

глуховатый, звучит еще глуше. — Гм-гм! — произносит каперанг. — Вы, молодой человек, меня извините, вы можете называть это мачтой, но, вообще-то говоря, это флагшток. Флаг корабля поднимается — поднимается, а не вешается! — на флагштоке.

— Ну, а эти самые флажки, которыми пишут всякие слова? — спрашивает режиссер.

— Гм-гм! — опять произносит каперанг. — Флажки... Сигнальные флаги для передачи различных приказаний, извещений или переговоров поднимаются на ноках. Вот, — он указывает на чертеж, — это ноки.

— Идея! — восклицает редактор. — Этими флажками мы напишем что-нибудь этакое... какое-нибудь слово... Ну, например, «привет» или...

— Гм-гм! — кашляет каперанг, — запомните, молодой человек, на ноках вывешиваются лишь слова, обозначающие...

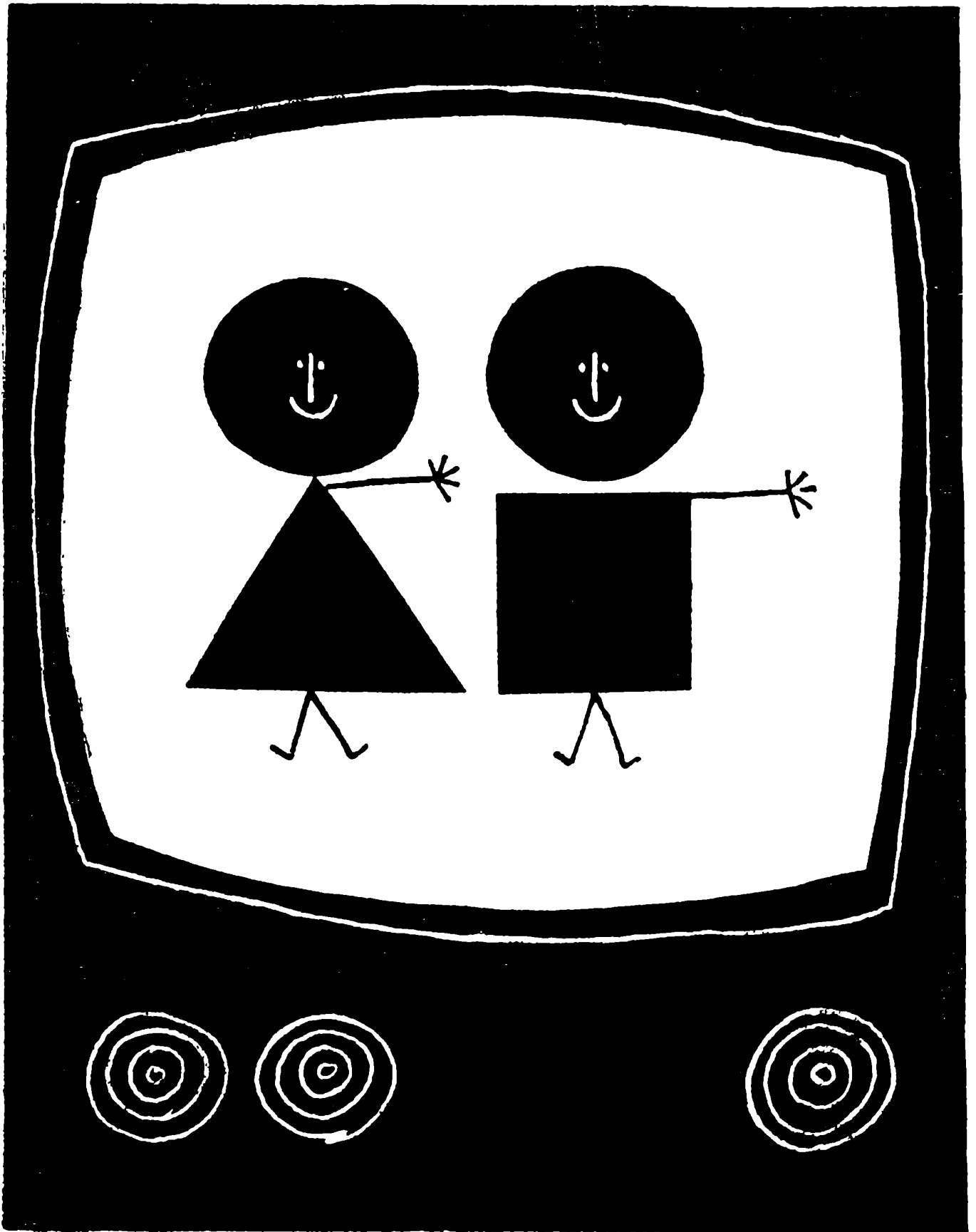
— Но КВН, — умоляюще смотрит на строгого судью режиссер, — оно ведь тоже обозначает...

Под натиском редактора и режиссера каперанг потихоньку сдает позиции.

— Решено: они напишут КВН-65, — подводит итог режиссер.

△□

В е д у щ и е. Тсс! Разве можно так громко сообщать задания?! Прервитесь на минуту и послушайте историю, которую мы вам расскажем...

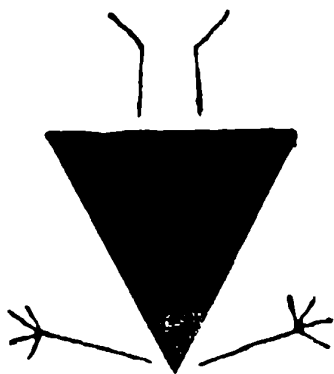

Глава VII

ПОЧТИ

Д
Е

ТЕК

Т
И
В

Ничего бы не произошло, если бы не злополучное объявление, появившееся однажды в вестибюле.

«Мы приняты в КВН (Клуб веселых и находчивых). Предстоит встреча континента.

Наша команда «Западное полушарие» встречается с командой «Восточное полушарие». Соревнуемся на территории противника.

ТЫ!

Можешь приобрести билет на встречу ценой своей находчивости, сообразительности, юмора. Нужны идеи для разработки домашнего задания «Мы рисуем современника». Штаб КВН в аудитории № 13».

Аудитория № 13. Во всю стену — карта обоих полушарий. Около карты — весь синклит института во главе с ректором. Докладывает начальник штаба.

— Операцию «КВН» будем вести в трех направлениях. Группа «А» занята непосредственной подготовкой к соревнованиям. Место работы — институт.

На карте укрепляется первый флажок.

Ректор. Разрешаю освободить команду от занятий.

Стипендия сохраняется. Подумайте над консультантами. Если нужно, пригласите из другого полушария. Продолжайте.

— Группа «Б» немедленно отправляется в мозговой трест КВН и любыми путями узнает, что нам готовят.

Второй флажок, укрепленный на карте, отмечает место дислокации мозгового треста.

— Группа «В» проникает в расположение противника. Ее задача — выведать, что замышляется на той стороне. (Если нужно, пусть наш Ваня полюбит их Таню. Для достижения цели все средства хороши!)

Вторая задача — дезориентировать противника. Если нужно, пригласить авторов, написать фиктивный сценарий и подбросить его в лагерь противника. (Надо вымотать его силы до встречи.)

Флажки укреплялись на карте полушарий.

Операция «КВН» началась.

На другом полушарии. День занялся, как обычно. Диск солнца поднялся над городом. Механические дворники вылили на улицы тонны родниковой воды, и капельки живительной влаги соединились друг с другом мириадами крошечных радуг. По радио звучала веселая музыка, и нежный голос диктора проникал в душу каждого:

— Прошу прощения за напоминание, но до встречи в Клубе веселых и находчивых осталось тридцать дней. Мы надеемся, что каждый из вас уже включился в создание коллективного автопортрета. Для облегчения задания передаем концерт песни «Что поет мой современник».

Песни звучали над городом. И только в аэропорту диктор время от времени заглушал звук центральной

трансляции и передавал объявления о начале и завершении межконтинентальных рейсов.

На одном из гигантских трансатлантических кораблей в город прибыли двое.

Ничего не подозревавший водитель такси вез их по привычному маршруту Аэропорт — кольцо КВН-53. Если бы таксист мог знать!

.....
Встреча в клубе была радушной. Двое улыбались, как и восемь миллионов жителей города. Но кибернетические устройства их мозга работали четко, без сантиментов. Они фиксировали все.

...Гильза, запаянная с обеих сторон. В верхней части проделано отверстие, куда бросают монеты. Закурил — плати штраф, кидай в отверстие монету. Что бы это могло значить?

...Чей-то портрет повернут к стене... Что бы это могло значить?

...Телефонный аппарат стоит на сейфе... С чего бы это?

Истекли вторые сутки. Тесные знакомства, завязанные на земле соперника, пока ничего не давали. Пытались действовать через двоюродную тетю, которая как-то раз была с создателями клуба в одной компании, но все напрасно — тетю просто никто не узнал.

Они вспомнили все детективы, прочитанные в детстве, воспользовались 331 способом Шерлока Холмса и...

удача. Перед ними, аккуратно разложенный, лежал лист копирки.

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ - ЭТО Я

Она: Впродолжение, и потому, ознакомьтесь с ней, чтобы избежать
-неприятностей. Не забывайте в этот вечер, чтобы избежать
-неприятностей "вечернего" в переводе с французского "вечер"
мотивом, чтобы избежать от вас, как вы от вас, "мы"
. I. В этот вечер, чтобы избежать неприятностей
-со стороны вас и наоборот. Впродолжение, чтобы избежать
-определенных моментов. Не забывайте в основном, чтобы избежать
в этот вечер, чтобы избежать, но, чтобы избежать, чтобы избежать
еще не забывайте, чтобы избежать, чтобы избежать
интересов с вами, чтобы избежать неприятностей
-определенных моментов, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать
удачу.

Однако, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать
в этот вечер, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать
-от вас, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать
удачу, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать.

В этот вечер, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать
от вас, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать
."Этого": он, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать
: чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать

I. M. N.

Этого, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать
от вас, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать
удачу, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать
4. Назовите, чтобы избежать, чтобы избежать, чтобы избежать

Если бы уборщица знала!

Двое были опытными кавезнщиками. Всего лишь месяц назад их команда победила команду строителей собственного полушария. Поэтому, вспомнив опыт великого итальянца, они без труда расшифровали текст.

Р Придумка. Знаете, кто из известнейших мастеров искусства прошлого пользовался подобным способом? Тогда пополните свой запас еще одним очком*.

Аудитория № 13. Специальное устройство по типу перископов, установленное у замочной скважины, фиксирует все, что происходит снаружи. Осторожность прежде всего! Как бы противник не подслушал. А в аудитории специалисты не уставали!

— Приступим к усвоению таблицы Менделеева.

— Пойдем по алфавиту. **АЗОТ.** В переводе с греческого означает «безжизненный». Содержится в воздухе. Нужен растениям как воздух. На каждый гектар приходится восемьдесят тысяч тонн азота.

...Шел двадцать пятый час суток...

* На всякий случай сообщаем, что это Леонардо да Винчи. Говорят, он писал наоборот и читал написанное с помощью зеркала.

...Шел двадцать пятый час суток... Они прошли уже пять раз по кольцу КВН. Ваня прочитал ей все стихи, какие зафиксировала его кибермашина, пропел ей все песни, прежде чем...

— Ты знаешь, я решил переехать в ваше полушарие.

— Ой, как хорошо!

— А вы возьмете тогда меня в свою команду?

— Ой, как хорошо!

— Ты мне расскажи, что ребята затевают, я придумаю еще что-нибудь, чтоб не переходить просто так.

— Ой, как хорошо!

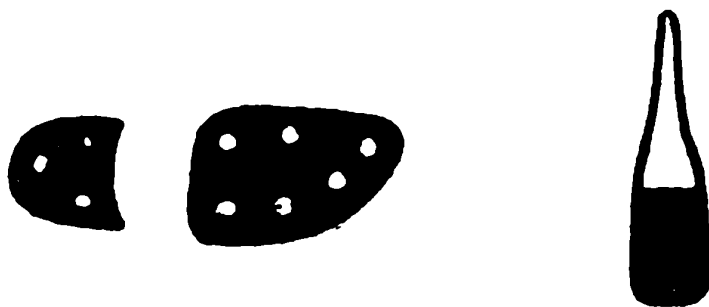
Аудитория № 13. Телетайп, установленный тут в связи с предстоящими соревнованиями, принял сообщение: «Погода отличная. Ходил на рыбалку. Поймал щуку. Готовьтесь фаршировать».

Начальник штаба без особого труда перевел шифровку на нормальный язык. «Приказ подписан. Зачислен зав. лабораторией в институте противника. Выведаль конкурсы. Готовьте химиков».

Спустя час в той же аудитории. Консультанты демонстрируют фильм, который должен положить противника на лопатки. «Побьем снеговика роботом!»

Над городом звучали песни...

Ведущие. Изложение событий, предложенное вашему вниманию, выглядит пародией на плохой детектив. Но чего в мире не бывает? Случилось и это или почти это... Может, не стоит ворошить прошлое? Пожалуй, если бы отдельные команды не вписывали время от времени свои строки в эту почти детективную историю.

Ю. П.

Табло: «Микрофон включен!»

До КВН остался **21** день

В редакции между тем дело идет своим чередом.

«Все мое ношу с собой», — говорили древние римляне. Веселые и находчивые всегда носят с собою все, на что способны. В любой момент они готовы оборудовать необитаемый остров, построить космические ракеты и сделать гравюру на дереве с помощью бормашины — дайте только реквизит.

Слово «реквизит» звучит для помощника режиссера как приказ. Это она должна разыскать необитаемый остров, и дерево, и бормашину, взять их «взаймы» у законных владельцев и доставить на студию к урочному дню.

Вот почему пусто сегодня кресло помощника.

Помощник занят поисками реквизита.

Впрочем, к концу дня она появляется в редакции — необычайно усталая, но не сделавшая еще и половины нужных заказов.

К концу рабочего дня помощника начинается, как правило, рабочий день режиссера.

— Ну как, приходили авторы?

— Приходили, — отвечает редактор. — Я им все высказал.

— И про «Светофор»?

— И про «Светофор». Отличный конкурс.

— Ты знаешь, — качает головой режиссер, — на первый взгляд он мне тоже показался прекрасным, а сейчас я этого не сказала бы. Этот лошадиный топот... эти аплодисменты неизвестно по какому поводу...

— Зато живо! И весело.

— Но зритель может подумать, что на экране сумасшедший дом. Нет, что-то мне этот конкурс разонравился! Где сценарный план? Пора делать заказы мастерской.

Ведущие. А в это время на другом конце города, а может быть, и за городом, в зависимости от координат соревнующихся институтов... все началось опять-таки с объявления...

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Сегодня в 18.00 в помещении актового зала состоится открытое заседание конкурсной комиссии по отбору кандидатов в члены команды КВН. В состав комиссии входят представители ректората, комсомольской и других общественных организаций.

В конкурсных испытаниях может принять участие каждый обладающий хотя бы одним из нижеперечисленных качеств:

1. Веселостью.
2. Находчивостью.

3. Общей эрудицией или
4. Узкими, но глубокими знаниями в одной из следующих областей:

- а) истории и теории литературы,
- б) истории и теории музыки,
- в) истории и теории живописи и ваяния,
- г) фотографии,
- д) географии,
- е) зоологии,
- ж) палеонтологии
- з) и других.

Приглашаются все желающие.

Примечания.

1. К испытаниям не допускаются:

- а) имеющие академическую задолженность,
- б) не уплатившие профсоюзных взносов,
- в) не сдавшие спортивный инвентарь на базу.

2. Членам Научного студенческого общества, Самодеятельного эстрадного театра и Общества друзей природы, не попавшим под действие пунктов 1. а), 1. б) и 1. в) настоящих примечаний, явка строго обязательна.

О р г б ю р о.

6 часов вечера после объявления. Зал набит до отказа. На сцене, за столом, покрытым традиционным зеленым сукном, восседают члены комиссии. (Наверное, в первобытном обществе, пока не изобрели стол, заседания родовых комитетов проходили на зеленых лужайках. Иначе откуда взялась эта дремучая тяга не к белому и не к синему, а именно к зеленому сукну?)

На лицах членов комиссии можно без труда прочесть всю важность предстоящего им дела. Несколько свобод-

нее; видимо, чувствуют себя два приглашенных со стороны служителя Мельпомены.

Наконец начинают входить испытуемые.

Легендарный экзамен по сопромату блекнет перед градом перекрестных вопросов, которыми члены комиссии осыпают будущих защитников институтской чести.

По истечении пятого часа, после бурных дебатов, большинством в один голос была одобрена кандидатура одиннадцатого участника команды.

Еще через час был принят приказ ректора. Он гласил:

ПРИКАЗ № 171/У

Идя навстречу пожеланию студентов и сотрудников, приказываю:

§ 1. Создать при Научном студенческом обществе секцию КВН.

§ 2. Организовать команду КВН в составе, утвержденном конкурсной комиссией (список прилагается).

§ 3. Назначить капитаном команды студента VI курса тов. Э. Р. Удицкого.

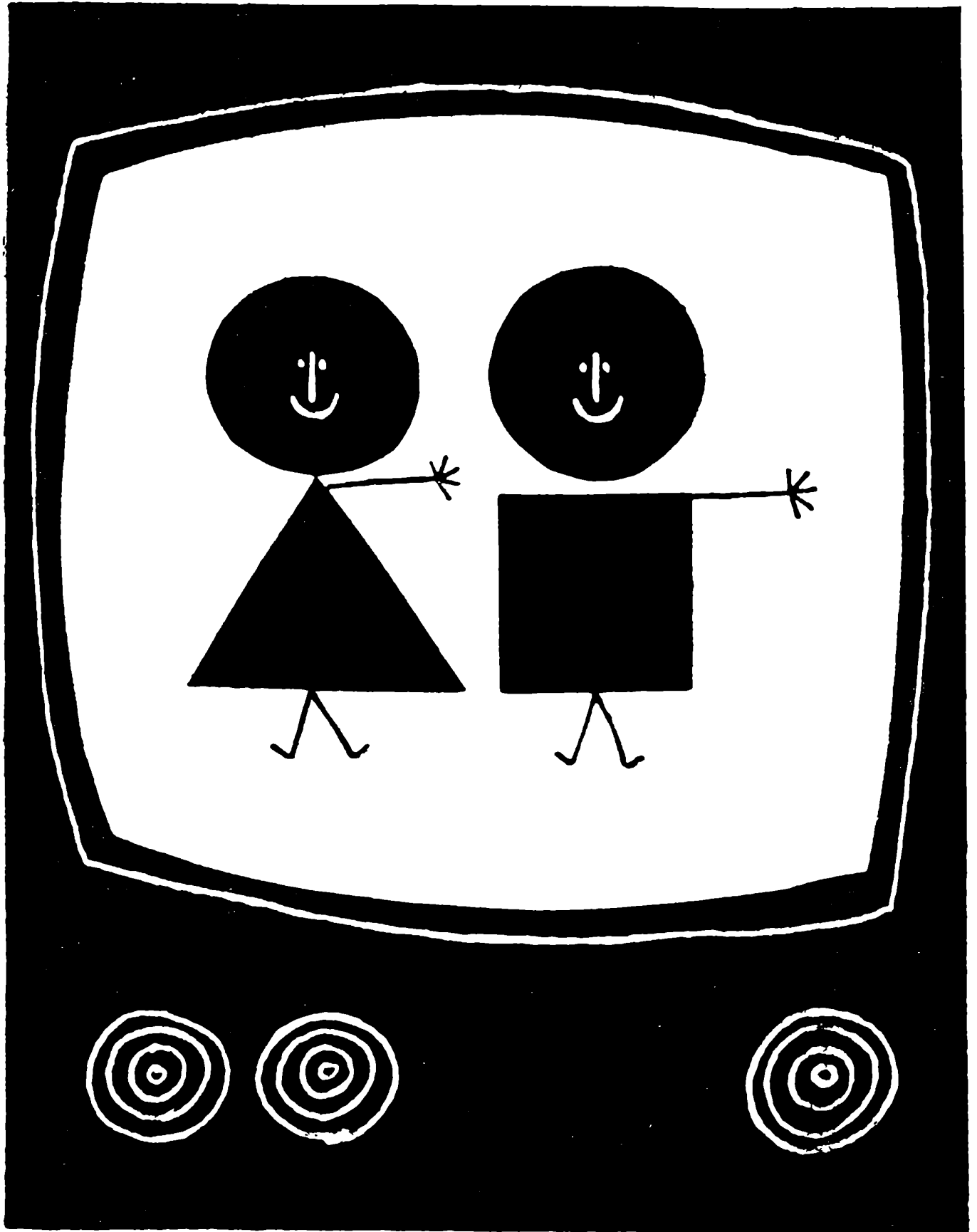
§ 4. Художественное руководство деятельностью команды возложить на заведующего хозяйственной частью тов. Костоломова.

§ 5. Об исполнении доложить.

В е д у щ и е. Так, или приблизительно так, рисовалось магическое посвящение в члены Клуба веселых и находчивых нашим коллегам Кириллу Иванову, Игорю Когану и Юрию Попову в те далекие времена, когда они просто сидели у телевизора и были обычными зрителями.

А как это было на самом деле?

СТРАНИЦЫ ИЗ

МЕ МУАРОВ

**Кирилла Иванова, Игоря Когана
и Юрия Попова
в бытность оных членами команды
Московского физико-технического инсти-
тута, победителями
первенства КВН-62,
авторами нашего клуба,
ныне...**

Глава VIII

Однажды после очередной передачи Клуба веселых и находчивых, когда мы были еще просто телезрителями, кому-то пришла в голову мысль:

— А не попробовать ли и нам свои силы?

Эта мысль, поначалу показавшаяся невероятной, со временем окрепла. А почему бы ей было не окрепнуть?

Но как поступить практически? Написать в редакцию? Ну, кто там это письмо будет читать?! Им небось по сотне писем в день приходит; прочтут парочку, а остальные — в корзину. То, что в каждой редакции обязательно есть большая корзина, в которой находят последнее пристанище плоды столь распространенного ныне племени непризнанных гениев и менее многочисленной, но еще более плодovитой секты графоманов, — это мы хорошо знали.

Позвонить по телефону? Ну, кто с нами станет разговаривать! Им небось каждый час по сотне таких звонят... А ведь бросить трубку еще легче, чем письмо в корзину.

А все-таки? И мы позвонили.

Действительность, как говорится, превзошла все наши ожидания. Или, правильнее сказать, опрокинула все наши представления.

Нас выслушали. Более того, нам предложили принять участие в очередном состязании. Через десять дней. Сгоряча мы даже не сообразили, какой это мизерный срок. Наверно, если бы нам предложили выступить завтра, мы бы с радостью согласились.

Это было невероятно. Но это было.

И вот телефоны трубят большой сбор. По «пионерской цепочке» экстренно собираются человек пятнадцать, знакомых друг с другом по совместной работе над капустниками, стенгазетами, по участию в самодеятельном Малом театре смеха. Наступает день, когда мы все вместе подходим к воротам, за которыми высится знакомая ажурная башня Московского телецентра.

Первое посещение телевидения — как первое причастие. Мало кто знает теперь, что это такое, но так уж принято говорить и особенно — писать.

Шуховская башня, которую можно потрогать рукой, — так она близко; кучи всевозможного разнокалиберного деревянного хлама — декораций, размалеванных задников и прочего загадочного реквизита; деловитые молодые люди, снующие по этажам; наконец, непрерывное ожидание того, что вот сейчас из-за угла выйдет Леонтьева, а в буфете можно оказаться за одним столиком с «самим» Балашовым, — все это приводит нас в состояние некоторой экзальтации, заставляет быстро и много говорить и преувеличенно громко смеяться.

Но в комнату редакции мы входим присмирившие, сбившись в кучу, чтобы — как в песне — друг друга чувствовать плечо.

Потом, много позже, когда мы станем на студии «своими» людьми, мы будем ругаться с вахтерами, равнодушно пробегать мимо знакомых штабелей раскрашенной фанеры — бывших «дворцов» и «хижин», на ходу бросать деловитым мальчикам традиционное «Здорово, старики!». И никого уже не удивит Леонтьева, стоящая в общей очереди в буфете, потому что именно здесь понимаешь, что диктор — это не плоское черно-белое изображение, а живой человек, который «в свободное от

передачи время» может проголодаться. А о том, чтобы потрогать Шуховскую башню рукой, не может быть и речи, потому что она находится за высокой изгородью.

Но в то первое посещение все воспринималось как нечто необыкновенное, даже необычайное. Одухотворенные, выходим мы из студии и тут же решаем немедленно приступить к работе над домашним заданием. Собственно, это и было основной целью нашего посещения — выяснить, что от нас хотят.

Т а б л о: «Микрофон включен!»

Ю. П. Мне бы хотелось напомнить авторам мемуаров, как это было. ...Я ни в коей мере не хочу упрекать их в неточности. Но один и тот же факт по-разному смотрится с разных сторон.

До КВН осталось **17** дней

Рабочий день уже закончен, но в редакции, как говорится, дым коромыслом. В сборе все, кто готовит очередное заседание Клуба веселых и находчивых.

Главный редактор прислушивается к разговору режиссера и автора, пока мирно сидящих за низким круглым столиком. Редактор жарко спорит с кем-то по телефону. Автор с портфелем лихорадочно листает блокнот. Автор в очках пока безмолвствует. Ждут команду физиков — сегодня они в первый раз являются на студию.

Тихий стук в дверь.

— Можно?

— Можно!

— Здравствуйте. Мы физики.

Физиков одиннадцать.

— Ну и как же вы надумали участвовать в КВН? — спрашивает главный редактор, дождавшись, пока все рассядутся по местам.

— Да очень просто! — не спеша «уточняет» черноволосый любезный молодой человек. — Сидим мы как-то раз перед телевизором — я и мой младший брат. Передавали КВН. «Саша, — спрашивает меня брат, — а почему ваши ребята не играют в КВН? Сыграли бы хоть разочек!» — «Что ж, — говорю, — сыграть можно»... Ну... и вот мы здесь!

— Учтите, противник у вас не слабый... Химики — народ интересный, своеобразный... — предупреждает редактор.

— Каждый человек, — перебивает его еще один физик, коренастый и круглоголовый, — оригинален хотя бы в одном, в чихании.

— Кто это сказал? — впивается в него взглядом главный редактор.

— Жан Поль Рихтер, немецкий философ, — не отводя взгляда, признает круглоголовый.

— А как химики переделывали планету? — не унижается редактор.

— Мы бы тоже переделали не хуже! И Сочи в каждом уголке Земли сделали!

— И из подберезовиков вывели бы надберезовики!

— И вообще у нас есть целая поэма...

Автор с портфелем отрывается от блокнота.

— Польские ученые нашли способ извлекать солнечную энергию из огурцов. Вы физики. Придумайте свой способ...

Молчание длится недолго. В разговор вступает высокий юноша с длинными и прямыми, как у Олега Попова, соломенными волосами.

— Допустим, у нас есть ветряная мельница. Я беру огурец и швыряю его в крыло мельницы. Потом второй — бац! Мельница уже завертелась. Я еще — бац!

— Замри! — говорит кто-то в другом углу, и над головами взмывается мгновенно сделанный одним из претендентов шарж на изобретателя.

— Может, не научно? — спрашивает смущенно юноша.

— Старик! — говорит автор с портфелем. — Это же интереснее науки. Это уже КВН!

ПРОДОЛЖЕНИЕ МЕМУАРОВ

Пятница, восемь вечера. Сверчков переулок, второй дом от угла... День, час и место встречи уточнены.

Хозяин квартиры срочно надевает чехлы на мебель и убирает подальше хрупкие вещи. Затем выпроваживает протестующих домочадцев и удивляет продавцов соседнего магазина, закупая кофе в количестве, достаточном для проведения пяти «голубых огоньков» с участием хора имени Пятницкого.

Через час у плиты разгораются жаркие споры о преимуществах кофе по-турецки, по-варшавски, по-венски, с мороженым, со взбитыми сливками, с мороженым и взбитыми сливками, подкрепляемые литературными цитатами и ссылками на личный опыт. Необычное единодушие встречает классический кофе с коньяком, но... стипендия уже далеко и еще не скоро.

Под аккомпанемент этих лирико-гастрономических дискуссий, которые составили бы честь любому слету работников Общепита, в большой суповой кастрюле закипает черный, как гуталин, кофе, приготовленный старым дедовским способом...

Вечер вступает в новую фазу: щедро разлитый в большие чайные чашки кофе распространяет аромат предэкзаменационной ночи, баранки весело похрустывают на жерновах зубов. Кто-то несмело вспоминает о причине сбора.

...Незаметно приходит новый день. Нет, нет, не подумайте, что наступило утро, — такое хоть и случается, но очень редко, и только накануне встречи. А пока это

означает, что часы показывают первый час ночи. А впереди обычный трудовой день, и метро работает до двух только по праздникам. Уже спускаясь по лестнице, договариваемся собраться завтра и поработать по-настоящему.

На следующий день мы встречаемся на Раушской набережной. Спартанская обстановка комнаты и отсутствие разлагающего действия черного кофе способствуют тому, что делу отводится час, а потехе — все остальное время.

На этом период сибаритства заканчивается и сменяется деловой обстановкой первого этапа работы над домашним заданием. Обычно он сводится к тому, что каждый выкладывает все приходящие ему в голову остроты, каламбуры и просто побочные ассоциации на заданную тему.

Выглядит это примерно так.

В пустыне гипотез обнаружены три камня с загадочными буквами «К», «В», «Н». Что бы это могло значить? — таково задание.

И начинается.

«Камень за пазухой», «сердце не камень» — это Сережа, его фольклорные запасы неисчерпаемы.

«Камни в печени» — это Витя. У кого что болит...

«Краеугольный камень», «камни мироздания» — это Шура. Сегодня он мрачен и настроен философически, но даже в хорошем настроении он большой поклонник Платона.

Потом начинаются варианты расшифровки таинственных букв: Клады Великого Наполеона, Какая Великолепная Находка, Каскад Веселых Недоразумений, Камни Внутри Нас (это опять Витя).

Фантазия разыгрывается. Дело доходит до «Косности, Верхоглядства, Невежества» и кончается воплем души — «Как Все Надоело!»

Или — другое задание:

«Улетела стройбригада

Строить город... на Луну!»

Ничто не вечно под луной, лунные цирки, блуны с землуничным вареньем, Луна-парк, выселение луняцев и лунтяев на обратную сторону Луны — чтобы их видно не было, все в шесть раз легче, город строит трест Студлунгипродомострой — и т. д. и т. п.

Конечно, большая часть этих словесных упражнений останется шутками «для внутреннего пользования». И тем не менее ничто не пропадает втуне. Или вчуже. Может быть, даже всуе. И вкупе? Это тоже пример.

Наш добровольный секретарь Сережа с протокольной точностью заносит все в толстую амбарную книгу — может, в другой раз пригодится.

Основной положительный итог этого вечера — лед тронулся, мысли устремились в нужное русло.

„В ПОРЯДКЕ БРЕДА“

Эту фразу считает своим долгом произнести каждый вступающий в разговор. Она, как магическое: «Сезам, отворись!», открывает дорогу самому необузданному полету фантазии.

То, что следует за этими словами, случайному человеку может напомнить обстановку в приемной врача-психиатра.

К примеру, о тех же трех загадочных камнях.

— В порядке бреда, — раздается голос с дивана. — Пусть три камня — это кончики трех пальцев огромной руки.

— Да, да! А рука эта принадлежит огромной статуе, засыпанной песком, которую привезли когда-то марсиане... В порядке бреда, конечно, — добавляет Феликс, замечая недоуменные взгляды товарищей.

— Марсиане... пришельцы... Может, лучше — ушельцы?

— ДА БРОСЬТЕ ВЫ, ЭТО ЖЕ ПЕРВЫЙ КРУГ!

Так раздается вторая магическая фраза, после которой умолкают самые отчаянные фантазеры.

И все начинается сначала. Идет период кругов — кругов ассоциаций.

Что такое ассоциативные круги?

Наш теоретик Шура всегда обращается за примером к жанру детектива.

«...На тихой, утопающей в зелени улице в красном кирпичном доме живет скромная, ничем не примечательная семья Шульцев: папа Шульц, мама Шульц и дети Шульцы — сын и дочь. А этажом ниже живет некто Майер. Весьма странная личность. Он уходит из дому так рано, что его еще никто не видит, и приходит так поздно, что его уже никто не видит.

Но вот однажды Майер приходит к Шульцу, и они долго беседуют о чем-то, запершись в кабинете. Иногда их возбужденные голоса доносятся до мамы Шульц, которая стряпает на кухне.

На следующее утро около дома был обнаружен труп Шульца, а Майер исчез...»

Все ясно: Шульца убил Майер.

Вот это и есть первый круг ассоциаций. Первое, что приходит в голову, что лежит на поверхности.

Ну, а если Майер не убивал Шульца? Значит, его убил кто-нибудь из домочадцев? Мама Шульц, желающая получить страховку, или дети Шульц, рассчитывающие получить наследство?

Это уже менее очевидно, но все же только второй круг.

Третий круг: Шульц убил сам себя, а Майер здесь ни при чем.

А если Шульца вообще никто не убивал и сам он себя тоже не убивал?

Но это теория. А на практике далеко не всегда получается так гладко. Поэтому надо уметь вовремя остановиться, не то все забудут, о чем шла речь, при чем здесь Шульц и кто такой Майер.

Однако в телестудии нам не рассказывают истории про Шульцев и Майеров, а дают домашнее задание. Например, «ускорин» — такая маленькая штучка, которая все ускоряет. Или замедляет — это уж как нам угодно.

Что приходит в голову раньше всего?

Ускорить рост растений, ускорить очередь, в общем ускорить что-нибудь конкретное.

Готова и заманчивая форма — ускоренная съемка, которая вызывает так много смеха в «забытых лентах».

Но это неинтересно! Первое, что приходит в голову одновременно максимальному большинству, — это и есть первый круг ассоциаций.

А может быть, «ускорин» действительно существует, стоит только посмотреть внимательно вокруг себя?

Взятка, данная закройщику, — «ускорин»: быстрее будет готов костюм. Табак — «ускорин», он ускоряет, точнее, укорачивает жизнь. Бюрократ — антиускорин, тормозит прогресс. Но это отрицательные «ускорины», с ними нужно бороться.

А настоящий «ускорин» — это искристый разум, это горячее сердце, если бьется оно в человеке.

Эту мысль уже можно брать за основу, за идею. Остается найти стержень (он же красная нить), на который можно будет нанизать все эти плохие и хорошие «ускорины».

Потом, когда мы готовились уже к пятой и даже десятой встрече, бывало так, что нужная мысль упрямо не хотела осенять ничью голову. Воцарялось уныние. Голоса смолкали. И тогда в наступившей тишине раздавался ехидный голос Игоря: «А медики-то небось уже третий вариант дописывают!» Без этой фразы обходились редко. Менялись только первые слова. Сегодня это были физики, а завтра — строители. Но действовала она безотказно: древо коллективной фантазии расцветало вновь и в конце концов давало нужные плоды.

На незнакомой планете, где-то в созвездии Кита, существует разумная жизнь. Надо найти способ установить контакт с ее представителями.

Попытка создать образы шестируких или трехголовых существ, обмен информацией, который происходит с помощью математических символов, а последние, в свою очередь, якобы должны быть едиными, как едины физические законы, которые они отражают, — эта попытка

отвергается начисто. Слишком уж истощена эта почва досужими научными фантастами.

А если эта разумная жизнь имеет совершенно иную форму? Кстати, какая она может быть?

...Формы жизни бывают разные —
Которые твердые, которые газообразные, —

после долгого умственного застоя, бывает, импровизируют прямо в стихах.

— Газообразные? Гм... Попахивает.

— Твердые!

— Это почти как мы. И вообще — было. «Техника — молодежи».

Решили — пусть будет жидкая. Кажется, «Солярис» Лема еще не был напечатан. Или никто из нас его еще не читал.

Итак, жидкие жители. Разговаривать, конечно, будут путем журчания, бурчания и прочего бульканья, жить в сообщающихся сосудах, непокорных разливать... на троих — целый каскад шуток.

Как же с ними, с жидкими, контакт установить?

...Но проникнуть вглубь нельзя,
По поверхности скользя.
Как тут быть? На что решиться?
Надо в массах раствориться!

Это уже ход. Даже рифмованный. Лица собравшихся веселеют: полуфабрикат готов. Его можно передавать в литературно-отделочный цех — на поэтическую кухню. В прямом и переносном смысле, потому что поэты уединились на кухне — больше сегодня нигде. Здесь куски будущего произведения шлифуются, подгоняются друг к другу и частично облакаются в стихотворную форму.

За размером, не мудрствуя лукаво, обращаются к эталону:

...Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет...

Это продукция, проверенная временем на прочность. К концу рабочего вечера поэты нарифмовываются так, что, возвращаясь домой, пугают кондукторов и запоздалых прохожих навязшим в зубах четырехстопным ямбом.

Постепенно домашнее задание приобретает зримые очертания. Назвать их стройными сами мы не решаемся.

Нужен эффектный конец. Что сказать «под занавес»? Чем заслужить «бурные, долго не смолкающие» аплодисменты зрителей и тихое, но столь необходимое одобрение жюри?

Думают все. Думают на работе и дома, на лекциях и в обеденный перерыв, в автобусе и на улице.

Иногда это приходит в разгар работы, прямо в телестудии (не всегда есть возможность собраться у кого-то дома, и мы устраиваемся в любой освободившейся комнате, увешанной детскими рисунками или вырезками из польского «Экрана»). Из соседней комнаты выходит слегка побледневший от волнения автор и читает срывающимся голосом:

...Нет, ничто не получится сразу,
Как в дешевом пустом кинотрюке.
Ускорин — это искристый разум,
Ускорин — это сильные руки.
Ускорин — не волшебная дверца
В ту страну, где молочные реки.
Ускорин — это жаркое сердце,
Если бьется оно в Человеке!

С патетикой надо обращаться осторожно. Но в данном случае ее находят вполне уместной, и на этом работа над «ускоринком» заканчивается.

...В пустыне было нам не страшно,
Нас утешала мысль одна,
Что на горбах верблюдов ваших
Напишут наши имена.

Задание готово. Если признаться честно, никому из создателей оно уже не нравится. Предположение, что у медиков (физиков, строителей) все в тысячу раз лучше, переходит в уверенность. А между тем время на исходе, и пора решать, кто из членов инициативной группы, которая к этому времени достигает численности 15—20 человек, войдет в состав команды.

Пожалуй, тут опять будет уместно обратиться к классике. Помните, у Крылова:

...Проказница Мартышка,
Осел, Козел да косолапый Мишка
Затеяли сыграть квартет...

Или еще:

...Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись...

Можно ограничиться и современностью. Теперь задачками такого типа пестрят страницы некоторых журналов. Конечно, все это облекается по возможности в заманчивую форму. Например:

«Муниципалитет города состоит из пяти человек. Имеется десять претендентов, относительно которых известно следующее:

а) Боб войдет в муниципалитет при условии, что в нем не будет работать Джек.

б) Джон давно дружит с Бобом, но терпеть не может этого выскочку Гарри.

в) Гарри согласен работать с Джорджем, если тот порвет отношения с Майклом...»

И так далее.

Такого рода психологическими этюдами приходится заниматься при подборе команды.

Из предварительных переговоров с редакцией и авторами сценария выясняется, что во время встречи:

1. Три человека будут посланы на БРИЗ. Они должны быть самыми остроумными и находчивыми. Из числа обычных человеческих талантов им должны быть присущи минимум два: умение рисовать и рифмовать. Если они водят дружбу и с другими музами, это только к лучшему. Например, разрешается петь. Плясать тоже не возбраняется. И так далее.

2. Четыре человека должны донести до многомиллионных масс телезрителей идею домашнего задания, а также по возможности ее воплощение. От них требуется умение стройно излагать свои мысли, непринужденно держаться на сцене и даже подражать игре актеров (это заменяет в данном случае понятие «быть артистом», что совершенно справедливо считается невозможным). Ну, и разумеется, быть остроумными и находчивыми.

3. Два человека, возможно, будут посланы в самом начале встречи в неизвестном направлении и на неопределенное время. Излишне добавлять, что это должны быть самые остроумные и находчивые. Желательно также, чтобы они были в хорошей спортивной форме.

4. Понадобятся три человека — мастера на все руки. Их неотъемлемыми качествами должны быть находчивость и изобретательность. Кроме того, им не мешает

знать историю, географию, физику и астробиологию (по крайней мере не путать ее с астролябией).

5. Остальные (напоминаем, в команде одиннадцать человек, а делать «подставки» из болельщиков неэтично, хотя вряд ли кто заметит) могут быть вызваны с места в любой момент. На их долю остаются мимические сценки, логические задачи, литературные викторины, ответы на простенькие вопросы типа «Три вершка от горшка — сколько это дюймов?» — и многое, многое другое.

Ну, и, наконец, капитан должен быть готов к самому худшему и поэтому знать и уметь все, что знает и умеет каждый член команды... плюс еще нечто.

Между тем, как уже говорилось, в инициативную группу входят не более 15—20 человек, о которых благодаря долгому сотрудничеству на почве институтских капустников и просто благодаря узам тесной дружбы и откровенным застольным беседам известно следующее:

1. Ося выдает убийственно-остроумный ответ раньше, чем противник успевает поставить вопросительный знак в конце своей реплики, но зато не знает, за какой конец берут молоток и как вдевают нитку в иголку.

2. Кирилл с закрытыми глазами может разобрать и собрать будильник, но на сцене легко тушется и после десяти репетиций вместо «кушать подано» обязательно скажет — «лошадь продана».

3. Два Юры зарифмовывают в среднем 264 строки в час, но один из них может напевать «Не брани меня, родная», уверяя, что это «Аве Мария», а второй под звуки вальса танцует нечто среднее между менуэтом и шимми.

4. Игорь знает наизусть таблицу Менделеева и кла-

виатуру пишущей машинки, он может за два часа выучить телефонную книгу, но человека на его рисунке надо обязательно снабжать пояснительной надписью, иначе его спутают с подъемным краном.

5. Саша приседает на одной ноге 42 раза, но, раз начав говорить, не умеет вовремя остановиться, между тем как именно ему и именно на сцене это следует делать почаще.

6. Андрей извлекает в уме кубические корни из восьмизначных чисел, но путает Бебеля с Бабелем.

7. Феликс вызывает смех при одном появлении в зале, но сам так легко и долго хохочет над шутками противника, что просто забывает, на чью мельницу он смеется.

8. Витя потягается с самим Марселем Марсо, но не может подтянуться на турнике, даже если от этого зависит получение стипендии.

9. Шура знает, сколько весит новорожденный кенгуру, чему равен средний рост мужчины из племени замбези, где зимуют раки и почем фунт лиха, но зато рифмует «палку» с «селедкой» и думает, что амфибрахий — это вымерший ящер, что-то вроде археоптерикса.

Конечно, есть еще Лева, Алик, Володя, Коля — все они очень симпатичные ребята, горящие желанием защитить честь своего института, но... пожалуй, лучше, если они будут сидеть в болельщиках. Как-то спокойнее.

А капитан?

В одном из номеров институтской многотиражки, целиком посвященном проблеме здорового отдыха, было опубликовано интервью с нашим капитаном. К сожалению, этот номер стал библиографической редкостью, в силу чего мы приводим здесь черновую запись беседы.

Вопрос. Очевидно, вас выбрали капитаном вечером?

Ответ. Да. Но как вы догадались?

Вопрос. Это неважно. А как прошло у вас утро того дня, когда вы стали капитаном?

Ответ. Я вспоминал предыдущий вечер.

Вопрос. Это был, наверное, интересный вечер?

Ответ. Да, конечно. Мы долго не могли найти основную идею домашнего задания. Страсти кипели. Кипела и вода в кастрюле на плите. В нее была положена банка со сгущенным молоком — готовилось фирменное лакомство. Вдруг страшный взрыв выбил из-под нас табуретки... Мы бросились на кухню. Красота! С потолка жизнерадостно свисали коричневые стактиты, которые еще минуту назад были питательным молочным продуктом... Вы поняли? Вода выкипела, и банка взорвалась!

Да, это было великолепно.

Вопрос. А теперь расскажите, пожалуйста, как вас выбрали капитаном.

Ответ. Обычно на все собрания команды я прихожу вовремя. Но в тот день я опоздал. Вообще я не суеверный человек, но не люблю, когда мне перебегает дорогу кошка. А так как я живу на пустынной улице, то мне пришлось довольно долго ждать, чтобы кто-нибудь прошел первым...

К тому времени, когда я добрался до явочной квартиры, обстановка внутри нее вызывала

в памяти виденную где-то картину взятия ханом Батыем города Рязани. Товарищи бросились ко мне с распростертыми объятиями, поздравляя с «повышением».

Оказалось, что у каждого из них нашлась причина, по которой они ну просто никак не могли быть капитанами. Одни отказывались подтягиваться под веселую песенку «Капитан, капитан! Подтянитесь!», другие подтянутся, может, и смогли бы, но песенка в жизни не пели по причине отсутствия музыкального слуха, на третьих глазок телекамеры действовал гипнотизирующе, так что они вообще теряли способность к членораздельной речи...

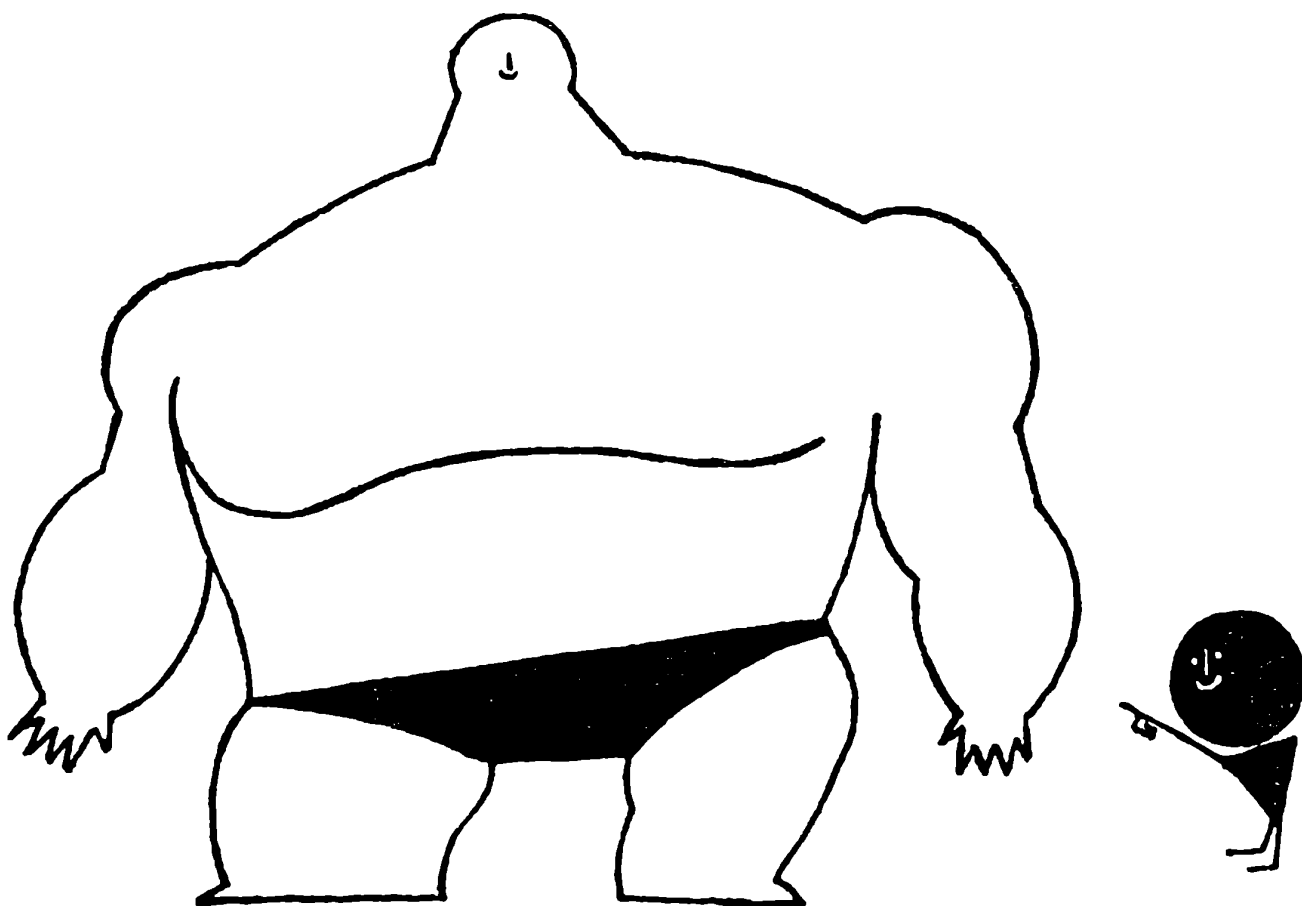
В общем все причины, доводы и поводы были исчерпаны, и на мою долю ничего не осталось. Так я стал капитаном. С тех пор я стараюсь не опаздывать.

Вопрос. Как вы осуществляли руководство командой в период подготовки?

Ответ. Вскоре выяснилось, что мое вынужденное повышение в этот период носит чисто символический характер. Тяготы творческих раздумий я делил наравне со всеми, разве что предложения мои критиковались более ехидно, а в минуты идейных кризисов каждый считал своим долгом сказать с укором: «Ты же капитан!»

Вопрос. А на встрече?

Ответ. Там все было иначе. Вступала в силу первая половина пословицы — «один за всех...», особенно во время последнего кон-

курса — троеборья капитанов. Тут уж мне пришлось отдуваться одному...

Вопрос. Большое спасибо. Что бы вы хотели пожелать нашим читателям?

Ответ. Конечно, быть всегда веселыми и находчивыми и, если есть такая возможность, не быть капитанами.

Выборами капитана наши мытарства отнюдь не заканчиваются. Теперь надо снова идти на студию — нести свои заготовки на суд редакции.

Среди ваших знакомых наверняка найдется немало таких, которые при очередной встрече обязательно скажут: «А вы что-то похудели. В прошлый раз вы выгля-

дели гораздо лучше!» Если верить их оценкам, то встреч 10—15 назад вы выглядели таким Самсоном и весили по меньшей мере полтора центнера.

Нечто подобное происходит в редакции. Когда вы приносите второй вариант разработки домашнего задания, вам непременно говорят: «Ну что вы, ребята, в прошлый раз было гораздо лучше!» А кто-нибудь из авторов передачи, похлопав по плечу ближайшего участника команды, добавит при этом: «Послушайте, старики-и-и! Вы же умные, интеллигентные ребята! Подумайте еще немного и приходите в среду!»

И «старики» приходят в среду. А потом в пятницу. И в следующий понедельник.

Зато как приятно в среду (не в ту, а в следующую) услышать, наконец, из уст главного редактора:

— Вот это уже хорошо, это то, что надо.

А еще приятнее, если кто-нибудь из ассистентов шепнет потихоньку от редактора:

— У вас домашнее задание лучше, чем у медиков. Честно говорю.

И хотя остается подозрение, что нашим противникам говорилось в точности то же самое, мы несколько успокаиваемся.

Случается, что последний вариант нравится самой команде меньше, чем первый. Но такова уж специфика телевидения. Приходится соглашаться, что режиссеру виднее. Кроме того, до встречи остается всего три дня. Это не считая воскресенья. И между прочим, совершенно напрасно не считая. Потому что даже накануне передачи может оказаться, что противник независимо от нас набрел на похожую идею, и теперь для того, чтобы встреча не потеряла спортивной остроты и в ней не было повто-

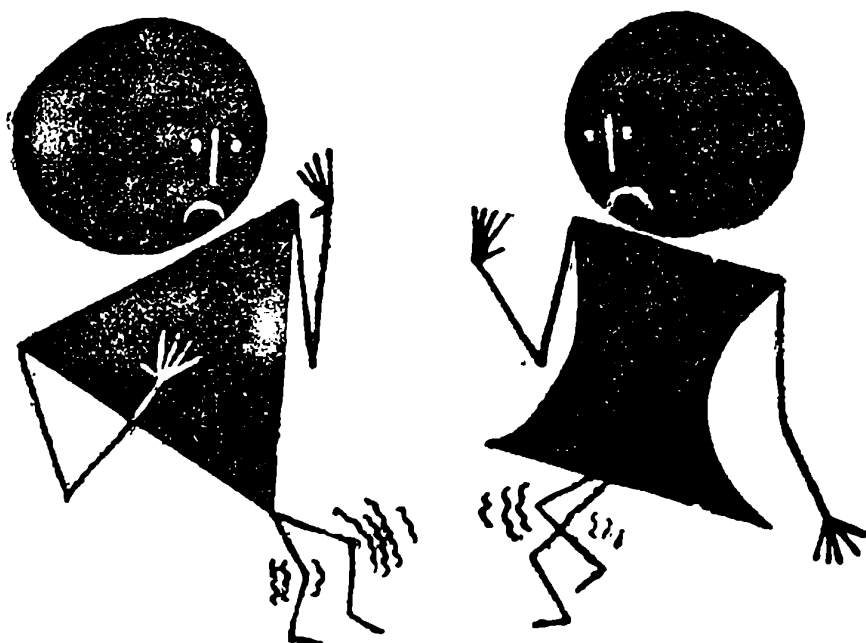
ров, которые — мы с этим соглашаемся — портят впечатление, кто-то должен пожертвовать собой.

— Но почему мы? Ведь мы первые...

И тут в дело вступает сакраментальная интонация:

— Старики-и-и! Но ведь вы же умные, интеллигентные...

Эта неприкрытая, если не сказать наглая, лесть действует неотразимо. «Старики», которые только что уве-

ряли друг друга, что совершенно выдохлись и не могут выдать ни одной завалющейся идейки, выходят из телестудии с просветленными лицами, запираются на манер лесковских героев в чьей-нибудь «хижине» и, когда до передачи остаются считанные часы, выдают самый последний вариант, в который из четырех предыдущих вошли два каламбура и несколько запятых.

„ТЕПЕРЬ СХОДИТЕСЬ...“

Мы выходим на сцену. Напротив нас выстроились одиннадцать «дюжих молодцов», волею судеб и слепого жребия оказавшихся на эти два часа нашими соперниками. Колени у нас слегка подрагивают, но мы дружелюбно улыбаемся. Они тоже. С такого расстояния не видно, дрожат ли колени у них.

Что мы вообще знаем о своем противнике?

Прежде всего, что они победители своих КВН и что до встречи с нами они «побили» медиков, химиков и сборную команду ветеринарных техникумов.

Из бесед с редакцией мы знаем, что это «неплохие ребята», что у них «вот такая!» самодеятельность и что они нам приготовили нечто такое, о чем нельзя рассказать словами, а можно изобразить только многократным причмокиванием.

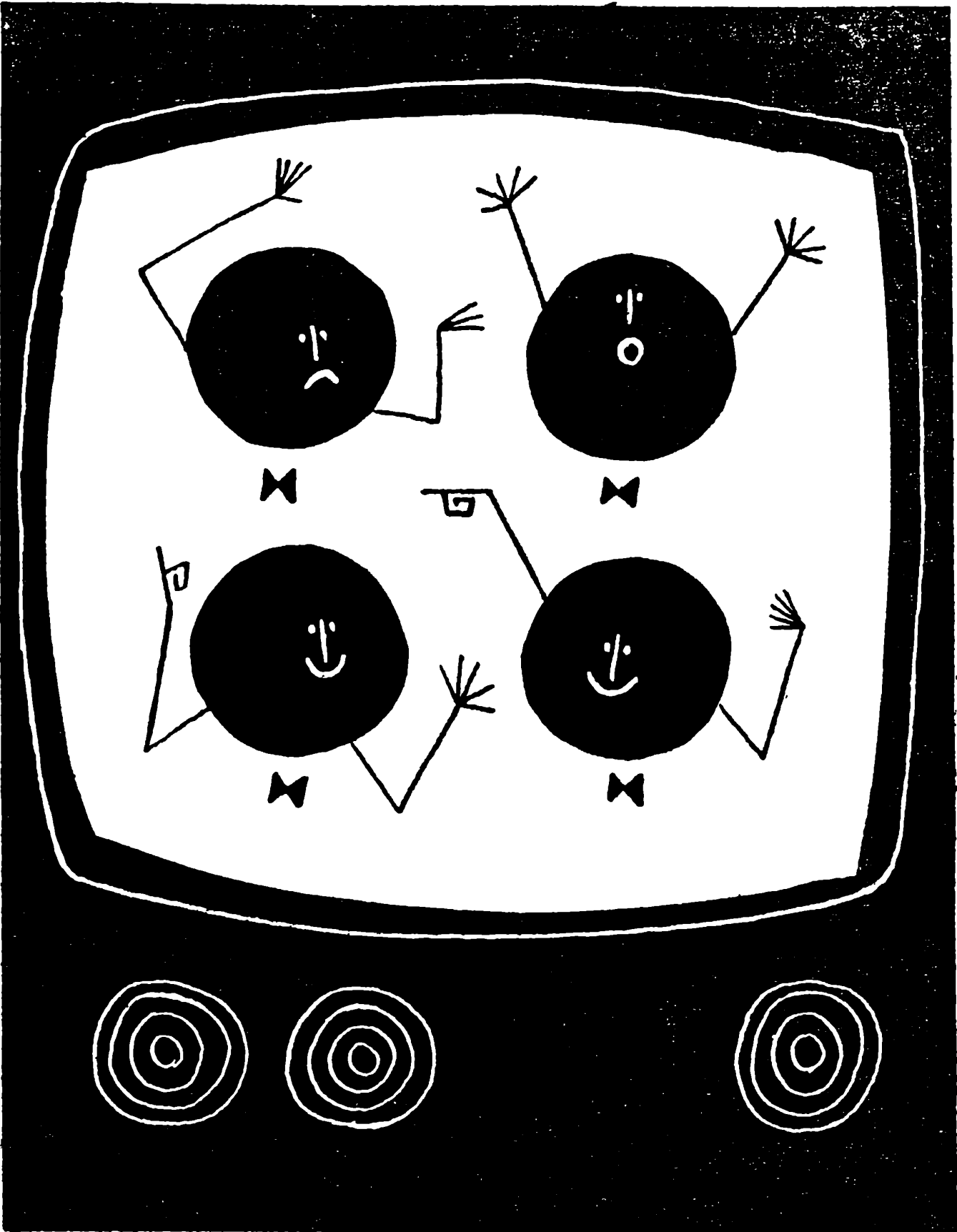
В остальном сплошные вопросительные знаки. Еще одно мы знаем наверняка: что им не меньше, чем нам, хочется совершить в конце встречи круг почета.

На груди у каждого из них висит табличка с одной большой буквой; в целом из этих букв складывается дружеское пожелание: «Вам — успехов!» Но это видимое, а вот какова сущность?

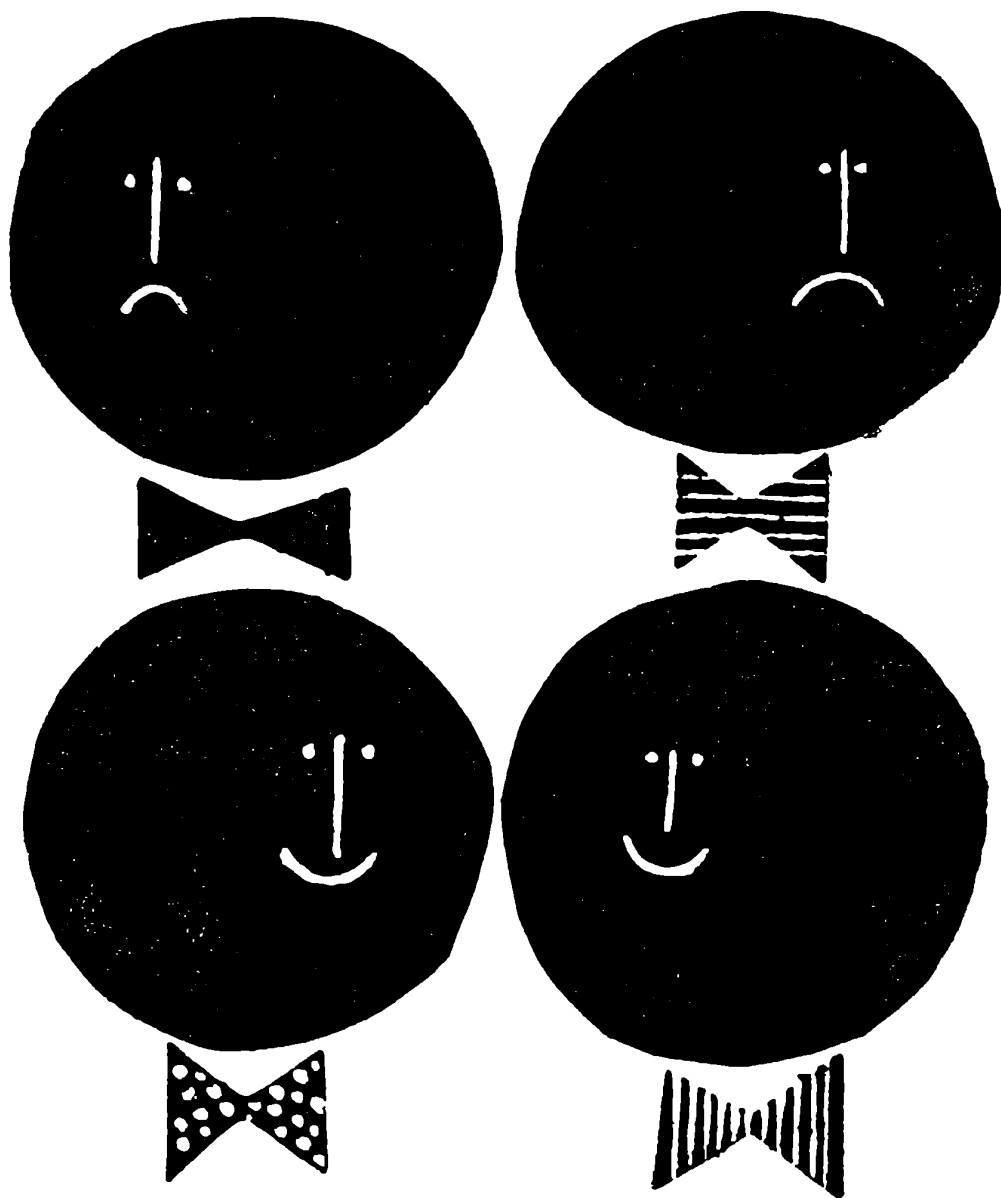
И вообще, что за противника послала нам судьба?

Ведущие. Пока участники соревнований будут разбираться в своем противнике, мы продолжим нашу встречу. Представьте, что вы находитесь в ложе жюри.

Глава IX

В ЛОЖЕ

ЖЮРИ

Ну, здесь-то, кажется, все благополучно. Достаточно послушать одного, чтобы... Шаг вперед делает Лев Теплов.

— Кто мы такие, тесно сидящие в ложе рядом со сценой, на которой разгораются битвы находчивости, остроумия и смекалки? В двух словах: мы — представители зрителей. Не эксперты, не гурманы, не всезнайки — просто рядовые зрители, которым доверено говорить то, что чувствует большинство людей, сидящих «по ту сторону эфира»...

Вот почему я считаю, что жюри КВН не стоит участвовать в репетициях, подробно знакомиться с командами, определять свои симпатии, заранее изучать программы выступлений. Нет! Мы должны видеть все в первый раз, как видит зритель.

Под микроскопом телекамеры ничего не скроешь, и если жюри уже знает, что будет, если ему, не дай бог, что-то советовали, указывали, как надо себя вести, — это тотчас же обнаружится. И тогда реакция жюри в лучшем случае окажется непонятной. Жюри начнет принимать решения, основанные на том, чего зритель не видел и не слышал, и тогда не миновать ему утраты доверия. В КВН все должно происходить на глазах, а не за кулисами, КВН — честная игра.

А судьи кто? Ученые, писатели, режиссеры, педагоги, журналисты. Последние преобладают. Наверное, потому, что привыкли чувствовать себя представителями публики при самых разных ситуациях — героических и трагических. И дело даже не в профессии. Ю. Моралевич, например, — потомственный моряк, капитан дальнего плавания, был портовым инженером, изобретателем, главным инженером завода, а потом надолго связал свою

судьбу с научно-популярной литературой. Лично я, Лев Теплов, по образованию художник-график, но значительную часть своей сознательной жизни занимался изучением истории русского типографского дела, был патентным экспертом, прежде чем стал журналистом.

В жюри предпочтительны люди большого жизненного опыта. Конечно, это должны быть не ходячие энциклопедии, привыкшие изрекать истины в последней инстанции, а люди, которые всем интересуются и даже в наш век узкой специализации сохраняют пристальный интерес ко всему новому. Когда им приходится выступать в роли арбитра и сталкиваться с самыми неожиданными проблемами, их выручает то, что когда-то они с ними уже были знакомы. Подробности, конечно, забылись, но правильное общее представление остается — оно-то и выручает.

Судьи КВН — это коллектив равных, и зритель привык уважать именно согласованное, коллективное мнение. Поэтому вряд ли нужно вводить между ними различие рангов, должности президента и вице-президентов коллегии. Конечно, на каждую игру один из судей берет на себя роль дежурного, внимательней ведет счет очкам и быстро распределяет работу. Но эта роль не должна превращаться в постоянную и порождать постоянного председателя. Судьи все равны, мнение каждого одинаково уважаемо, и каждый судья, кто бы он ни был, имеет один голос.

Но как же тогда принимать решение? Ведь говорят, сколько голов, столько и умов... На практике это осуществляется очень просто. В составе жюри всегда оказывается человек, которому по роду занятий и жизнен-

ному опыту именно этот раздел программы ближе, чем другой *

Его мнение спрашивают в первую очередь. А конфликты?.. Небольшая доля такта, отказ от упрямства — и разногласия ликвидируются буквально в считанные секунды. Когда голоса разных людей совпадают, избранный «специалист-судья» и сам чувствует, как ему следует скорректировать свое решение. Не потому, что оно представляется ему неверным, — таких сознательных вы не найдете даже в жюри КВН, как раз наоборот, каждый до конца своих дней будет считать его единственно и абсолютно справедливым! А потому, что оно покажется непонятным публике, и принцип «мы не знатоки, а зрители» будет нарушен.

Число очков («от» и «до») за каждый пункт соревнования определяет автор конкурса, оно указано в сценарии. Практически начинают всегда от половины назначенного числа, за промахи очки сбавляют, а за находки повышают счет. Не следует начинать счет очков, пока не просмотрены оба выступления команд-соперников на одну тему: истина познается в сравнении.

Голосование при разногласиях в судейской коллегии вообще нежелательно: среди зрителей всегда найдется немало сторонников члена жюри, который высказал противоположное мнение. В таком случае необходима реплика, обоснование решения.

Реплика судей чрезвычайно важная вещь, но, к сожалению, она у нас не часто бывает хороша. Конечно,

* Вы понимаете, что «оказывается» он не случайно. Организаторы соревнований до встречи, как правило, тщательно продумывают, кто может понадобиться для решения судьбы того или иного конкурса.

реплику нельзя придумывать заранее, театрализация действий судейской коллегии на экране выглядит нестерпимо фальшиво. Согласитесь, судьям лучше промолчать, чем тянуть неопределенное: «Э... мы вот тут, так сказать... э... посоветовались, ну, вот и решили, э-эээ...» Реплику надо придумывать быстро, точно, коротко и по возможности не без остроумия. Она складывается по формуле: «начало», «изюминка», «конец», а все остальные слова говорятся как-нибудь сами...

Судьи никак не должны быть представителями сражающихся сторон, иначе коллегия будет испытывать раскол при каждом решении. Но если уж говорить откровенно, то жюри всегда чуть-чуть подсуживает той команде, у которой меньше очков. И не только потому, что наблюдать игру со слишком неравным соотношением сил скучно, а команда после первых неудач может упасть духом, но главным образом по извечному человеческому чувству сострадания к терпящим крушение. Кстати, именно слабые, которые все-таки проигрывают, несмотря на потихоньку утянутые для них судьями очки, потом жалуются на черствость и просчеты судейской коллегии, лова за пуговицу судей в гардеробе Телетеатра. Что делать? Такова жизнь...

Иногда команды нас приветствуют, проявляя при этом явное намерение ублажить судейскую коллегию. Конечно, за этим проглядывает ехидная пародия, и наши «подсудимые» артистически умеют выдерживать грань между подначкой и подхалимством.

Мы на это не обижаемся, знаем — игра, приходится подыгрывать. Воля каждой команды — приветствовать или не приветствовать судей, на оценку это не влияет. А вот другое, однако, оказывает существенное влияние.

Бывают команды, которые любой свой поступок, каждый свой жест и каждую фразу расценивают только с одной стороны:

— А сколько за это дадут очков?

Во что бы то ни стало пытаются они оставить за собой последнее слово, каким бы оно ни было, охаять противника, унижить его — лишь бы не проиграть.

А в результате — проигрывают все, и больше всего — зритель. Ибо такое откровенное «стремление» вряд ли способствует установлению дружеской атмосферы, без которой немисливо всякое интересное, веселое состязание.

Иногда создается впечатление, что в соревнованиях выступают не умные, веселые ребята, а напрочь лишенные эмоций роботы, которые видят одну только цель — победить, и сметаюг все на своем пути.

Они пользуются реквизитом в таком количестве и качестве, что им может позавидовать народный театр областного масштаба. А подарки, которые они преподносят жюри и противнику, по шкале цен займут отнюдь не последнее место в магазине сувениров.

Кстати, насчет подарков. Вам приходилось видеть, чтобы человек публично делал сам себе подарок? А нам довелось.

На одной из телевизионных передач КВН слово попросил болельщик команды химиков. Он вышел на сцену с клюшкой. Оказалось, что эту клюшку ему подарили хоккеисты — участники чемпионата мира. И вот на глазах у всего честного народа вызывает он капитана своей команды и дарит ему эту клюшку!

Полное самообслуживание. Как у Райкина. Хочешь

борщ? Сделай борщ. Кушай. Не нравится? Пиши на себя жалобу.

В КВН, как и в футболе, появились уже свои «меценаты»... Им нужна победа, победа любой ценой. Вот они и «натаскивают» команду, включают в смету суммы на подарки и камуфляж, освобождают участников от зачетов, командируют их в дома отдыха, создавая нездоровый ажиотаж вокруг этой веселой интеллектуальной игры.

Если бы можно было переходить из одной команды в другую, они, пожалуй, начали бы переманивать участников. Дай им волю, они бы, принимая на работу или в институт, задавали вопрос: «Состоите ли членом Клуба веселых и находчивых?»

Смотришь на некоторые состязания с участием таких команд и невольно спрашиваешь себя: «Кто же состязается — веселые и находчивые команды или деловитые хозяйственники?» В качестве оружия здесь используются уже не юмористические способности участников, а «пробивные» силы завхозов — кто сумел «достать» более дорогие костюмы и декорации, сделать больше значков, купить более ценные «сюрпризы». Представьте, что студенты автомобильного института выезжают на сцену на «Волгах», а авиационного — «приземляются» на грузовых вертолетах. Апогей хозяйственности! А где же веселость?

К счастью, таких команд, вернее, точно таких команд нет. Перед вами — обобщенный портрет, но отдельные штрихи, из которых составлен этот портрет, к сожалению, имеются у некоторых коллективов.

Безусловно, они противоречат самой идее КВН, будто существует в КВН некий «имущественный ценз»: может

ваш институт купить команде одиннадцать синих шерстяных рубашек и заказать на Гознаке памятные значки — идите в КВН, не может — не ходите: краснеть придется.

Так вот, судьи не любят дешевки. Нам не нравится бахвальство и стремление унижить соперника, если оно не пародируется в приветствиях или лозунгах, которые поднимают болельщики, а начинает звучать всерьез. Этого не терпят рыцарские традиции КВН.

Когда наши прадеды собирались на посиделки при лучине, когда наши деды устраивали «живые картины» в Народном доме, когда наши отцы собирались потанцевать новомодную румбу под патефон, и сейчас, когда наши сверстники предпочитают мокнуть вместе с рюкзаками, распевая под проливным дождем веселые туристские песни, — везде за игрой и весельем незаметно складывались и складываются нормы поведения, необходимые для нормального хода всяких человеческих отношений — и трудовых, и общественных, и сугубо личных. И если члены Клуба веселых и находчивых, наши многочисленные друзья по всем градам и весям страны станут законодателями этих отношений, арбитрами элегантности и вкуса, мы будем счастливы. И наши споры в тесной ложе о том, что такое хорошо, а что такое плохо, наши попытки показать это, не поучая, — все это вклад жюри в неписаный кодекс чести молодого человека середины XX века.

Так мы надеемся, и это помогает нам переносить наставленные в упор объективы телекамер, и упреки проигравших, и уже осточертевшие реплики даже малоизвестных людей наутро после передачи: «Видел я тебя, старик, вчера по телевизору. Что-то ты не того...»

А судьи где? (Реплика одного из авторов, прошедшего

через муки болельщика и члена команды — непосредственного участника соревнований.)

Представьте себе, что вы Эмиль Затопек, Владимир Куц или Рэн Кларк. Представили? Что, трудно? Постарайтесь. Ну вот так, хорошо. Так вот, вы заканчиваете дистанцию. Позади почти 10 километров. Вы немножко утомлены, но настроение у вас хорошее. Впереди никого, да и со старта прошло не так уж много времени — получается что-то вроде мирового рекорда. Не правда ли, приятно? И вот финиш... И вдруг вы с удивлением замечаете, как к беговой дорожке с рулеткой бежит судья. Странное подозрение приходит вам в голову: что он там меряет и где его секундомер? Оказывается, это судья по прыжкам в длину, и он удивлен, почему вы не прыгнули после такого оригинального разбега. (Он, видимо, ожидал от вас блестящего результата.)

«Бросьте молот чепуху, — скажет читатель. — Я еще могу представить себя Куцем, даже Власовым, но поверить в такое? Нет, не бывает».

Правда ваша, читатель. В спорте не бывает. А в КВН? Вот тут правда наша. Случается. Иногда, верно, но случается. И никто не делает больших глаз. Во всяком случае, очень больших. А надо бы.

У нас нет ни всесоюзной коллегии судей КВН, ни курсов по их подготовке. Совершенно правильно, они и не нужны. А что же нужно? Нам кажется, что поиск конкурса автор должен вести параллельно с поиском судьи, который будет решать судьбу этого состязания. Не боясь нападок и возражений, мы берем на себя смелость сказать, что половина успеха конкурса заложена в судьействе: плохое судьейство — и вся работа организаторов и авторов сводится на нет. Речь, конечно, идет не

об умышленной или, не дай бог, корыстной необъективности — на этот счет нет и не может быть двух мнений, — мы говорим о неподготовленности судьи к конкурсу. И дело не в том, что судья не компетентен в своей области знания — таких, как правило, не приглашают. А в том, что многие члены жюри, а особенно молодые судьи, плохо знают специфику КВН и специфику «подшефного» конкурса. Вот это-то и губит дело.

...Маститого профессора пригласили в жюри, не пояснив, что юмор в КВН не на последнем месте. А он взял и оценил равно сухой ответ одних и великолепную шутку других, кстати, тоже содержащую в себе правильный ответ. Поправлять уважаемого человека на сцене было уже неудобно! Да он и не был виноват — это была объективность неведения — неведения основ КВН.

Иногда выбор судьи приносит конкурсу львиную долю успеха.

Кого бы вы пригласили судить конкурс строителей (из больших детских кубиков построить дом), кого? Известного каменщика — Героя Труда? Знаменитого прораба-рационализатора? Или, может быть, главного архитектора города Москвы?

А пригласили никому не известную Ларису Григорьевну из средней группы детского сада, такую с косичками и белым бантом... Ее решение, естественно, было объективным и обжалованию не подлежало. Вот вам и генеральный архитектор.

...А сейчас хочется поделиться с вами своими насущными сегодняшними заботами. У нас на носу конкурс рыболовов. Председателя Московского общества «Рыболов-спортсмен» мы пока решили оставить в покое. Зато занесли в свой «конduit» телефоны всех юмористов и

сатириков — любителей рыбной ловли, начиная с главного редактора «Крокодила».

ЮРИЙ МОРАЛЕВИЧ: НЕ ЖУРИ, ЖЮРИ, ДА НЕ ЖУРИМ БУДЕШЬ (в порядке апелляции)

С тех пор как на нашей планете начались соревнования, появились судьи. Следовательно, любое жюри, любая судейская коллегия не могут пожаловаться на то, что предки не накопили для них самого многостороннего опыта.

Конечно, наши пещерные предшественники, организуя в объеме своих знаний, юмора и умения доисторический КВН, могли обходиться и без жюри. Эту роль успешно выполнял вождь племени. Права его были достаточно велики даже для того, чтобы побежденных и ропщущих заготовить к очередному пиршеству в качестве самых лакомых блюд. Следует заметить, что с веками нравы смягчились, а судейство усложнилось.

Процесс этот шел, конечно, не очень равномерно. В древнем Риме, например, при не очень, правда, веселых соревнованиях на арене Колизея и других зрелищных площадок роль жюри выполнял очередной император. Император не утруждал себя подсчетом очков, а действовал лишь большим пальцем руки. Палец кверху — слава победителю. Палец книзу — обитатели императорского зоопарка получают дополнительное питание. Как видим, решения жюри тех времен были кратки и отличались некоторой суровостью.

Для определения нынешней деятельности жюри КВН крайне необходимо краткое историческое исследование.

Поэтому мы коснемся и далекого прошлого нашей страны. Возьмем хотя бы короткий эпизод, в котором роль жюри выполнял царь Иван Грозный. В конкурсе между купцом Калашниковым и Кирибеевичем веселье и находчивость играли явно второстепенную роль. Мало того, участники попросту сводили личные счеты, в наши дни это веский довод для исключения из соревнований. Но так или иначе, победил, как обычно, сильнейший. А каково решение высочайшего жюри? Вот и говори после этого, что победителей не судят!

Не думайте, что я намеренно сгустил краски и выбрал столь мрачный пример для того, чтобы смягчить впечатление от вольных или невольных огрехов нынешних судей КВН.

Но оставим в покое проклятое наследие прошлого. Ведь из него пришли такие бесхребетные формулировочки, как «не судите, да не судимы будете», начисто отвергающие возможность и необходимость существования жюри КВН. А без жюри нельзя в любых соревнованиях, за исключением разве что сугубо местных явлений типа преферанса, лото и доминирующего над ними пожирателя времени — «домино».

Я заранее решил вести с читателем откровенный разговор. Я полагаю — среди вас немало моих коллег по судейству в КВН. Так вот, на первый вечер в КВН я пришел уже умудренный многолетним судейством. Однако накопленный опыт не представлял особой ценности, так как это была роль судьи по водному спорту.

— Пригодится! — утешил меня режиссер при первом знакомстве. — Где слишком много воды — сразу заметите. А главное для нас — ваша научная эрудиция.

Вот ведь как бывает! Область, в которой у меня больше всего опыта и знаний, — гидродинамика. Опять вода!

Мои ученые колллеги, с которыми мне много лет приходилось работать вместе, по-разному отнеслись к этому новому этапу в моей жизни.

— Я полагал, — заявил один, — что вы человек с юмором и вдруг... Тратить время на обыкновенную викторину, упрятанную под новое название? Два часа зеленой познавательной скучищи, а вы будете сидеть, как приказал Кисе Воробьянинову Остап Бендер, и стечью готовые ответы?

— Судья КВН по науке? — иронически спросил другой. — Из-за подобных телевизионных экспериментов я собираюсь менять телевизор на стиральную машину. Скучища! Дадут веселенькую задачу: «В бассейн с водой проведены три трубы разного диаметра. По одной...»

— Бассейна не будет, — поддержал меня третий. — И воды не будет. Это же студенты, великолепный народ. Только не обижайте их, жюрируйте благожелательно.

Судить благожелательно! Это, пожалуй, главное правило всех судей КВН.

Заметьте, дорогой читатель: в жюри вы не обнаружите постных физиономий с атрофией мышц, необходимых для улыбки, смеха и даже хохота. Ученость — это хорошо, это важно. Но судья КВН — в обязательном порядке — веселый эрудит. Не будешь эрудитом — молодежь моментально посадит в галошу. Не будешь веселым — не поймешь главного, не оценишь самого ценного.

Но как оценивать, где искать критерий? Можно только позавидовать нашим коллегам, которые имеют дело

с другими видами судейства. Играют люди в шахматы — не так уж трудно быть справедливейшим из судей: каждая фигура ходит по положенным ей правилам. Если мат — двух мнений не бывает.

Хорошо и другим судьям. Сшиб прыгун планку, все ясно. Пришел мотоциклист первым — спорить нечего. Не взял атлет штангу — тоже особых разногласий не рождается.

В футболе, конечно, несколько посложнее. Но в принципе тоже все ясно: не нарушай, гони мяч, забивай его в ворота противника по возможности чаще, чем в собственные, и победа обеспечена. Впрочем, несмотря на это, самый высокий процент требований о превращении судей, говоря языком научным, в соли жирных кислот, а попросту передаче «на мыло!» зафиксирован именно в футболе.

Что же в таком случае говорить о необычно сложном, многообразном, поистине универсальном судействе в КВН, где более чем за три года не было повторений ни в тактике, ни в средствах, ни в творческих решениях?

Восприятие юмора сугубо субъективно. В нем нет твердо сложившихся «ходов», присущих шахматам, или «пушечных ударов» левой ногой правого форварда. Юмор как музыка. Я бы сказал даже, что юмор сложнее, чем звук скрипки. А я помню, как много лет назад лучшие скрипачи играли за занавесом перед экспертами, определявшими наилучшее звучание скрипок, вплоть до драгоценных творений Страдивари, Гварнери, Вильома, Батова.

То ли канифоль была не та, то ли акустика подвела, но оценку «это подлинный Страдивари!» получила скрипка скромного старичка, одесского умельца-любителя.

Вот и ищи правильную оценку юмора, находчивости, изящества мысли во всем многообразии программы КВН! К тому же искать ее приходится под прицелом сорока миллионов телезрителей. А среди этих миллионов находятся такие, которые устраивают в квартире, в красном уголке, в клубе свои «дубль-жюри». Но вот что интересно: «дубль-жюри», как правило, присуждают победу той же команде, что и на Центральном телевидении. Случайные совпадения? Не исключено и это. Но в основном аналогичность решений определяется тем, что культура, эрудированность и понимание доброго юмора в нашей стране явление массовое, общенародное.

Пусть победит сильнейший, но так, чтобы расцветали миллионы улыбок. А побежденный? Разве он потерпел поражение? Ничего подобного! Просто на его «текущий счет» занесено чуть меньше хорошего настроения телезрителей. Так, например, было во время встречи команд двух молодых подмосковных городов — Жуковского и Фрязино.

Обе команды, пожалуй, одинаково понравились телезрителям. Судьям — тоже. Большинство судей не сомневалось, что впереди окажется более сильный коллектив города Жуковского. Такая уверенность (ведь судьи тоже люди) могла в какой-то мере повлиять на объективность оценок. Но фрязинцы оказались блестящими стайерами веселья и находчивости. Они стремительно вырвались вперед.

Реплика жюри: Фрязинцы были великолепны. Для них следовало бы утвердить звание и отчеканить значок «Отличник КВН».

Нам было от души жаль, что команда жуковцев должна была выбыть из дальнейших соревнований. И все

мы искренне обрадовались, увидев, что на финише разрыв составил всего четыре очка. Всего четыре! Но ведь для присуждения первенства достаточно преимущества и в одно очко.

По очкам победили фрязинцы. Но ни у кого не поворачивался язык назвать проигрыш жуковцев поражением. И судьи единогласно вынесли «частное определение». Команду жуковцев решено было допустить к дальнейшим соревнованиям. Мастеров нужно ценить и уважать!

С точки зрения жюри, встреча жуковцев и фрязинцев была не первым, да и не последним в истории КВН, «конфликтом хорошего с отличным». Но было ясно, что «отличники КВН» — фрязинцы не предел возможного. Наверняка уже оттачивает свое веселое оружие пока еще не овеянная славой, не сиявшая в «голубом эфире» команда какого-нибудь молодого города, института, завода, школы, а может быть, и воинской части.

Угроза назревает. Реальная и очень приятная угроза — эшелоны свежей выдумки, гейзеры шуток, ураганный огонь неожиданностей... Пусть растут юные. А Немезида КВН будет судить их без традиционной повязки на глазах. Без нее, как показал опыт, виднее.

Откровенно говоря, я собирался написать популярную инструкцию для молодых судей КВН. Если она их не устраивает, могу предложить другую, в стиле инструкций по спасению утопающих: а) судья обязан; б) судья имеет право; в) судья не обязан... и так далее. Но это и опасно, опасно, как инфекционная болезнь. Попадет такая инфекция, пустит корни — и КВН может стать похожим на отчет месткома: важно, полезно, даже назидательно, но без излишнего веселья и находчивости.

Как же все-таки судить? Благожелательно. Это главное. И пусть победит сильнейший.

✂

Придумка. А ну-ка отложите книгу в сторону! Возьмите, пожалуйста, карандаш и напишите пять фамилий тех, кто, по-вашему, должен войти в постоянный состав жюри телевизионного Клуба веселых и находчивых. Составьте им письмо-приглашение. Что-нибудь вроде «Уважаемый мастер!» и т. д. и т. п. Тот, кто сумеет получить согласие адресата, станет обладателем этой книги с дарственной надписью предложенного им состава жюри.

— Я БЫ ХОТЕЛ ДОПОЛНИТЬ МОИХ КОЛЛЕГ... (В разговор вступает еще один заслуженный член жюри, Александр Свободин)

Больше всего на свете я боюсь двух ораторов. На собрании, мне кажется, я даже могу предсказать момент их появления.

«Вот сейчас он встанет», — говорю я соседу. Глядишь — и по проходу уже двигается личность... На губах у личности скепсис высшего класса, а глаза ее устремлены на трибуну, которую она склонна рассматривать как плаху для оппонентов. Поэтому на трибуну личность не поднимается, а лишь кокетливо касается ее рукой. Это модно и демократично.

Засим она во всеуслышание объявляет, что предмет, которому посвящено собрание, не существует, поскольку (личности это твердо известно) не имеет права на существование.

А то, что он (предмет) существует и куда-то там развивается, то это, знаете, такие мелочи, на которые не стоит обращать внимания. Ах, этим предметом интересуются миллионы людей? Эка невидаль! Тем хуже для них! И вообще, кто же в наше время считает на миллионы!! И, помахав ручкой, личность сходит с трибуны.

На моей памяти личность объявила несуществующими множество вещей — от кибернетики до твиста. В последний раз она объявила несуществующим КВН.

Второй оратор — прямая ей противоположность. Он уважает трибуну. Плахой же он считает зрительный зал, поэтому с трибуны его не стащишь. С нее он казнит наше невежество. Он провидец. Ему точно известно, каким должен быть предмет. Он с пеленок знает, что есть предмет и что не есть предмет. На моей памяти провидец вывел окончательные истины для множества вещей — от биологии до орфографии. В последний раз он объявил, что точно знает, каким должен быть КВН, что есть КВН и что не есть КВН.

В отличие от названных высокоорганизованных индивидуумов я склонен думать, что КВН существует, и меня не шокирует, что десятки миллионов людей думают так же. Что поделаешь — не оригинален! С другой стороны, я не знаю, что такое КВН, хотя и занимаюсь сим предметом несколько лет. Не возьмусь я также определить, каким он должен быть, а уж что касается того, что есть КВН и что не есть КВН, то, как говорится, увольте. Пусть мой коллега по жюри Теплов определяет. На то он — наука!

Я попытаюсь лишь передать ощущение члена жюри, когда он доволен. Чтобы далеко не ходить, возьму для

примера себя. Кстати, далеко из нашей ложи не уйдешь: пока будешь выбираться, перешагивая через своих коллег, рискуя провалиться сквозь помост, пока разберешься в лабиринте кулис, пять конкурсов пройдет!

«А куда вам, собственно, ходить?» — спросит Реж-65 Белла Сергеева. — Сидели бы себе на месте, боржом есть, условия для работы созданы!»

Реж-62 Белла Сергеева такого вопроса не задала бы. Она бы поняла. Он тоже соображал, Реж-62. И не хуже порой Реж-65. Моложе был, знаете ли... Она бы поняла, что членом жюри овладевает тоска по живому контакту с участниками команд.

Член жюри, сидящий в ложе театра, превращается в зрителя. Таков закон театра, расположенного в театре, то есть в классическом театральном здании.

Да, конечно, член жюри более квалифицированный зритель, он самый авторитетный зритель, он даже может вмешаться в ход действия, и все-таки он зритель.

А когда я на сцене, когда я вблизи участника команды и смотрю ему в глаза, когда я заражаюсь его настроением, реагирую на его улыбку и на его невидимые миру слезы, о, тогда член жюри не судья, а истинный участник КВН!

А мне, дорогой читатель, и моим коллегам хочется быть участниками. Эта наша потребность, это тайный импульс, что привел всех нас на скамью судей КВН. Это не прихоть, дорогой Реж-65, не воспоминание о безоблачном детстве КВН, прошедшем в студии «Б», что на Шаболовке, это проблема качества нашего судейства.

Когда я вижу перед собой команду, тогда я могу точнее оценить быстроту реакции каждого ее участника,

мне заметны его индивидуальные особенности, сыгранность с другими, способность к импровизации и прочее и прочее.

В последнее время стали поговаривать, и — будем справедливы — не без оснований, что жюри как-то отяжелело, сделалось слишком серьезным, молчаливым. Мы стали куда как мало острить, меньше объяснять, почему мы оцениваем конкурс так, а не иначе.

Тому есть причины, но главная из них, здесь вы меня никогда не переубедите, дорогой Реж-65, — в нашей обособленности от участников.

Юмористическая трасса: сцена — ложа жюри обладает плохой проводимостью, ибо предполагает монолог члена жюри.

Юмористическая трасса: сцена — сцена или стол жюри — место команды уже в силу самой своей краткости и равной высоты над уровнем пола предполагает диалог члена жюри и участника команды, даже если участник не произносит речи.

Происходит нечто похожее на рассказывание анекдота.

Нормальные люди анекдоты слушают и рассказывают с удовольствием, но лишь к случаю. Что до меня, то я их тотчас же забываю, хотя при случае могу вспомнить. А случай состоит в том, что кто-то начнет, кто-то продолжит, и вот уже цепная реакция юмора овладела присутствующими.

Когда я могу «подбросить» реплику, ответить остротой на остроту, когда я объявляю оценку и объясняю ее не кому-нибудь, а самой команде или участнику, а тот стоит прямо передо мной и смеется, бледнеет и краснеет, тогда во мне и возникает означенная цепная реакция.

Ибо я веду диалог, я убеждаю тем же нашим оружием — юмором и находчивостью. И во мне происходит в это время такое примерно движение чувств: «Ах ты недоволен, ты слишком серьезен, а вот так? Ты улыбаешься — уже лучше! Ах ты снова хмуришься, а вот тебе по этому поводу! Ты рассмеялся, а за тобой зал, — что и требовалось доказать!»

Между мной, членом жюри, и тобой, участником, должны установиться, если можно так сказать, токи взаимной симпатии. И ты и я понимаем, что играем в одну и ту же игру. Ибо КВН — игра (ну вот и я не удержался от определения!).

Когда команда города Фрязино украсила зал шаржами на членов жюри, она снабдила их девизом: «Нет ничего прекраснее на свете, чем в КВН играющие дети!»

Я думаю, что фрязинцам можно накинуть лишние очки за лучшее, на мой взгляд, определение КВН.

Игра!

Игра, дорогие участники!

Игра, дорогие телезрители!

Игра, руководители тех почтенных учебных заведений и учреждений, откуда пришли команды.

Если забыть, что КВН — игра, нас ждут страшные вещи.

Однажды мой коллега ошибся. Вместо пяти очков присудил команде четыре (кошмар!). И команда проиграла, отстав ровно на одно очко. Что делать, даже футбольные судьи ошибаются и дают 11-метровый, когда надо дать просто штрафной.

Капитан проигравшей команды, назовем его Х., забыл, что КВН игра. Он перепутал. Ему показалось, что все, чем он занимается в некавказское время, — игра,

игрушки, так сказать, а КВН — это вам (нам) не игрушки, это работа.

Дальше события развивались так.

Капитан подошел к жюри и пожаловался. Последовал ответ, на редкость далекий от норм юриспруденции: «А, бросьте, подумаешь, в следующий раз выиграте — жизнь не кончается, КВН — тоже, да еще и не известно, не попало ли вам самим в суматохе лишнее очко...»

Капитан остался недоволен. Кликнув своих молодцов, на следующий день он отправился в молодежную редакцию. А там все заняты и все бегают и потому ответили еще короче: «Что делать? В следующий раз выиграте».

Капитан остался недоволен. Кликнув молодцов, он отправился к высшему телевизионному начальству. Начальство сказало...

Капитан остался недоволен. Говорят, что руководство и общественность его института к этому времени успели лишиться капитана стипендии, а членов команды выселить из общежития; ректор же срочно выехал в министерство.

И капитан пошел в редакцию «Комсомольской правды». Но не в отдел игр (потому что — вы сами понимаете — это была уже не игра), он пошел в самый серьезный отдел. А сотрудники самого серьезного отдела сказали...

Капитан остался недоволен, он пошел к главному редактору. А главный редактор...

Капитан остался недоволен, он пошел в Президиум Верховного Совета, а там...

Когда я пишу эти строки, капитан Х. выехал на Генеральную Ассамблею ООН, в Нью-Йорк. Он попросил мистера У Тана оставить ему полчаса для оглашения домашнего задания по написанию жалобы на жюри.

В этой жалобе он собирается потребовать введения войск ООН в нашу ложу.

Вот, дорогие читатели, что случилось с человеком, который забыл, что КВН — игра!

Что до меня, то я считаю идеальным случаем единения жюри с соревнующимися командами ту знаменитую передачу «Аэропорт КВН», по поводу которой Реж-62 и Реж-65 вели спор.

Один из конкурсов этой передачи заключался в том, что по два человека от каждой команды — капитан и художник — должны были отправиться на машинах в аэропорт Внуково, там пересест в реактивный лайнер ТУ-104, перелететь в нем в Ленинград, выполнив в воздухе задание, которое было заключено в конверте. Конверт имелся у прикомандированного к участникам члена жюри. Им и был я.

Это было стремительное и прекрасное путешествие.

На высоте десять тысяч метров в присутствии членов экипажа и пассажиров мы вскрыли конверт и прочли задание. Надо было за время полета изготовить художественный репортаж — отчет о путешествии и показать его телезрителям из Ленинграда во время следующей передачи (ею оказался «Голубой огонек», передававшийся вслед за КВН).

Ребята работали напряженно и весело. Впрочем, я заметил, что художник одной из команд вытащил из кармана маленькие эскизы — шпаргалки. (Если бы я не был рядом с ним, я никогда бы этого не узнал). Пришлось учесть это обстоятельство.

В Ленинграде в аэропорту нас встретил живой Петр I на живом коне. Он задал командам несколько вопросов, прежде чем пустить их в свой знаменитый го-

род. Вопросы были об истории и архитектуре этого города. Мне пришлось неожиданно вступить в разговор с «его величеством», то есть стать на какое-то время участником объединенной команды Москвы. Телекамеры показали нашу встречу.

Стремительный проезд на машинах по предновогоднему Ленинграду, и мы в студии Ленинградского телецентра.

Наше появление стало гвоздем «Огонька».

Мы подружились во время путешествия. Мы чувствовали себя одной командой, и никому и в голову не пришло усомниться в правильности моей оценки сделанных в воздухе рисунков, хотя полученное количество очков и определяло общий итог соревнований.

Это была прекрасная игра, точно пришедшая из книг Гайдара. Это был театр жизни, и мы радостно жили в предложенных нам обстоятельствах. И чувствовали себя так хорошо, что нас похвалил бы сам Станиславский!

Итак, что же я думаю о работе жюри?

Я думаю, что есть одно непреложное качество, без которого даже самый прекрасный специалист не может занять место за его столом, где бы КВН ни проводился — в Телетеатре или в небольшом кафе.

Это должен быть человек легкого характера, не только предрасположенный к юмору, но такой, в котором не умерло детство.

Он должен кратко, остроумно и изящно излагать свои мысли по поводу конкурса и никогда не ограничиваться лишь сообщением количества очков.

Он должен быть готов к любой неожиданности и к импровизации.

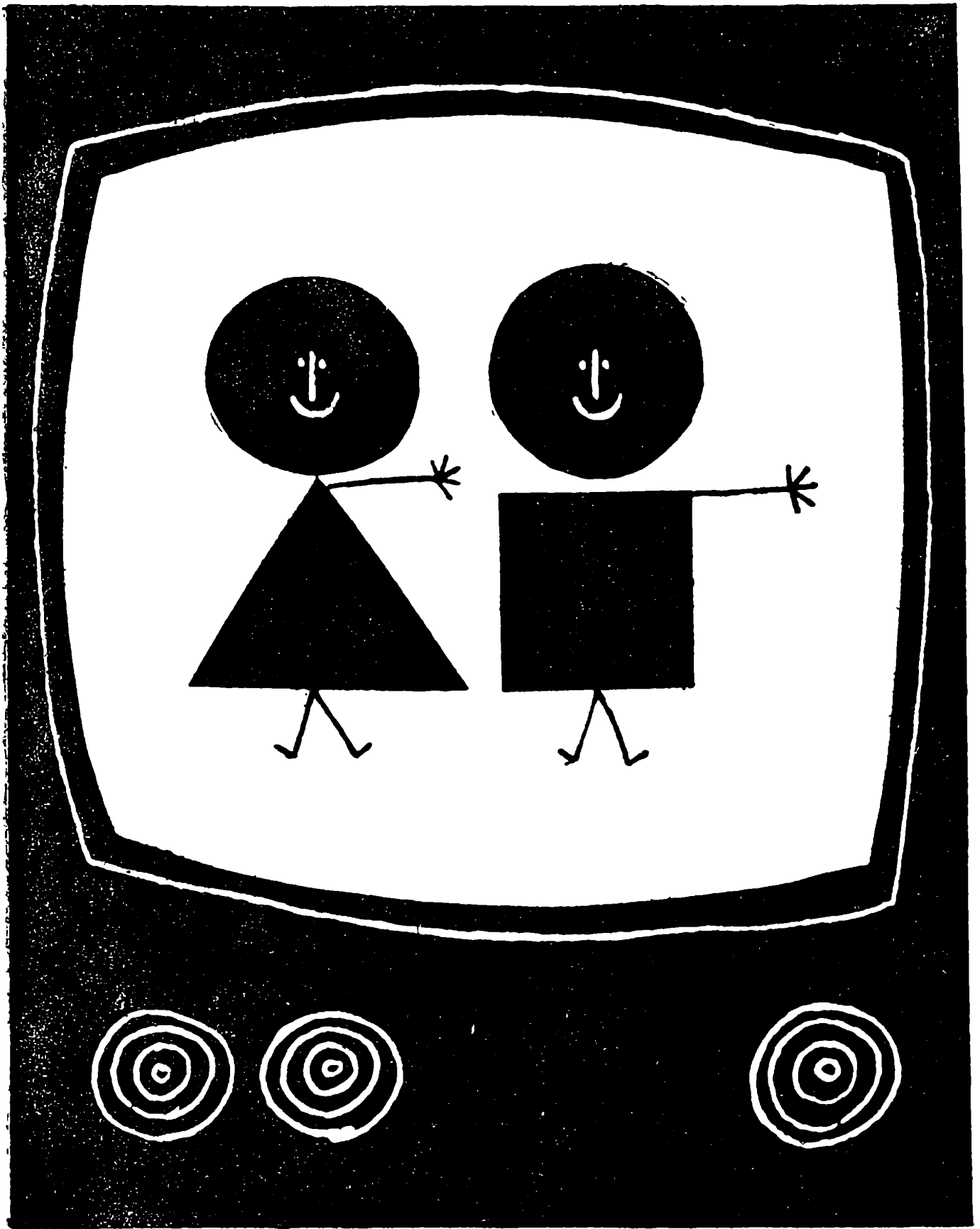
Его профессия должна мягко и неназойливо проявляться в том, что он говорит.

Я думаю также, что председатель жюри необходим, иначе мы, как люди вежливые, начнем уступать друг другу право судить тот или иной конкурс, а драгоценные секунды уйдут.

Вот так.

В е д у щ и е. Мы предупреждали вас, дорогие друзья, что противоречия будут подстерегать вас на каждой или почти на каждой странице этой книги. Вот и сейчас, стоило чуть дольше положенного задержаться в ложе жюри, как на нас нацелилось сразу несколько разных точек зрения. Жюри — представители зрителей. Они не должны знать ничего заранее! Жюри — представители авторов — они обязаны все знать заранее! В жюри все равны! Ну, уж нет, иначе возникнут еще одни соревнования! Пусть жюри будет организовано по принципу демократического централизма! Сколько голов, столько умов... И пусть жюри спорит, а пока... Пока мы познакомим вас с мечтами Марата Гюльбекяна, редактора.

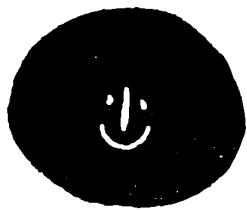
Глава X

ДАКЕШЕШЬ

**МЕЧТЫ
РЕДАКТОРА,
ИЛИ**

**ЗДОРОВЫЙ
КВН!**

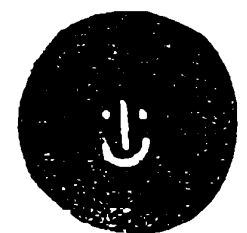

Вы, конечно, любите помечтать? Я тоже, тем более что, как показала статистика, за последнее время мечты почти все чаще и чаще сбываются. Давайте помечтаем вместе. Закроем глаза. Вот так. И представим, что сегодня 15 сентября 1975 года — воскресенье. Его мы с вами решили провести в одном из больших городов страны, ну, скажем, в Веселовске.

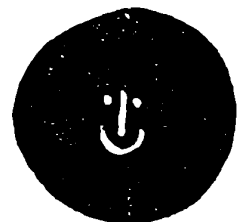
Наш ультраскорый электропоезд подлетает к городу Веселовску. Мы сидим в удобных, мягких, вращающихся креслах. Перед нами у выдвижного столика вмонтировано небольшое световое табло с микрофончиком.

Чу! Табло засветилось: «Внимание! Уважаемые пассажиры! Вам забронирован двухместный комфортабельный номер... Угадайте, в какой гостинице? Знаете ли вы гостиницы нашего города?» — «В гостинице «Турист», — выпалил я. «Неправильный ответ, с вас штраф», — строго заявило табло. «В самой веселой гостинице города», — спокойно ответил мой сосед.

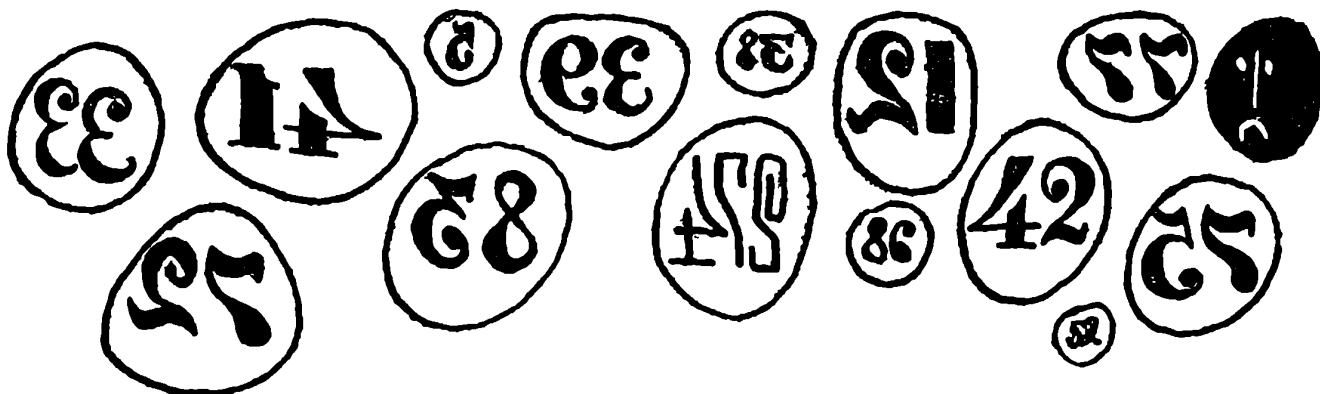

«За остроумный ответ вы получите свободное такси. Правильный ответ — в гостинице «Смехотрон». Напоминаем, не забудьте оставить свои вещи. Не беспокойтесь и не утруждайте себя. Они будут доставлены в гостиницу к вашему приезду».

Мы сошли на перрон и огляделись. Здание вокзала было выполнено в форме вопроса. Не успели мы появиться на привокзальной площади, как многочисленные радиодинамики, расположенные вокруг, разразились гоме-рическим хохотом. Как и все, мы невольно засмеялись.

В гостинице нас приветливо встретил портье и, протягивая нам ключи от номера, спросил: «Угадайте, какой ваш номер?» — «Двадцать пятый», — поспешил мой

сосед. «Ай-яй-яй, молодой человек, ни капли находчивости». — «Сорок шестой», — осторожно ответил я, сам не понимая, из каких соображений. — «Нет, не отгадали, сорок второй. Возьмите, а жаль, мы могли бы угостить вас прямо в номере нашим фирменным завтраком».

После кратковременного отдыха в комфортабельном отеле мы отправились знакомиться с городом.

Первое, что сразу же бросилось в глаза, — это удивительное веселье, царившее на каждой улице и площади города. Вскоре мы поняли, в чем дело.

Оказывается, в городе господствует «вирус» КВН. Во всех кинотеатрах демонстрируются телевизионные передачи соревнований КВН, начиная с 1961 года.

В драматических театрах известные актеры проводят театральную викторину между левыми и правыми рядами зрительных залов. А в Большом оперном театре уже который месяц не сходит со сцены премьера оперы «КавЭниана» композитора Ю. Саульского. Но больше всего нас поразили магазины. В продовольственных и промтоварных вас одаривали любой вещью, для этого нужно было всего лишь ответить на несколько вопросов, касающихся выбранного предмета.

Ну, скажем, вы хотите купить свежую белугу. Вам

предлагается ответить на следующие вопросы: «Где и в каких водах водится эта рыба?», «Откуда произошло выражение «реветь белугой»? и т. д.

В общем КВН и его разновидности господствовали везде и во всем.

Порядком уставшие и утомленные от остроумия и находчивости жителей Веселовска, мы покидали этот удивительный город.

Через год мы вновь решили посетить Веселовск.

Итак, мы подъезжаем к вокзалу. Но оказывается, по неизвестным нам причинам город переименован из Веселовска в Хмуроград.

Мы все в тех же удобных вращающихся креслах, перед нами то же небольшое световое табло. Но надписи на нем зажигаются уже другие и довольно странные:

«Смеется тот, кто смеется последний...»

«Серьезность украшает человека...», «Частые улыбки искажают ваше лицо морщинами...» и т. д.

Когда мы вышли на перрон, нам стало ясно: «вирус» КВН сделал свое черное дело. Прежде чем впустить в город, нас провели через профилакторий. Большая очередь угрюмо и молчаливо стояла у прилавка. Получив солидную порцию антикавеэна, мы направились в гостиницу.

Город словно подменили, у людей озабоченный, пасмурный вид, никто не смотрит друг другу в глаза, боясь вспомнить прошлое и улыбнуться.

В метро, учреждениях и на улицах развешаны решения городского Совета, в них черным по белому написано: «Игра в КВН строго запрещается. Малейшая

попытка организовать ее в общественных местах и на дому расценивается как мелкое хулиганство. Виновник несет наказание от 15 рублей штрафа до 15 суток заключения в исправительно-трудовых колониях. Исключить слово «КВН» из употребления».

В театрах и кино шли одни трагедии.

Многие студенческие клубы были закрыты, ибо это самая благоприятная среда для распространения «вируса» КВН. Итак, осторожно: «вирус» КВН!

Мы разрешили себе немного пофантазировать, но мы ничуть не погрели против истины в открытии «вирусов» КВН. Да, они существуют.

Вирусы — это крайности, в которые впадают подчас организаторы клубов веселых и находчивых. В связи с этим мы предлагаем вступить в борьбу за здоровый КВН!

ДАЕШЬ

ЗДОРОВЫЙ КВН!

В е д у щ и е. Да, не просто это — быть редактором. Каково ему с такими кошмарами?.. Однако нам сейчас не легче. Авторы поручили нам возглавить почтовое отделение КВН.

Всякое учреждение начинается с вывески. Мы не стали долго ломать голову и взяли вместо вывески обычную географическую карту Союза, где отметили адресатов нашими значками КВН. Два из них оказались за ее пределами — они разместились в одной из точек Антарктиды и на экваторе.

Как всяких руководителей учреждения, нас одолело множество идей. Издать письма отдельным томом как приложение к этой книге... Предложить вам самые-самые интересные или нет, лучше самые «экзотичные»: например, с Северного полюса, или с экватора, или из Сочи и т. д.... Письма не цитировать, а лучше сделать на их основе краткий социологический анализ, который и опубликовать в серьезном научном издании...

Но! Идеи идеями. А пока мы просто завязали глаза косынкой (той самой!) и взяли наугад несколько корреспонденций. «Пусть кому-то повезет, а кому-то нет...»

Вот что попало нам в руки:

«Борт научно-исследовательского судна «Ломоносов» Москва Телевидение КВН «Ломоносов» пересекает экватор тчк Сражаемся КВН тчк Шлем большому КВН новогодние поздравления зпт желаем победы сильнейшему тчк Команда «Ломоносова».

Срочная из Харькова:

«Москва Телецентр КВН Команде победительнице Поздравляем победой перчатку лови Ждем секундантов Команда ХАИ».

Из Чернигова:

«Москва Телевидение КВН Командам Московского инженерно-строительного института Московского физико-технического института Команды КОРД завода синтетического волокна и АККОРД фабрики музыкальных инструментов участники первого Черниговского КВН шлют

пламенный привет физикам и строителям жее- лаем победы сильнейшим у нас веселый здесь народ хоть мы и новички привет вам москвичи».

А вот телеграмма из далекого северного города За- озерного:

«Москва Центральное телевидение КВН Команде МИСИ Знаем о вашей титанической борьбе жаждем победы с вами вся Сибирь будьте бдительны — Булгаковы Саркисовы Тара- сьюки».

* * *

По поводу КВН

«...Я не претендую на роль первооткрывате- ля. Но скажу прямо — в лице КВН восстановле- на хорошая форма связи с массами, которая со- четается с отдыхом, развлечением, повышением политических, научно-технических и других знаний.

Эта форма работы с массами имела боль- шое распространение в нашей стране в годы первых пятилеток и в особенности в тридцатых годах, а затем по непонятным причинам была предана забвению.

Прошу помочь организовать клубы веселых и находчивых во всех городах, районных центрах и населенных пунктах.

И. Шпоркин, житель г. Днепропетровска, ул. академ. Курчатова, 2, кв. 28».

* * *

«Уважаемая редакция!

Я с большим удовольствием смотрю передачи из Клуба веселых и находчивых. Особенно мне понравилась последняя — 24 октября. Я попробовал выразить в стихах свое хорошее настроение, которые и высылаю вам.

Мой адрес: город Калинин, улица 1-я Боровая, дом № 8, кв. 18. Козлов Дмитрий Александрович.

Желаю вам в будущем самых веселых передач».

НАШ КВН

Какая лодка в море смеха,
Ложась порою в сильный крен,
Проводит свой маршрут с успехом?
Наш молодежный КВН.

По острословью не сравнится
Из Тараскона Тартарен;
Он нам в подметки не годится —
В бою на сцене КВН.

Когда у нас ослабит силу
Биенье пульса в стенках вен,
Нас, постаревших и унылых,
Вернет к веселью КВН.

Кто там медлителен и скучен,
Как лед сползающих морен?!
К телеэкранам сядьте лучше —
Сейчас начнется КВН.

* * *

ПРОТОКОЛ

Первого (внеочередного) заседания Клуба веселых и находчивых Кишиневского тракторосборочного завода

г. Кишинев

31.I.65 г.

Присутствовали: команда КВН-65 — 11 человек,

правление клуба — 3 человека,

жюри — 7 человек,

октет сопровождения — 5 человек,

фоторепортеров КВН — 2 человека.

В ПОЧЕТНЫЙ ПРЕЗИДИУМ ИЗБРАНЫ:

От фильма «Здравствуй, Москва!» («Мосфильм»)

сценаристы Вольпин и Эрдман,

постановщик Юткевич,

режиссер Иткина,

оператор Магидсон,

композитор Лепин,

артисты: Леонов, Бодров, Стравинская,

Любезнов, Тенин;

от фильма «Укротительница тигров» («Ленфильм»)

сценаристы Минц и Помещиков,

постановщики Ивановский, Кошеверова,

режиссер Гиндин,

оператор Дудко,

композитор Вайнберг,

артисты: Касаткина, Кадочников, Быков,

Суханов, Сорокин, Эдер, Пельтцер.

Артист Филиппов в нашем заседании не участвовал, но играл существенную роль.

Слушали: Коллективное предложение Центральной телестудии и КВН-65 о поездке в Москву.

Постановили: Ехать.

Слушали: Магнитофонную запись показанного в КВН фильма.

Постановили: На вопрос, заданный в телевизионном КВН: «Отрывки из каких фильмов вошли в фильм, показанный зрителям?», ответить:

1. Фильм составили отрывки из следующих кинофильмов

(в порядке очередности):

- а) «Разные судьбы».
- б) «Укротительница тигров».
- в) «Здравствуй, Москва!».
- г) «Ночной патруль».
- д) «Укротительница тигров».
- е) «Ночной патруль».
- ж) «Здравствуй, Москва!».
- з) «Ночной патруль».
- и) «Карнавальная ночь».

2. Считать, что того милиционера, который говорит: «В нашем фильме артист Филиппов не участвует, однако играет существенную роль», мы не видели и не слышали, а телевизор включили после его заявления. (Голос с места: «Лучше скажите прямо — не знаем». Голос лишается права голоса единогласно.)

Слушали: О названии для предложенного фильма.

Постановили: Назвать фильм: «Здравствуй, Москва!, или Два гроша надежды» — 26 за.

Отклонить название: «Два шага в облаках» — 1 за.

Председатель КВН КТЗ Евгений Рожко.
Секретарь КВН КТЗ Вадим Розинов.

А теперь серьезно!

«Наш заводской Клуб веселых и находчивых существует уже третий год.

Передач КВН из Москвы ждем всегда с нетерпением. Слушаем их внимательнейше, записываем на магнитофон. Сценарий, режиссура, худ- и музоформление свои. Плагиата не допускаем, однако трудно: исписались, идеи сценария приходят на ум уже с трудом. Вам легче! Но передачи из Москвы наталкивают порой, этак исподволь, на новые идеи.»

** * **

«Уважаемый товарищ редактор!

В нашей маленькой Дубовке уже более 50 команд КВН. В каждой школе, на каждом предприятии, в каждом классе есть активнейшие кавеэнчики.

Недавно у нас состоялся финал встреч КВН за сезон 64/65 года. Называлась эта баталия «Встречей непосед». Запись этой встречи мы высылаем вам. На память.

Мы внимательно смотрим все передачи КВН из Москвы и все активно болеем за команду города Фрязино. Поэтому мы просим вас передать им приветственную телеграмму, составленную нашими кавеэнчиками: «Городок, в котором когда-то выступали команды КВН Пугачева и Степана Разина, желает успехов кавеэнщикам города Фрязино».

Заканчиваю лозунгом, выброшенным на одной из встреч:

**НАШЕ СЛОВО ВЕСКО —
ДУБОВКА БУДЕТ КАВЕЭНСКОМ!**

*По поручению тысяч любителей КВН
главный кавеэщик Дубовки Волгоградской об-
ласти*

Иван Тинин»

В е д у щ и е. Мы просим прощения у многочислен-
ных корреспондентов телевизионного Клуба веселых и на-
ходчивых за то, что не обнародовали нашу с ними пе-
реписку. Будем считать, что у нас еще все впереди.

А пока мы хотим предоставить вам небольшую паузу
для отдыха. Эту паузу мы заполним коротенькой притчей,
которую предлагают вашему вниманию студенты Москов-
ского физико-технического института.

История эта произошла в одном из наших инсти-
тутов. Мы могли бы назвать вам героев этой истории, но
сегодня веселый вечер, и... не будем портить им наст-
роение...

Вот стенд, который построил студент,
А вот космическая частица,
которая с бешеной скоростью мчится
в стенде, который построил студент.
А вот инженер, молодой, бледнолицый,
Который клянет и судьбу и частицу,
Которая с бешеной скоростью мчится
в стенде, который построил студент.
А вот кандидат, горделивый не в меру,
который блистательно сделал карьеру,
совместно работая с тем инженером,
который клянет и судьбу и частицу,
которая с бешеной скоростью мчится
в стенде, который построил студент.
А вот начальник, на вид простоватый,
который был шефом того кандидата,
который блистательно сделал карьеру,
совместно работая с тем инженером,

который клянет и судьбу и частицу,
которая с бешеной скоростью мчится
в стенде, который построил студент.
А вот консультант из академии,
с которым встречался время от времени
тот самый начальник, на вид простоватый,
который был шефом того кандидата,
который блистательно сделал карьеру,
совместно работая с тем инженером,
который клянет и судьбу и частицу,
которая с бешеной скоростью мчится
в стенде, который построил студент.

А вот отчетов горы бумажные,
в которых копалась комиссия важная,
которая выдала крупную премию,
тому консультанту из академии,
начальнику дали за вид простоватый,
кусочек уделили тому кандидату,
который блистательно сделал карьеру,
остатки вручили тому инженеру,
который уже не ругает частицу,
которая с бешеной скоростью мчится
в стенде,

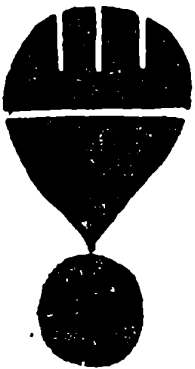
который

построил

СТУДЕНТ.

Ю. П.

Т а б л о: «Микрофон включен!»

До КВН осталось **14** дней

В редакции продолжается «троеборье капитанов», начатое шесть дней назад. Участники конкурса, как и прежде, — редактор и режиссер. Они же и судьи.

— Второй конкурс в троеборье капитанов, — говорит редактор режиссеру. — Каждому капитану дается вот такое бумажное кольцо, оно называется кольцом Мебиуса...

— Было! — говорит режиссер. — Было на КВН-62. Капитаны брали эти кольца и красили.

— Красили! Это что — красили! Ты возьми ножницы и сделай из этого кольца два. Смотри, я беру ножницы и режу.

— Было! Было в журнале «Затейник» за тридцать пятый год. Как сейчас помню — получается именно два кольца.

— А вот и не два! Смотри, кольцо получилось одно.

— Ах! — вскрикивает режиссер озадаченно глядя на кольцо. Взгляд ее случайно падает на дверь... — Ах! — кричит она еще громче. — Молчи! Прячь все! Скорей!

В дверях стоят два (нет, не грабителя в черных масках)...

два (нет, не льва и не тигра)...

два...

Опять пронзает синь небес
Трансгалактический экспресс.

(Из студенческой стенгазеты)

В дверях стоят... два молодых человека: один — высокий и худощавый, другой — низенький и курносый. Оба химики.

— Здравствуйте, — говорят они хором, — мы принесли первый вариант домашнего задания.

— Минуточку! — заявляет редактор. — Сейчас я позову главного редактора.

Все в сборе.

— Значит, задание нам было такое, — торопливо начинает высокий, — прилететь, значит, на другую планету и установить контакт с разумными, значит, существами, поговорить с ними...

— погоди, — перебивает его низенький, — я сам расскажу. Такой уж это человек, — извиняется он, кивком указывая на соседа, — стихи пишет без лишнего слова, а как на прозу перейдет — воду льет без удержу. Начнем мы без вступления. Я посмотрю на часы и скажу:

«Товарищи, времени у нас мало, нам к 10.00 на центрифугу, так что обо всем расскажем коротенько. Прежде всего, как мы готовились к полету!» Ну давай, — толкает он в бок высокого.

В ы с о к и й. Сорок тыщ специалистов,
Полиглотов и лингвистов
Подготавливали нас,
Чтоб смогли мы в нужный час
Просто, быстро и свободно
Объяснится с кем угодно.
Старший врач Иван Иванович
Нам давал пилюли на ночь,
Чтоб понятна без труда
Нам была белиберда.

— Давай свою прозу, — обращается он к низенькому.

— Постойте! — перебивает главный редактор высокого. — Повторите-ка еще раз последние четыре строки.

Тот начинает:

Муть мы эту всю собрали,
Пленки вмиг отфильтровали
И засунули в ДУРАК...

— Какой дурак? — снова перебивает его главный.

— А это мы расшифруем: Динамический Универсальный...

— Дурака советую выбросить. Грубо, — спокойно и твердо говорит главный.

— Но почему? — недоумевает высокий.

Низенький все понял. У него лучше зрение. Он уже прочитал строчку обращения к участникам команд, вывешенного на стене:

«...Вышеуказанными советами мы боремся за вас против вас...»

До КВН осталось **11** дней

Вечер. В редакции — один редактор. Сегодня он задержался (разговор с авторами, встреча с физиками и обсуждение их домашнего задания и т. д. и т. п.).

Звонок телефона.

— Алло! Алло! — Редактор прижимает к уху телефонную трубку. — Кого вам? Ах, главного редактора! Его уже нет. Сами понимаете, рабочий день уже кончился, на часах — половина седьмого.

Редактор ошибается. Рабочий день главного редактора продолжается. Главный у себя дома за рабочим столом. Перед ним — сценарий. И на каждой его странице одна за другой возникают короткие пометки:

Турнир — это не КВН. Торжественней!
Кто будет судить конкурс рыболовов?

До КВН осталось **10** дней

Ровно 10.

В такие круглые даты особенно хочется убедиться, что к предстоящей передаче все уже готово, а если и не готово, то заказано и обговорено, а если и не заказано, то по крайней мере обдумано.

Режиссер склонилась над списком заказов мастерской.

Редактор листает сценарий.

«Кто будет судить конкурс рыболовов?»

— В самом деле, кто будет судить конкурс рыболовов? — спрашивает редактор, отрываясь от чтения.

— Как кто? — отвечает режиссер. — Я уже нашла хорошего судью. Заядлый рыболов, известный писатель. Через час он будет в редакции.

— Я боюсь, — начинает писатель, совершив долгий обряд знакомств и приветствий и усаживаясь поуютнее в неудобном кожаном кресле стиля модерн, — я боюсь, что мне нечего будет судить! Ваши ребята могут не поймать ни одной рыбки. И дело вовсе не в том, что они не обладают достаточными рыболовными способностями. Согласно вашей концепции остроумие и сноровка заменяют все прочие таланты — и я с этой концепцией вполне согласен. Но дело не в том! — Писатель взволнованно потрясает рукой. — В наших водоемах становится все меньше рыбы, она умирает от той дряни, которую спускают в реки завсды. Возьмите книгу Сабанеева, прочтите там о рыбных богатствах Подмосковья. Почему же сегодня

ня мы не видим всего сабанеевского ассортимента в садках рыболовов? Этот ассортимент урезан нефтью и фенолом. А те рыбки, которые случайно уцелели, поневоле уподобляются щедринскому премудрому пескарю, зарываются в тину, в ил. И ваших веселых рыбаков не развесят даже слабая поклевка... Я предлагаю, чтобы они время от времени вытягивали из воды символические фигурки виновников сей ситуации... «А это кто? А это директор химзавода, который отравил тысячи окуней и лещей... А это? А это главный инженер завода пластмасс, который до сих пор не установил обещанные фильтры...» Можно, пожалуй, даже приготовить небольшой фильм, пусть не звуковой, но какое общественное звучание он будет иметь! Ведь согласно вашей концепции это звучание — обязательная сторона передач КВН!

Главный редактор:

— Все ясно. Конкурс снимаем.

До КВН осталось **7** дней

Ровно неделя.

Снова круглая дата. И снова раздумья — что же забыто? Что не готово?

Утро.

Режиссер первой появилась в редакции — сегодня будет горячий денек!

Через пять минут — главный редактор. Он забывает поздороваться. Сегодня на редсовете — обсуждение передачи КВН.

Комната заполняется народом.

На редакторе плащ, обрызганный весенним дождем.

— Что мы будем дарить победителям КВН? — с места в карьер начинает режиссер. — Можно, конечно, подарить торт, но по безналичному расчету торт не оформишь. А если за наличные, то где их взять?

— Минуточку, — улыбается редактор. Он снимает

шляпу и лохматит волосы. Достает из кармана темный платок и наискось перевязывает глаз. Еще несколько деталей и, закрыв второй глаз, редактор превращается в «круглого инвалида». В левой руке у него шляпа, которую он протягивает к сидящим рядом.

— Дорогие папаши-мамаши! Дорогие братья и сестры! Я не вижу белого свету, потому что торта у редакции нету!

Затем он быстро открывает глаз и бегло прикидывает:

— По рублю десять копеек с человека.

Через час шикарный торт был куплен (вдруг в день передачи не найдется такого красавца) и водружен в холодильник столовой Телецентра.

До КВН осталось **5** дней

КВН — магическое слово. Когда помощник режиссера напоминает собеседнику, который может чем-то помочь устроителям: «Это нужно для КВН», — в девяти случаях из десяти ей идут навстречу.

На этот раз помреж звонит на фабрику резиновых изделий. Необходим надувной резиновый верблюд для ответственного задания — протащить верблюда сквозь игольное ушко.

Директор фабрики, как выясняется, любит смотреть передачи КВН. И даже готов оказать Клубу веселых и находчивых посильную услугу. Но фабрика, оказывается, не выполняет никаких заказов со стороны («нет, нет, не выполняет, как бы вам это объяснить...»), а если уж и выполняет, то не по безналичному расчету («нет, нет, только за наличные, как бы это вам объяснить...»), а если уж по безналичному, то заказанное изделие не красится («нет, нет, не красится...»).

— Ну, ладно, — говорит помреж, и голос ее гаснет, — берем некрашенных.

В назначенный день верблюды прибыли в редакцию, как и следовало ожидать, в ненадутом состоянии.

— Надувай! — дала команду режиссер.

...Команда так и не была исполнена. Воздух вытекал из дряблых верблюжьих тел через десятки отверстий. Надули!

Режиссер взглянула на календарь, который показывал, что до КВН остается пять дней, вздохнула и вышла на улицу. Режиссеру было очень плохо. Казалось, выхода не было. И вдруг глаза ее увидели нужного человека. Одной рукой человек поправлял ляжку запачканных песком трусов, в другой держал... надутого резинового верблюда!

...Второго верблюда так и не удалось найти.

До КВН осталось **4** дня

— Боже! — воскликнула режиссер. — Ищу очки на носу! Верблюд есть! У меня! Дома! Сама покупала сыну лет пять назад. Гора с плеч!

До КВН осталось **3** дня

В комнате редакции слышен лязг ножниц и аромат канцелярского клея.

Сценарий — последний, исправленный и дополненный вариант — перепечатан и уже лежит на столе режиссера. Режиссер наклеивает тексты конкурсов на огромные листы, которые она возьмет с собой на передачу.

— Авторы! Авторы пришли!

Троица появилась весьма неожиданно и весьма кстати.

— Ну-ка, ну-ка, сюда, голубчики, сейчас я вас огорчу. — Режиссер чем-то озабочена. — По не завися-

щим от нас причинам начало передачи нужно переделать.

— Как переделать? — возмущается автор с сигаретой.

— Так. По не зависящим причинам. Садитесь и пишите. Да поскорее. Есть хорошая идея — встретить команды у входа в Телецентр, встретить торжественно...

Авторы усаживаются в сторонке.

— Если им так хочется, — начинает автор с портфелем, — можно, конечно, встретить команды у входа и сказать какие-то торжественные слова.

— Привет вам, веселые! — подхватывает автор с сигаретой. — Привет, находчивые! Мы рады встретить вас здесь, на этой земле, озаренной светом голубых экранов, овейанной радиоволнами всех частот...

— Ну ладно... — перебивает его автор в очках, — всю эту пышность мы как-нибудь напишем. Надо продумать основную идею.

— Есть такой обычай, — вставляет автор с портфелем, — преподносить гостям хлеб-соль. Вот его и обыграть.

— Значит, каравай и солонка... — говорит автор в очках. — А что, если в солонку не насыпать соли?..

— Гости спросят, — «вытягивает» идею автор с сигаретой, — где же соль? А ведущие ответят им что-нибудь вроде (от фонаря говорю): «А это мы вас хотим спросить, где соль, вернее, в чем соль сегодняшнего КВН, это вы нам покажите».

— И сделать пустую солонку переходящим призом отстающих, — предлагает автор в очках.

— И тут же вручить ее тому, кто нарушит обычай и забудет поцеловать каравай, когда будет брать хлеб-соль, — замечает автор с портфелем.

— Идет! — заключает автор с сигаретой. — Можно уже что-то писать.

До КВН осталось **2** дня

Сегодня режиссер в Телетеатре, на трактовой репетиции КВН, коротко говоря, на тракте.

Сегодня генеральная репетиция грандиозного спектакля остроумия и веселья, репетиция без единого участника этого спектакля. Каждый шаг и жест отсутствующих участников режиссер старается как можно более точно предугадать сама, она оценивает и переделывает на ходу программу спектакля — сценарий передачи, стремясь сделать действие ярче, веселее, живее.

Уже прошел познавательный конкурс (на сцене одни ведущие), конкурс болельщиков (огромный зал Телетеатра пуст). Начинается действенный конкурс.

— Начинаем конкурс «Эстафета весны!» — обращается ведущий к пустому залу. — Прошу на сцену участников конкурса, по одному от каждой команды.

Ведущие ждут, воображая, что в командах разгораются споры о лучших кандидатурах для конкурса. Но вот участник одной из команд уже поднимается на сцену, оглядывая противников, еще не сделавших выбора.

— Быстрее, быстрее, физики! — поторапливает их ведущая.

И снова ждет, представляя, как, наконец, завершается спор и на сцену выходит второй участник конкурса.

— Вы должны, — объясняет ведущий, — написать на бумажке слово «привет» на всех языках, на которых вы знаете это слово. Начали!

Режиссер внимательно наблюдает за воображаемым состязанием. Один из ребят уже кончил и ждет, пока кончит второй. Стоит, переминаясь с ноги на ногу...

— Стоп! — обрывает эту сцену режиссер. — Скука! Надо придумать что-то другое. Вот что, — обращается она к ведущим, — объясняйте все задания сразу, на одном дыхании. Пусть участники конкурса запомнят их и

выполняют одно за другим. Начали снова со слов: «Вы должны...»

— Вы должны, — повторяет ведущий, — сначала написать на бумажке слово «привет» на всех языках, на которых вы знаете это слово, потом запечатать эту бумажку в конверт, затем отнести конверт...

И, глядя на все оживляющееся лицо ведущего, режиссер явственно видит, как напряженно слушают его слова участники конкурса, как срываются они с места после сигнала «Начали!», как один ловко обгоняет соседа уже на втором задании, как его соперник, заметив это, пытается наверстать упущенное, торопится, сбивается...

Через два дня все это произойдет наяву.

* * *

И вот настал он — урочный день. И стрелка часов приближается к урочному часу.

Зрители, снующие по фойе Телетеатра, ведущие, торопливо повторяющие текст, — все полно сейчас ожидания.

Члены жюри стоят у входа в ложу. Редактор что-то разъясняет им, убедительно жестикулируя.

Мимо проходит режиссер со свитой ассистентов и помощников.

— Послушай, — отзывает она редактора, — конкурс «Светофор» я решила снять. Не вытянем. Главный редактор такого же мнения.

— А что же вместо него? Надо скорее что-то придумать!

— Некогда! — бросает на ходу режиссер. — До передачи — пять минут.

Но уходит она с уверенностью, что хорошая замена обязательно будет найдена, новый веселый конкурс родится в ходе передачи. Впереди достаточно времени. Два с половиной часа КВН. Два с половиной часа творчества — напряженного, непрерывного, незабываемого.

Зал полон. Жюри занимает места в ложе. Операторы припали к глазкам телекамер.

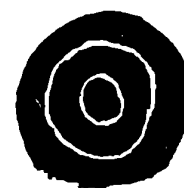
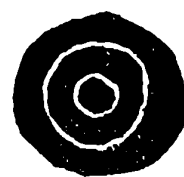
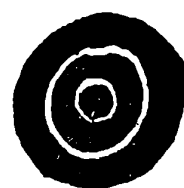
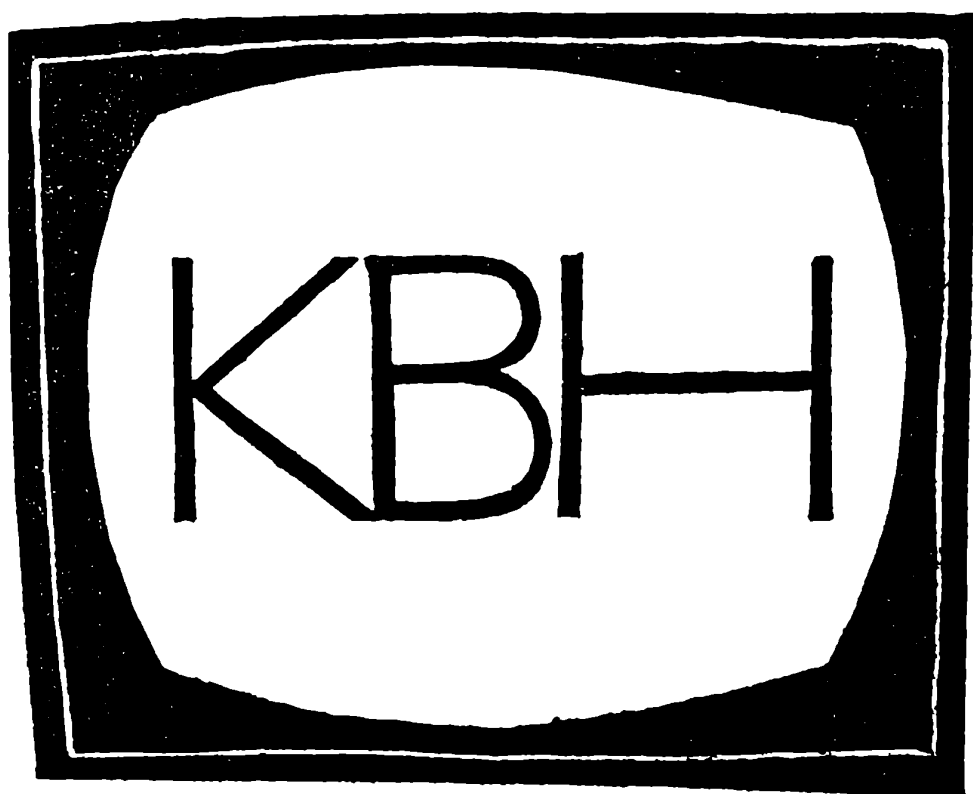
Режиссер наклоняется к микрофону.

— Внимание! Внимание! Полная тишина в зале! Полная тишина! Выходим в эфир!

Есть в этих словах (почти заклинаниях!) нечто такое, отчего ее голос звучит властно и четко. И она снова повторяет их собравшимся в зале, помощникам, сидящим рядом, себе:

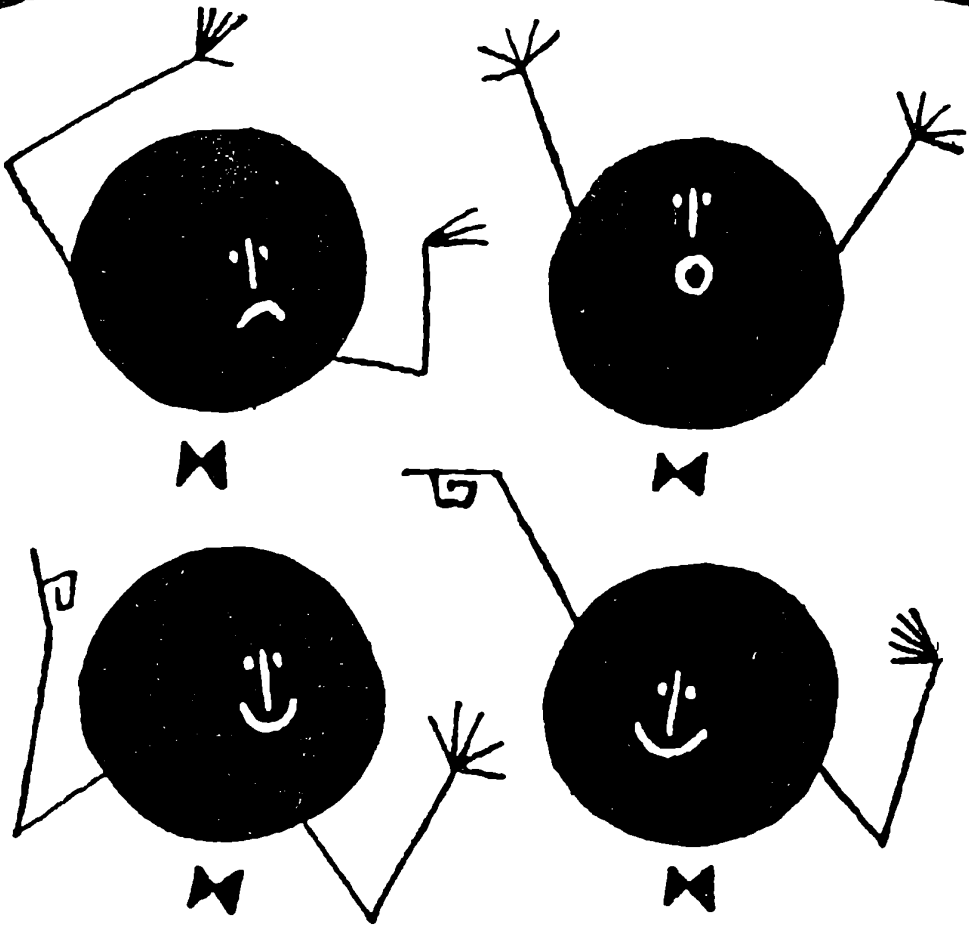
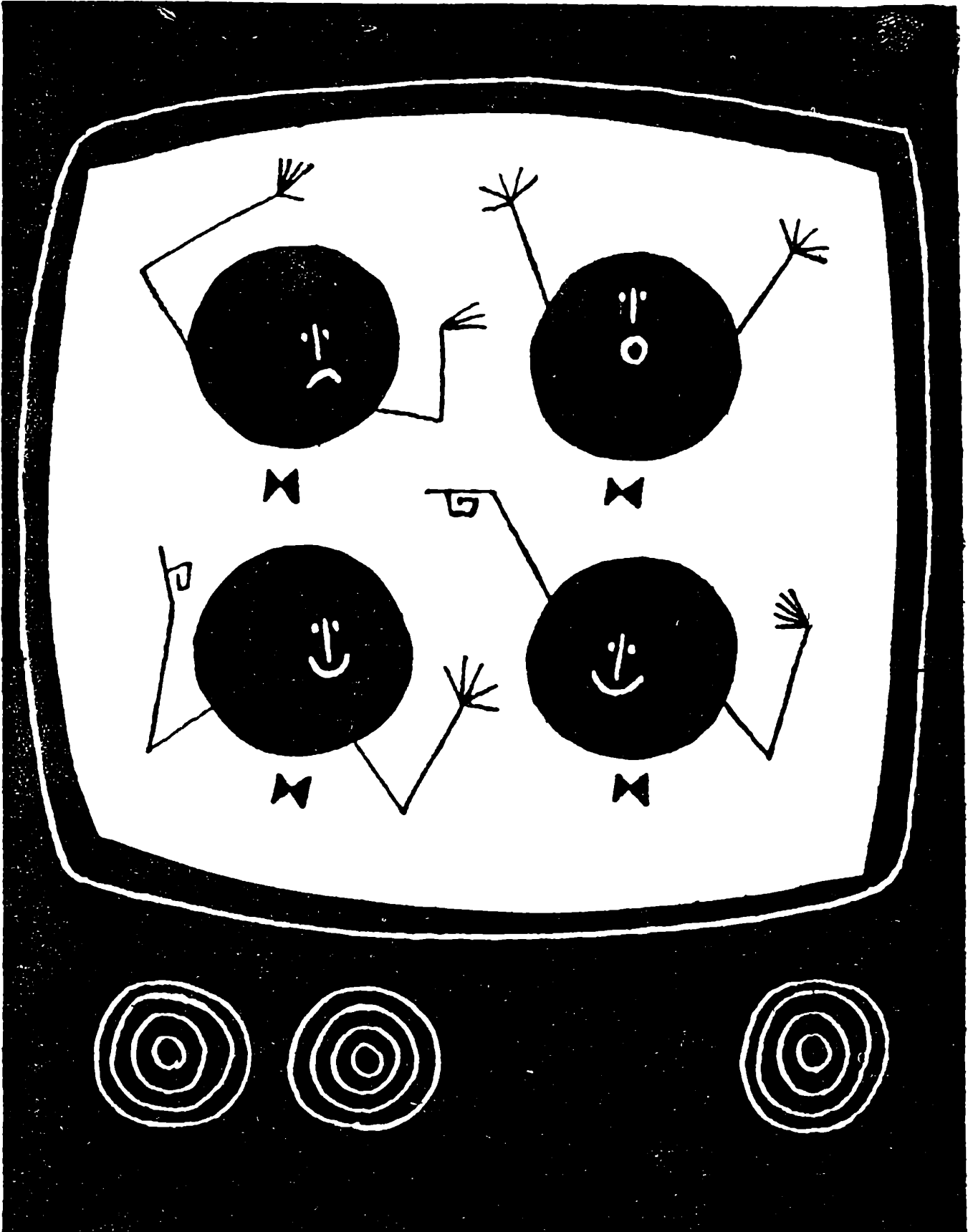
— Полная тишина! Выходим в эфир!

А на голубом экране уже проступают понемногу буквы знакомого титра:

В е д у щ и е. Мы не описываем эту встречу, ибо надеемся, что каждый из вас хоть раз участвовал в соревнованиях или наблюдал за ними по телевизору... А сейчас мы с легкой грустью сообщаем вам, что наша встреча подходит к концу. Самое трудное — уложиться во время. Нам это почти никогда не удается. Вот и сейчас кое-кто из вас потихоньку ворчит на нас за то, что мы отрываем вас от ваших дел. Было бы хоть из-за чего серьезного... Поэтому прежде чем закончить нашу встречу, мы решили дать несколько серьезных страниц о том, как участники соревнований анализируют прошедшую игру.

**НА СЛЕДУЮЩИЙ
ДЕНЬ,**

ИЛИ

ГОРЬКИЙ

ВКУС

ПОРАЖЕНИЯ

И так, соревнования с городом Фрязино мы не выдержали, в Клубе веселых и находчивых дальше менделеевцы не выступают. Мы проиграли. С разрывом в одиннадцать очков.

Сегодня в институте только и слышно: «КВН... КВН... КВН». Вопрос ставится так: «Кто Виноват в Нокауте?» Мнения резкие, полярно противоположные. И хочется разобраться в том, как это случилось (что и говорить, горечь поражения не дает успокоиться), короче — сообща поискать истину.

Сам по себе проигрыш не страшен. Но все-таки поражение поражению рознь. Можно, что называется, красиво и благородно, даже проиграв, покинуть поле боя, оставив о себе приятные воспоминания и у соперников и у свидетелей битвы. Можно уйти иначе. И вот об этом «иначе» хочется поговорить. В том-то все и дело, что для победы в состязаниях веселых и находчивых нам не достало не только очков. К сожалению, в какой-то мере нам не хватило зрелости, вкуса и элементарной культуры поведения на сцене. Если хотите, продемонстрировали мы, в известной степени, и кризис идей.

Говоря о зрелости, я имею в виду те способы и методы, с помощью которых мы пытались решить предложенные нам задания. У нас не достало умения поднять затронутые проблемы до общественного звучания. Мы ограничились фактиками, оставив в стороне факты. Мы не смогли продемонстрировать широты охвата событий. И такое мельтешение сказалось на всей нашей программе. Особенно заметен был этот юмор на мелком месте в нашем представлении хобби XXI века. Здесь можно затронуть вопрос о правомерности самого появления этой идеи в состязании. Но не об этом сейчас разговор. Уж

коли тема эта была предложена, так следовало бы должным образом реализовать здесь все наши ресурсы сатиры и юмора. А мы, во-первых, решили ее, исходя из узких стремлений, пытаясь дотянуть до больших высот проблемы даже не дня, а часа нашей жизни; во-вторых, утратили чувство меры, утомив зрителей и жюри многочисленными объявлениями, которые в конце концов просто перестали восприниматься; ну, а в-третьих, исполнение было уж слишком самодеятельным.

Каждый коллектив, сделавший заявку на участие в состязании веселых и находчивых, старается скомплектовать команду из самых остроумных, самых эрудированных, вообще самых-самых. И команда эта, естественно, создает представление у всех участников соревнования о коллективе, ее пославшем.

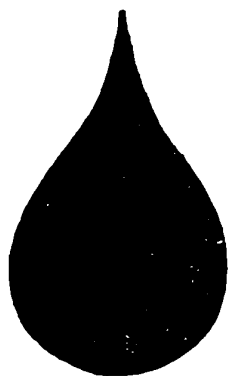
Сегодня, когда мы говорим о справедливых упреках в адрес нашей команды, мы не можем не сказать ей спасибо. Ведь в конце концов кто много на себя берет, с того много и спросится. А спрашиваем мы сегодня с наших ребят по большому счету, ибо такой требовательности они заслужили и она не может сломить их, а, наоборот, прояснит многое, заставит по-иному посмотреть на себя.

Однако приятного впечатления от нашей команды, вернее, от того, как держала она себя в ходе соревнования, все-таки не осталось. Развязность, высокомерие, невзыскательность, отсутствие вкуса — такими словами определяют общий стиль выступления наших ребят. Слышать это очень тяжело и обидно. Переживаешь за весь коллектив, о котором после случившегося может сложиться превратное мнение. Но как ни горько нам сегодня, следует признать, что слова эти справедливы. Отдельные

наши реплики, замечания, шутки отдавали фамильярностью, даже изрядной долей пошлости. Когда капитан команды говорит: «Это тот самый Толстой, который «Войну и мир» написал, или «Наш папа Менделеев», то это вызывает не милую улыбку зрителя, на которую, очевидно, и был расчет, а гримасу возмущения и недовольства. Вот это стремление быть всегда остроумными и оригинальными довольно часто оборачивалось негативной стороной: оригинальничанием, позерством, неуважением к зрителю.

Некоторые объясняют такое поведение волнением. Волнение мы, конечно, понять можем. Но связать с ним столь некорректное поведение наших ребят нельзя. И мы убедимся, что дело действительно не только в волнении, если заглянем в недавнее прошлое. Посмотрим вновь мысленно все обзрения, подготовленные нашим эстрадным коллективом «Индикатор», наши концерты художе-

ственной самодеятельности, тоже в основном выполненные его участниками, вспомним последний спектакль «Индикатора», изобилующий остротами крайне невзыскательного характера. Не побоимся самим себе сказать в глаза горькую и неприятную правду: последние четыре года самодеятельность наша зиждилась в основном на «Индикаторе», который задавал тон и диктовал свое понимание юмора далеко не высокого свойства. А теперь посмотрим на состав нашей команды КВН, которую в основном представляли если не сами бывшие «индикаторщики», то люди, близкие к этому коллективу. Сопоставляя все это, мы в какой-то мере определим одну из основных причин нашего поражения: программу КВН составлял узкий круг студентов и молодых сотрудников, которые и задали тон всему нашему выступлению, как в свое время они определяли стиль наших вечеров отдыха.

Но это еще не самое главное. Основное в том, как мы дошли до этого. Как случилось, что 15—20 членов нашего коллектива смогли оказаться единственными, незаменимыми на все случаи жизни?

У нас уже давно ведутся разговоры о «завале» культмассовой работы в институте. Проигрыш соревнования КВН перевел их из кулуаров на всеобщий суд. Ведь не секрет, что вечера у нас бывают почти исключительно по праздникам. Составляются их программы наспех, на живую нитку.

Известно, что раз в год мы проводим смотры художественной самодеятельности на всех факультетах. Но с каким скрипом удается факультету провести этот единственный в году вечер!

Следует сказать и о некоторых причинах объектив-

ного характера. Существо КВН составляют неожиданные и непредвиденные столкновения интеллектов, моменты непосредственной борьбы, то самое, чем так привлек он в свое время многомиллионную армию зрителей, что в избытке присутствовало в первых состязаниях остро-словов и умельцев и что постепенно сходит в клубе на нет. Погоня за феерией, за красочностью происходящего на сцене, за театральностью, за действием, отрепетированным и продуманным до мельчайших деталей, сейчас все больше и больше оттесняет на задний план тот накал борьбы мнений, интересов, знаний, которые приветствовал зритель.

Низведением КВН до уровня театрализованного зрелища молодежная редакция студии телевидения невольно способствует тому, что к соревнованиям подключаются директора предприятий, руководители организаций, которые все силы отдают тому, чтобы выиграла «моя команда». И частенько идеи заменяются солидной финансовой поддержкой, освобождением участников команды от работы и учебы, привлечением к соревнованиям профессионалов. И все это вытекает из той новой формы, которую постепенно принимает КВН, — формы заранее запланированного по деталям зрелища. Это путь опасный и чреватый неминуемой гибелью для того, кто на него вступил. А нам не хотелось бы, чтобы Клуб веселых и находчивых кончил столь бесславно свое существование*.

* «Менделеевец» — орган парткома, комитета ВЛКСМ, месткома и ректората Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева, 8 марта 1965 года, № 7 (900).

Мы привели статью из студенческой многотиражки почти целиком. В ней, как нам кажется, есть то положительное, что заложено в Клубе веселых и находчивых; — высочайшая требовательность к себе, к своим товарищам, к своему клубу. Может быть удачной или неудачной та или иная встреча, может быть победа или поражение, но незыблемыми для каждого из нас — членов клуба — остаются его принципы:

1. ...Гражданином быть обязан.

2. Интеллект + юмор = хорошее настроение.

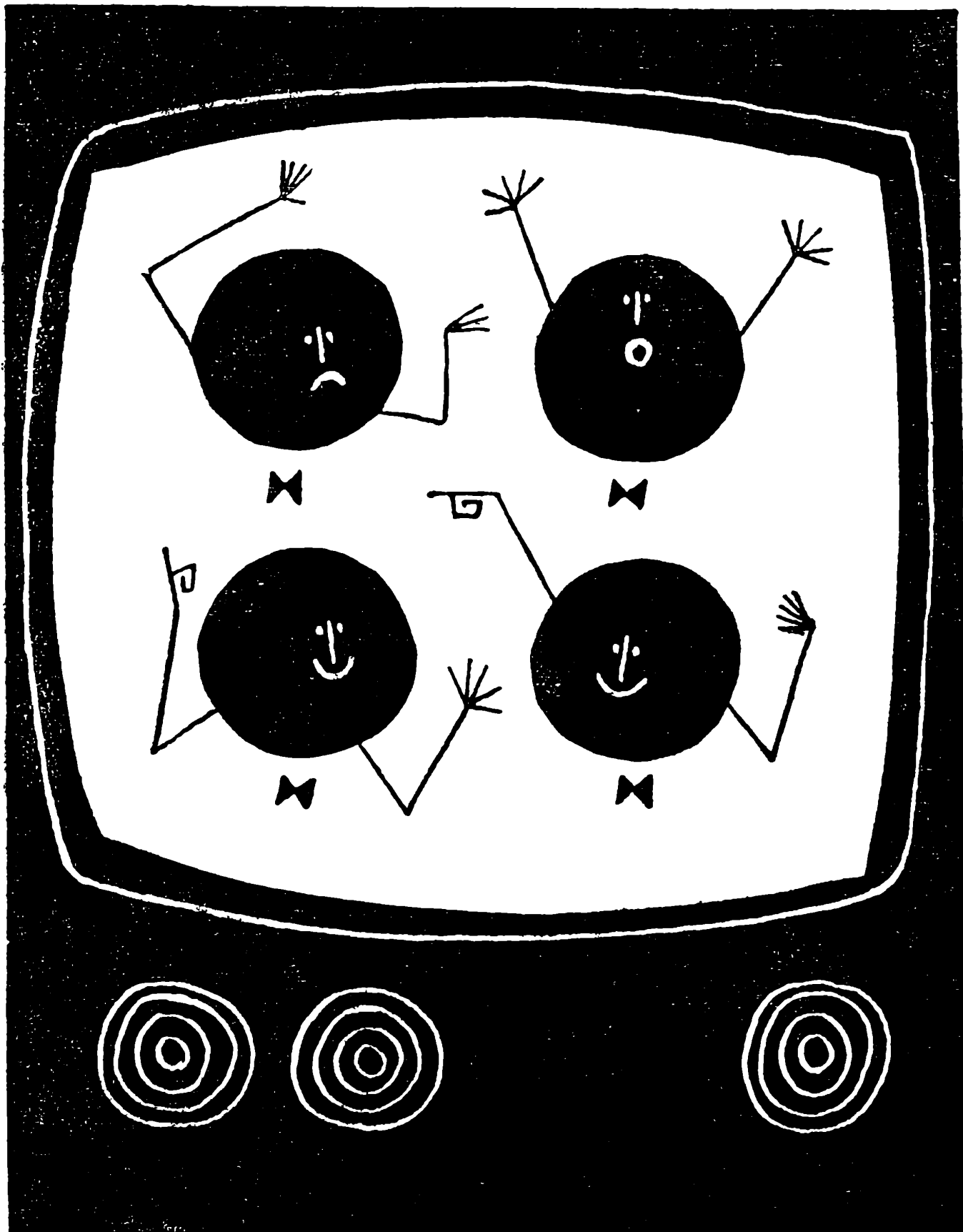
3. Главное — чувство меры, особенно в желании победить. Отсюда — рыцарское отношение к противнику, критическое — к себе.

4. Никаких лобовых приемов.

5. Нам с меркантилизмом не по пути!

6. Сила каждого — в коллективе, сила коллектива — в каждом.

На этих принципах и основан устав Клуба веселых и находчивых.

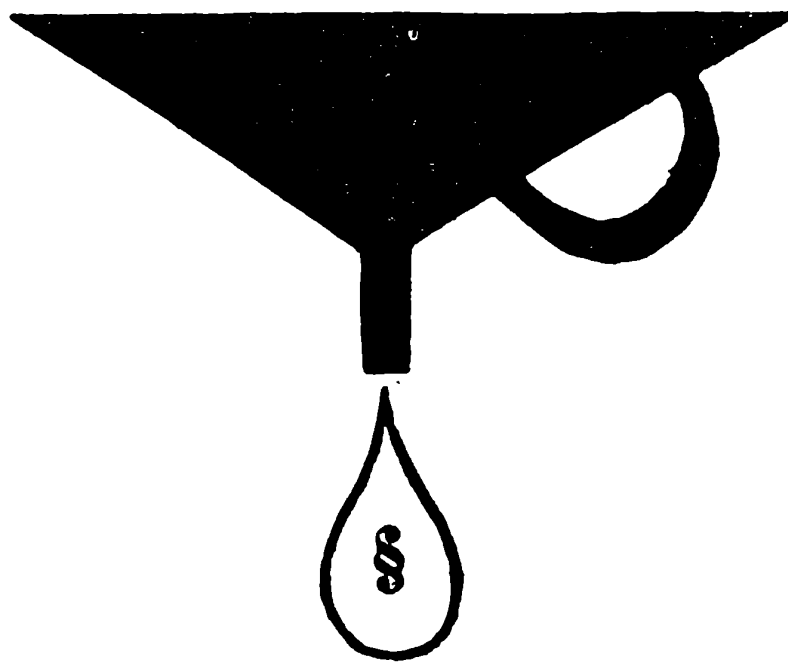

Глава XII

ИЗ

УСТАВА

КВН

Клуб веселых и находчивых является преимущественно молодежной организацией. Клуб воспитывает мужественных, бодрых, веселых и неунывающих. Члены клуба не боятся временных и постоянных трудностей, они всегда уверены в своих силах и готовы преодолеть любые препятствия и конкурсы в борьбе за победу.

Прием в члены клуба производится в сугубо индивидуальном порядке. Для вступления в члены КВН необходимо иметь рекомендацию одного члена клуба с 1962 года, или двух — с 1963 года, или... и т. д.

Вновь принятый член клуба автоматически получает звание «член-болельщик». По истечении установленного срока болельщик становится (или не становится) действительным членом клуба в зависимости от величины вклада, внесенного им в работу КВН.

Каждый член КВН обязан:

1. Настойчиво овладевать.
2. Неустанно работать над.
3. Бороться за.
4. Вести повседневную и кропотливую работу с болельщиками, готовя их к вступлению в ряды действительных членов.
5. Беспрекословно подчиняться всем принятым решениям жюри.

Каждый член КВН имеет право:

1. Участвовать как в подготовке, так и в проведении заседаний-встреч КВН.
2. Видеть недостатки в работе клуба и принимать меры к их устранению в кратчайшие исторические сроки.
3. Требовать личного участия во всех конкурсах, за исключением самых легких.

4. Критиковать еще не принятые решения жюри.

Член КВН **не** обязан:

1. Остричь по любому поводу.

2. До упаду хохотать над шутками противника.

3. Правильно отвечать на все без исключения вопросы.

4. Растрачивать силы по пустякам.

Член КВН **не** имеет права:

1. Эксплуатировать чужие остроты без ссылки на первоисточник.

2. Шантажировать членов жюри, равно как и угрожать им физической или моральной расправой.

Внимание! Подношение неостроумных даров жюри и команде противника в стенах КВН абсолютно недопустимо! Подобного рода действия должны квалифицироваться как тягчайшее преступление против духа КВН! Долой веселых и находчивых взяточников! Да здравствуют веселость и находчивость, не подкрепляемые никакими материальными ценностями!

Из заповедей КВН

Член жюри не сапер. (Общеизвестно, что сапер ошибается всего лишь один раз в жизни.)

Не отдавай противнику ничего, кроме дани восхищения.

Проиграл — не расстраивайся: в следующий раз выиграешь. Выиграл — не обольщайся: в следующий раз проиграешь.

Из себя не выходи, иначе ничего путного из тебя не выйдет.

Избыток находчивости столь же вреден, сколь и недостаток веселости.

Опускай руки только в том случае, если это требуется по условиям конкурса.

В е д у щ и е. Итак, наша встреча завершается. Нам кажется, что мы ответили на все ваши вопросы, кроме одного: «Что будет дальше?» Признаемся честно, эта проблема нами еще не решена. В связи с этим давайте считать этот вопрос нашим общим домашним заданием. Ваши варианты его решения мы просим присылать по адресу:

Москва, А-30, ул. Сущевская, 21, издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», редакция комсомольской литературы.

Или: Москва, В-162, Шаболовка, 53, Молодежная редакция Центрального телевидения, КВН.

До новых встреч, дорогие друзья!

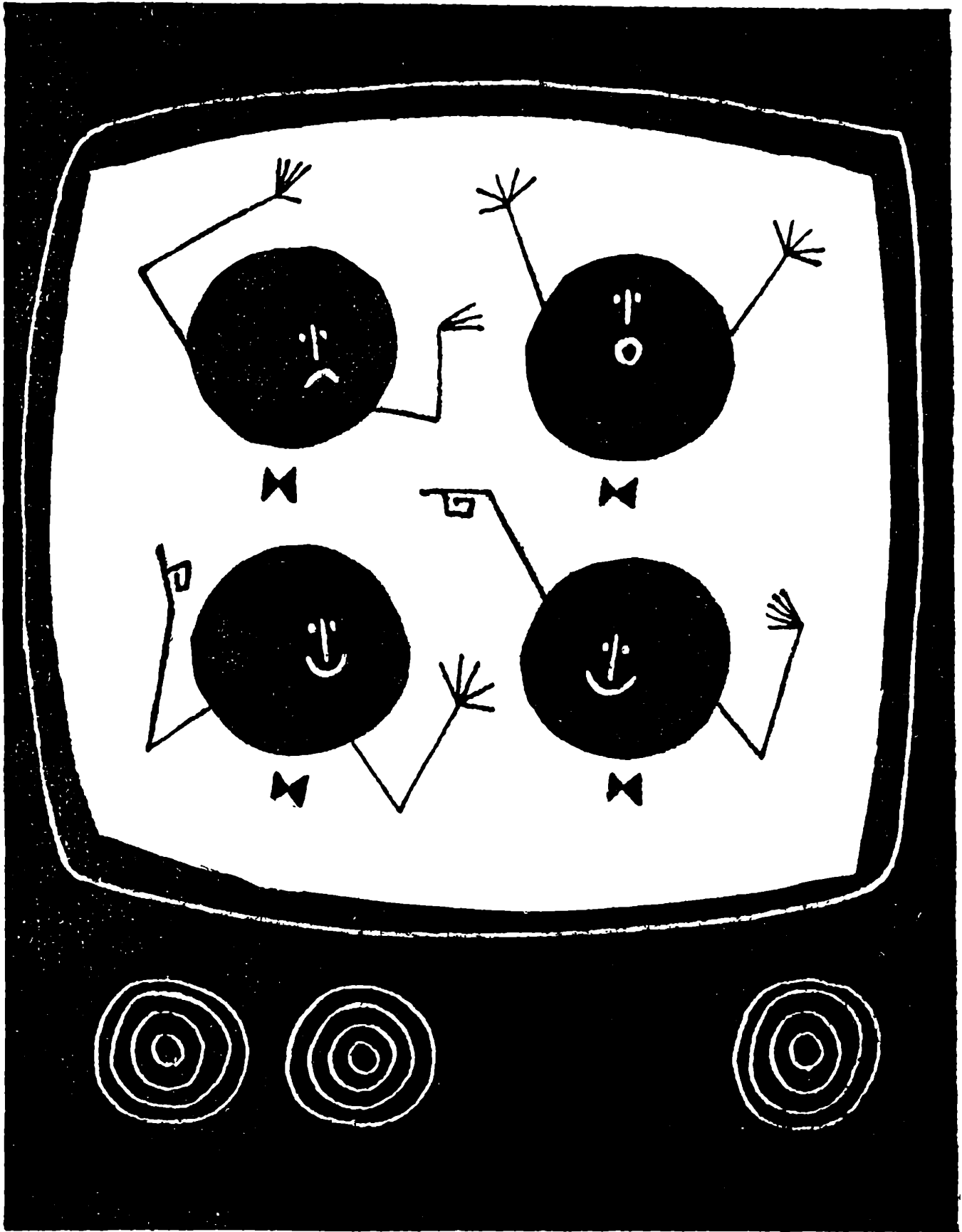
Уже луна глядит в окно,
Уже за окнами темно.
Вопросов больше нет, друзья, у нас,
Мы расстаемся, но потом
Мы снова в гости к вам придем
В урочный этот час...
И кому-то повезет,
А кому-то нет,
И не нравится вопрос
И не сходится ответ,
Но все ж
В урочный день
В урочный час
Мы снова рады видеть вас.
До встречи, друзья!

П р и д у м к а. Минуточку, не спешите отложить

книгу в сторону — вас ждет еще глава XIII, в которой вы почерпнете, несомненно, полезные сведения и из которой авторы выделили главу XIV вовсе не потому, что несколько привержены к предрассудкам, а исключительно исходя из логики и чистого смысла.

Итак, Игорь Ватель и Иосиф Рабинович предлагают вам:

АЗ, ББУККИ, ВЕДДИ.

ИЛИ

НЕМНОГО

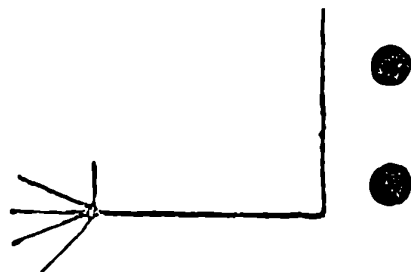
О ТЕРМИНАХ,

БЕЗ КОТОРЫХ

НЕВОЗМОЖНО

ПРОЧТЕНИЕ

ЭТОЙ КНИГИ

Глава XIII

Авторы — тоже люди, семейство homo sapiens, преимущественно особи мужского пола, отдельные экземпляры встречаются на улицах ночной Москвы, на берегах водохранилищ, в молодежных кафе и вообще везде, где водятся конкурсы. Большие скопления А. можно наблюдать только на Шаболовке, 53. Основной род занятий не выяснен. В свободное от него время складывают из конкурсов оригинальные постройки — сценарии и КВН. Питаются в основном черным кофе и светлыми идеями.

Болельщики — члены легальной секты трясунов-смекунов-крикунов. Отличаются буйным нравом. Отправляют свои ритуальные обряды в местах массовых зрелищ — на стадионах, спортивных площадках и в телетеатрах.

Имеются разные течения — мячисты, шайбисты, казеэнщики. Последнее течение зародилось в 60-х годах XX столетия в студенческой среде. Болеют за КВН. Основные молитвы и заклинания: «Верую в справедливое жюри», «Очков, еще очков!», «Пусть нам лучше повезет, а кому-то нет!» Б. свято веруют во второе пришествие победы своей команды и все время к нему готовятся: пишут лозунги, отработывают ликование, разучивают приветственные песни и экспромты. В связи с ограниченной вместимостью главной болельни — Телетеатра оформилось течение надомников. Они исполняют ритуал у домашних алтарей типа «Рекорд», «Рубин», «Сигнал», «Темп-6» и т. д., выпуск которых широко освоен нашей промышленностью.

Ведущие — не путать с авиационным термином (ведущий — ведомый). В КВН — оба ведущие. Ведомыми являются команды. В. дружно ведут команды по курсу,

проложенному авторами, редакторами и режиссерами. Поправки курса осуществляет жюри.

Время — философская категория, в обыденной жизни используется как эквивалент денег. Курсы самые различные — от двух таньга за минуту до 40 рупий за високосный год. На телевидении особенно ценится эфирное В., то есть время передачи. Эфирное В. строго лимитировано, несмотря на его эфемерность.

Жюри — высший исполнительный орган КВН. Его решения окончательны и обжалованию не подлежат. В целях безопасности состав Ж. непрерывно обновляется. Как правило, члены Ж. крепкие и здоровые люди, так как не имеют права болеть ни за одну команду.

Интеллект — иностранное слово, доступное не каждому. Необходим участвующему в действенном конкурсе для сохранения чувства юмора.

Капитан (от турецкого — капудан, что в переводе означает капитан) — начальник и старший тренер команды. До передачи работает с командой как вол, во время передачи — дерется с жюри как лев, после передачи является козлом отпущения по кличке Макар. Может все. Даже то, что не может. В конкурсе К., как правило, не участвует из-за нехватки эфирного времени.

Команда — 8 эрудитов, 9 юмористов, 5 художников, 3 поэта, 7 актеров, 3 мастера на все руки и капитан — всего 11 человек. Ни больше ни меньше.

Конкурс — атом КВН. Из таких атомов синтезируется молекула передачи. К 1963 году усилиями А. Аксельрода, С. Муратова и М. Яковлева была создана периодическая система К. С тех пор время от времени открываются новые элементы. Так, молодые, но талантливые авторы в последние годы путем долгой бомбардировки молодежной редакции вескими аргументами получили новый элемент — выездной К.-поиск. Первый его изотоп назывался: «Поиди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». В настоящее время известно 10 видов атомов-К.: разминка, действенный К., познавательный К., домашнее задание, К. для болельщиков, логический К., К. для телезрителей, выездной К., «БРИЗ», общественно полезный К. Некоторые К. легко соединяются, например, действенный и познавательный, выделяя при реакции много тепла, шума и визга.

Получение новых устойчивых изотопов дело очень трудное. Многие изотопы настолько тяжелы, что распадаются прямо на глазах.

Круг почета — замкнутая кривая неправильной формы, по которой перемещается команда, одержавшая победу.

Лавры — дикорастущий благородный материал, идущий на изготовление головных уборов победителей. Если Л. набирается достаточно много, то ими можно набить тюфяк и почивать. Оставшимися веточками удобно отмахиваться от мух и критиков. С течением времени листья Л. достаточно высыхают и опадают — тогда их можно использовать для заливного на банкете по случаю годовщины победы. Оголенные прутья применяются для самобичевания.

В КВН Л. изготавливаются из фольги и проволоки, поэтому подходят только для самобичевания, супа с ними не сварить.

Микрофон — сложный прибор, во включенном состоянии оказывает на команды магическое действие (работает по принципу «слово не воробей»). В выключенном состоянии годен для забивания гвоздей и раскалывания орехов. Однако для этих целей широко не применяется.

Оператор — всевидящее и всепоказывающее око, вооруженное телевизионной камерой, в простонародье трубой (см. частушки фрязинцев: «Эй, товарищ оператор, наводи на нас трубу»). За время соревнований совершает работу, достаточную для подогрева Онежского озера на $2,5^{\circ}$ О. КВН не слышит, а только видит, так как он в наушниках. Слышит только режиссера и повируется только ему.

Очки — средство, помогающее телезрителю лучше видеть, какая команда выигрывает, и иногда мешающее командам видеть, какова истинная цель КВН. Выдаются без всяких очередей и рецептов по предъявлению правильного ответа или веселой штуки. Особо ценится оправа, которая готовится жюри.

Победа — качество, в которое переходит количество, если это количество больше количества очков противника.

Поражение — то же самое, что и победа, только наоборот.

Редактор — старший товарищ и лучший друг авторов. Распространено мнение, что Р. — это страшный человек с ножом. Такое мнение ошибочно. Может резать и без ножа. Прекрасно обходится канцелярскими ножницами.

Режиссер — в отличие от редактора является лучшим другом не только авторов, но и ведущих, и операторов, и актеров. Помогает им словом, делом и личным примером. Болеет за всех, в том числе за обе команды.

Сценарий — 1. Художественное произведение, проникнутое единой стержневой идеей, трасса подвигов для команд, плод творческих раздумий и мучительных исканий — короче говоря, шедевр.

2. Материал, с которым можно и нужно еще много работать из-за его сырости, растянутости, сухости и конспективности. Недостатки выработки могут быть устранены путем умелого кроя и перелицовки. При работе с материалом С. следует помнить, что каждая лишняя строчка может испортить фасон и что лучше семь раз отрезать, чем один раз.

3. Текст, который еще можно спасти и из которого можно сделать передачу, если выкинуть его целиком и добавить темпа, ритма и задумки по вкусу.

Сценарный план — эмбрион сценария; к самостоятельному существованию не способен.

Сатира — старшая сестра юмора.

Телевизор — гибрид музыкальной шкатулки и волшебного фонаря. Не всегда похож на родителей.

Чудо — слово, наиболее часто встречающееся в этой книге, означает:

- 1) печка для выпечки,
- 2) выездной конкурс,
- 3) то, что авторы ждут от команд,
- 4) то, что команды ждут от авторов,
- 5) то, что болельщики ждут от КВН,
- 6) то, что телезрители ждут от телевидения

.

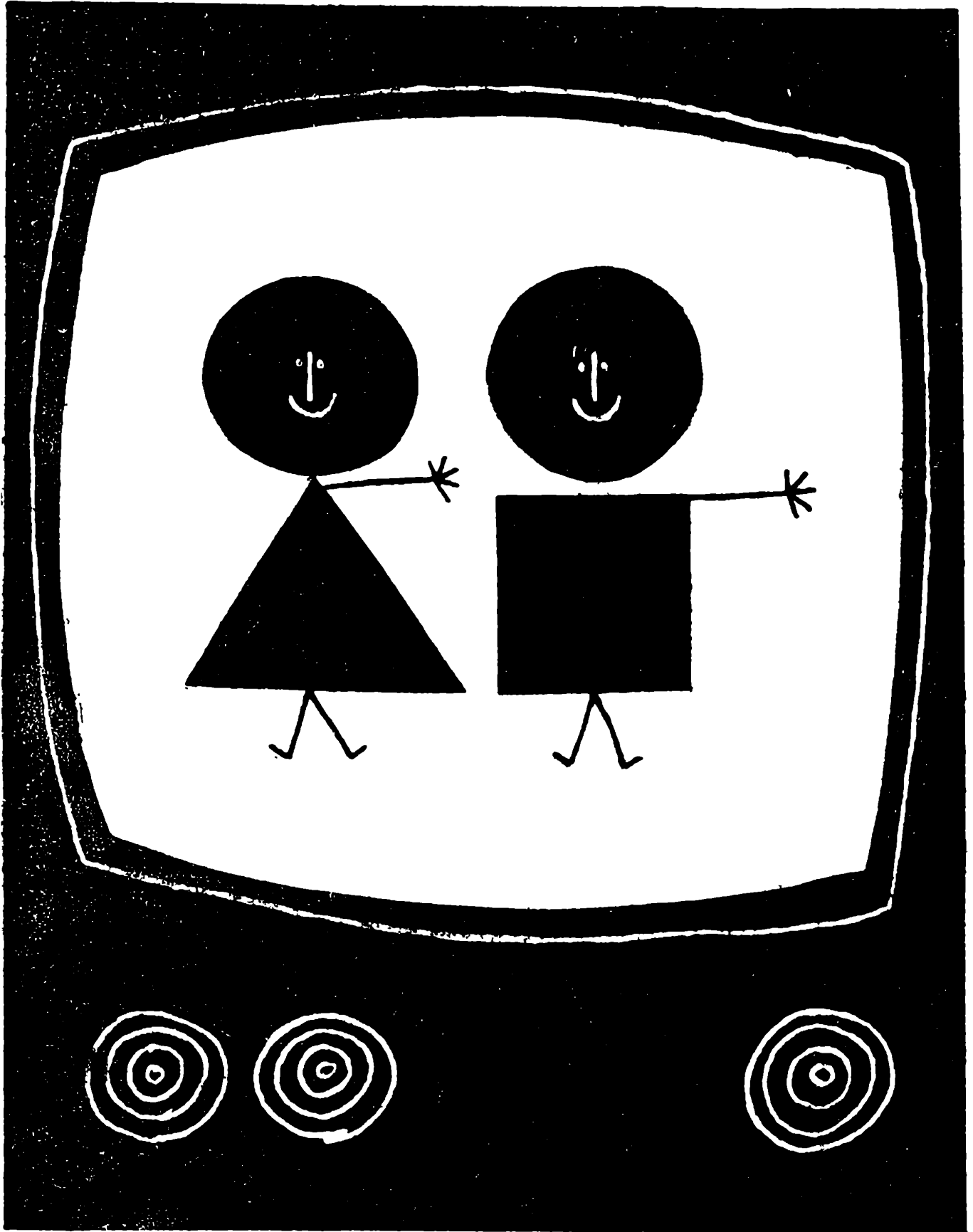
7) то, что все ждут от всех

P.S. Поэтому чудес на свете не бывает.

Юмор — младший брат сатиры.

Задумка, поворот, ритм, темп, ход — жарг. вульг. простонар. неперевод.

Соль, перец, изюминки — приправы к КВН.

ПОСОБИЕ

для
ДОРОГОГО
ЧИТАТЕЛЯ

Глава XIV и последняя

Авторы. Вместо заключения мы хотели бы предложить читателю пособие (для тех, кто нуждается) по составлению рецензии, отклика, письма, заявления, жалобы, пародии и петиции протеста на эту книгу (нужное подчеркнуть.)

Итак, дорогой читатель, с чувством:

- а) законной гордости,
- б) яростного негодования,
- в) морального удовлетворения,
- г) горького разочарования,
- д) искреннего возмущения,
- е) тихой радости,
- ж) светлой грусти,
- з) крайнего изумления,
- и) сильного недоумения

(ненужное зачеркнуть.)

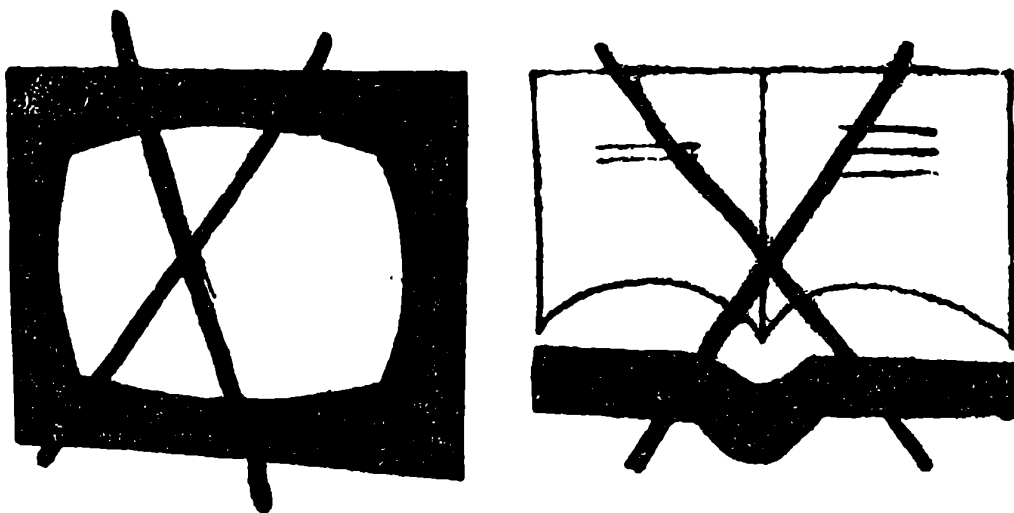
вы захлопнули эту книгу. Если же вы смогли дочитать ее только до половины, то к вам это не относится, потому что вы просто не дошли до этого места.

Если же вы случайно открыли эту страницу, перелистывая книгу по диагонали, то и для вас здесь найдется кое-что интересное. Итак!

РЕЦЕНЗИЯ № 1

(Вам не нравится передача КВН и не нравится эта книга.)

Каждый раз, когда с голубого экрана раздаются призывные звуки небезызвестной песенки о том, что, увы, наступил уже «урочный день» и пришел «урочный час», я с чувством (б) (см. выше) беру в руку вилку и выни-

маю ее из штепсельной розетки. К сожалению, я не могу с чувством (е) отключить общую антенну в доме, потому что мой сосед Вовка по молодости лет очень любит эту передачку. И именно через тонкую стенку, разделяющую наши комнаты и мировоззрения, я против своей воли узнал, что кому-то там повезло. Могу твердо сказать, что не мне. Мне не только «не нравится вопрос», но и вся эта затея. И вообще надо посмотреть, куда смотрят товарищи, которые должны смотреть за

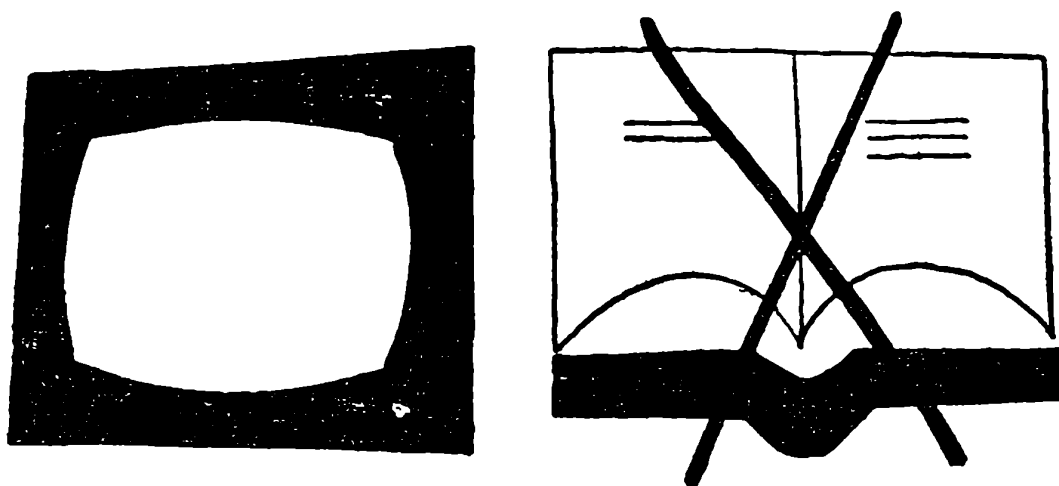
тем, что смотрит наша замечательная молодежь. А смотрит молодежь передачи, которые ее порочат, морочат, шельмуют и представляют в ложном свете. Наша молодежь летает в космос и собирает металлолом. И если на КВН нельзя летать в космос, то пусть хотя бы собирают металлолом. Что дает молодежи КВН? Ничего, кроме превратного представления о ней самой. Устроители КВН наивно полагают, что их передачу смотрят 40 миллионов телезрителей. К счастью, они ошибаются, включая в это число меня и мне подобных. А между прочим, имя нам легион, что значительно больше миллиона.

Итак, выключив телевизор, я беру в руки книгу и отдыхаю душой. Но вчера, о ужас, мне попалась в руки ваша книга. Мужественным движением я открыл ее и... что же я там разглядел? Да, собственно говоря... ничего. Ничего такого, что позволило бы увидеть, что устроители КВН наконец-то осознали. А как важно осознать вовремя. Ведь издательство «Молодая гвардия» гуманно предоставило им право последнего слова. И как негуманно они им воспользовались. Вместо чистосердечного признания своей вины они хотят добиться сердечного признания читателей. Одним словом, у меня нет слов, кроме заключительного. Когда идет передача КВН, можно (и нужно) выключить телевизор, а книга, даже если ее никто не прочтет, все равно вышла. Так что достигнутая экономия электроэнергии начисто компенсируется перерасходом бумаги. И это в то время, как уж пять лет лежит неизданной моя брошюра «О преимуществах директивного метода руководства молодежью над дедуктивным». Где же тут трезвый экономический расчет, не говоря уже о научной организации издательского дела?!

РЕЦЕНЗИЯ № 2

(Вам нравится КВН, но не нравится книга.)

Сначала о себе. Я простой человек, но КВН люблю с детства, хотя мне 38 лет. Начиная с 1961 года с чувством (а) я каждый день по целому месяцу жду эту

передачу. У меня, как у всякого мыслящего человека, за эти пять лет возникло много вопросов. Например, почему некоторые передачи так плохо срепетированы? Ведь, чего греха таить, бывает иной раз, что ребята забывают ответы на вопросы. И потом вообще непонятно, как же все-таки заранее договариваются, кто будет победителем, а кто наоборот? Или они бросают жребий? А то еще мы с шурином как-то раз поспорили, что пьет жюри: боржом или пиво? По телевизору ведь не видно.

Нам все это интересно. И про ведущих Свету и Сашу мы все хотим знать! Ведь мы очень любим КВН!

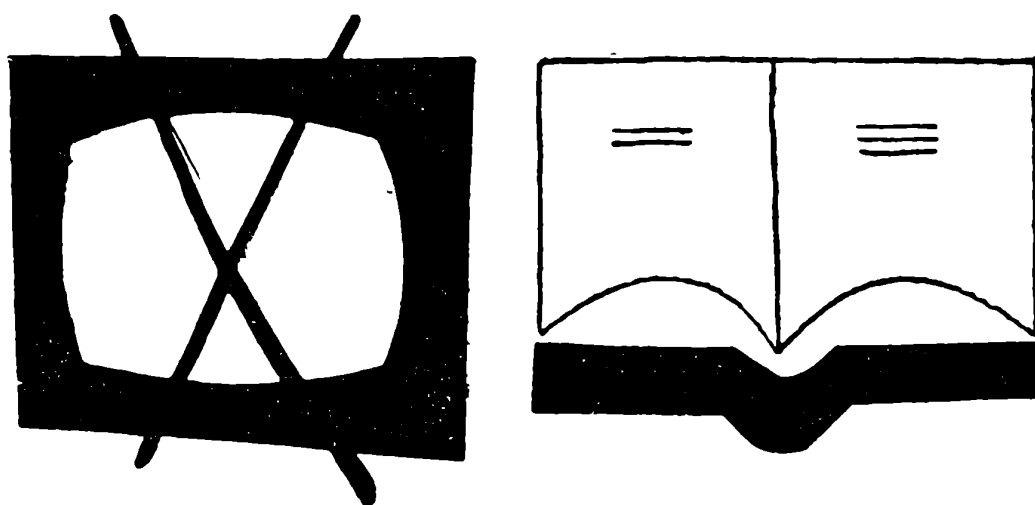
Я неоднократно задавал эти вопросы в письмах на студию телевидения, но ответа не было. Какова же была моя радость, когда я узнал, что выходит книга о КВН! И вот она передо мной. И радости как не бывало. С нарастающим чувством (з) и (и) я листаю эту книгу. Где обстоятельные ответы на мои занимательные вопросы (на те вопросы, которые занимают меня и миллионы наших читателей)? Их, попросту говоря, нет. А вместо этого нам предлагают подробные воспоминания о прогулках по вечерней Москве и о ночном кафетерии в Сверчковом переулке. Нет, я не против интересных подробностей. Но не такие подробности нам нужны.

К тому же нам непонятно, для чего авторы хотят обругать то лучшее, что мы видели на голубом экране. Вот, например, конкурс «Светофор». Как сговорились, все набросились на него, не подумав, какую пользу приносит он массовому зрителю, который в основе своей является пешеходом. Вот я, например, только вчера четыре раза не попал под автомобиль. А почему? Потому что золотыми буквами врезалось в память: на красный свет — стой, на зеленый — иди, на желтый — перебирай ногами. А теперь перемножьте 40 миллионов на 4, и вы получите в среднем 160 миллионов человеко-непопаданий под машину в день. А прекрасный конкурс перетягивания каната! Какое напряжение мышц и спинного мозга! Это вам не какие-то головоломки — кто украл чемодан или где Красная Шапочка. КВН должен приносить пользу. И он приносит ее. А авторы книги пытаются замазать это. В заключение хочу отметить, что книгу трудно и неинтересно читать, за исключением, конечно, страниц 328—329.

РЕЦЕНЗИЯ № 3

(Вам не нравится КВН, но нравится книга.)

Я, простите за грубые слова, а также извините за выражение, не люблю передачи КВН. Если мы примем за постулат или, я бы даже сказал, за аксиому, что телевидение — искусство (а это еще нужно доказать),

то надо признать, что КВН как детище вышеупомянутого телевидения (см. стр. 22) должен подчиняться законам искусства. А оно, как правило, требует жертв. КВН же приносит в жертву искусству эти святые законы. Получается замкнутый и, я не боюсь этого слова, порочный круг, из которого КВН не может вырваться. Посмотрим же, как этот порочный круг проецируется на сценический круг Телетеатра. А театр, раз уже речь зашла о нем, тоже подчиняется своим суровым законам. Как говорится, *dura lex, sed lex* — закон суров, но это, между прочим, закон. Кто-то из великих говаривал: «Если театр начинается с вешалки, то в последнем действии обязательно должно выстрелить ружье». А в КВН — увы!

Несравненный Сальвини, играя гордого мавра, в пер-

вом акте гениального творения великого британца вышел на сцену с незагримированными руками. Публика шикала, но Сальвини стоически доиграл акт. Во втором акте он снова вышел с белыми руками. Публика свистела. И тут Сальвини небрежным жестом снимает белоснежные перчатки, и все видят его черные руки. Публика неистовствует. Вот это находчивость! А в КВН — увы!

Один крупный актер, наш современник, однажды еще молодым в январскую стужу бежал как-то по улице в пальтишке на рыбьем меху. В это время из дверей дорогого ресторана в клубах пара и в бобровой шубе выходит маститый театральный деятель. Увидев нашего героя, он распахнул свои объятия со словами: «Сашка! Сколько лет, сколько зим!» — «К черту, к черту! Летом поговорим», — бросил на ходу молодой актер, и... улыбка растопила снег седины на усах старика. Вот это веселость! А в КВН — увы!

Кстати, о книге. Это милое эссе, изящно изданное, оригинально переплетенное и со вкусом оформленное. Приятно иметь его на полке, но куда приятнее перелистать его еще пахнущие типографской краской листы. Откроем страницу 24, читаем:

Заливаются фанфары
В замке города Толедо,
Толпы пестрые стеклись
На духовную беседу.

Или на странице 58:

Но у меня есть милый друг,
Особа юных лет.
Ей служат сотни тысяч слуг, —
И всем покоя нет!

Вы правы (или не правы). Это из Г. Гейне.

А великолепные строчки о состязании Якова и рядчика! Как все это близко нам и дорого. Особенно, на мой взгляд, удалась авторам 152-я страница. Сколько в ней первозданной свежести, непосредственности и внутренней логической завершенности! Конечно, кое-что из остального материала можно было бы без ущерба опустить, например, главу о том, как ищутся конкурсы, спор режиссеров, беседу с ведущими, мемуары участников и, возможно, еще 5—7 главок. Но все это не умаляет достоинств в целом интересной книги и может быть исправлено при последующих изданиях.

Если вы согласны с одной из этих рецензий, можете смело воспользоваться предложенным вариантом и, добавив все, что вы считаете нужным, и указав свой обратный адрес, отправьте ее куда следует (в газету, журнал, на телевидение или выше). Если вы не хотите указывать свою фамилию, то не подписывайтесь В. Иванов, придумайте псевдоним пооригинальнее, например А. А. Петров.

Вы ждете последний вариант рецензии — № 4, которую следует написать, если вам нравится КВН и нравится книга. Если с вами действительно стряслось такое — выполните.

ПРЕДПОСЛЕДНЕЕ ЗАДАНИЕ

Итак, вам понравилась книга, или, скажем, большая часть ее. Мы не собираемся давать рецепты написания положительной рецензии и предоставляем вам полную

свободу творчества. Это и есть наше предпоследнее задание. Тот, кто выполнит его лучше всех, получит экземпляр книги с автографами всех интересующих его частных к КВН лиц.

ПОСЛЕДНЕЕ ЗАДАНИЕ

И наконец, заканчивая книгу, авторы с огромным удовлетворением ставят точку, семь тысяч восемьсот девяносто шестую и последнюю в этой книге. Кто не верит, пусть проверит. Это и есть наше последнее задание!

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. Разминка, или гимнастика ума	14
Глава II. Идем за синей птицей... Этап первый. «Автором может быть всякий». Восточная телевизионная мудрость, найденная и очищенная от пыли веков И. Вателем и И. Рабиновичем, которые и комментируют ее ниже	42
Глава III. Реж-65 против Реж-62	74
Глава IV. Идем за синей птицей... Этап второй	106
Глава V. Идем за синей птицей... Этап третий, или размышления авторов, написанные после того, как конкурсы были найдены	160
Глава VI. Идем за синей птицей... Этап четвертый, или как фантазия сталкивается с действительностью, а участники соревнований становятся авторами	180
Глава VII. Почти детектив	214
Глава VIII. Страницы из мемуаров Кирилла Иванова, Игоря Когана и Юрия Попова, в бытность оных членами команды Московского физико-технического института, победителями первенства КВН-62, авторами нашего клуба, ныне...	226
Глава IX. В ложе жюри	250
Глава X. Мечты редактора, или Даешь здоровый КВН!	276
Глава XI. На следующий день, или Горький вкус поражения	302
Глава XII. Из устава КВН	310
Глава XIII. Аз, буки, веди... или Немного о терминах, без которых невозможно прочтение этой книги	316
Глава XIV, и последняя. Пособие для дорожного читателя	324

КВН раскрывает секреты. Сборник. М., «Молодая гвардия», 1967.
336 с., с илл. ЗКСМ

Составитель сборника *Е. В. Гальперина*

Редактор *А. Гремицкая*
Художник *А. Блох*
Художеств. редактор *Ю. Семенов*
Техн. редактор *Л. Коноплева*

А09046. Подп. к печ. 9/VI 1967 г. Бум. 70×108¹/₃₂.
Печ. л. 10,5(14,7). Уч.-изд. л. 12,6. Тираж 65 000 экз.
Заказ 1725. Цена 48 коп. Т. П. 1966 г., № 31.
Типография издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сущевская, 21.

Scan, DJVU: Tiger, 2013

48 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

